

История древней цивилизации

Чарльз Сеньобос

History of Ancient Civilization

Charles Seignobos

Электронная книга проекта Гутенберга по истории древней цивилизации

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История древней цивилизации

Автор: Чарльз Сеньобос

Дата выхода: 9 февраля 2006 [Электронная книга №17720]

Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Тьерри Альберто, Джинни Хауз и онлайн-издательство Proofreaders Europe по адресу <http://dp.rastko.net>.

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ"
***

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

АВТОР ЧАРЛЬЗ СЕНЬОБОС

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПАРИЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЛОНДОН
Т. ФИШЕР АНВИН
АДЕЛЬФИ ТЕРРАС
МСМVII

(Все права защищены)

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

При подготовке настоящего тома Редактор использовал как трехтомное, так и двухтомное издание "Истории цивилизации". Обычно он предпочитал порядок тем двухтомного издания, но дополнил содержащийся в нем материал другими материалами, взятыми из трехтомного издания.

Несколько исправлений к тексту приведены в примечаниях. Эти примечания всегда четко отличаются от пояснений автора.

А.Х.В.

Содержание

ГЛАВА I

Доисторические времена. Доисторическая археология — Доисторические останки; их древность — Доисторическая наука — Четыре эпохи.

Грубый каменный век. Останки, найденные в гравии — пещерные люди.

Эпоха полированного камня. Озерные деревни - мегалитические памятники.

Бронзовый век. Бронза — бронзовые предметы.

Железный век. Железо — Железное оружие — Эпохи железного века.

Выводы: Как следует понимать четыре эпохи; неопределенности; решенные вопросы.

ГЛАВА II

История и документы. История — Легенды — История в целом — Великие разделы истории — Древняя история — Современная история — Средние века.

Источники по истории древних цивилизаций. Книги — Памятники — Надписи — Языки — Пробелы.

Расы и народы. Антропология — Расы — Цивилизованные народы — Арийцы и семиты.

ГЛАВА III

Египтяне. Египет — Страна — Нил — Плодородие почвы — Рассказы Геродота — Шампольона — Египтологи — Открытия.

Египетская империя. Древность египетского народа — Мемфис и пирамиды — Египетская цивилизация — Фивы — Фараон — Подданные — Деспотизм — Изоляция египтян.

Религия египтян. Боги — Осирис — Амон-ра - Боги с головами животных — Священные животные — Бык Апис — Поклонение мертвым - Суд над душой — Мумии — Книга мертвых — Искусство — Промышленность — Архитектура — Гробницы — Храмы — Скульптура — Живопись — Литература — Судьбы египетской цивилизации.

ГЛАВА IV

Ассирийцы и вавилоняне. Халдея — Земля — люди — Города.

Ассирийцы — Ассирия — Происхождение — Древние свидетельства — Современные открытия — Надписи на кирпичях — Клинопись — Ассирийский народ — Царь — Падение Ассирийской империи.

Вавилоняне. Вторая Халдейская империя — Вавилон — Вавилонская башня.

Обычаи и религия. Обычаи — Религия — Боги — Астрология — Магия — Науки.

Искусство. Архитектура — Дворцы — Скульптура.

ГЛАВА V

Арийцы Индии. Арийцы — арийские языки — Арийский народ.

Примитивная религия индусов. Арийцы на берегах Инда — Веды — Боги — Индра — Агни — Культ — Поклонение предкам.

Брахманическое общество. Индусы на Ганге — Касты — Нечистые — Брахманы - Новая религия Брахмы — Переселение душ - Характер этой религии — Обряды — Чистота — Покаяния — Монахи.

Буддизм. Будда — Нирвана — Благотворительность — Братство — Терпимость — Позднейшая история буддизма — Изменения в буддизме — Превращение Будды в бога — Механическая молитва — Улучшение нравов.

ГЛАВА VI

Персы. Религия Зороастра — Иран — Иранцы — Зороастр - Зенд-Авеста — Ормузд и Ариман - Ангелы и демоны — Существа Ормузда и Аримана — Культ — Мораль — Похороны — Судьба души — Характер маздеизма.

Персидская империя. Мидяне — Персы — Кир — Надпись Бехистуна — Персидская империя — сатрапии — Доходы империи — Великий царь — Услуги, оказанные персами — Сузы и Персеполь — Персидская архитектура.

ГЛАВА VII

Финикийцы. Финикийский народ — Земля - Города — Финикийские руины Организация Финикийцев — Тир — Карфаген — Карфагенская армия - Карфагеняне — Финикийская религия.

Финикийская торговля. Занятия финикийцев — Караваны — Морская торговля — Товары — Секрет, хранимый финикийцами — Колонии — Влияние финикийцев — Алфавит.

ГЛАВА VIII

Евреи. Происхождение еврейского народа — Библия — Евреи — Патриархи — Израильтяне — Зов Моисея — Израиль в пустыне — Земля Обетованная.

Религия Израиля. Единый Бог — Народ Божий — Завет — Десять заповедей — Закон — Религия составляли еврейский народ.

Империя Израиля. Судьи — Повешение — Иерусалим — Скиния — Храм.

Пророки. Бедствия Израиля — Настроения израильтян — Пророки — Новое учение — Мессия.

Еврейский народ. Возвращение в Иерусалим — Евреи — Синагоги — Разрушение храма — Евреи после рассеяния.

ГЛАВА IX

Греция и греки. Страна — Море — Климат - Простота греческой жизни — Люди — Происхождение греков — Легенды — Троянская война — Гомеровские поэмы — Греки во времена Гомера — Дорийцы — ионийцы — Эллины — Города.

Эллины за морем. Колонизация — Характер колоний — Традиции, касающиеся колоний — Важность греческих колоний.

ГЛАВА X

Греческая религия. Боги — Политеизм — Антропоморфизм — Мифология — Местные боги - Великие боги — Атрибуты богов — Олимп и Зевс — Мораль греческой мифологии.

Герои. Различные типы героев — Присутствие героев — Вмешательство героев.

Поклонение. Принцип культа богов — Великие праздники — священные игры - Приметы — Оракулы — Амфиктионии.

ГЛАВА XI

Спарта. Народ — Лакония - Илоты — Перики - Состояние спартиатов.

Образование. Дети — Девочки — Дисциплина — Лаконичность — Музыка — Танец — Героизм женщин.

Институты. Цари и совет - эфоры — Армия — гоплиты — Фаланга — Гимнастика — Спортсмены — Роль спартиатов.

ГЛАВА XII

Афины. Происхождение афинского народа — Аттика — Афины — Революции в Афинах — Реформы Клисфена.

Афинский народ. Рабы — чужеземцы — Граждане.

Правительство. Собрание — Суды — Магистраты — Характер правительства - Демагоги.

Личная жизнь. Дети — Брак — Женщины.

ГЛАВА XIII

Войны. Персидские войны — Происхождение этих войн — Сравнение двух противников — Первая персидская война — Вторая персидская война — Причины победы греков - Результаты войн.

Войны греков между собой. Пелопоннесская война — Война со Спартой - Жестокий характер войн — Последствия этих войн.

ГЛАВА XIV

Искусство Греции. Афины во времена Перикла — Перикл — Афины и их памятники — Значение Афин.

Письма. Ораторы — Мудрецы — Софисты — Сократ и философы — Хор — Трагедия и комедия — Театр.

Искусство. Греческие храмы — Особенности греческой архитектуры — Скульптура — Керамика - Живопись.

ГЛАВА XV

Греки на Востоке. Азия до Александра — Упадок Персидской империи — Экспедиция десяти тысяч — Агесилай.

Завоевание Азии Александром. Македония — Филипп — Демосфен — Превосходство Македонии — Александр — Фаланга — Уход Александра — Победы при Гранике, Иссе и Арбеле — Смерть Александра — Проекты Александра.

Эллины на Востоке. Расчленение империи Александра — Эллинистические царства — Александрия — Музей — Пергам.

ГЛАВА XVI

Более поздний период греческой истории. Упадок городов — Богатые и бедные — Борьба между богатыми и бедными — Демократия и олигархия — Тираны — Истощение Греции.

Римское завоевание. Лиги — союзники римлян — Последняя битва.

Эллины на Западе. Влияние Греции на Рим — Архитектура — Скульптура — Литература — Эпикурейцы и стоики.

ГЛАВА XVII

Древние народы Италии. Этруски — Этрурия — Этрусский народ — Этрусские гробницы — Промышленность и торговля — Религия - Авгуры — Влияние этрусков.

Итальянский народ. Умбрийцы и осканцы — Священный источник — Самниты — Греки Италии.

Латиняне и римляне. Латиняне — Рим - Римская площадь и Капитолий.

ГЛАВА XVIII

Религия и семья. Религия — Римские боги — Форма богов — Принцип римской религии — Богослужение — Формализм - Молитва — Приметы — Священники.

Поклонение предкам. Мертвым — Поклонение мертвым - Культ домашнего очага.

Семья. Религия семьи — Брак — Женщины — Дети — Отец семейства.

ГЛАВА XIX

Римский город. Формирование римского народа — Короли — Римский народ — Плебеи — Борьба между патрициями и плебеями — Трибуны плебса — Триумф плебса.

Римский народ. Право гражданства — Дворяне — рыцари — плебс — Вольноотпущенники.

Правительство Республики. Комитии — Магистраты — Цензоры — Сенат — Чередование должностей.

ГЛАВА XX

Римское завоевание. Римская армия — Военная служба — Рекрутский набор - Легионы и союзники — Военные учения — Лагерь - Боевой порядок — Дисциплина — Колонии и военные дороги.

Характер завоеваний. Война — Завоевание Италии — Пунические войны — Ганнибал — Завоевание Востока — Завоевание земель варваров — Триумф — Добыча — Союзники Рима — Мотивы завоевания.

Результаты завоеваний. Империя римского народа — Общественное достояние — Аграрные законы.

ГЛАВА XXI

Покоренные народы. Провинциалы — Провинции — Проконсулы — Тирания и угнетение проконсулов — Мытари — Банкиры — Беззащитность провинциалов.

Рабство. Продажа рабов — Состояние рабов — Количество рабов — Городские рабы — Сельские рабы — Обращение с рабами — Эргастул и мельница — Характер рабов — Восстания — Прием в гражданство.

ГЛАВА XXII

Трансформация жизни в Риме. Влияние Греции и Востока.

Изменения в религии. Греческие боги — Вакханки — Суеверия Востока — Скептики.

Изменения в манерах. Старые обычаи — Катон Старший - Новые манеры — Восточная роскошь — Греческая человечность - Лукулл — Новое образование - Новый статус женщины — Развод.

ГЛАВА XXIII

Падение Республики. Причины упадка — Уничтожение крестьянского класса — Городской плебс — Коррупция на выборах — Коррупция в Сенате — Коррупция в армии.

Революция. Необходимость революции — Гражданские войны — Гракхи — Марий и Сулла — Помпей и Цезарь — Конец Республики — Потребность в мире — Сила личности.

ГЛАВА XXIV

Империя в Расцвете сил. Двенадцать цезарей — Император — Апофеоз — Сенат и народ - Преторианцы — Вольноотпущенники императоров - Деспотизм и беспорядок.

Век Антонинов. Марк Аврелий — Завоевания Антонинов.

Имперские институты. Масштабы империи во втором веке — Постоянная армия — Депутаты и агенты императора — Муниципальная жизнь — Имперский режим.

Общественная жизнь при империи. Продолжающийся упадок в Риме — Представления — Театр — Цирк - Амфитеатр — Гладиаторы — Римский мир — Слияние народов — Суеверия.

ГЛАВА XXV

Искусство и науки в Риме. Письма — Подражание грекам — Эпоха Августа — Ораторы и риторика — Важность латинской литературы и языка — Искусство — Скульптура и живопись — Архитектура — Особенности римской архитектуры — Рим и его памятники.

Римское право. Двенадцать таблиц — Символический процесс — Формализм — Юриспруденция - Эдикт претора — Гражданское право и право наций — Письменный разум.

ГЛАВА XXVI

Христианская религия. Происхождение христианства — Христос — Милосердие — Равенство — Бедность и смирение — Царство Божье.

Первые века Церкви. Ученики и апостолы — Церковь — Священные книги — Гонения — Мученики — Катакомбы.

Монахи Третьего века. Отшельники — Аскетизм — кенобиты.

ГЛАВА XXVII

Поздняя империя. Революции ТРЕТЬЕГО века — Военная анархия — Поклонение Митре - Тауроболия — Смешение религий.

Режим поздней империи. Реформы Диоклетиана и Константина — Константинополь — дворец — Чиновники — Общество поздней империи.

Церковь и государство. Триумф христианства — Организация церкви — Соборы — Еретики — Язычество — Феодосий.

ГЛАВА I

ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Доисторические останки.—Часто находят зарытое в землю оружие, орудия труда, человеческие скелеты, всевозможные обломки, оставленные людьми, о которых у нас нет прямых сведений. Их выкапывают тысячами во всех провинциях Франции, в Швейцарии, в Англии, по всей Европе; их находят даже в Азии и Африке. Вполне вероятно, что они существуют во всех частях света.

Эти останки называются доисторическими, потому что они более древние, чем письменная история. Около пятидесяти лет люди занимались их восстановлением и изучением. Сегодня в большинстве музеев есть зал или, по крайней мере, несколько витрин, заполненных этими реликвиями. Музей в Сен-Герман-ан-Лэ, недалеко от Парижа, полностью отдан под доисторические останки. В Дании находится коллекция, насчитывающая более 30 000 предметов. Каждый день совершается больше открытий, поскольку ведутся раскопки, строятся дома и прокладываются железные дороги.

Эти предметы не находятся на поверхности земли, а обычно зарыты глубоко, там, где земля не была потревожена. Они извлекаются из слоя гравия или глины, который откладывался постепенно и надежно закрепил их на месте с воздуха, что является верным доказательством того, что они находились там долгое время.

Доисторическая наука.—Ученые изучили обломки и спросили себя, что оставили после себя люди. По своим скелетам они пытались воссоздать свой внешний вид; по своим инструментам -

образ жизни, который они вели. Они определили, что эти инструменты напоминают те, которыми пользуются некоторые дикари сегодня. Изучение всех этих объектов составляет новую науку - доисторическую археологию. [1]

Четыре эпохи.—Доисторические останки дошли до нас от очень разных человеческих рас; они откладывались в почве в самые разные эпохи, начиная с тех времен, когда в Западной Европе обитал мамонт, разновидность гигантского слона с шерстистой шкурой и изогнутыми бивнями. Этот длительный промежуток времени можно разделить на четыре периода, называемых Эпохами:

1. Грубый каменный век.
2. Отполированный каменный век.
3. Бронзовый век.
4. Железный век.

Периоды получили свои названия от материалов, используемых при изготовлении инструментов, — камня, бронзы, железа. Однако эти эпохи имеют очень разную продолжительность. Вполне возможно, что грубый каменный век был в десять раз длиннее Железного.

ГРУБЫЙ КАМЕННЫЙ ВЕК

Gravel Débris.— В гравии были найдены древнейшие останки каменного века. Французский ученый обнаружил между 1841 и 1853 годами в долине Соммы некие острые орудия, сделанные из кремня. Они были зарыты на глубину шести метров в гравий под тремя слоями глины, гравия и мергеля, которые так и не были вскрыты. В том же месте они обнаружили кости крупного рогатого скота, оленей и слонов. Долгое время люди не придавали значения этому открытию. Они говорили, что отколка кремней произошла случайно. Наконец, в 1860 году несколько ученых приехали изучать останки в долине Соммы и признали, что кремни, несомненно, были вырезаны людьми. С тех пор было найдено более 5000 подобных кремней в слоях того же порядка либо в долине Сены, либо в Англии, и некоторые из них рядом с человеческими костями. Больше нет никаких сомнений в том, что люди жили в эпоху, когда слои гравия находились в процессе формирования. Если слои, покрывающие эти останки, всегда откладывались так медленно, как сегодня, то эти люди, кости и орудия труда которых мы находим, должны были жить более 200 000 лет назад.

Пещерные люди.—Останки также находят в пещерах, вырубленных в скале, часто над рекой. Наиболее известные из них находятся на берегах Везера, но они существуют и во многих других местах. Иногда они использовались как жилища и даже как могилы мужчин. Скелеты, оружие и инструменты найдены здесь вместе. Здесь есть топоры, ножи, скребки, кремневые наконечники копий; стрелы, наконечники гарпунов, костяные иглы, подобные тем, которыми некоторые дикари пользуются и по сей день. Земля усеяна костями животных, которые эти люди, неопрятные, как все дикари, бросили в угол после того, как съели мясо; они даже расщепляли

кости, чтобы извлечь костный мозг, точно так же, как это делают дикари сейчас. Среди животных водятся не только заяц, олень, бык, лошадь, лосось, но и носорог, пещерный медведь, мамонт, лось, бизон, северный олень, которые все вымерли или давно исчезли на территории Франции. Были обнаружены некоторые рисунки, выгравированные на кости северного оленя или на бивне мамонта. Один из них изображает битву северных оленей; другой - мамонта с шерстистой шкурой и изогнутыми бивнями. Несомненно, эти люди были современниками мамонта и северного оленя. Они были, как и эскимосы наших дней, расой охотников и рыбаков, умевших обращаться с кремнем и разжигать костры.

ОТПОЛИРОВАННЫЙ КАМЕННЫЙ ВЕК

Жилища у озера.—В 1854 году, когда уровень воды в Цюрихском озере был очень низким из-за необычно сухого лета, жители на берегу озера нашли в грязи сильно изъеденные деревянные сваи, а также какую-то грубую утварь. Это были остатки древней деревни, построенной над водой. С тех пор на озерах Швейцарии было найдено более 200 подобных деревень. Их называли Озерными деревнями. Сваи, на которые они опираются, представляют собой стволы деревьев, заостренные и вбитые в дно озера на глубину нескольких ярдов. Каждой деревне требовалось от 30 000 до 40 000 таких свай.

Деревянная платформа опиралась на сваи, и на ней были построены деревянные дома, покрытые дерном. Предметы, найденные сотнями среди куч, раскрывают характер жизни прежних обитателей. Они ели животных, убитых во время охоты — оленей, кабанов и лосей. Но они уже были знакомы с такими домашними животными, как бык, коза, овца и собака. Они знали, как обрабатывать землю, собирать урожай и молотить зерно; ибо в развалинах их деревень можно найти зерна пшеницы и даже куски хлеба, или, скорее, пресных лепешек. Они носили грубые ткани из пеньки и сшивали из них одежду костяными иглами. Они делали глиняную посуду, но были очень неуклюжи в ее изготовлении. Их вазы были плохо обожжены, обточены вручную и украшены всего несколькими линиями. Подобно пещерным людям, они пользовались кремневыми ножами и стрелами; но свои топоры они делали из очень твердого камня, который научились полировать. Вот почему мы называем их эпоху веком полированного камня. Они появились гораздо позже пещерных людей, поскольку не знали ни мамонта, ни носорога, но все еще знакомы с лосями и северными оленями. [2]

Мегалитические памятники.—Мегалит - это название, данное памятнику, сложенному из огромных блоков необработанного камня. Иногда скала голая, иногда покрыта массой земли. Погребенный памятник называется *Курганом* из-за его сходства с холмом. Когда его открывают, внутри обнаруживается каменная камера, иногда вымощенная каменными плитами. Памятники, камень которых находится над землей, бывают разных видов. *Дольмен*, или скальный стол, образован из длинного камня, уложенного плашмя поверх других камней, врытых в землю. *Кромлех*, или каменный круг, состоит из массивных камней, расположенных по кругу. *Менгир* представляет собой каменную глыбу, стоящую на конце. Часто несколько менгиров выстраиваются в ряд. В Карнаке в Бретани до сих пор стоят четыре тысячи менгиров в

одиннадцать рядов. Вероятно, когда-то в этой местности их было десять тысяч. Мегалитические памятники появляются сотнями в западной Франции, особенно в Бретани; они есть почти на каждом холме в Англии; только на Оркнейских островах их насчитывается более двух тысяч. Дания и Северная Германия усеяны ими; жители страны называют курганы гробницами гигантов.

Мегалитические памятники встречаются и за пределами Европы — в Индии и на африканском побережье. Никто не знает, какие люди обладали способностью добывать такие массы в карьерах, а затем транспортировать и возводить их. Долгое время считалось, что этим народом были древние галлы, или кельты, откуда и пошло название Кельтских памятников. Но почему подобные останки находят в Африке и в Индии?

Когда вскрывают один из этих еще нетронутых курганов, всегда можно увидеть скелеты, часто несколько, сидящие или полулежащие; следовательно, эти памятники использовались в качестве гробниц. Рядом с умершими кладут оружие, вазы и украшения. В древнейшей из этих гробниц оружием служат топоры из полированного камня; украшениями служат раковины, жемчуг, ожерелья из кости или слоновой кости; вазы очень простые, без ручки или горлышка, украшенные только линиями или заострениями. Повсюду на земле валяются обожженные кости животных - остатки поминальной трапезы, положенной в могилу друзьями умершего. Среди этих костей мы больше не находим костей северного оленя, что доказывает, что эти памятники были построены после исчезновения этого животного из Западной Европы и, следовательно, в период, последующий за исчезновением озерных деревьев.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Бронзовый век.— Как только люди научились выплавлять металлы, они предпочли их камню при изготовлении оружия. Первым металлом, который был использован, была медь, которую легче извлекать, поскольку она находится в свободном состоянии, и с ней легче манипулировать, поскольку она податлива без применения тепла. Чистая медь, однако, не использовалась, так как изготовленное из нее оружие было слишком хрупким; но к нему было подмешано немного олова, чтобы придать ему большую прочность. Именно этот сплав меди и олова мы называем бронзой.

Бронзовая посуда.Бронза использовалась при изготовлении обычных инструментов — ножей, молотков, пил, игл, рыболовных крючков; при изготовлении украшений — браслетов, брошей, серег; и особенно при изготовлении оружия — кинжалов, наконечников копий, топоров и мечей. Эти предметы тысячами находят по всей Европе в курганах, под более поздними дольменами, в дерновых ямах Дании и в скальных гробницах. Рядом с этими бронзовыми

предметами часто можно увидеть золотые украшения, а время от времени и остатки шерстяной одежды. То, что все бронзовые орудия труда похожи и изготовлены из одного и того же сплава, не может быть случайностью. Несомненно, они относятся к тому же периоду времени и предшествуют приходу римлян в Галлию, поскольку их никогда не обнаруживают среди обломков римского периода. Но какие люди использовали их? Какие люди изобрели бронзу? Никто не знает.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Железо.— Поскольку выплавлять железо и обрабатывать его было труднее, чем бронзу, люди научились использовать его позже. Как только стало известно, что железо тверже и режется лучше бронзы, люди стали отдавать предпочтение ему при изготовлении оружия. Во времена Гомера железо все еще оставалось драгоценным металлом, предназначенным для изготовления мечей, бронза использовалась для других целей. Именно по этой причине во многих гробницах обнаружены беспорядочные остатки бронзовой утвари и железного оружия.

Железное оружие.—Это оружие - топоры, мечи, кинжалы и щиты. Обычно их находят рядом со скелетом в каменном или деревянном гробу, поскольку вместе с ними хоронили оружие воинов. Но их находят также разбросанными по древним полям сражений или затерянными на дне болота, которое позже превратилось в дерновую яму. За один день в дерновой яме в Шлезвиге было найдено 100 мечей, 500 копий, 30 топоров, 460 кинжалов, 80 ножей, 40 стилетов - и все из железа. Недалеко оттуда на дне древнего озера была обнаружена огромная лодка длиной 66 футов, полностью оснащенная топорами, мечами, пиками и ножами.

Невозможно перечислить найденные таким образом железные орудия труда. Они сохранились не так хорошо, как бронзовые, поскольку железо быстро разъедается ржавчиной. Таким образом, на первый взгляд они кажутся более старыми, но на самом деле являются более свежими.

Эпоха железного века.—Жители северной Европы знали железо еще до прихода римлян, в первом веке до Рождества Христова. На старом кладбищенедалеко от соляных шахт Халльштадта в Австрии они вскрыли 980 гробниц, наполненных инструментами из железа и бронзы, но не нашли ни единой римской монеты. Но железный век продолжался и при римлянах. Почти всегда железные предметы находят в сопровождении украшений из золота и серебра, римской керамики, погребальных урн, надписей и римских монет с изображением императора. Воины, которых мы находим лежащими рядом со своим мечом и щитом, жили по большей части в период, довольно близкий к нашему, многие при Меровингах, некоторые даже во времена Карла Великого. Железный век больше не является доисторической эпохой.

ВЫВОДЫ

Как следует понимать четыре эпохи.— Жители одной и той же страны последовательно использовали необработанный камень, полированный камень, бронзу и железо. Но не все страны жили в одну эпоху в одно и то же время. Египтяне использовали железо, когда греки еще находились в бронзовом веке, а датские варвары использовали камень. Завершение эпохи полированного камня в Америке наступило только с прибытием европейцев. В наше время дикари Австралии все еще находятся в грубом каменном веке. В их поселениях можно найти только орудия труда из кости и камня, подобные тем, которыми пользовались пещерные люди. Таким образом, четыре эпохи обозначают не периоды в жизни человечества, а лишь эпохи в цивилизации каждой страны.

Неопределенность.—Доисторическая археология - еще очень молодая наука. Мы кое-что узнали о первобытных людях по некоторым сохранившимся и случайно обнаруженным останкам. Недавняя авария, траншея, оползень, засуха могут привести к новому открытию в любой день. Кто знает, что еще находится под землей? Находкам уже несть числа. Но они редко говорят нам то, что мы хотим знать. Сколько длилась каждая из четырех эпох? Когда каждая начиналась и заканчивалась в разных частях света? Кто проектировал пещеры, озерные деревни, курганы, дольмены? Когда страна переходит от полированного камня к бронзе, меняют ли орудия труда те же люди или на сцену выходят новые люди? Когда кто-то думает, что нашел решение, новое открытие часто ставит археологов в тупик. Считалось, что кельты создали дольмены, но они были найдены в местах, по которым кельты никогда не могли пройти.

Что было определено.—Однако три вывода кажутся бесспорными:

1. Человек долго жил на земле, будучи знаком с мамонтом и пещерным медведем; он жил по крайней мере еще в геологический период, известный как четвертичный.
  2. Человек перешел от дикого состояния к цивилизованной жизни; он постепенно усовершенствовал свои орудия труда и украшения - от неуклюжего кремневого топора и ожерелья из медвежьих зубов до железных мечей и золотых самоцветов. Самые грубые инструменты - самые старые.
  - 3.—Человек добивался все более быстрого прогресса. Каждая эпоха была короче предыдущей.
-

СНОСКИ:

[1] Она возникла в основном у французов, швейцарцев и ученых.

[2] Согласно Лаббоку ("Доисторические времена", Нью—Йорк, 1890, стр. 212), северный олень не был известен до Второго каменного века. - ИЗД.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ И РЕКОРДЫ

история

Легенды.—Самые древние записи о людях и их деяниях передаются устной традицией. Их пересказывают задолго до того, как они были записаны, и они сильно перемешаны с баснями. Греки рассказывали, как их герои древнейших времен истребляли чудовищ, сражались с гигантами и сражались против богов. Римляне вскормили Ромула волчицей и вознесли на небеса. Почти все народы рассказывают подобные истории о своем детстве. Но доверять этим легендам нельзя.

История.—История имеет свое истинное начало только с достоверных свидетельств, то есть свидетельств, написанных людьми, которые были хорошо информированы. Этот момент не

одинаков для всех народов. История Египта начинается более чем за 3000 лет до Рождества Христова; история греков восходит едва ли к 800 годам до Рождества Христова; Германия имеет историю только с первого века нашей эры; Россия восходит только к девятому веку; некоторые дикие племена даже еще не имеют истории.

Великие разделы истории.—История цивилизации начинается с древнейших цивилизованных людей и продолжается до настоящего времени. Древность - самый отдаленный период, Современность - это эпоха, в которую мы живем.

Древняя история.—Древняя история начинается с древнейших известных народов, египтян и халдеев (около 3000 лет до нашей эры), и охватывает народы Востока, индусов, персов, финикийцев, евреев, греков и, наконец, римлян. Она заканчивается примерно в пятом веке нашей эры, когда исчезает западная римская империя.

Современная история.—Современная история начинается с конца пятнадцатого века, с изобретения книгопечатания, открытия Америки и Индии, Возрождения наук и искусств. Особенно это касается народов Запада, Испании, Италии, Франции, Германии, России и Америки.

Средний век.— Между Античностью и Новым временем проходит около десяти столетий, которые не относятся ни к древним временам (поскольку цивилизация Античности погибла), ни к современности (поскольку современной цивилизации еще не существует). Этот период мы называем Средним возрастом.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Источники.—Ассирийцев, греков и римлян больше нет с нами; все народы древности ушли. Чтобы узнать их религию, обычаи и искусство, мы должны искать наставления в останках, которые они нам оставили. Это книги, памятники, надписи и языки, и это наши средства для изучения древних цивилизаций. Мы называем их *источниками*, потому что черпаем из них свои знания. Древняя история вытекает из этих источников.

Книги.—Древние народы оставили после себя письменные свидетельства. У некоторых из этих народов были священные книги — например, у индусов, персов и евреев; греки и римляне передали нам истории, поэмы, речи, философские трактаты. Но книги очень далеки от предоставления всей необходимой нам информации. У нас нет ни одной ассирийской или финикийской книги. Другие народы передали нам очень мало книг. Древние писали меньше, чем мы, и поэтому у них было меньше литературы, которую они могли оставить после себя; а поскольку все это было необходимо переписывать от руки, количество экземпляров книг было невелико. Кроме того, большинство этих рукописей были уничтожены или утеряны, а те, что остались до нас, трудно прочесть. Искусство их расшифровки называется палеографией.

Памятники.—Древние народы, как и мы, строили памятники разного рода: дворцы для своих королей, гробницы для умерших, крепости, мосты, акведуки, триумфальные арки. Многие из этих памятников пришли в упадок, были снесены, разрушены врагом или самими людьми. Но некоторые из них выживают либо потому, что не было желания их уничтожать, либо потому, что люди не могли этого сделать. Они все еще стоят в руинах, как старые замки, поскольку ремонт больше не производился; но сохранилось достаточно, чтобы мы могли понять их прежнее состояние. Некоторые из них все еще находятся на поверхности, например пирамиды, храмы в Фивах и на острове Филе, дворец Персеполис в Персии, Парфенон в Греции, Колизей в Риме, а также Дом Карре и Пон-дю-Гар во Франции. Как и любой современный памятник, они видны путешественнику. Но большинство из этих памятников были извлечены из земли, песка, речных отложений и обломков. Необходимо освободить их от этого толстого покрова и раскопать почву, часто на большую глубину. Добраться до ассирийских дворцов можно, только прорубив путь в холмах. Чтобы проникнуть к гробницам микенских царей, необходима траншея в сорок футов. Время - не единственное средство для засыпки этих руин; ему помогли люди. Когда древние хотели строить, они, в отличие от нас, не брали на себя труд выровнять пространство или расчистить площадку. Вместо того чтобы убирать обломки, они свалили их в кучу и построили над ними. Новое здание, в свою очередь, превратилось в руины, и его обломки были добавлены к обломкам более отдаленного времени; таким образом, образовалось несколько слоев руин. Когда Шлиман вел раскопки на месте Трои, он прошел через пять слоев обломков; это были пять разрушенных деревень, расположенных одна над другой, самая старая из них находилась на глубине пятидесяти футов.

По счастливой случайности один город сохранился до нас целиком. В 79 году нашей эры вулкан Везувий извергнул поток жидкой лавы и дождь пепла, и два римских города были внезапно погребены под землей: Геркуланум - лавой, а Помпеи - пеплом; лава сжигала предметы, к которым прикасалась, в то время как пепел окутывал их, защищая от воздействия воздуха и сохраняя нетронутыми. Когда мы убираем пепел, Помпеи вновь предстают перед нами такими, какими они были восемнадцать веков назад. До сих пор видны колеи от колес на мостовой, узоры, нанесенные углем на стены; в домах - картины, утварь, мебель, даже хлеб, орехи и оливки, а кое-где - скелет жителя, застигнутого врасплох катастрофой. Памятники учат нас многому о древних народах. Наука о памятниках называется археологией.

Надписи.—Под надписями подразумеваются все письмена, кроме книг. Надписи по большей части высечены в камне, но некоторые - на бронзовых пластинах. В Помпеях были найдены надписи, нанесенные на стены красками или углем. Некоторые из них носят характер памятных надписей, точно так же, как они теперь прикреплены к нашим статуям и зданиям; так, в памятнике Анкиры император Август публикует историю своей жизни.

Наибольшее количество надписей - это эпитафии, высеченные на могилах. Некоторые другие выполняют функцию наших плакатов, поскольку они содержат закон или постановление, которые должны быть обнародованы. Наука о надписях называется эпиграфикой.

Языки.— Языки, на которых говорили древние народы, также проливают свет на их историю. Сравнивая слова двух разных языков, мы видим, что они имеют общее происхождение — свидетельство того, что народы, говорившие на них, происходили из одного корня. Наука о языках называется лингвистикой.

Пробелы.— Не следует предполагать, что книг, памятников, надписей и языков достаточно, чтобы дать полное представление об истории античности. Они раскрывают множество деталей, которые мы вполне могли бы позволить себе упустить, но часто то, что нам больше всего хотелось бы знать, ускользает от нас. Ученые продолжают копать и расшифровывать; каждый год делаются новые открытия надписей и памятников; но в наших знаниях все еще остается много пробелов, и, вероятно, некоторые из них будут существовать всегда.

РАСЫ И НАРОДЫ

Антропология.—Люди, населяющие землю, не обладают точным сходством, некоторые отличаются от других ростом, формой конечностей и головы, чертами лица, цветом волос и глаз. Другие различия обнаруживаются в языке, интеллекте и чувствах. Эти различия позволяют нам разделить жителей земли на несколько групп, которые мы называем расами. *Раса* - это совокупность тех людей, которые похожи друг на друга и отличаются от всех остальных. Общие черты расы — ее характеристики - составляют тип расы. Например, тип негритянской расы характеризуется черной кожей, вьющимися волосами, белыми зубами, плоским носом, выступающими губами и выдающейся челюстью. Та часть антропологии, которая занимается расами и их подразделениями, называется этнологией. [3] Эта наука все еще находится на ранней стадии развития из-за своей полной новизны и очень сложна, поскольку типы мужчин очень многочисленны и часто их очень трудно дифференцировать.

Гонки.—Основными гонками являются:

1. Белая раса, населяющая Европу, север Африки и западную Азию.
2. Желтая раса в Восточной Азии, к которой принадлежат китайцы, монголы, турки и венгры, вторгшиеся в Европу в качестве завоевателей. У них желтая кожа, маленькие правильные глаза, выступающие скулы и жидкая борода.
3. Черная раса в Центральной Африке. Это негры с черной кожей, плоским носом, курчавыми волосами.
4. Красная раса в Америке. Это индейцы с кожей цвета меди и плоскими головами.

Цивилизованные народы.—Почти все цивилизованные народы принадлежат к белой расе. Народы других рас остались дикарями, подобно людям доисторических времен. [4]

Именно в пределах Азии и Африки развивались первые цивилизованные народы — египтяне в долине Нила, халдеи на равнине Евфрата. Это были люди, ведущие оседлый и мирный образ жизни. Их кожа была темной, волосы короткими и густыми, губы сильными. Никто точно не знает их происхождения, и ученые не пришли к единому мнению относительно названия, которое им следует дать (одни называют их кушитами, другие хамитами). Позже, между

двадцатым и двадцать пятым веками до нашей эры, появились банды воинственных пастухов, которые распространились по всей Европе и западу Азии - арийцы и семиты.

Арийцы и семиты.—Между арийцами и семитами нет четко выраженной внешней разницы. Оба принадлежат к белой расе, у них овальное лицо с правильными чертами, чистая кожа, густые волосы, большие глаза, тонкие губы и прямой нос. Оба народа изначально были пастухами-кочевниками, любившими войну. Мы не знаем, откуда они пришли, и нет единого мнения, пришли ли арийцы из горного региона на северо-западе Гималаев или с равнин России. Что отличает их, так это их духовные наклонности и особенно их язык, иногда также и их религия. Ученые по общему согласию называют арийцами те народы, которые говорят на арийском языке: в Азии - индусов и персов; в Европе - греков, итальянцев, испанцев, немцев, скандинавов, славян (русских, поляков, крепостных) и кельтов. [5]

Точно так же мы называем семитами те народы, которые говорят на семитском языке: арабов, евреев и сирийцев. Но народ может говорить на арийском или семитском языке и все же не принадлежать к арийской или семитской расе; негр может говорить по-английски, не будучи англичанином по происхождению. Многие европейцы, которых мы причисляем к арийцам, возможно, являются потомками древней расы, завоеванной арийцами, и которые переняли их язык точно так же, как египтяне переняли язык арабов, своих завоевателей.

Таким образом, эти два названия (арийский и семитский) сегодня обозначают скорее две группы народов, чем две отдельные расы. Но даже если мы используем эти термины в этом смысле, можно сказать, что все великие народы мира были семитами или арийцами. Семитская семья включала финикийцев, людей торговли; евреев, людей религии; арабов, людей войны. Арийцы, одни из которых обосновались в Индии, другие — в Европе, породили нации, которые были и остаются передовыми в мире: в древности индусы были народом великих философских и религиозных идей; греки - создателями искусства и науки; персы и римляне - основатели величайших империй древности, первые на Востоке, вторые на Западе; в наше время итальянцы, французы, немцы, голландцы, русские, англичане и американцы.

История цивилизации начинается с египтян и халдеев; но с пятнадцатого века до нашей эры история касается только арийских и семитских народов.

СНОСКИ:

[3] Этнография - это изучение рас с точки зрения их объектов и обычаев.

[4] Только китайцы желтой расы создали между собой промышленность, регулярное правительство, вежливое общество. Но, находясь на окраине Азии, они не оказали никакого влияния на другие цивилизованные народы. [Следует включить японцев. — прим. ред.]

[5] Англичане и французы представляют собой смесь кельтской и немецкой крови.

ГЛАВА III

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ВОСТОКА

ЕГИПТЯНЕ

Земля Египетская. Египет — это всего лишь долина Нила, узкая полоса плодородной почвы, простирающаяся вдоль обоих берегов ручья и окруженная горами с обеих сторон, чуть более 700 [6] миль в длину и 15 в ширину. Там, где холмы отступают, начинается Дельта - обширная равнина, изрезанная рукавами Нила и каналами. Как говорит Геродот, Египет - это всецело дар Нила.

Нил.— Каждый год в день летнего солнцестояния Нил, вздувшийся от растаявших снегов Абиссинии, разливается по иссушенной земле Египта. Он поднимается на высоту двадцати шести или двадцати семи футов, иногда даже до тридцати трех футов. [7] Вся страна превращается в озеро, из которого, как маленькие острова, вырастают деревни, построенные

на возвышенностях. Вода отступает в сентябре; к декабрю она возвращается в свое русло. Повсюду осталось плодородное аллювиальное ложе, которое служит для удобрения. На размягченной земле крестьянин сеет свой урожай почти без труда. Таким образом, Нил приносит в Египет и воду, и почву; если река разольется, Египет, как и земли по обе стороны от нее, превратятся в пустыню из бесплодного песка, где никогда не бывает дождя. Египтяне осознают свой долг перед своим потоком. Песня в его честь звучит следующим образом: "Приветствую тебя, о Нил, кто явил себя по всей земле, кто пришел с миром, чтобы дать жизнь Египту. Оно восходит? Земля наполнена радостью, каждое сердце ликует, каждое существо получает свою пищу, каждый рот полон. Оно приносит щедрость, полную наслаждения, оно создает все хорошее, оно заставляет расти траву для зверей".

Плодородие страны.—Египет - поистине оазис посреди африканской пустыни. Здесь в изобилии выращивают пшеницу, фасоль, чечевицу и все бобовые продукты; в лесах растут пальмы. На пастбищах, орошаемых Нилом, пасутся стада крупного рогатого скота и коз, а также стаи гусей. Имея территорию, едва равную территории Бельгии, Египет по-прежнему поддерживает 5 500 000 жителей. Ни одна страна в Европе не является столь густонаселенной, а Египет в древности был более густонаселенным, чем сегодня.

Рассказы Геродота.—Египет был лучше известен грекам, чем остальной Восток. Геродот посетил его в пятом веке до нашей эры. В своей Истории он описывает разливы Нила, нравы, одежду и религию местных жителей; он пересказывает события их истории и сказки, которые ему рассказали его проводники. Диодор и Страбон также говорят о Египте. Но все они видели страну в период упадка и ничего не знали о древних египтянах.

Шампольон.—Французская экспедиция в Египет (1798-1801) открыла страну для ученых. Они тщательно исследовали пирамиды и руины Фив, собрали рисунки и надписи. Но никто не мог расшифровать иероглифы, египетские письма. Сложилось ошибочное впечатление, что каждый знак в этом письме должен обозначать слово. В 1821 году французский ученый Шампольон экспериментировал с другой системой. Чиновник сообщил, что в Розетте была надпись тремя формами письма — параллельно с иероглифами шел перевод на греческий. Имя царя Птолемея было окружено картушем. [8] Шампольону удалось найти в этом имени буквы Р, Т, О, L, М, I, S. Сравнивая их с другими именами королей, приложенными аналогичным образом, он нашел весь алфавит. Затем он прочитал иероглифы и обнаружил, что они написаны на языке, похожем на коптский, на котором говорили в Египте во времена римлян и который уже был известен ученым.

Египтологи.— Со времен Шампольона многие ученые путешествовали по Египту и тщательно его исследовали. Мы называем этих студентов египтологами, и их можно найти в каждой стране Европы. Французский египтолог Мариетт (1821-1881) провела несколько раскопок для вице-короля Египта и создала музей Булака. Франция основала в Каире школу египтологии под руководством Масперо.

Открытия.—Не в каждой стране можно найти такие богатые находки, как в Египте. Египтяне строили свои гробницы наподобие домов и клали в них всевозможные предметы для использования умершими — мебель, одежду, оружие и съестные припасы. Вся страна была заполнена гробницами, обставленными подобным образом. В этом необычайно сухом климате все сохранилось; предметы обнаруживаются нетронутыми после 4000 или 5000 лет

захоронения. Ни один народ древности не оставил столько следов о себе, как египтяне; никто из них не известен нам лучше.

ЕГИПЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ

Древность египетского народа.—Египетский священник сказал Геродоту: "Вы, греки, всего лишь дети". Египтяне считали себя древнейшим народом мира. Вплоть до персидского завоевания (520 г. [9] до н.э.) существовало двадцать шесть царских династий. Первое датировалось 4000 годами, [10] и в течение этих сорока веков Египет был империей. Столица вплоть до десятой династии (период Старой империи) находилась в Мемфисе в Нижнем Египте, позже, в Новой империи, в Фивах в Верхнем Египте.

Мемфис и пирамиды.—Мемфис, построенный первым царем Египта, был защищен огромной дамбой. Деревня существует уже более пяти тысяч лет; но с тринадцатого века жители использовали камни из ее руин для строительства домов Каира; то, что эти люди оставили, Нил отвоевал. Пирамиды, расположенные недалеко от Мемфиса, являются современниками старой империи; это гробницы трех царей четвертой династии. Величайшая из пирамид высотой 480 футов потребовала труда 100 000 человек в течение тридцати лет. [11] Чтобы поднять камни для него, они построили постепенно поднимающиеся платформы, которые были удалены, когда сооружение было завершено.

Египетская цивилизация.—Статуи, картины и инструменты, найденные в гробницах этой эпохи, свидетельствуют об уже существовавшем цивилизованном народе. Когда все другие выдающиеся народы древности — индусы, персы, евреи, греки, римляне — все еще находились в диком состоянии, за 3500 лет до нашей эры, египтяне уже давно знали, как обрабатывать землю, ткать ткани, обрабатывать металлы, рисовать, ваять и писать; у них была организованная религия, царь и администрация.

Фивы.—При одиннадцатой династии Фивы стали столицей после Мемфиса. Руины Фив все еще стоят. Они великолепны, простираясь по обоим берегам Нила, протяженностью около семи миль. На левом берегу находится ряд дворцов и храмов, которые ведут к обширным кладбищам. На правом берегу посреди руин построены две деревни, Луксор и Карнак, расположенные на расстоянии получаса езды одна от другой. Они объединены двойным рядом сфинксов, который, должно быть, когда-то включал более 1000 таких памятников. Среди этих храмов, находящихся в руинах, величайшим был храм Амона в Карнаке. Он был окружен стеной длиной более одной с половиной мили; знаменитый Колонный зал, величайший в мире, имел длину 334 фута, ширину 174 фута, [12] и поддерживался 134 колоннами; двенадцать из них имеют высоту более 65 футов. Фивы в течение 1500 лет были столицей и священным городом, резиденцией царей и жилищем жрецов.

Фараон.—Царь Египта, называемый фараоном, почитался как сын бога Солнца и его воплощение на земле; ему также приписывалась божественность. На картине мы можем увидеть царя Рамзеса II, стоящего в восхищении перед божественным Рамзесом, который сидит

между двумя богами. Царь как человек обожает себя как бога. Будучи богом, фараон обладает абсолютной властью над людьми; как повелитель, он отдает приказы своей высшей знати при дворе, своим воинам, всем своим подданным. Но жрецы, хотя и поклоняются ему, окружают его и наблюдают за ним; их глава, верховный жрец бога Амона, в конце концов становится более могущественным, чем царь; он часто правит от имени царя и вместо него.

Подданные фараона.— Царь, жрецы, воины, знать - собственники всего Египта; все остальные люди - просто их крестьяне, которые обрабатывают для них землю. Писцы на службе у короля наблюдают за ними и собирают сельскохозяйственную пошлину, часто ударами посоха. Один из этих функционеров пишет своему другу следующее: "Вы когда-нибудь представляли себе существование крестьянина, который возделывает землю? Сборщик налогов на платформе деловито собирает десятину урожая. С ним его люди, вооруженные палками, его негры снабжены полосками пальмового дерева. Все кричат: "Придите, дайте нам зерна", - и если у крестьянина его нет, они бросают его во весь рост на землю, связывают, тащат к каналу и швыряют головой вперед".

Деспотизм.—Египетский народ всегда был и остается веселым, беззаботным, нежным, послушным, как младенец, всегда готовый подчиниться тирании. В этой стране дубинка была инструментом воспитания и управления. "У молодого человека, - говорили писцы, - есть спина, которую можно бить; он слышит, когда его бьют". "Однажды, - рассказывает французский путешественник, - оказавшись перед руинами Фив, я воскликнул: "Но как они все это сделали?" Мой проводник расхохотался, тронул меня за руку и, показав мне ладонь, сказал: "Вот что они использовали для достижения всего этого. Вы знаете, сэр, срезав 100 000 пальмовых ветвей на спинах тех, у кого всегда обнажены плечи, вы можете построить много дворцов и несколько храмов в придачу".

Изоляция египтян.—Египтяне почти не выходили за пределы своих границ. Поскольку море внушало им ужас, они не вели коммерции и не торговали с другими народами. Они вовсе не были военной нацией. Их короли, правда, часто отправлялись в экспедиции во главе наемников либо против негров Эфиопии, либо против племен Сирии. Они одерживали победы, которые рисовали на стенах своих дворцов, они возвращали войска пленников, которых использовали для строительства памятников; но они никогда не совершали великих завоеваний. Иностранцев приезжало в Египет больше, чем египтян выезжало за границу.

Религия египтян."Египтяне, — сказал Геродот, - самые религиозные из всех людей". Мы не знаем таких набожных людей; почти на всех их картинах изображены люди, молящиеся перед богом; почти все их рукописи - религиозные книги.

Египетские боги.—Главное божество - бог Солнца, творец, благодетель, "который знает все вещи, который существует с самого начала". У этого бога есть божественная жена и сын. Все египтяне поклонялись этой троице; но не все давали ей одно и то же имя. В каждом регионе этим трем богам давали разные имена. В Мемфисе они называли отца Фтах, мать Сехет, сына Имоутес; в Абидосе они называли их Осирис, Исида и Гор; в Фивах - Амон, Рот и Хонс. Затем жители одной провинции также приняли богов других провинций. Кроме того, они сделали так, что другие боги произошли от каждого бога троицы. Таким образом, число богов увеличилось, а религия усложнилась.

Осирис. У этих богов есть своя история; это история солнца; ибо солнце представлялось египтянам, как и большинству первобытных народов, могущественнейшим из существ и, следовательно, богом. Осирис, солнце, убит Сетом, богом ночи; Исида, луна, его жена, оплакивает и хоронит его; Гор, его сын, восходящее солнце, мстит за него, убивая его убийцу.

Амон-ра.—Амон-ра, бог Фив, изображается ежедневно пересекающим небеса на барке ("хорошей барке миллионов лет"); тени умерших приводят ее в движение длинными веслами; бог стоит на носу, чтобы поразить врага своим копьем. Гимн, который они распевали в его честь, звучит так: "Почтение тебе; ты наблюдаешь благосклонно, ты наблюдаешь воистину, о владыка двух горизонтов.... Ты высоко ступаешь по небесам, твои враги повержены. Небо ликует, земля ликует, боги объединяются в праздничном ликовании, чтобы воздать славу Ра, когда они видят, как он поднимается на своей коре после того, как сокрушил своих врагов. О Ра, дай изобильную жизнь фараону, даруй хлеб для его голода (живота), воду для его горла, благовония для его волос".

Боги со звериными головами.—Египтяне часто изображали своих богов в человеческом облике, но чаще в виде зверя. У каждого бога есть свое животное: Фтах воплощает себя в жуке, Гор - в ястребе, Осирис - в быке. Эти две фигуры часто объединяются в человеке с головой животного или животном с головой человека. Каждый бог может быть представлен в четырех формах: Гор, например, как человек, ястреб, как человек с головой ястреба, как ястреб с головой человека.

Священные животные.—Что египтяне хотели обозначить этим символом? Вряд ли кто знает. Сами они стали считать священными животных, которые служили для них олицетворением богов: быка, жука, ибиса, ястреба, кошку, крокодила. Они заботились о них и защищали их. За столетие до христианской эры римский гражданин убил кошку в Александрии; народ взбунтовался, схватил его и, несмотря на мольбы короля, убил, хотя в то же время испытывал большой страх перед римлянами. В каждом храме было священное животное, которому поклонялись. Путешественник Страбон описывает посещение священного крокодила в Фивах: "Зверь, - сказал он, - лежал на краю пруда, жрецы подошли поближе, двое из них открыли ему пасть, третий сунул в нее лепешки, жареную рыбу и напиток, приготовленный из муки".

Бык Апис.— Из этих богов-животных наиболее почитаемым был бык Апис. Он олицетворял одновременно Осириса и Пхтах и жил в Мемфисе в часовне, обслуживаемой священниками. После своей смерти он стал Осирисом (Осар-хапи), его забальзамировали, а его мумию поместили в хранилище. Гробницы "Осар-хапи" представляли собой гигантский памятник - Серапеум, открытый в 1851 году Мариеттой.

Кульτ мертвых.—Египтяне также поклонялись духам умерших. Поначалу они, похоже, верили, что у каждого человека есть "двойник" (Ка), и что после смерти человека его двойник все еще жив. Многие дикие народы верят в это и по сей день. Египетская гробница во времена Старой империи называлась "Домом двойника". Это было низкое помещение, устроенное как камера, где для обслуживания двойника размещалось все, что ему требовалось: стулья, столы, кровати, сундуки, белье, шкафы, одежда, туалетные принадлежности, оружие, иногда боевая колесница; для развлечения двойника - статуи, картины, книги; для его пропитания - зерно и продукты питания. А затем они устанавливали там двойника умершего в виде статуи из дерева или камня, вырезанной по его подобию. Наконец вход в хранилище был запечатан; двойник был заключен, но живые по-прежнему обеспечивали его. Они приносили ему пищу или могли молить бога,

чтобы он передал ее духу, как в этой надписи: "Подношение Осирису, чтобы он мог даровать Ка умершего N. хлеб, питье, мясо, гусей, молоко, вино, пиво, одежду, благовония — все хорошее и чистое, чем бог (*то есть* Ка) питается".

Суд над душой.— Позже, начиная с одиннадцатой династии, египтяне верили, что душа улетаёт от тела и ищет Осириса под землей, в царстве, в которое, казалось, каждый день опускается солнце. Там Осирис восседает на своем трибунале, окруженный сорока двумя судьями; душа предстает перед ними, чтобы дать отчет о своей прошлой жизни. Его действия взвешиваются на весах истины, его "сердце" призвано свидетельствовать. "О сердце, - вызывает мертвый, - о сердце, потомство моей матери, мое сердце, когда я был на земле, не предлагай себя в свидетели, не обвиняй меня перед великим богом". Душа, признанная при обследовании плохой, мучается веками и, наконец, уничтожается. Хорошая душа поднимается по небосводу; после многих испытаний она воссоединяется с обществом богов и растворяется в них.

Мумии.—Во время этого паломничества душа может пожелать вернуться в тело, чтобы отдохнуть там. Поэтому тело необходимо сохранять нетронутым, и поэтому египтяне научились бальзамировать его. Труп был наполнен специями, замочен в ванне с натроном, обмотан бинтами и таким образом превращен в мумию. Мумия, заключенная в деревянный или гипсовый гроб, была помещена в гробницу со всеми необходимыми для ее жизни припасами.

Книга мертвых.—Вместе с мумией была передана Книга мертвых, в которой объясняется, что душа должна сказать в потустороннем мире, когда она будет выступать в свою защиту перед судом Осириса: "Я никогда не совершал мошенничества; ... Я никогда не досаждал вдове; ... Я никогда не совершал никаких запрещенных действий ; ... Я никогда не был бездельником; ... Я никогда не отбирал раба у его хозяина; ... Я никогда не крал хлеб из храмов; ... Я никогда не забирал провизию или повязки мертвых; Я никогда не менял меру зерна; ... Я никогда не охотился на священных зверей; я никогда не ловил священную рыбу; ... Я чист; ... Я давал хлеб голодным, воду жаждущим, одежду нагим; я приносил жертвы богам и устраивал поминки умершим". Здесь мы видим египетскую мораль: соблюдение церемоний, уважение ко всему, что связано с богами, искренность, честность и милосердие.

ИСКУССТВО

Промышленность.—Египтяне были первыми, кто начал заниматься искусствами, необходимыми цивилизованному народу. Из первой династии, 3000 [13] лет до н.э. На рисунках на гробнице изображены люди, работающие, сеющие, собирающие урожай, взбивающие и веющие зерно; у нас есть изображения стад крупного рогатого скота, овец, гусей, свиней; богато одетых людей, процессий, праздников, на которых играют на арфе — почти та же жизнь, которую мы наблюдаем 3000 лет спустя. Уже в это время египтяне умели обращаться с золотом, серебром, бронзой; изготавливать оружие и драгоценности, стекло, керамику и эмаль; они ткали одежду из льна и шерсти, а также прозрачные ткани, расшитые золотом.

Архитектура.— Они были старейшими художниками мира. Они построили огромные памятники, которые кажутся вечными, поскольку до настоящего времени время не смогло их разрушить. Они строили, как это делаем мы, не для живых, а для богов и для мертвых, *то есть* храмы и гробницы. От их домов осталось лишь небольшое количество обломков, и даже дворцы их царей по сравнению с гробницами кажутся, выражаясь языком греков, всего лишь постоялыми дворами. Дом должен был служить только всю жизнь, усыпальница - вечно.

Гробницы.— Великая пирамида - царская усыпальница. Древние гробницы обычно имели такую форму. В Нижнем Египте до сих пор сохранились пирамиды, расположенные рядами или разбросанные повсюду, одни побольше, другие поменьше. Это гробницы царей и знати. Позже гробницы были построены под землей, некоторые - под землей, другие - высечены в граните холмов. Каждому поколению нужны новые, и поэтому рядом с городом живых людей строится более богатый и величественный город мертвых (некрополь).

Храмы.— Богам также требовались вечные и великолепные жилища. Их храмы включают в себя великолепное святилище, жилище бога, окруженное дворами, садами, комнатами, где живут жрецы, шкафы для его драгоценностей, утвари и облачений. Это сочетание зданий, работа многих поколений, окружено стеной. В храме Амона в Фивах трудились цари всех династий, от двенадцатой до последней. Обычно перед храмом возводятся большие ворота с наклонными гранями - пилон. По обе стороны от входа находится обелиск, каменная игла с позолоченным острием или, возможно, каменный колосс, изображающий сидящего гиганта. Часто к храму ведут по длинной аллее, окаймленной сфинксами.

Пирамиды, пилоны, колоссы, сфинксы и обелиски характеризуют эту архитектуру. Все массивно, компактно и, прежде всего, необъятно. Поэтому эти памятники кажутся неуклюжими, но нерушимыми.

Скульптура.— Египетские скульпторы начинали с подражания природе. Самые старые статуи впечатляют своей жизнью и свежестью и, несомненно, являются портретами умерших. К этому типу относится знаменитый сидящий на корточках писец из Лувра. [14] Но начиная с одиннадцатой династии скульптор больше не волен изображать человеческое тело таким, каким он его видит, но должен следовать общепринятым правилам, установленным религией. И поэтому все статуи похожи друг на друга — ноги параллельны, ступни соединены, руки скрещены на груди, фигура неподвижна; статуи часто величественны, но всегда чопорны и монотонны. Искусство перестало воспроизводить природу и превратилось в условный символ.

Покраска.— Египтяне использовали очень однотонные цвета; спустя 5000 лет они все еще свежи и ярки. Но они не разбирались в цветовых узорах; они не знали ни оттенков, ни теней, ни перспективы. Живопись, как и скульптура, подчинялась религиозным правилам и поэтому была монотонной. Если нужно было изобразить пятьдесят человек, художник изобразил их всех одинаковыми.

Литература.— В гробницах найдена литература египтян — не только книги по медицине, магии и благочестию, но и стихи, письма, отчеты о путешествиях и даже романы.

Судьба египетской цивилизации.— Египтяне сохранили свои обычаи, религию и искусство даже после падения своей империи. Подданные персов, затем греков и, наконец, римлян, они сохранили свои старые обычаи, свои иероглифы, свои мумии и священных животных. Наконец, между третьим и вторым веками нашей эры египетская цивилизация медленно угасла.

СНОСКИ:

[6] Следуя изгибам ручья. — Ред.

[7] В некоторых населенных пунктах, *например, в Фивах*, уровень наводнения еще выше. — ПРИМ.Ред.

[8] Закрывающий футляр.

[9] 525 г. до н.э. —ИЗД.

[10] Хронология ранней египетской истории неопределенна. Цивилизация существовала на этой земле гораздо раньше, чем предполагалось ранее. — ПРИМ.ред.

[11] Согласно Петри ("История Египта", Нью—Йорк, 1895, i, 40), на это ушло *двадцать лет*. - ИЗД.

[12] Перро и Чипиез ("История древнеегипетского искусства", Лондон, 1883, i, 365) дают 340 футов на 170.—ИЗД.

[13] Вероятно, намного раньше этого. — Ред.

[14] В парижском музее Лувр хранится превосходная коллекция египетских предметов.

ГЛАВА IV

АССИРИЙЦЫ И ВАВИЛОНЯНЕ

ХАЛДЕИ

Земля.—С высоких и заснеженных гор Армении стекают две глубокие и быстрые реки: Тигр на востоке и Евфрат на западе. Сначала в непосредственной близости они разделяются, когда достигают равнины. Тигр течет прямо, Евфрат делает большой крюк в сторону песчаных пустынь; затем они соединяются, прежде чем впадать в море. Страна, которую они охватывают, называется Халдея. Это огромная равнина с необычайно плодородной почвой; дожди здесь редки, а жара невыносима. Но ручьи доставляют воду, и эта глинистая почва при орошении каналами становится самой плодородной в мире. Урожайность пшеницы и ячменя увеличивается в 200 раз; в хорошие годы отдача достигает 300 раз. Пальмы составляют леса, и из них люди делают свое вино, еду и муку. [15]

Люди.—На протяжении многих веков, возможно, таких же долгих, как Египет, Халдея была обителью цивилизованных народов. Многие расы из разных стран встретились и смешались на этих великих равнинах. Были туранцы желтой расы, похожие на китайцев, пришедшие с северо-востока; кушиты темно-коричневого цвета, родственники египтян, пришли с востока; семиты, белой расы, того же происхождения, что и арабы, произошли с севера. [16] Халдейский народ произошел от этого смешения рас.

Города.—Халдейские священники рассказывали, что их цари правили 150 000 лет. Хотя это всего лишь басня, они были правы, приписывая Халдейской империи великую древность. Земля Халдеи повсюду усеяна холмами, и каждый из них представляет собой груды обломков, остатки разрушенного города. Многие из них были раскопаны, и многие города были выставлены на

обозрение (Наш, Ларсам, Бал-илу), а некоторые надписи восстановлены. Француз Де Сарсек обнаружил руины целого города, захваченного захватчиками, и его дворец, разрушенный пожаром. Эти древние народы все еще мало известны нам; многие места еще предстоит раскопать, когда, как мы надеемся, будут найдены новые надписи. Их империя была разрушена около 2300 года до нашей эры; возможно, тогда она была очень древней. [17]

АССИРИЙЦЫ

Ассирия.— Ассирия находится за Халдеей на Тигре. Он также плодороден, но изрезан холмами и скалами. Расположенный недалеко от гор, он испытывает снег зимой и сильные штормы летом.

Происхождение.—Халдея долгое время была покрыта городами, в то время как ассирийцы вели незаметную жизнь в своих горах. Примерно в тринадцатом веке до нашей эры их цари во главе огромных армий начали вторгаться на равнины и основали могущественную империю, столицей которой была Ниневия.

Древние свидетельства.— Примерно сорок лет назад мы почти ничего не знали об ассирийцах — только легенду, пересказанную греком Диодором Сицилийским. Нин, согласно этой истории, основал Ниневию и завоевал всю Малую Азию; его жена, Семирамида, дочь богини, подчинила Египет, после чего она была преобразована в голубку. Неспособные цари сменяли эту царственную пару на протяжении 1300 лет; последний, Сарданапал, осажденный в своей столице, был сожжен вместе со своими женами. В этом романе нет ни слова правды.

Современные открытия. В 1843 году Ботта, французский консул в Моссуле, обнаружил под холмом недалеко от Тигра, в Хорсабаде, дворец ассирийского царя. Здесь впервые можно было увидеть произведения ассирийского искусства; вырезанные из камня крылатые быки, установленные у ворот дворца, были найдены неповрежденными и перевезены в парижский Лувр. Раскопки Ботты привлекли внимание Европы, так что было отправлено множество экспедиций, особенно англичанами; Плейс и Лейард исследовали другие курганы и обнаружили другие дворцы. Эти руины хорошо сохранились благодаря сухости климата и земляному покрову. Они обнаружили стены, украшенные барельефами и картинами; статуи и надписи были обнаружены в большом количестве. Теперь появилась возможность изучить на месте план сооружений и опубликовать репродукции памятников и надписей.

Впервые обнаруженный дворец Хорсабад был построен царем Саргоном в Ниневии, на месте столицы ассирийских царей. Город был построен на нескольких возвышенностях и был окружен стеной длиной от 25 до 30 миль [18] в форме четырехугольника. Стена была сложена из кирпича снаружи и из земли внутри. Жилища города исчезли, не оставив никаких следов, но мы обнаружили множество дворцов, построенных различными царями Ассирии. Ниневия оставалась резиденцией царей вплоть до того времени, когда Ассирийская империя была разрушена мидянами и халдеями.

Надписи на кирпичах.—В этих надписях каждый символ образован комбинацией знаков в форме стрелки или клина, и именно по этой причине этот стиль письма называется клинописью (от латинского *cuneus* и *forma*). Чтобы начертить эти знаки, писатель использовал перо с треугольным острием; он вдавливал его в дощечку из мягкой глины, которую затем обжигали, чтобы она затвердела и оттиск остался надолго. Во дворце Ашшурбанипала была найдена полная библиотека кирпичных табличек, в которых кирпич используется вместо бумаги.

Клинопись.—В течение многих лет клинопись занимала труды многих ученых, которым не терпелось ее расшифровать. Читать его было чрезвычайно трудно, поскольку, во-первых, он служил средством записи пяти различных языков — ассирийского, сузианского, мидийского, халдейского и армянского, не считая древнеперсидского, — а знаний об этих пяти языках не было. Тогда тоже все очень сложно по нескольким причинам:

1. Он состоит одновременно из символических знаков, каждый из которых представляет слово (солнце, бога, рыбу), и из слоговых знаков, каждый из которых представляет слог.
2. Существует около двухсот слоговых знаков, очень похожих друг на друга, и их легко спутать.
3. Один и тот же знак часто является обозначением слова и слога.
4. Часто (и это самое сложное условие) один и тот же знак используется для обозначения разных слогов. Таким образом, один и тот же знак иногда читается как "илоу", а иногда как "ан". Это написание было трудным даже для тех, кто его выполнял. "Добрая половина клинописных памятников, которыми мы располагаем, включает руководства (грамматики, словари, картинки), которые позволяют нам расшифровать другую половину и к которым мы обращаемся точно так же, как это делали ассирийские ученые 2500 лет назад". [\[19\]](#)

Клинописные надписи были разгаданы тем же способом, что и египетские иероглифы — там была надпись на трех языках — ассирийском, мидийском и персидском. Последний дал ключ к двум другим.

Ассирийский народ.—Ассирийцы были расой охотников и солдат. На их барельефах они обычно изображены вооруженными луком и копьем, часто верхом на лошадях. Они были хорошими рыцарями — бдительными, храбрыми, ловкими в стычках и сражениях; а также напыщенными, лживыми и кровожадными. В течение шести столетий они преследовали Азию, спускаясь со своих гор, чтобы наброситься на соседей, и возвращаясь с целыми народами, обращенными в рабство. Очевидно, они воевали ради простого удовольствия убивать, разорять и мародерствовать. Ни один народ никогда не проявлял большей свирепости.

Царь.— Следуя азиатскому обычаю, они считали своего царя представителем Бога на земле и слепо повиновались ему. Он был абсолютным хозяином всех своих подданных, он вел их в бой и во главе их сражался против других народов Азии. По возвращении он записал свои подвиги на стенах своего дворца в длинной надписи, в которой рассказывал о своих победах, захваченной добыче, сожженных городах, пленниках, обезглавленных или сдираемых заживо. Мы приводим некоторые отрывки из этих историй о кампаниях:

Ашурназир-хапал в 882 году говорит: "Я построил стену перед большими воротами города; я содрал кожу с вождей восстания и их шкурами покрыл эту стену. Некоторые были заживо

замурованы в каменной кладке, другие были распяты или пронзены вдоль стены. С некоторых из них в моем присутствии содрали кожу, и их шкурами была увешана стена. Я украсил их головы коронами, а застывшие тела - гирляндами".

В 745 году Тиглат-Пилезер II пишет: "Я запер царя в его царственном городе. Я воздвиг горы тел перед его воротами. Все его деревни я разрушил, опустошил, сжег. Я превратил страну в пустыню, я превратил ее в холмы и насыпи обломков".

В седьмом веке Сеннахериб писал: "Я прошел мимо, как ураган опустошения. На залитой кровью земле доспехи и оружие плавали в крови врага, как в реке. Я собрал тела их солдат в кучу, как трофеи, и отрубил им конечности. Я калечил тех, кого брал живьем, как соломинки; в наказание я отрубал им руки". На барельефе, изображающем город Сузы, сдающийся Ашшурбанипалу, можно увидеть, как ассирийцы пытаются возжей побежденных; некоторым отрезают уши, другим выкалывают глаза, вырывают бороды, а с некоторых заживо сдирают кожу. Очевидно, эти короли получали удовольствие от сожжений, резни и пыток.

Крушение Ассирийской империи.— Ассирийский режим начался с захвата Вавилона (около 1270 года). С девятого века ассирийцы, постоянно находящиеся в состоянии войны, подчинили или разорили Вавилонию, Сирию, Палестину и даже Египет. Побежденные всегда восстали, и массовые убийства повторялись. Наконец ассирийцы были истощены. Вавилоняне и мидяне заключили союз и разрушили свою империю. В 625 году их столица Ниневия, "логово львов, кровавый город, город, пресыщенный добычей", как называют его еврейские пророки, была взята и разрушена навсегда. "Ниневия опустошена, - говорит пророк Наум, - кто будет оплакивать ее?"

БАВИЛОНЯНЕ

Вторая Халдейская империя.—На месте павшей ассирийской империи возникла новая держава — в древней Халдее. Это получило название Вавилонской империи или Второй Халдейской империи. Еврейский пророк заставляет человека сказать Иегове: "Я поднимаю халдеев, этот ожесточенный и поспешный народ, который пройдет по всей земле, чтобы завладеть местами обитания, которые им не принадлежат. Их кони быстрее леопардов. Их всадники рассредоточиваются; (их всадники) полетят, как орел, который спешит поесть". Это был народ рыцарей, воинственный и победоносный, как ассирийцы. Они подчинили Сузиану, Месопотамию, Сирию и Иорданию. Но их правление было недолгим: основанная в 625 году Вавилонская империя была свергнута персами в 538 году до нашей эры

Вавилон.—Самый могущественный из его царей, Навуходоносор (или Nebuchadnezzar), 604-561, разрушивший Иерусалим и уведший евреев в плен, построил много храмов и других мест в Вавилоне, своей столице. Эти памятники были сложены из грубого кирпича, поскольку на равнине Евфрата нет запасов камня; в процессе разрушения от них остались только огромные массы земли и обломков. И все же на месте Вавилона удалось восстановить некоторые надписи и план города. Грек Геродот, посетивший Вавилон в пятом веке до нашей эры, подробно

описывает его. Город был окружен квадратной стеной, прорезанной Евфратом; он занимал площадь около 185 квадратных миль, или в семь раз больше площади Парижа. Это огромное пространство не было застроено домами; большая его часть была занята полями, которые нужно было возделывать для содержания людей в случае осады. Вавилон был не столько городом, сколько укрепленным лагерем. Стены, снабженные башнями и прорезанные сотней медных ворот, были такими толстыми, что по ним могла проехать колесница. По всей окружности стены тянулся большой глубокий ров, наполненный водой, с кирпичными стенами. Дома в городе были трех-или четырехэтажными. Улицы пересекались под прямым углом. Мост и доки Евфрата вызвали восхищение; укрепленный дворец также и висячие сады, одно из семи чудес света. Эти сады представляли собой террасы, засаженные деревьями, поддерживаемые колоннами и рядами арок.

Вавилонская башня.—Недалеко от города Навуходоносор намеревался восстановить город Вавилон. "К восхищению людей", - говорит он в надписи: "Я перестроил и обновил чудо Борсиппы, храм семи сфер мира. Я заложил фундамент и построил его в соответствии с его древним планом". Этот храм в форме квадрата состоял из семи квадратных башен, возвышающихся одна над другой, каждая башня была посвящена одной из семи планет и окрашена в цвет, приписываемый религией этой планете. Они были, начиная с самых низких: Сатурн (черный), Венера (белая), Юпитер (фиолетовый), Меркурий (голубой), Марс (киноварь), луна (серебристая), солнце (золото). В самой высокой башне находилась часовня с золотым столом и великолепным ложем, на котором постоянно дежурила жрица.

ОБЫЧАИ И РЕЛИГИЯ

Таможня.— Мы почти ничего не знаем об этих народах, кроме свидетельств их памятников, и почти все они относятся к достижениям их королей. Ассирийцы всегда изображены на войне, охоте или при исполнении церемоний; их женщины никогда не появляются на барельефах; они были заключены в гарем и никогда не занимались общественной жизнью. Халдеи, напротив, были расой рабочих и торговцев, но об их жизни мы ничего не знаем. Геродот рассказывает, что раз в год в своих городах они собирали всех девушек, чтобы выдать их замуж; самых красивых они продавали, и прибыль от их продажи становилась приданым за самых некрасивых. "На мой взгляд, - добавляет он, - это самый мудрый из всех их законов".

Религия.Религия ассирийцев и халдеев была одинаковой, ибо первые переняли религию вторых. Она очень неясна для нас, поскольку возникла, как и у халдейского народа, в результате смешения религий, смешанных по-разному. Туранцы, как и нынешняя желтая раса Сибири, представляли мир, полный демонов (чума, лихорадка, призраки, вампиры), которые рыщут вокруг людей, причиняя им вред; вызывались колдуны, чтобы изгнать этих демонов с помощью магических формул. Кушиты поклонялись паре богов: мужскому божеству силы и женскому божеству материи. Халдейские жрецы, объединившись в могущественную гильдию, смешали две религии в одну.

Боги.—Верховным богом в Вавилоне является Илу; в Ассирии - Ассур. В его честь не было возведено ни одного храма. От него исходят три бога: Ану, "повелитель тьмы", в образе человека с головой рыбы и хвостом орла; Бел, "повелитель духов", представленный в виде короля на троне; Ноах, "повелитель видимого мира", в образе гения с четырьмя распростертыми крыльями. У каждого из них есть женский двойник, символизирующий плодотворность. Ниже этих богов находятся Солнце, Луна и пять планет, ибо в прозрачной атмосфере Халдеи звезды сияют с непривычным для нас блеском; они сияют, как божества. Для них халдеи воздвигли храмы, настоящие обсерватории, в которых люди, поклонявшиеся им, могли следить за всеми их движениями.

Астрология.—Жрецы верили, что эти звезды, будучи могущественными божествами, оказывают определяющее влияние на жизнь людей. Каждый человек приходит в мир под влиянием планеты, и этот момент решает его судьбу; человек может предсказать свою судьбу, если известна звезда, под которой он родился. Таково происхождение гороскопа. То, что происходит на небесах, указывает на то, что произойдет на земле; комета, например, возвещает революцию. Наблюдая за небесами, халдейские жрецы верили, что могут предсказывать события. Таково происхождение астрологии.

Колдовство.—У халдеев тоже были магические слова; они произносились, чтобы изгнать духов или вызвать их появление. Этот обычай, пережиток туранской религии, является источником колдовства. Из Халдеи астрология и колдовство распространились по Римской империи, а позже по всей Европе. В магических формулах шестнадцатого века все еще можно обнаружить искаженные ассирийские слова. [\[20\]](#)

Науки.—С другой стороны, именно в Халдее мы имеем начало астрономии. С этой земли дошли до нас знаки зодиака, семидневная неделя в честь семи планет; деление года на двенадцать месяцев, суток на двадцать четыре часа, часа на шестьдесят минут, минуты на шестьдесят секунд. Здесь же возникла система мер и весов, исчисляемая в единицах длины, система, принятая всеми древними народами.

ИСКУССТВО

Архитектура.—У нас нет прямых сведений об искусстве халдеев, поскольку их памятники превратились в руины. Но ассирийские художники, работами которых мы располагаем, подражали халдейским, и поэтому мы можем одновременно составить представление об этих двух странах. Ассирийцы, как и халдеи, строили из грубого, высушенного на солнце кирпича, но снаружи они облицовывали стену камнем.

Дворцы.—Они построили свои дворцы [\[21\]](#) на искусственных насыпях, сделав их низкими и плоскими, как большие террасы. Грубый кирпич не был приспособлен для создания широких и высоких арок. Поэтому залы должны были быть прямыми и низкими, но в качестве компенсации они были очень длинными. Ассирийский дворец, таким образом, напоминал череду галерей; крыши представляли собой плоские террасы, снабженные зубцами. У ворот стояли гигантские

крылатые быки. Внутри стены были покрыты то панелями из ценных пород дерева, то эмалированными кирпичами, то пластинами из скульптурного алебаstra. Иногда покои расписывали и даже использовали богато инкрустированный мрамор.

Скульптура.—Скульптура ассирийских дворцов вызывает особое восхищение. Статуи, действительно, редки и грубы; скульпторы предпочитали выполнять барельефы, похожие на рисунки, на больших плитах из алебаstra. Они изображали сцены, которые часто были очень сложными — сражения, погони, осады городов, церемонии, на которых король появлялся с большой свитой. Каждая деталь проработана скрупулезно; можно увидеть ряды слуг, ответственных за королевский пир, отряды рабочих, строивших его дворец, сады, поля, пруды, рыб в воде, птиц, сидящих в своих гнездах или порхающих с дерева на дерево. Лица изображены в профиль, несомненно, потому, что художник не смог изобразить лицо; но они обладают достоинством и жизнью. Часто появлялись животные, особенно в сценах охоты; обычно они сделаны с поразительной точностью. Ассирийцы наблюдали за природой и точно воспроизводили ее; отсюда заслуга их искусства.

Сами греки учились в этой школе, подражая ассирийским барельефам. Они превзошли их, но ни один народ, даже греки, не умел лучше изображать животных.

СНОСКИ:

[15] Персидская песня перечисляет 300 различных способов использования ладони.

[16] Или, возможно, с востока (Аравии).—РЕД.

[17] Недавние открытия подтверждают мнение об очень древней цивилизации — Ред.

[18] Несколько преувеличено. См. Перро и Чипиес, "История искусства Ассирии и Халдеи", ii., 60; и Масперо, "Переход империй", стр. 468. —ИЗД.

[19] Ленорман, "Древняя история".

[20] Например, хилка, хилка, беша, беша (прочь! убирайся! плохо! плохо!)

[21] Храмы были пирамидальными, из камней или террас, похожими на башню Борсиппы.

ГЛАВА V

АРИЙЦЫ ИНДИИ

АРИЙЦЫ

Арийские языки. Расы, которые в наши дни населяют Европу — греки и итальянцы на юге, славяне в России, германцы в Германии, кельты в Ирландии — говорят на очень разных языках. Однако, когда внимательно изучаешь эти языки, становится ясно, что все они обладают запасом общих слов или, по крайней мере, определенными корнями. Те же корни встречаются в санскрите, древнем языке индусов, а также в зен-ди, древнем языке персов. Таким образом,

Отец — *père* (французский), *pitar* (санскрит), *pater* (греческий и латынь). Это одно и то же слово, произносимое по-разному. Из этого (и других подобных примеров) был сделан вывод, что все — индусы, персы, греки, латиняне, кельты, германцы, славяне — когда-то говорили на одном языке и, следовательно, были одним народом.

Арийский народ. Эти народы тогда называли себя арийцами и жили к северо-западу от Индии, либо в горах Памира, либо в степях Туркестана или России; из этого центра они рассеялись во всех направлениях. Большинство народов — греки, латиняне, германцы, славяне — забыли свое происхождение; но священные книги индусов и персов сохраняют традицию. Была предпринята попытка [22] реконструировать жизнь наших арийских предков в их горном доме до рассеяния. Это была раса пастухов; они не обрабатывали землю, а питались за счет своих стад крупного рогатого скота и овец, хотя у них уже были дома и даже деревни.

Это была боевая раса; они знали толк в копьях, дротиках и щитах. Правление было патриархальным; у мужчины была только одна жена; как глава семьи он был для своей жены, своих детей и своих слуг одновременно священником, судьей и королем. Во всех странах, населенных арийцами, они следовали этому типу жизни — патриархальному, воинственному и пасторальному.

ПРИМИТИВНАЯ РЕЛИГИЯ ИНДУСОВ

Арийцы на берегах Инда.— Примерно за 2000 лет до нашей эры некоторые арийские племена пересекли перевалы Гиндукуша и вторглись в Индию. Они обнаружили, что плодородные равнины Инда населены народом с темной кожей, плоскими головами, трудолюбивым и богатым; они называли этих аборигенов Дасьюс (враг). Они вели с ними войну веками и в конце концов истребили или подчинили их себе; затем они постепенно завладели всей долиной Инда (область пяти рек). [23] Тогда они называли себя индусами.

Веды.—Эти люди привыкли в своих церемониях распевать гимны (веды) в честь своих богов. Эти песнопения составили обширную подборку, сохранившуюся до настоящего времени. Они были собраны, возможно, примерно в четырнадцатом веке до нашей эры, когда арии еще не перешли Инд. Гимны представляют нам древнейшую религию индусов.

Боги.—Индусы называют своих богов дэвами (блистательными). Все, что сияет, является божеством — небеса, рассвет, облака, звезды, — но особенно солнце (Индра) и огонь (Агни).

Индра. Солнце, Индра, могущественный, "царь мира и повелитель созданий", яркое и теплое, пересекает небеса на колеснице, запряженной лазурными конями; именно он мечет молнию, посылает дождь и разгоняет облака. Индия - страна жестоких бурь; индус, пораженный этим явлением, объяснил его по-своему. Он представлял себе черное облако как оболочку, в которой заключены небесные воды; эти благодетельные воды он назвал сверкающими коровами Индры. Когда надвигается буря, злой гений Вритра, трехглавый змей, прогнал коров и запер их в черной пещере, откуда доносится их мычание (отдаленные раскаты грома). Индра прилагает все усилия к тому, чтобы найти их; он ударяет по пещере своей дубинкой, удары которой слышны (удар грома), и раздвоенный язык змеи (молния) вырывается наружу. Наконец змей побежден, пещера открыта, высвобожденные воды падают на землю, Индра-победитель появляется во славе.

Агни.—Огонь (Агни, неутомимый) считается другой формой солнца. Индус, который добывает огонь быстрым трением двух кусков дерева друг о друга, воображает, что огонь исходит из дерева и что дождь поместил его туда. Тогда он представляет себе это как небесный огонь, сошедший на землю; на самом деле, когда кто-то помещает его в очаг, он вспыхивает так, как будто хочет вознестись к небесам. Агни рассеивает тьму, согревает человечество и готовит ему пищу; это благодетель и защитник дома. Это также "внутренний огонь", душа мира; даже прародитель человеческой расы - "сын молнии". Таким образом, тепло и свет, источники всей жизни, являются богами индусов.

Поклонение.— Чтобы поклоняться своим богам, он стремится воспроизвести то, что видит на небесах. Он разжигает земной огонь, растирая палочки, он питает его, кладя на очаг масло, молоко и сому, ферментированный напиток. Чтобы доставить удовольствие богам, он делает им подношения в виде фруктов и лепешек; он даже приносит им в жертву крупный рогатый скот, баранов и лошадей; затем он взывает к ним, распевая хвалебные гимны. "Когда мы прикажем тебе выпить сомы, приходи на своих мрачных конях, ты, божество, чьи стрелы - камни. Наш празднующий усажен согласно предписанию, разложена священная зелень, утром собраны камни. Займи свое место на священной траве; вкуси, о герой, наше подношение тебе. Наслаждайся нашими возлияниями и нашими песнопениями, победитель Вритры, ты, кого чтут в этих наших церемониях, о Индра".

Индус думает, что боги, осчастливленные его подношениями и почитанием, в свою очередь сделают его счастливым. Он наивно говорит: "Принеси жертву богам ради их выгоды, и они воздадут тебе. Подобно тому, как мужчины торгуются, обсуждая цены, давайте обменяемся силой и напористостью, о Индра. Дай мне, и я дам тебе; принеси мне, и я принесу тебе".

Поклонение предкам.— В то же время индус обожает своих предков, которые стали богами, и, возможно, этот культ самый древний из всех. Это основа семьи. Отец, передавший "огонь жизни" своим детям, каждый день совершает у своего очага - огня, который никогда не должен гаснуть, - жертвоприношение богам и предкам и произносит молитвы. Здесь видно, что у индусов, как и у других арийцев, отец является одновременно священником и сувереном.

БРАХМАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Индусы на берегу Ганга. Индусы, вышедшие за пределы региона Инда, между четырнадцатым и десятым веками до нашей эры завоевали все необъятные равнины Ганга. Однажды поселившись в этой плодородной стране, в условиях сурового климата, среди народа рабов, они постепенно изменили обычаи и религию. Так было создано брахманическое общество. С этого времени сохранилось много произведений на санскрите, которые вместе с Ведами составляют священную литературу индусов. Основными из них являются великие эпические поэмы "Махабарата", в которой более 200 000 стихов; "Рамаяна" с 50 000 стихами и "Законы Ману", священный кодекс Индии.

Каста.—В этом новом обществе больше не было, как во времена Вед, поэтов, воспевавших гимны богам. Люди, знающие молитвы и церемонии, становятся теологами по профессии; люди почитают их и повинуются им. Их концепция устройства общества такова: верховный бог, Брахма, произвел на свет четыре типа людей, на каждого из которых он возложил определенную миссию. Из его уст он извлек брахманов, которые, конечно же, являются богословами; их миссия - изучать, учить гимнам, совершать жертвоприношения. Кшатрии вышли из его рук; это воины, которым поручено защищать людей. Вайшьи растут от бедра; они должны разводить скот, возделывать землю, ссужать деньги под проценты и заниматься торговлей. Судры происходят из его стопы; их единственная миссия - служить всем остальным.

В арийском народе уже были богословы, воины, ремесленники, а ниже них аборигены, обращенные в рабство. Это были классы, в которые можно было войти и из которых можно было выйти. Но брахманы решили, что каждый человек должен быть привязан к условиям, в которых он родился, он и его потомки на все времена. Сын рабочего никогда не сможет стать воином, а сын воина - богословом. Таким образом, каждый прикован к своему собственному состоянию. Общество делится на четыре наследственные и закрытые касты.

Нечистый.—Тот, кто не принадлежит ни к одной из четырех каст, нечист, исключен из общества и религии. Брахманы насчитывали сорок четыре категории отверженных; последняя и самая низшая - это парии; само их название является оскорблением. Отверженным запрещено заниматься каким-либо почетным ремеслом или приближаться к другим людям. У них могут быть только собаки и ослы, поскольку это нечистые животные. "Они должны носить одежду умерших; тарелки, разбитые горшки; железные украшения; они должны постоянно переезжать с места на место".

Брахманы.—В организации общества браминам отводилось первое место. "Люди - первые среди разумных существ; брахманы - первые среди людей. Они выше воинов, даже царей. Что касается Брахмана в возрасте десяти лет и кшатрии в возрасте ста лет, то Брахман должен рассматриваться как отец". Это не священники, как в Египте и Халдее, а всего лишь люди, знающие религию и проводящие свое время в чтении и медитации над священными книгами; они живут за счет подарков, сделанных им другими людьми. По сей день они являются доминирующим классом Индии. Поскольку они вступают в брак только между собой, они лучше других индусов сохранили арийский тип и имеют более четкое сходство с европейцами.

Новая религия Брахмы.—Брахманы не отвергли древних богов Вед, они продолжали поклоняться им. Но благодаря чистой изобретательности они изобрели нового бога. Когда молитвы обращены к богам, божества вынуждены выполнять предъявляемые к ним требования, как будто они думали, что молитва могущественнее богов. И вот молитва (Брахма) стала высшим из всех божеств. К нему обращаются с благоговением: [24] "О боже, я созерцаю в твоём теле всех богов и множество живых существ. Я бессилён рассмотреть тебя во всей твоей полноте, ибо ты сияешь, как огонь и солнце, в своей необъятности. Ты - Невидимый, ты - высший Разум, ты - суверенное сокровище вселенной, не имеющее ни начала, ни середины, ни конца; наделённое бесконечной мощью. Твои руки безграничны, твои глаза подобны луне и солнцу, твои уста сияют, как священный огонь. Только самим собой ты заполняешь все пространство между небом и землей, и ты пронизываешь всю вселенную". Брахма - не только верховный бог; он - душа вселенной. Все существа рождены от Брахмы, все происходит от него естественным

образом, не так, как продукт выходит из рук ремесленника, но "как дерево из семени, как паутина из паука". Брахма - это не божество, сотворившее мир; он - сама субстанция мира.

Переселение душ.— Значит, в каждом существе, в богах, в людях, в животных, в самих растениях и камнях, есть душа, часть души Брахмы. Но эти души переходят из одного тела в другое; это переселение душ. Когда человек умирает, его душа подвергается испытанию; если она хороша, она попадает на небеса Индры, чтобы там наслаждаться блаженством; если она плоха, она попадает в один из двадцати восьми адов, где ее пожирают вороны, заставляют глотать горящие лепешки и мучают демоны. Но души не остаются вечно на небесах или в аду; они расстаются с ними, чтобы начать новую жизнь в другом теле. Добрая душа поднимается, входя в тело святого, возможно, бога; злая душа нисходит, вселяясь в какое-нибудь нечистое животное — в собаку, осла, даже в растение. В этом новом состоянии она может подняться или упасть. И это путешествие из одного тела в другое продолжается до тех пор, пока душа постепенно не достигнет высшей сферы. От низшей ступени к высшей, говорят брахманы, проходит двадцать четыре миллиона лет. Достигнув наконец совершенства, душа возвращается на уровень Брахмы, с которого она нисходит, и поглощается им.

Характер этой религии.—Религия ариев, простая и счастливая, была религией молодого и энергичного народа. Это сложно и бесплодно; это формируется среди людей, которые не вовлечены в практическую жизнь; это ослаблено жаром и досадой жизни.

Обряды.—Религиозная практика намного сложнее. Богам по-прежнему возносятся гимны и жертвоприношения, но брахманы постепенно изобрели тысячи мельчайших обычаев, так что жизнь человека полностью подчинена им. Для всех церемоний религиозной жизни существуют молитвы, подношения, обеты, возлияния, омовения. Некоторые религиозные требования касаются одежды, украшений, этикета, питья, приема пищи, способа ходьбы, лежания, сна, одевания, раздевания, купания. Предписано: "Брахман не должен переступить через веревку, к которой привязан теленок; он не должен бегать во время дождя; он не должен пить воду из ладони; он не должен чесать голову обеими руками. Человек, который разбивает комья земли, подстригает траву ногтями или грызет ногти, подобно отверженному, быстро приближается к своей гибели. " Животное нельзя убивать, поскольку в теле, возможно, обитает человеческая душа; нельзя есть его под страхом быть съеденным в другой жизни животными, которых ты съел.

Все эти обряды обладают магической силой; тот, кто соблюдает их все, - святой; тот, кто пренебрегает каким-либо из них, нечестив и обречен перейти в тело животного.

Чистота.—Главная обязанность - поддерживать себя в чистоте; ибо каждое пятно является грехом и открывает человека для нападения злых духов. Но брахманы очень щепетильны в отношении чистоты: люди вне каст, многие животные, почва, даже посуда, которой человек пользуется, - все это очень нечистые вещи; тот, кто прикасается к этому, осквернен и должен немедленно очиститься. Жизнь расходуется на очищения.

Епитимьи.—За каждый недостаток в обрядах необходима епитимья, часто ужасная. Тот, кто невольно убьет корову, должен облачиться в ее шкуру и в течение трех месяцев, днем и ночью, следить за стадом коров и пасти его. Тот, кто пил арак [25] должен проглотить кипящую жидкость, которая обжигает внутренние органы до наступления смерти.

Монахи.— Чтобы избежать стольких опасностей и сохранить чистоту, лучше покинуть этот мир. Часто брахман, достигнув значительного возраста, удаляется в пустыню, постится, бодрствует,

воздерживается от разговоров, обнажается под дождем, держится прямо между четырьмя кострами под палящим солнцем. Через несколько лет отшельник становится "кающимся"; тогда его единственное пропитание - милостыня; целыми днями он поднимает руку в воздух, не произнося ни слова, затаив дыхание; или, возможно, он режет себя бритвенными лезвиями; или он может даже держать большие пальцы сомкнутыми, пока ногти не вонзятся в ладони. Этим умерщвлением он уничтожает страсть, освобождает себя от этой жизни и посредством созерцания возвышается до Брахмы. И все же этот путь к спасению открыт только для Брахмана; и даже он имеет право удалиться в пустыню только в преклонном возрасте, после того как всю свою жизнь изучал Веды, соблюдал все обряды и создал семью.

БУДДИЗМ

Будда.— Миллионы людей, которые не были брахманами, страдали от этой жизни, полной мелочей и страданий. Затем появился человек, который принес учение об освобождении. Он был не брахманом, а представителем касты кшатриев, сыном северного царя. До двадцати девяти лет он жил во дворце своего отца. Однажды он встретил лысого старика с морщинистыми чертами лица и дрожащими конечностями; во второй раз он встретил неизлечимого инвалида, покрытого язвами, без крова; снова он наткнулся на разлагающийся труп, изъеденный червями. "Итак, - подумал он, - молодость, здоровье и жизнь - ничто, ибо они не оказывают сопротивления старости, болезням и смерти". Он испытывал сострадание к людям и искал лекарство. Затем он встретил религиозного нищенствующего с серьезным и достойным видом; следуя его примеру, он решил отречься от мира. Эти четыре встречи определили его призвание.

Будда бежал в пустыню, прожил семь лет в покаянии, терпя голод, жажду и дождь. Эти унижения не давали ему покоя. Он поел, стал сильным и нашел истину. Затем он вернулся в мир, чтобы проповедовать это; у него появились толпы учеников, которые называли его Буддой (ученым); и когда он умер после сорока пяти лет проповеди, буддизм был установлен.

Нирвана.— Жить - значит быть несчастным, - учил Будда. Каждый человек страдает, потому что он желает благ этого мира - молодости, здоровья, жизни - и не может сохранить их. Вся жизнь - это страдание; все страдание рождается из желания. Чтобы подавить страдание, необходимо искоренить желание; чтобы уничтожить его, человек должен перестать желать жить, "освободить себя от жажды бытия". Мудрый человек - это тот, кто отбрасывает в сторону все, что привязывает к этой жизни и делает ее несчастной. Человек должен последовательно перестать чувствовать, желать, думать. Тогда, освобожденный от страстей, воли, даже от размышлений, он больше не страдает и может после своей смерти прийти к высшему благу, которое заключается в освобождении от всякой жизни и от всех страданий. Цель мудреца - уничтожение личности: буддисты называют это Нирваной.

Благотворительность.— Брахманы также считали жизнь местом страданий и уничтожения счастья. Будда пришел не с новой доктриной, а с новыми чувствами.

Религия брахманов была эгоистичной. Будда испытывал сострадание к людям, он любил их и проповедовал любовь своим ученикам. Это было именно то слово сочувствия, в котором нуждались отчаявшиеся души. Он повелел любить даже тех, кто причиняет нам зло. Пурна, один из его учеников, отправился проповедовать варварам. Будда сказал ему, чтобы испытать его: "Есть жестокие, страстные, разъяренные люди; если бы они обратились к тебе с гневными словами, что бы ты подумал?" "Если бы они адресовали мне гневные слова, - сказал Пурна, - я бы подумал, что это хорошие люди, это кроткие люди, эти люди, которые нападают на меня злыми словами, но не бьют меня ни руками, ни камнями". "Но если они ударят тебя, что бы ты подумал?" "Я бы подумал, что это были хорошие люди, которые не били меня своими посохами или мечами". "Но если бы они действительно ударили тебя посохом и мечом, что бы ты тогда подумал?" - Что это хорошие люди, которые бьют меня посохом и мечом, но не лишают меня жизни. - Но если они лишат тебя жизни? "Я должен думать о тех хороших людях, которые избавили меня с такой малой болью от этого тела, наполненного таким загрязнением". - Ну-ну, Пурна! Ты можешь жить в стране варваров. Иди, продолжай свой путь к совершенной Нирване и приведи других к той же цели".

Братство.—Брахманы, гордящиеся своей кастой, утверждают, что они чище других. Будда любит всех людей одинаково, он призывает всех к спасению, даже париев, даже варваров — всех он объявляет равными. "Брахман, - сказал он, - точно так же, как пария, рожден от женщины; почему он должен быть благородным, а другой подлым?" Он принимает в ученики дворников, нищих, калек, девушек, которые спят на навозных кучах, даже убийц и воров; он не боится осквернения, прикасаясь к ним. Он проповедует им на улице простым языком с притчами.

Терпимость.—Брахманы проводили свою жизнь в исполнении мельчайших ритуалов, считая преступником любого, кто их не соблюдал. Будда не требовал ни ритуалов, ни усилий. Чтобы обрести спасение, достаточно было быть милосердным, целомудренным и благодетельствующим. "Благожелательность, - говорит он, - первая из добродетелей. Небольшое доброе дело приносит больше пользы, чем выполнение самых трудных религиозных задач. Совершенный человек - ничто, если он не распространяет себя на благо других существ, если он не утешает страждущих. Мое учение - это учение о милосердии; вот почему счастливым в мире приходится нелегко".

Позднейшая история буддизма.—Таким образом, примерно за 500 лет до Рождества Христова была создана религия совершенно нового типа. Это религия без бога и без обрядов; она предписывает только, что человек должен любить своего ближнего и становиться лучше; уничтожение предлагается как высшая награда. Но впервые в мировой истории она проповедует самоотречение, любовь к другим, равенство человечества, милосердие и терпимость. Брахманы вели с ним ожесточенную войну и истребили его в Индии. Миссионеры привезли его варварам на Цейлон, в Индокитай, Тибет, Китай и Японию. Сегодня это религия примерно 500 000 000 [\[26\]](#) людей.

Изменения в буддизме.—За эти двадцать веков буддизм претерпел изменения. Будда сам формировал общины монахов. Те, кто входил в них, отрекались от своей семьи, давали обет бедности и целомудрия; им приходилось носить грязные лохмотья и попрошайничать. Эти религиозные деятели быстро размножались; они основывали монастыри по всей Восточной Азии, собирались на соборы для утверждения доктрины, провозглашали догмы и правила. Став

могущественными, они, подобно брахманам, стали считать себя выше остальных верующих. "Мирянин, - говорили они, - обязан поддерживать религиозного человека и считает для себя большой честью, что святой человек принимает его подношение. Более похвально накормить одного верующего, чем многие тысячимирян". В Тибете религиозные деятели, мужчины и женщины вместе взятые, составляют пятую часть всего населения, их глава, Великий лама, почитается как воплощение Бога.

В то же самое время, когда буддийские религиозные деятели превратили себя в мастеров, они создали сложную теологию, полную фантастических фигур. Они говорят, что существует бесконечное количество миров. Если бы кто-то окружил стеной пространство, способное вместить 100 000 раз по десять миллионов этих миров, если бы эта стена была возведена до небес, и если бы все пространство было заполнено зернами горчицы, то даже тогда количество зерен не равнялось бы и половине числа миров, занимающих всего одну часть небес. Все эти миры полны существ, богов, людей, зверей, демонов, которые рождаются и которые умирают. Сама вселенная уничтожается, и ее место занимает другая. Продолжительность каждой вселенной называется *кальпой*; и вот как мы получаем представление о кальпе: если бы существовала скала высотой, шириной и протяженностью в двенадцать миль и если бы к ней только раз в столетие прикасались куском тончайшего полотна, то эта скала была бы изношена и уменьшилась бы до размера косточки манго по истечении четверти кальпы.

Будда превратился в Бога. Буддистов больше не удовлетворяло почитание своего основателя как совершенного человека; они сделали его богом, воздвигая ему идолов и предлагая ему поклонение. Они также поклонялись святым, его ученикам; пирамиды и святилища были построены, чтобы сохранить их кости, их зубы, их плащи. Отовсюду приходили верующие, чтобы поклониться отпечатку стопы Будды.

Механическая молитва.— Современные буддисты рассматривают молитву как магическую формулу, которая действует сама по себе. Они проводят день, читая молитвы во время прогулки или еды, часто на языке, которого они не понимают. Они изобрели молитвенные машины; это вращающиеся цилиндры, а вокруг них наклеены бумажки, на которых написана молитва; каждый оборот цилиндра означает произнесение молитвы столько раз, сколько она написана на бумажках.

Улучшение нравов.—И все же буддизм остается религией мира и милосердия. Везде, где она царит, короли воздерживаются от войн и даже от охоты; они основывают больницы, караван-сараи, даже приюты для животных. Незнакомых людей, даже христианских миссионеров, принимают гостеприимно; они разрешают женщинам выходить на улицу и ходить без покрывал; они не дерутся и не ссорятся. В Бангкоке, городе с населением 400 000 человек, известно едва ли больше одного убийства в год.

Буддизм ослабил интеллект и смягчил характер. [27]

СНОСКИ:

[22] Процесс заключается в следующем: когда слово (или, скорее, корень) встречается сразу в нескольких арийских языках, признается, что оно использовалось до того, как произошло рассеяние, и, следовательно, люди знали объект, обозначаемый этим словом.

[23] Пенджаб. —ИЗД.

[24] Молитва Махабараты, цитируемая Ленорманом.

[25] Спиртовой напиток, производимый туземцами. —ИЗД.

[26] Высокая оценка. — Ред.

[27] Индия для нас - страна Вед, брахманов и Будды. Мы знаем религию индусов, но об их политической истории ничего не знаем.

ГЛАВА VI

ПЕРСЫ

РЕЛИГИЯ ЗОРОАСТРА

Иран.—Между Тигром и Индом, Каспийским морем и Персидским заливом возвышается земля Ирана, в пять раз больше Франции, [28] но частично стерильная. Он состоит из пустынь с раскаленным песком и ледяных плато, прорезанных глубокими лесистыми долинами. Его окружают горы, препятствующие выходу рек, которые должны теряться в песках или в соленых озерах. Климат суровый, очень неравномерный, жаркое лето, холодная зима; в определенных кварталах температура колеблется от 104 ° выше нуля до 40 ° ниже нуля, от сибирского холода до сенегальской жары. Дуют сильные ветры, которые "режут, как меч". Но в долинах вдоль рек почва плодородна. Здесь растут местные персики и вишни; страна изобилует фруктами и пастбищами.

Иранцы.—Арийские племена населяли Иран. Как и все арийцы, они были расой пастухов, но хорошо вооруженных и воинственных. Иранцы сражались верхом на лошадях, натягивали лук и, чтобы защититься от пронизывающего ветра своей страны, носили одежду из кожи, пришитую к телу.

Зороастр.—Подобно древним ариям, они сначала поклонялись силам природы, особенно солнцу (Митре). Между десятым и седьмым [29] за столетия до нашей эры их религия была реформирована мудрецом Заратустрой (Зороастром). Мы определенно ничего не знаем о нем, кроме его имени.

Зенд-Авеста.—Никаких записей от руки Зороастра до нас не сохранилось; но его учение, изложенное в письменном виде спустя долгое время после его смерти, сохранилось в Зенд-Авесте (закон и реформа), священных книгах персов. Это был сборник, написанный на древнем языке (зенд), который сами верующие больше не понимали. Он был разделен на двадцать одну книгу, написанную на 12 000 коровьих шкурах, перевязанных золотыми шнурами. Мусульмане разрушили его, когда вторглись в Персию. Но некоторые персидские семьи, верные учению Зороастра, бежали в Индию. Их потомки, которых мы называем парсами, придерживались там старой религии. У них была найдена целая книга Зенд-Авеста и фрагменты двух других.

Ормузд и Ариман.—Зенд-Авеста - священная книга религии Зороастра. Согласно этим писаниям, Ахура Мазда (Ормузд), "всеведущий владыка", сотворил мир. К нему обращаются в молитве на следующем языке: "Я взываю и прославляю творца, Ахура Мазду, светлого, славного, самого разумного и прекрасного, выдающегося чистотой, который обладает величайшим знанием, источником радости, который лечил нас, создал нас и вскормил нас".

Поскольку он совершенен в своей благодати, он может творить только то, что хорошо. Все плохое в мире было создано злым божеством Ангра Манью (Ариманом), "духом страдания".

Ангелы и демоны.—Против Ормузда, бога и создателя, выступает Ариман, злой и разрушительный. У каждого на службе легион духов. Солдаты Ормузда - добрые ангелы (язаты), солдаты Аримана - злые демоны (дэвы). Ангелы обитают на Востоке в свете восходящего солнца; демоны - на Западе, в тенях тьмы. Две армии ведут непрекращающуюся войну; полем их битвы является весь мир, ибо оба войска вездесущи. Ормузд и его ангелы стремятся принести пользу людям, сделать их хорошими и счастливыми; Ариман и его демоны выются вокруг них, чтобы уничтожить их, сделать несчастными и порочными.

Создания Ормузда и Аримана.—Все хорошее на земле — дело рук Ормузда и работает во благо; солнце и огонь, которые рассеивают ночь, звезды, ферментированные напитки, которые кажутся жидким огнем, вода, которая утоляет жажду человека, возделанные поля, которые его кормят, деревья, которые его затеняют, домашние животные, особенно собака, [30] птицы (потому что они живут в воздухе), среди которых все это чушь собачья с тех пор, как он объявил этот день. С другой стороны, все пагубное исходит от Аримана и ведет ко злу: ночь, засуха, холод, пустыня, ядовитые растения, шипы, хищные звери, змеи, паразиты (комары, блохи, жуки) и животные, которые живут в темных норах — ящерицы, скорпионы, жабы, крысы, муравьи. Точно так же в моральном мире жизнь, чистота, истина, труд - это хорошие вещи, исходящие от Ормузда; смерть, грязь, ложь, праздность - плохие вещи, исходящие от Аримана.

Богослужение.— Из этих понятий проистекают богослужение и мораль. Человек должен поклоняться благому богу [31] и сражаться за него. Согласно Геродоту, "персы не привыкли воздвигать статуи, храмы или алтари своим богам; они считают тех, кто это делает, лишенными здравого смысла, поскольку не верят, как греки, что боги имеют человеческие формы". [32] Ормузд проявляет себя только в форме огня или солнца. Вот почему персы совершают свое богослужение на открытом воздухе в горах, перед зажженным костром. Чтобы поклоняться Ормузду, они поют гимны в его честь и приносят в жертву животных.

Мораль.—Человек сражается за Ормузда, помогая его усилиям и преодолевая усилия Аримана. Он воюет против тьмы, снабжая огонь сухими дровами и благовониями; против пустыни, обрабатывая землю и строя дома; против животных Аримана, убивая змей, ящериц, паразитов и хищных зверей. Он борется с нечистотой, поддерживая себя в чистоте, изгоняя из себя все мертвое, особенно ногти и волосы, ибо "там, где волосы и подстриженные ногти, собираются демоны и нечистые животные". Он борется с ложью, всегда оставаясь правдивым. "Персы", - говорит Геродот, [33] "не считают ничего более постыдным, чем ложь, а после лжи нет ничего более постыдного, чем брать долги, ибо тот, у кого есть долги, обязательно лжет". Он борется со смертью, женись и заводя много детей. "Ужасны, - говорится в Зенд-Авесте, - дома, лишенные потомства".

Похороны.—Как только человек умирает, его тело принадлежит злему духу. Значит, необходимо убрать его из дома. Но его не следует сжигать, потому что таким образом огонь был бы осквернен; его не следует хоронить, потому что так оскверняется почва; и его не следует топить и таким образом загрязнять воду. Такое расположение трупа привело бы к необратимому загрязнению. Персы прибегли к другому методу. Тело лицом к солнцу было выставлено на возвышении и оставлено непокрытым, надежно закрепленным камнями; затем носильщики удалились, спасаясь от демонов, ибо они собираются "в местах погребения, где обитают

болезни, лихорадка, грязь, холод и седина". Собаки и птицы, чистые животные, затем приходят, чтобы очистить тело, пожирая его.

Судьба души.—Душа умершего отделяется от тела. На третью ночь после смерти его проводят по "Мосту Сборки" (Схинват), который ведет в рай над заливом ада. Там Ормузд расспрашивает его о его прошлой жизни. Если он практиковал добро, чистые духи и духи собак поддерживают его и помогают ему перейти мост и дать ему вход в обитель блаженных; демоны убегают, ибо они не выносят запаха добродетельных духов. Душа нечестивца, с другой стороны, подходит к мосту ужаса и, пошатнувшись, когда ее некому поддержать, тащится демонами в ад, схвачена злым духом и закована в цепи в бездне тьмы.

Характер маздеизма.—Эта религия зародилась в стране резких контрастов, где роскошные долины соседствуют с бесплодными степями, прохладные оазисы с пылающими пустынями, возделанные поля и песчаные просторы, где силы природы, кажется, ведут вечную войну. Это сражение, которое иранец видел вокруг себя, он принял за закон вселенной. Так была развита религия великой чистоты, которая призывала человека к труду и добродетели; но в то же время породила веру в дьявола и демонов, которая должна была распространиться на западе и мучить все народы Европы.

ПЕРСИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

Мидяне.—В Иране проживало множество племен; два из них вошли в историю — мидяне и персы. Мидяне на западе, ближе к ассирийцам, разрушили Ниневию и ее империю (625). Но вскоре они смягчили свои манеры, приняв развешивающиеся одежды, праздную жизнь, суеверную религию выродившихся ассирийцев. В конце концов они были сбиты с толку ими.

Персы.—Персы на востоке сохранили свои нравы, свою религию и свою энергию. "В течение двадцати лет, — говорит Геродот, — персы учили своих детей только трем вещам: садиться на лошадь, натягивать лук и говорить правду".

Сайрус. Около 550 года Кир, их вождь, сверг мидийского царя, воссоединил все народы Ирана, а затем завоевал Лидию, Вавилон и всю Малую Азию. Геродот подробно пересказывает легенду, которая стала связана с этим принцем. Сам Кир в надписи говорит о себе: "Я Кир, царь легионов, великий царь, могущественный царь, царь Вавилона, царь Сумира и Аккада, царь четырех областей, сын Камбиза, великого царя Сузианы, внучатый сын Кира, царя Сузианы".

Надпись из Бехистуна.—Старший сын Кира, Камбиз, казнил своего брата Смердиса и завоевал Египет. Что произошло потом, нам известно из надписи. Сегодня на границе с Персией, посреди равнины, можно увидеть огромную скалу, обтесанную перпендикулярно, высотой около 1500 футов, скалу Бехистун. Барельеф, высеченный на скале, изображает коронованного короля с левой рукой на луке; он топчет одного пленника, в то время как девять других пленников представлены перед ним в цепях. Надпись на трех языках повествует о жизни царя: "Царь Дарий заявляет: "Это то, что я делал до того, как стал царем. Камбиз, сын Кира, из

нашего рода, правил здесь до меня. У этого Камбиза был брат Смердис, от того же отца и той же матери. Однажды Камбиз убил Смердиса. Когда Камбиз убил Смердиса, люди не знали, что Смердис мертв. После этого Камбиз предпринял экспедицию в Египет, и пока он был там, народ взбунтовался; ложь была тогда широко распространена в стране, в Персии, Мидии и других провинциях. В то время жил маг по имени Гаумата; он обманул народ, сказав, что он Смердис, сын Кира. Тогда весь народ восстал, оставил Камбиза и перешел на сторону самозванца. После этого Камбиз скончался от раны, нанесенной им самим.

"После того, как Гаумата отобрал у Камбиза Персию, Мидию и другие страны, он выполнил свою цель: стал царем. Народ боялся его из-за его жестокости: он убил бы людей, чтобы никто не узнал, что он не Смердис, сын Кира. Царь Дарий заявляет, что во всей Персии или Мидии не было человека, который осмелился бы вырвать корону у этого Гауматы, мага. Затем я представился, я помолился Ормузду. Ормузд оказал мне свое покровительство.... В сопровождении верных людей я убил этого Гаумату и его главных сообщников. По воле Ормузда я стал королем. Империю, которая была украдена у нашей расы, я вернул ей. Алтари, которые разрушил Гаумата, маг, я восстановил для освобождения людей; я получил песнопения и священные церемонии". Свергнув узурпатора, Дарию пришлось воевать со многими восставшими князьями. "Я, - сказал он, - выиграл девятнадцать битв и победил девять царей".

Персидская империя.—Затем Дарий подчинил восставшие народы и восстановил Персидскую империю. Он расширил ее также за счет завоевания Фракии и провинции Индия. Эта империя объединила все народы Востока: мидян и персов, ассирийцев, халдеев, евреев, финикийцев, сирийцев, лидийцев, египтян, индийцев; она охватывала все земли от Дуная на западе до Инда на востоке, от Каспийского моря на севере до истоков Нила на юге. Это была величайшая империя на тот момент. Одно племя горцев, пришедшее последним, таким образом, получило наследие всех азиатских империй.

Сатрапии.— Восточные цари редко заботились о своих подданных больше, чем о том, чтобы вытягивать из них деньги, набирать солдат и собирать подарки; они никогда не вмешивались в их местные дела. Дарий, как и все остальные, предоставил каждому из народов своей империи управлять собой по своему вкусу, сохранять свой язык, свою религию, свои законы, часто своих древних правителей. Но он позаботился о регулировании налогов, которые платили ему его подданные. Он разделил всю империю на двадцать [34] районы, называемые сатрапиями. В одной и той же сатрапии жили народы, сильно различавшиеся по языку, обычаям и верованиям; но каждая сатрапия должна была платить фиксированную ежегодную дань, частично золотом и серебром, частично натуральными продуктами (пшеница, лошади, слоновая кость). Сатрап, или наместник, собирал дань и отправлял ее царю.

Доходы Империи.—Общий доход короля составил шестнадцать миллионов долларов, и эти деньги выплачивались по весу. Эта сумма была дополнением к дани натурой. Эти шестнадцать миллионов долларов, если мы оценим их по стоимости металлов в то время, были бы эквивалентны ста двадцати миллионам в наши дни. На эту сумму царь содержал своих сатрапов, свою армию, своих домашних слуг и расточительный двор; у него все еще оставались каждый год огромные слитки металла, которые накапливались в его сокровищницах. Персидский царь, как и все жители Востока, тешил свое тщеславие, обладая огромным сокровищем.

Великий царь.—Ни один царь никогда не был таким могущественным и богатым. Греки называли персидского царя Великим царем. Как и все монархи Востока, царь имел абсолютную власть над всеми своими подданными, как над персами, так и над народами-данниками. Из Геродота видно, как Камбиз обращался с великими вельможами при своем дворе. "Что думают обо мне персы?" - спросил он однажды Прексаспеса, сын которого был его виночерпием. "Учитель, они осыпают тебя похвалами, но считают, что у тебя слишком сильное пристрастие к вину". "Узнай, - сказал Камбиз в гневе, - правду ли говорят персы. Если я поражу в сердце твоего сына, который стоит в вестибюле, это покажет, что персы не знают, что они говорят". Он натянул лук и поразил сына Прексаспа. Юноша упал; Камбиз приказал вскрыть тело, чтобы посмотреть, куда попал выстрел. Стрела была найдена в середине сердца. Принц, полный радости, насмешливо сказал отцу юноши: "Ты видишь, что это персы не в своем уме; скажи мне, видел ли ты, чтобы кто-нибудь попадал в цель с такой большой точностью". "Учитель, - ответил Прексаспес, - я не верю, что даже бог мог стрелять так метко". [35]

Услуги, оказанные персами.—Народы Азии всегда платили дань завоевателям и присягали на верность деспотам. Персы, по крайней мере, оказали им большую услугу: подчинив все эти народы одному хозяину, они помешали им воевать между собой. При их господстве мы не видим непрекращающихся сожжений городов, опустошения полей, массовых убийств или массового порабощения жителей. Это был мирный период.

Сузы и Персеполь.—Цари Мидии и персии, следуя примеру правителей Ассирии, построили для себя дворцы. Наиболее известными из них нам являются дворцы в Сузах и Персеполе. Руины Сузы были раскопаны французским инженером, [36] который обнаружил скульптуры, капители и фризy в эмалированных кирпичах, свидетельствующие о продвинутой стадии развития искусства. От дворца Персеполя остались руины значительной массы. Скала холма была превращена в огромную платформу, на которой был построен дворец. К нему вела пологая лестница, такая широкая, что по ней могли подняться бок о бок десять всадников.

Персидская архитектура.—Персидские архитекторы скопировали дворцы ассирийцев. В Персеполе и Сузах, как и в Ассирии, есть здания с плоскими крышами и террасами, ворота, охраняемые вырезанными из камня чудовищами, барельефы и эмалированные кирпичи, изображающие сцены охоты и церемоний. Однако в трех моментах персы улучшили свои модели:

(1) Они использовали мрамор вместо кирпича; (2) они сделали в залах деревянные расписные полы; (3) они возвели восемь колонн в форме стволов деревьев, самых тонких, какие мы знаем, и в двенадцать раз превышающих их толщину.

Таким образом, их архитектура более элегантна и легка, чем у Ассирии.

Персы мало продвинулись в искусстве. Но, похоже, они были самыми честными, здравомыслящими и храбрыми людьми того времени. В течение двух столетий они осуществляли в Азии суверенитет, наименее жестокий и наименее несправедливый из всех, которые она когда-либо знала.

СНОСКИ:

[28] То есть примерно той же площади, что и та часть Соединенных Штатов к востоку от Миссисипи, с Миннесотой и Айовой. Современная Персия составляет не две трети этой территории. -Ред .

[29] Большинство историков относят Зороастра к периоду до 1000 г. до н.э. — ИЗД.

[30] "Я создал собаку, - сказал Ормузд, - с тонким нюхом и крепкими зубами, привязанную к человеку, кусающую врага, чтобы защитить стада. Воры и волки не приближаются к овчарне, когда собака начеку, с сильным голосом и защищает стада".

[31] Некоторые персидские еретики наших дней, напротив, поклоняются только злему богу, ибо, по их словам, принцип добра, будучи сам по себе добрым и снисходительным, не требует умиротворения. Их называют езидами (поклоняющимися дьяволу).

[32] Ирод., i., 131.

[33] i., 138.

[34] Геродот упоминает 20, но мы находим целых 31 перечисленный в надписях.

[35] Ирод., iii., 34, 35. Сравните также iii., 78, 79; и книга Есфири.

[36] М. Дьелафуа.

ГЛАВА VII

ФИНИКИЙЦЫ

ФИНИКИЙСКИЙ НАРОД

Земля. Финикия — это узкая полоса местности длиной сто пятьдесят миль и шириной от двадцати четырех до тридцати, расположенная между Сирийским морем и высоким хребтом Ливана. Это череда узких долин и оврагов, ограниченных крутыми холмами, спускающимися к морю; ранней весной по ним протекают небольшие потоки, образованные снегопадами или ливневыми дождями; летом воды не остается, кроме как в колодцах и цистернах. Горы в этом квартале всегда были покрыты деревьями; на вершине росли знаменитые ливанские кедры, на хребтах - сосны и кипарисы; а еще ниже, до самого морского берега, росли пальмы. В долинах цвели оливы, виноградная лоза, инжир и гранат.

Города.—Через определенные промежутки вдоль скалистого побережья мысы или острова образовывали естественные гавани. На них финикийцы основали свои города; Тир и Арад были построены на небольшом острове. Люди жили в домах высотой от шести до восьми этажей. Пресную воду переправляли на кораблях. Другие города - Гебель, Бейрут и Сидон - возникли на материке. Почва была неподходящей для того, чтобы прокормить эти полчища людей, и поэтому финикийцы были прежде всего моряками и торговцами.

Финикийские руины.—До нас не дошло ни одной книги финикийцев, даже их священной книги. На месте их городов были проведены раскопки. Но, по словам ученого, присланного для выполнения этой работы, "Руины не сохраняются, особенно в странах, где ими не занимаются люди", а сирийцы не очень-то заняты руинами. Они оскверняли гробницы, чтобы забрать драгоценности умерших, разрушали здания, чтобы добыть камень для строительных целей, а

ненависть мусульман к высеченным фигурам разрушила скульптуры. [37] Найдено очень мало, кроме битого мрамора, цистерн, винных прессов, вырубленных в скале, и нескольких саркофагов, высеченных в скале. Все эти сведения дают нам мало информации, и мы знаем о финикийцах немногим больше того, чему нас научили греческие писатели и еврейские пророки.

Политическая организация финикийцев.— Финикийцы никогда не строили империю. У каждого города была своя небольшая независимая территория, свои собрания, свой царь и свое правительство. По общим государственным делам каждый город посылал делегатов в Тир, который с тринадцатого века до нашей эры был главным городом Финикии. Финикийцы не были военным народом и поэтому подчинялись всем завоевателям — египтянам, ассирийцам, вавилонянам, персам. Они выполнили все свои обязательства перед ними по уплате дани.

Тир.— С тринадцатого века Тир был самым заметным из городов. Поскольку остров стал слишком мал, чтобы вместить его, на противоположном побережье был построен новый город. Тирские купцы основали колонии во всех частях Средиземноморья, получая серебро из рудников Испании и товары со всего древнего мира. Пророк Исайя [38] называет этих торговцев князьями; Иезекииль [39] описывает караваны, которые приходили к ним со всех сторон. Это Хирам, царь Тира, у которого Соломон попросил рабочих построить его дворец и храм в Иерусалиме.

Карфаген.—Колония Тир превзошла даже ее по мощи. В девятом веке несколько тирийцев, изгнанных революцией, основали на берегу Африки близ Туниса город Карфаген. Их вела женщина, Элиссар, которую мы называем Дидо (беглянка). Жители страны, гласит легенда, были готовы продать ей только столько земли, сколько могло быть покрыто бычьей шкурой; но она нарезала шкуру полосками, такими узкими, что она охватывала обширную территорию; и там она построила цитадель. Расположенный в центре Средиземноморья, снабженный двумя гаванями, Карфаген процветал, по очереди основывал колонии, совершал завоевания и, наконец, стал править всеми побережьями Африки, Испании и Сардинии. Повсюду у нее были торговые агентства и подданные, которые платили ей дань.

Карфагенская армия.— Чтобы защитить свои колонии от туземцев, держать в узде своих подданных, которые всегда были готовы к восстанию, была необходима сильная армия. Но жизнь карфагенянина была слишком ценна, чтобы рисковать ею без необходимости. Карфаген предпочитал платить солдатам-наемникам, набирая их среди варваров своей империи и среди авантюристов всех стран. Ее армия представляла собой причудливое скопление людей, в котором говорили на всех языках, исповедовали все религии и в котором каждый солдат носил разное оружие и одежду. Были замечены нумидийцы, одетые в львиные шкуры, которые служили им ложем, верхом без седла на маленьких резвых лошадях и натягивающие лук на полном скаку; ливийцы с черной кожей, вооруженные пиками; иберийцы из Испании в белых одеждах, украшенных красным, вооруженные длинным заостренным мечом; галлы, обнаженные до пояса, с огромными щитами и закругленным мечом, который они держали обеими руками; уроженцы Балеарских островов, с младенчества обученные метать камни или свинцовые шары. Полководцы были карфагенянами; правительство не доверяло им, внимательно наблюдало за ними, а когда они потерпели поражение, приказало их распять.

Карфагеняне.— В Карфагене было два короля, но реальной властью был сенат, состоящий из богатейших купцов города. И поэтому каждый государственный вопрос для этого правительства

стал вопросом торговли. Карфагеняне ненавидели все другие народы, которые считали их жестокими, жадными и вероломными. И все же, поскольку у них был хороший флот, были деньги на покупку солдат и они обладали энергичным правительством, им удалось среди варварских и разделенных народов сохранить свою империю в западном Средиземноморье в течение 300 лет (с VI по III век до н.э.).

Финикийская религия.— Финикийцы и карфагеняне имели религию, похожую на халдейскую. Мужской бог, Ваал, является богом солнца; ибо солнце и луна в глазах финикийцев являются великими силами, которые создают и которые разрушают. Следовательно, каждый из городов Финикии имеет свою божественную пару: в Сидоне это Баал Сидон (солнце) и Асторет (луна); в Гебеле - Баал Таммуз и Баалет; в Карфагене - Баал-Хамон и Танит. Но один и тот же бог меняет свое имя в зависимости от того, воспринимается он как творец или разрушитель; таким образом, Ваалу как разрушителю поклоняются в Карфагене под именем Молоха. У этих богов, представленных идолами, есть свои храмы, алтари и священники. Как творцов их почитают оргиями, шумными пирами; как разрушителей - человеческими жертвами. Асторет, великая богиня Сидона, которую они представляли в виде полумесяца луны и голубя, имела свой культ в священных лесах. Баал Молох изображен в Карфагене в виде бронзового колосса с распростертыми и опущенными руками. Когда они хотели умиловить его, они вкладывали ему в руки детей, которые сразу же падали в огненную яму. Во время осады Карфагена Агафоклом знатные люди города принесли в жертву Молоху до двухсот своих детей.

Эта чувственная и кровожадная религия внушала другим народам ужас, но они подражали ей. Евреи приносили жертвы Ваалу в горах; греки поклонялись Астарте из Сидона под именем Афродиты и Баал-Мельхарту из Тира под именем Геракла.

ФИНИКИЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Занятия финикийцев.—Проживая на небольшой территории, финикийцы зарабатывали на жизнь в основном торговлей. Ни у других народов Востока — египтян, халдеев, ассирийцев, ни у варварских племен Запада (испанцев, галлов, итальянцев) не было военно-морского флота. Только финикийцы в то время осмеливались плавать по морю. Они были комиссионерами старого света; они ходили к каждому народу покупать свои товары и продавали их в обмен на товары других стран. Это движение осуществлялось караванами с Востока, морем с Запада.

Караваны.—На суше финикийцы отправляли караваны в трех направлениях:

1. — В Аравию, откуда они привозили золото, агат и оникс, ладан и мирру, а также благовония Аравии; жемчуг, пряности, слоновую кость, черное дерево, страусиные перья и обезьян из Индии.
2. — В Ассирию, откуда поступали хлопчатобумажные и льняные ткани, асфальт, драгоценные камни, парфюмерия и шелк из Китая.

3. — В сторону Черного моря, куда они отправились за лошадьми, рабами и медными вазами, изготовленными кавказскими горцами.

Морская торговля.—Для своей морской торговли они строили корабли из ливанских кедров, которые приводились в движение веслами и парусами. Во время их плавания не было необходимости постоянно находиться в поле зрения берега, так как они знали, как определять свой курс по полярной звезде. Отважные мореплаватели, они добрались на своих маленьких лодках до устья Средиземного моря; они отважились даже пройти через Гибралтарский пролив, или, как называли его древние, Геркулесовы столпы, и направились океанским курсом к берегам Англии и, возможно, Норвегии. Финикийцы на службе египетского царя отправились в седьмом веке до нашей эры в кругосветное плавание по Африке и вернулись, как говорят, через три года по Красному морю. Экспедиция, вышедшая из Карфагена, обогнула побережье Африки до Гвинейского залива; командующий Ганнон написал отчет об этом путешествии, который сохранился до сих пор.

Товары.—Цивилизованным народам финикийцы продавали продукты своей промышленности. В варварские страны они отправились на поиски того, чего не смогли найти на Востоке. На побережье Греции они собирали моллюсков, из которых извлекали красный оттенок, пурпур; ткани, окрашенные в пурпур, использовались всеми народами древности для одежды королей и вельмож.

Из Испании и Сардинии они привозили серебро, которое жители добывали в рудниках. Олово было необходимо для изготовления бронзы, сплава меди и олова, но на Востоке его не было, и поэтому его искали даже на побережьях Англии, на островах Олова (Касситеридах). В каждой стране они добывали рабов. Иногда они покупали их, как недавно работорговцы покупали негров на побережье Африки, ибо все народы того времени торговали рабами; иногда они высаживались на побережье, набрасывались на женщин и детей и увозили их, чтобы оставить в их собственных городах или продать за границу; ибо иногда они были пиратами и не гнушались грабить чужаков.

Секреты, хранимые финикийцами.Финикийцы не хотели, чтобы моряки других народов вступали с ними в соперничество. Возвращаясь из этих далеких стран, они скрывали дорогу, по которой путешествовали. В древности никто не знал, где находятся знаменитые острова Касситериды, с которых они получали свое олово. Совершенно случайно греческий корабль открыл Испанию, с которой финикийцы вели торговлю веками. Карфаген топил иностранных купцов, которых они находили на Сардинии или на берегу Гибралтара. Однажды карфагенский купец, увидев следовавший за ним незнакомый корабль, был посажен лоцманом на мель, чтобы иностранец не видел, куда он направляется.

Колонии.—В странах, где финикийцы вели торговлю, они основывали фабрики, или филиалы. Это были укрепленные посты в естественной гавани. Там они выгружали свои товары, обычно ткани, керамику, украшения и идолов. [40] Туземцы привезли свои товары, и был произведен обмен, точно так же, как сейчас европейские купцы делают с неграми Африки. Финикийские рынки были на Кипре, в Египте и во всех варварских странах Средиземноморья того времени — на Крите, в Греции, на Сицилии, в Африке, на Мальте, Сардинии, на побережьях Испании в Малаге и Кадисе и, возможно, в Галлии в Монако. Часто вокруг этих финикийских построек туземцы устраивали свои хижины, и рынок превращался в город. Жители приняли финикийских богов, и даже после того, как город стал греческим, там существовал культ богини-голубки (как в

Кифере), культ бога Мельхарта (как в Коринфе) или бога с бычьим лицом, пожирающего человеческие жертвы (как на Крите).

Влияние финикийцев.—Несомненно, что финикийцы, основывая свои торговые пункты, заботились только о своих собственных интересах. Но случилось так, что их колонии внесли свой вклад в развитие цивилизации. Варвары Запада получали ткани, драгоценности, утварь более цивилизованных народов Востока и, получая их, учились им подражать. Долгое время у греков были только вазы, драгоценности и идолы, привезенные финикийцами, и они служили им образцами. Финикийцы привезли одновременно из Египта и Ассирии промышленность и товары.

Алфавит.— В то же время они экспортировали свой алфавит. Финикийцы не изобретали письменность. Египтяне умели писать за много веков до них, они даже использовали буквы, каждая из которых выражала свой собственный звук, как в нашем алфавите. Но их алфавит все еще был испещрен древними знаками, которые представляли одни слог, другие целое слово. Несомненно, финикийцы нуждались в более простой системе для своих торговых книг. Они отказались от всех слоговых знаков и идеограмм, сохранив только двадцать две буквы, каждая из которых обозначает звук (или, скорее, артикуляцию языка). Другие народы подражали этому алфавиту из двадцати двух букв. Некоторые, подобно евреям, писали справа налево, как это делали сами финикийцы; другие, подобно грекам, слева направо. Все они слегка изменили форму букв, но финикийский алфавит лежит в основе всех алфавитов — ивритского, ликийского, греческого, итальянского, этрусского, иберийского, возможно, даже в рунах скандинавского языка. Именно финикийцы научили мир писать.

СНОСКИ:

[37] Ренан ("Миссия Фенисио", стр. 818) говорит: "Я заметил в Триполи саркофаг, служивший общественным фонтаном, и скульптурная поверхность его была повернута к стене. Мне сказали, что губернатор разместил его таким образом, чтобы не отвлекать жителей".

[38] См. главу xxiii.

[39] См. главы xxvi., xxvii., xxviii.

[40] Эти идола, один из основных предметов их экспорта, встречаются везде, где финикийцы торговали.

ГЛАВА VIII

ЕВРЕИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Библия.—Евреи объединили все свои священные книги в единое целое, которое мы называем греческим именем Библия, то есть Книга. Это Книга по преимуществу. Священная книга евреев стала также священной книгой христиан. Библия - это в то же время история еврейского народа, и всем, что мы знаем о священных людях, мы обязаны священным книгам.

Евреи. Когда семиты спустились с гор Армении на равнины Евфрата, одно из их племен во времена первой халдейской империи ушло на запад, пересекло Евфрат, пустыню и Сирию и пришло в страну Иордан за Финикией. Это племя называлось евреями, то есть людьми из-за реки. Как и большинство семитов, они были расой кочевых пастухов. Они не обрабатывали землю и не имели домов; они кочевали с места на место со своими стадами крупного рогатого скота, овец и верблюдов, ища пастбища и живя в палатках, как арабы пустыни живут и по сей день. В книге Бытия можно мельком увидеть эту кочевую жизнь.

Патриархи.—Племя было подобно большой семье; оно состояло из вождя, его жен, его детей и его слуг. Вождь обладал абсолютной властью над всеми; для племени он был отцом, священником, судьей и царем. Мы называем этих вождей патриархами. Главными из них были Авраам и Иаков; первый был отцом евреев, второй - израильтян. Библия представляет их обоим такими, какими они были задуманы Богом как отпрыски священного народа. Авраам заключил завет с Богом, что он и его потомки будут повиноваться ему; Бог пообещал Аврааму потомство, более многочисленное, чем звезды небесные. Иаков получил от Бога заверение, что от него самого произойдет великий народ.

Израильтяне.—Движимый видением, Иаков взял имя Израиль (соперник Бога). Его племя называлось Бени-Израэль (сыны Израиля) или израэлиты. В Библии говорится, что, гонимый голодом, Иаков покинул Иордан, чтобы поселиться со всем своим домом на восточной границе Египта, куда его пригласил Иосиф, один из его сыновей, ставший министром фараона. Там сыны Израилевы жили несколько столетий. Прибыв сюда числом всего в семьдесят человек, они, согласно Библии, размножились, пока не стали шестистами тысячами мужчин, не считая женщин и детей.

Зов Моисея.—Царь Египта начал притеснять их, заставляя делать строительный раствор и кирпичи для строительства его укрепленных городов. Именно тогда один из них, Моисей, получил от Бога миссию освободить их. Однажды, когда он пас свои стада на горе, ему посреди горящего куста явился ангел, и он услышал эти слова: "Я Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Я видел бедствие моего народа в Египте, я слышал их вопль против своих угнетателей, я знаю их печали. И Я сошел, чтобы избавить их из рук египтян и привести их в землю, текущую молоком и медом, в место хананеев.... Итак, иди сейчас, и я пошлю тебя к фараону, чтобы ты вывел мой народ, детей Израиля, из Египта". [41] Израильтяне под руководством Моисея бежали из Египта (Исход); они отправились к подножию горы Синай, где получили закон Божий, и в течение целого поколения скитались по пустыням на юге Сирии.

Израиль в пустыне.— Часто израильтяне хотели повернуть назад. "Мы помним, - сказали они, - рыбу, которую мы ели в Египте, огурцы, дыни, лук-порей и репчатый лук. Давайте назначим вождя, который поведет нас обратно в Египет". Однако Моисей заставил их повиноваться. Наконец они достигли земли, обещанной Богом их народу.

Земля Обетованная.— Она называлась землей Ханаанской или Палестиной; евреи называли ее землей Израиля, позже Иудеей. Христиане называли это **the** Святой Землей. Это засушливая страна, летом изнемогающая от жары, но страна гор. Библия описывает это так: "Иегова, Бог твой, вводит тебя в землю добрую, землю водных потоков, источников и бездн, бьющих из долин и холмов, землю пшеницы, и ячменя, и виноградных лоз, и смоковниц и гранатов; землю масличных и медовых деревьев, где ты будешь есть хлеб без недостатка, ты ни в чем не будешь испытывать недостатка в нем". Израильтяне, по их оценке, составляли тогда 601 700 человек, способных носить оружие, разделенных на двенадцать колен: десять произошли от Иакова, два - от Иосифа; это перечисление не включает левитов или священников из числа 23 000 человек. Земля была заселена несколькими малыми народами, которые назывались хананеями. Израильтяне истребили их и, наконец, заняли их территорию.

РЕЛИГИЯ ИЗРАИЛЯ

Единый Бог.— Другие древние народы поклонялись многим богам; израильтяне верили только в одного Бога, нематериального, который сотворил мир и управляет им. "В начале, - говорится в книге Бытия, - Бог сотворил небеса и землю". Он сотворил растения и животных, он "сотворил человека по образу своему". Все люди - дело рук Божьих.

Народ Божий.—Но среди всего человечества Бог избрал детей Израиля, чтобы сделать из них "свой народ". Он призвал Авраама и сказал ему: "Я установлю завет мой между мною и тобою и потомством твоим после меня... быть Богом для тебя и твоего потомства". Он явился Иакову: "Я Бог, - сказал он ему, - Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо Я произведу от тебя там великий народ". Когда Моисей спрашивает его имя, он отвечает: "Ты должен сказать детям Израиля: Господь, Бог отцов твоих, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова послал меня к вам. Это мое имя навсегда".

Завет.—Значит, существует завет между израильтянами и Богом. Иегова (Вечный) любит и защищает израильтян, они - "святой народ", "его самая драгоценная жемчужина среди всех народов". Он обещает сделать их могущественными и счастливыми. Взамен израильтяне клянутся поклоняться ему, служить ему, повиноваться ему во всем как законодателю, судье и суверену.

Десять заповедей.— Иегова, законодатель израильтян, продиктовал свои заповеди Моисею на горе Синай среди молний и раскатов грома. Они были начертаны на двух таблицах, Таблицах Закона, в следующих выражениях:

"Слушай, о Израиль, я Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из земли рабства". (Затем следуйте десяти заповедям, которые приведены в двадцатой главе книги Исход.)

Закон.— Помимо десяти заповедей, израильтяне обязаны соблюдать множество других божественных постановлений. Все это изложено им в первых пяти книгах Библии, Пятикнижии, и составляет Закон Израиля. Закон регулирует религиозные церемонии, устанавливает праздники, включая субботу каждые семь дней, Пасху в память о побеге из Египта, неделю урожая, праздник Кущей во время сбора урожая; он организует брак, семью, собственность, правительство, устанавливает наказание за преступления, указывает даже продукты питания и средства правовой защиты. Это кодекс одновременно религиозный, политический, гражданский и уголовный. Бог, правитель израильтян, имеет право регулировать все детали их жизни.

Религия создала еврейский народ.— Израильтяне не приняли с покорностью Божье правление. Моисей на смертном одре мог сказать левитам, передавая им книгу закона: "Возьмите эту книгу, чтобы она была свидетелем против вас, Израиль, ибо я знаю ваше непокорство и вашу непреклонную шею" (Втор. xxxi. 27). "При моей жизни вы восставали против

Господа, и насколько больше после моей смерти". В течение этих столетий некоторые израильтяне, часто составляющие большинство нации, были идолопоклонниками. Они стали похожи на других семитов Сирии. Только израильтяне, оставшиеся верными Богу, сформировали еврейский народ. Именно религия Иеговы превратила малоизвестное племя в святую нацию, маленькую нацию, но одну из самых значительных в мировой истории.

ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

Судьи.—Однажды обосновавшись в Палестине, евреи оставались разделенными в течение нескольких столетий. "В те дни, - говорится в Библии, - в Израиле не было царя; каждый человек делал то, что было правильным в его собственных глазах". Часто израильтяне забывали Иегову и служили богам соседних племен. Тогда "возгорелся гнев Господень на израильтян, и он предал их в руки их врагов". Когда они раскаялись и смирили себя, "Господь воздвиг судей, которые избавили их от рук тех, кто их развращал". "Но было так, что после смерти судьи они развратили себя заново ... поклонившись другим богам". Эти судьи — Геден, Иеффай, Самсон — были воинами, пришедшими во имя Иеговы, чтобы освободить народ. Затем они сразу же снова впали в идолопоклонство, и их рабство повторилось.

Короли.— Наконец израильтяне устали и попросили Самуила, первосвященника, дать им царя. Самуил неохотно поставил Саула во главе их. Этот царь должен был быть готовым исполнителем воли Божьей; он осмелился ослушаться его, на что первосвященник сказал ему: "Ты отверг слово Господне, и Господь отверг тебя от того, чтобы быть царем над Израилем". На его место был поставлен военачальник Давид. Он победил всех врагов Израиля, захватил у них гору Сион и перенес туда свою столицу. Это был Иерусалим.

Иерусалим.— По сравнению с Вавилоном или Фивами Иерусалим был бедной столицей. Евреи не были строителями; их религия не позволяла им возводить храмы; дома отдельных людей имели форму каменных кубов, которые сегодня можно увидеть на склонах Ливана среди виноградных лоз и фиговых деревьев. Но Иерусалим был священным городом евреев. У царя там был свой дворец — дворец Соломона, который порастил евреев своим тронном из слоновой кости; у Иеговы там был свой храм, первый еврейский храм.

Скиния.Эмблемой завета между Богом и Израилем был большой сундук из кедрового дерева, украшенный золотыми кольцами, в котором хранились скрижали Закона. Его выносили перед народом в праздничные дни; это был Ковчег Завета. Говорят, что для сохранения этого ковчега и необходимых предметов поклонения Моисей построил Скинию — деревянный павильон, покрытый шкурами и драпировками. Это был переносной храм, который евреи носили с собой до тех пор, пока не смогли воздвигнуть настоящий храм в земле обетованной.

Храм.Иерусалимский храм, построенный, наконец, при Соломоне, был разделен на три части:

1. В задней части — Святое Святых, в котором покоился ковчег завета; первосвященник имел право входить сюда только раз в год.

2. В середине находилось Святое место, в котором хранились жертвенник для курения, подсвечник с семью рукоятями, стол с хлебами; священники входили, чтобы возжечь благовония и принести приношения.

3.—Впереди, открытый для народа Двор, где жертвы приносились в жертву на большом алтаре.

Иерусалимский храм с самого начала был центром нации; люди съезжались со всей Палестины, чтобы присутствовать на церемониях. Первосвященник, руководивший богослужением, иногда обладал большей властью, чем царь.

ПРОРОКИ

Бедствия Израиля.—Соломон был последним царем, пользовавшимся большой властью. После него десять колен отделились и составили Израильское царство, жители которого поклонялись золотым тельцам и финикийским богам. Только два колена остались верны Иегове и царю в Иерусалиме; они образовали Иудейское царство (977). [42] Два королевства исчерпали свои силы в войне друг с другом. Затем пришли армии восточных завоевателей; Израиль был разрушен Саргоном, царем Ассирии (722); Иудея - Навуходоносором (Навуходоносором), царем Халдеи (586).

Настроения израильтян.—Верные израильтяне рассматривали эти бедствия как наказание: Бог наказывал свой народ за его непослушание; как и прежде, он избавил их от завоевателей. "Сыны Израилевы согрешили против Иеговы, своего Бога, они построили себе высоты в каждом городе, они подражали окружающим их народам, хотя Господь запретил им поступать подобно им; они сделали себе медных идолов; они преклонялись перед всем воинством небесным [звездами], они поклонялись Ваалу. Именно за это Иегова отверг всю расу Израиля, он поразил их и предал в руки тех, кто их грабил".

Пророки.—Затем появились пророки, или, как их называли, Провидцы: Илия, Иеремия, Исайя, Иезекииль. Обычно они приходили из пустыни, где постились, молились и предавались медитации. Они приходили во имя Иеговы не как воины на суде, а как проповедники. Они призывали израильтян покаяться, свергнуть своих идолов, вернуться к Иегове; они предсказывали все беды, которые обрушатся на них, если они не примирятся с ним. Они проповедовали и изрекали пророчества одновременно.

Новое учение.—Эти люди, горящие божественным духом, сочли официальную религию в Иерусалиме подлой и холодной. Зачем им, подобно идолопоклонникам, забивать скот и воскуривать благовония в честь Бога? "Послушайте слово Иеговы", - говорит Исаия: "Для чего множество ваших жертвоприношений? Я пресыщен всесождениями баранов и жиром откормленных животных; и я не получаю удовольствия от крови тельцов, или агнцев, или козлов.... Не приноси больше напрасных приношений, твой фимиам отвратителен для меня.... Когда ты прострелишь свои руки, яскрою от тебя свои глаза... ибо руки твои полны крови. Омой тебя, очисти... перестань творить зло, научись творить добро; ищи суда, спасай угнетенных,

суди сироту, вступайся за вдову.... Хотя ваши грехи будут как багрянец, они будут белы, как снег". Вместо жертвоприношений пророки предлагали справедливость и добрые дела.

Мессия.—Израиль заслужил свои страдания, но наказанию будет предел. "О народ мой, - говорит Исайя от имени Иеговы, - не бойся ассирийца: он поразит тебя жезлом ... по египетскому обычаю... еще совсем немного, и негодование утихнет... и бремя будет снято с твоих плеч". Пророки учили людей ожидать пришествия Того, Кто должен избавить их; они подготовили путь для Мессии.

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД

Возвращение в Иерусалим. Сыны Иудеи, переселенные на равнину Евфрата, не забыли свою страну, но воспевали ее в своих песнопениях: "У рек Вавилона, там мы сидели, да, мы плакали, когда вспоминали Сион. Мы повесили наши арфы на ивах посреди них, ибо те, кто увел нас отсюда, требовали песни... сказав: "Спой нам одну из песен Сиона". Как мы будем петь песнь Господню в чужой земле?" После семидесяти лет плена Кир, одержавший победу над Вавилоном, позволил израильтянам вернуться в Палестину. Они отстроили Иерусалим заново, реконструировали храм, восстановили праздники и вернули священные книги. В знак того, что они снова стали народом Иеговы, они обновили завет с ним; это был официальный договор, составленный и подписанный вождями народа.

Евреи. Маленькое Иерусалимское королевство просуществовало семь столетий, управляемое то царем, то первосвященником, но всегда платящее дань хозяевам Сирии — сначала персам, позже македонянам и сирийцам, и в последнюю очередь римлянам. Верные до конца Иегове, евреи (их настоящее имя с момента возвращения) продолжали жить по закону Моисея, отмечать в Иерусалиме праздники и жертвоприношения. Первосвященник с помощью совета старейшин сохранял закон; писцы переписывали его, а врачи разъясняли народу. Верующие обязывали себя соблюдать его в мельчайших деталях. Фарисеи выделялись среди них своим усердием в выполнении всех его требований.

Синагоги.—Тем временем евреи ради торговли продвигались за пределы Иудеи в Египет, Сирию, Малую Азию и даже в Италию. Некоторых из них можно было найти во всех великих городах — Александрии, Дамаске, Антиохии, Эфесе, Коринфе и Риме. Рассеянные среди язычников, евреи из всех сил старались сохранить свою религию. Они не строили храмов, поскольку закон запрещал это; мог быть только один еврейский храм, в Иерусалиме, где они отмечали торжественные праздники. Но они объединились, чтобы читать и комментировать слово Божье. Эти места собраний назывались синагогами, от греческого слова, означающего собрания.

Разрушение храма.— В этот момент появился Христос. Иудеи распяли его и преследовали его учеников не только в Иудее, но и во всех городах, где они находили их в любом количестве. В 70 году н.э. Иерусалим, восставший против римлян, был взят штурмом, а все жители были

вырезаны или проданы в рабство. Римляне сожгли храм и унесли священную утварь. С того времени здесь больше не было центра еврейской религии.

Судьба евреев после рассеяния.—Еврейский народ пережил разрушение своей столицы. Евреи, рассеянные по всему миру, научились обходиться без храма. Они сохранили свои священные книги на древнееврейском языке. Иврит - примитивный язык Израиля; евреи после возвращения из Вавилона больше не говорили на нем, но переняли языки соседних народов — сирийский, халдейский и особенно греческий. Раввины, однако, были обучены религии, все еще изучали иврит, объясняли его и комментировали Священное Писание. [43] Таким образом, была сохранена еврейская религия и, благодаря ей, еврейский народ. Это обращало в веру даже язычников; в империи были прозелиты, то есть люди, которые исповедовали религию Иеговы, не принадлежа к еврейской расе.

Христианская церковь, могущественная с четвертого века, начала преследовать евреев. Это преследование продолжается по сей день во всех христианских странах. Обычно евреев терпели из-за их богатства и потому, что они проводили все банковские операции; но их держали отдельно, не разрешая занимать какие-либо должности. В большинстве городов они были вынуждены носить специальный костюм, жить в особом квартале, [44] мрачные, грязные, нездоровые, а иногда на Пасху посылать кого-то из своего числа терпеть оскорбления. Люди подозревали их в отравлении фонтанов, в убийстве детей, в осквернении освященного воинства; часто люди восставали против них, убивали их и грабили их дома. Судьи под малейшим предлогом сажали их в тюрьму, пытали и сжигали. Иногда церковь пыталась обратить их силой; иногда правительство массово изгоняло их из страны и конфисковывало их имущество. Евреи наконец исчезли из Франции, [45] из Испании, Англии и Италии. В Португалии, Германии и Польше, а также в мусульманских землях они сохранили себя. Из этих стран после прекращения преследований они вернулись в остальную Европу.

СНОСКИ:

[41] Исход iii, 1-10.

[42] Существует большая неопределенность относительно хронологии этого периода. — ИЗД.

[43] Талмуд представляет собой совокупность этих комментариев.

[44] Еврейский квартал в Риме назывался Гетто. С тех пор это название стало применяться ко всем еврейским кварталам.

[45] За исключением Авиньона, во владениях папы римского и в Эльзас-Лотарингии.

ГЛАВА IX

ГРЕЦИЯ И ГРЕКИ

Страна.—Греция — очень маленькая страна (около 20 000 квадратных миль), едва ли больше Швейцарии; но это страна огромного разнообразия, ошетилившаяся горами, изрезанная заливами - страна, изначально созданная для того, чтобы оказывать сильное влияние на характер людей, ее населявших.

Центральная цепь, Пинд, пересекает Грецию через центр и покрывает ее своей скалистой системой. К Коринфскому перешейку она становится ниже; но Пелопоннес, расположенный по другую сторону перешейка, возвышается примерно на 2000 футов над уровнем моря, подобно цитадели, увенчанной высокими цепями, крутыми и заснеженными, которые перпендикулярно обрываются в море. Сами острова, разбросанные вдоль побережья, представляют собой всего лишь затопленные горы, вершины которых возвышаются над поверхностью моря. На этой

разнообразной земле мало пригодной для обработки почвы, но почти везде голые скалы. Ручьи, подобно ручьям, оставляют между своим наполовину пересохшим руслом и стерильной скалой горы лишь узкую полоску плодородной почвы. В этой прекрасной стране есть несколько лесов, кипарисы, лавры, пальмы, кое-где виноградные лозы разбросаны по каменистым склонам холмов; но здесь нет богатых урожаев и зеленых пастбищ. Такая страна производит жилистых горцев, активных и трезвомыслящих.

Море.—Греция - страна берегов: меньше Португалии, но имеет такую же протяженную береговую линию, как Испания. Море пронизывает его до множества заливов, бухточек и углублений; обычно он окружен выступающими скалами или приближающимися островами, которые образуют естественный порт. Это море похоже на озеро; оно не имеет, в отличие от океана, бледного и мрачного цвета; обычно оно спокойное, блестящее и, как говорит Гомер, "цвета фиалок".

Ни одно море не подходит лучше для плавания на небольших судах. Каждое утро поднимается северный ветер, который ведет афинские барки в Азию; вечером южный ветер приводит их обратно в порт. От Греции до Малой Азии острова расположены подобно ступеням; в ясный день моряк всегда видит сушу. Такое море манит людей пересечь его.

Итак, греки были моряками, торговцами, путешественниками, пиратами и искателями приключений; подобно финикийцам, они распространились по всему древнему миру, неся с собой товары и изобретения Египта, Халдеи и Азии.

Климат.—Климат Греции мягкий. В Афинах заморозки случаются едва ли раз в двадцать лет; летом жару смягчает бриз с моря. [46] Сегодня люди все еще лежат на улицах с мая по сентябрь. Воздух прохладен и прозрачен; когда-то за много лиг отсюда был виден гребень статуи Паллады. Контуры далеких гор не окутаны дымкой, как у нас, а вырисовываются четкой линией на фоне ясного неба. Это прекрасная страна, которая побуждает человека воспринимать жизнь как праздник, потому что все в нем радует. "Гулять ночью по садам, слушать стрекотание кузнечиков, играть на лютне при свете луны, ходить пить к горному источнику, носить с собой немного вина, которое он может пить, пока поет, проводить дни в танцах — вот греческие удовольствия, радости расы бедной, экономной и вечно молодой".

Простота греческой жизни.—В этой стране мужчины не тают от жары и не коченеют от холода; они живут на свежем воздухе весело и за небольшие деньги. Не требуется ни еды в большом количестве, ни теплой одежды, ни удобного дома. Грек мог бы прожить на горсти оливок и сардине. Вся его одежда состояла из сандалий, туники, большой мантии; очень часто он ходил босиком и с непокрытой головой. Его дом был скудным и невещественным сооружением; воздух легко проникал сквозь стены. Кушетка с кое-какими покрывалами, сундук, несколько красивых ваз, лампа - такова была его мебель. Стены были голыми и побеленными известью. В этом доме можно было только спать.

люди

Происхождение греков.—Люди, населявшие эту очаровательную маленькую страну, были арийским народом, родственным индусам и персам, и, подобно им, пришли с гор Азии или степей за Каспийским морем. Греки забыли долгий путь, проделанный их предками; они говорили, что они, подобно кузнечикам, были детьми земли. [47] Но их язык и имена их богов не оставляют сомнений в их происхождении.... Подобно всем арийцам, первобытные греки питались молоком и мясом своих стад; они ходили с оружием в руках, всегда готовые сражаться, и объединялись в племена, управляемые патриархами.

Легенды.—Греки, как и все другие древние народы, не знали о своем происхождении. Они не знали ни откуда пришли их предки, ни когда обосновались в Греции, ни что они там делали. Чтобы сохранить точную память о событиях в том виде, в каком они происходили, необходимы какие-то средства их фиксации; но греки не умели писать; они не пользовались письменностью примерно до восьмого века до нашей эры. У них не было способа подсчитать количество лет. Позже они приняли обычай считать годы в соответствии с великим праздником, который отмечался в Олимпии каждые четыре года; четырехлетний период назывался олимпиадой. Но первая олимпиада была проведена в 776 году до нашей эры, и хронология греков не выходит за рамки этой даты.

И все же в Греции рассказывали множество легенд об этом первобытном периоде. Особенно это касалось подвигов древних королей и героев, которым поклонялись как полубогам. Эти истории были настолько перемешаны с баснями, что невозможно сказать, сколько правды в них может содержаться. В Афинах говорили, что первый царь Кекропс был наполовину человеком, наполовину змеей; в Фивах говорили, что Кадм, основатель города, пришел из Финикии искать свою сестру Европу, которую украл бык; что он убил дракона и выпустил его зубы, от которых произошла раса воинов, и что благородные семьи Фив произошли от этих воинов. В Аргосе говорили, что царская семья произошла от Пелопса, которому Зевс подарил плечо из слоновой кости взамен того, которое съела богиня. Таким образом, у каждой страны были свои легенды, и греки продолжали до конца рассказывать их и поклоняться своим древним героям — Персею, Беллерофонту, Гераклу, Тесею, Миносу, Кастору и Поллуксу, Мелеагру, Эдипу. Большинство греков, даже из числа наиболее образованных, признавали, по крайней мере частично, истинность этих традиций. Они приняли как исторические факты войну между двумя сыновьями Эдипа, царя Фив, и экспедицию аргонавтов, отправившихся в поход за Золотым руном, которое охраняли два медноногих быка, извергающих пламя.

Троянская война.— Из всех этих легенд наиболее полно развитой и самой знаменитой была легенда о Троянской войне. В нем рассказывалось, что примерно в двенадцатом веке Троя, богатый и могущественный город, господствовал на побережье Азии. Парис, троянский царевич, приехав в Грецию, похитил Елену, жену Менелая, царя Спарты. Агамемнон, царь Аргоса, создал союз царей Греции; греческая армия отправилась на флоте из двухсот галер осаждать Трою. Осада длилась десять лет, потому что верховный бог Зевс принял сторону троянцев. Все греческие вожди участвовали в этой авантюре. Ахилл, самый храбрый и красивый из них, убил Гектора, главного защитника Трои, и протащил его труп по городу; он сражался одетый в божественные доспехи, которые подарила ему его мать, богиня моря; в свою очередь, он умер, пронзенный стрелой в пятую. Греки, отчаявшись взять город силой, прибегли к хитрости: они притворились, что уходят, и оставили огромного деревянного коня, в котором были

спрятаны военачальники армии. Троянцы привели этого коня в город; ночью выступили вожди и открыли город грекам. Троя была сожжена, мужчины перебиты, женщин увели в рабство. Но вожди греков по возвращении были застигнуты бурей. Некоторые погибли в море, других выбросило на чужие берега. Одиссей, самый хитрый из военачальников, в течение десяти лет метался от одной земли к другой, теряя последовательно все свои корабли, и сам был единственным выжившим в этих катастрофах.

Вся древность непоколебимо верила в Троянскую войну. датой окончания осады был установлен 1184 год до нашей эры, и люди указали место, где был основан город. В 1874 году Шлиман намеревался произвести раскопки на этом месте; необходимо было пересечь обломки многих городов, которые лежали над ним; наконец, на глубине около пятидесяти футов он нашел в самом глубоком слое обломков следы могучего города, превратившегося в пепел, а в развалинах главного здания - ларец, наполненный золотыми камнями, который он назвал Сокровищницей Приама. Надписи не было, и город, всю стену которого мы смогли увидеть, был очень маленьким. Было найдено большое количество маленьких, очень грубых идолов, которые изображают богиню с совиной головой (греки таким образом представляли богиню Палладу). Помимо этого, не было найдено никаких доказательств того, что этот город назывался Троей.

Гомеровские поэмы.— Именно две поэмы, приписываемые Гомеру, сделали взятие Трои известным во всем мире — "Илиада", в которой рассказывается о битвах греков и подвигах Ахилла перед Троей; и "Одиссея", в которой рассказывается о приключениях Одиссея (Улисса) после взятия Трои.

Эти две поэмы передавались из поколения в поколение, не будучи записанными; рапсолисты, бродячие певцы, знали длинные отрывки из них наизусть и декламировали их на пирах. Только в шестом веке Писистрат, афинский князь, собрал их и отредактировал. [48] С тех пор эти две поэмы стали и всегда оставались самыми почитаемыми произведениями греческой литературы.

Греки говорили, что автором этих поэм был Гомер, грек из Ионии, живший примерно в десятом или девятом веке до нашей эры. Они представляли его слепым стариком, бедняком и странником. Семь городов оспаривали честь быть местом его рождения. Эта традиция была принята без колебаний. Но в конце XVIII века немецкий ученый Вольф заметил определенные противоречия в этих стихотворениях и в конце концов заявил, что это произведение не одного поэта, а сборник фрагментов нескольких разных поэтов. Эта теория подвергалась нападкам и поддерживалась с большой энергией: в течение полувека люди страстно поддерживали существование Гомера. Сегодня мы начинаем думать, что проблема неразрешима. Несомненно лишь то, что эти стихи очень древние, вероятно, относятся к девятому веку. "Илиада" была написана в Малой Азии и, возможно, является результатом объединения двух поэм — одной, посвященной битвам троянцев, а другой - приключениям Ахилла. "Одиссея" кажется произведением одного автора, но нельзя утверждать, что она того же автора, что и "Илиада".

Греки во времена Гомера.— Мы не можем заглянуть слишком далеко в историю греков; поэмы Гомера - их древнейший исторический документ. Когда они были составлены, примерно в девятом веке до нашей эры, еще не существовало общего названия для обозначения всех жителей Греции: Гомер упоминает их под названиями их основных племен. Из его описания следует, что они добились некоторого прогресса с момента своего ухода из Азии. Они знают, как обрабатывать землю, как строить крепкие города и организовываться в маленькие народы.

Они подчиняются королям; у них есть совет стариков и народное собрание. Они гордятся своими институтами, они презирают своих менее развитых соседей, варваров, как они их называют. Одиссей, чтобы показать, насколько грубыми были циклопы, говорит: "У них нет ни правил справедливости, ни мест, где они совещаются; каждый управляет собой, своей женой и детьми и не общается с другими". Но эти греки сами наполовину варвары; они не умеют ни писать, ни чеканить деньги, ни работать с железом. Они едва осмеливаются доверять себе на море и воображают, что Сицилия населена чудовищами.

Дорийцы. Дорийцами называли тех сыновей горцев, которые пришли с севера и изгнали или подчинили себе тех, кто жил на равнинах и на берегу Пелопоннеса; последние, теснимые в слишком узких пределах, основали колонии в Азии. Из этих горных групп самая известная происходила из маленького кантона под названием Дорис и сохранила название дорийцы. Эти захватчики рассказали, как некоторые цари Спарты, потомки Геракла, будучи изгнаны своими подданными, пришли искать дорийцев в их горах. Эти жители гор, движимые любовью к Гераклу, последовали за его потомками и заменили их на троне. Тем же ударом они изгнали жителей и заняли их место. Они были воинственной, крепкой и здоровой расой, привыкшей к холоду, скудной пище, скудному существованию. Мужчины и женщины носили короткие туники, не доходившие до колен. Они говорили на грубом и примитивном диалекте. Дорийцы были расой воинов, всегда обязанных держать себя при оружии; они были наименее образованными в Греции, поскольку, находясь далеко от моря, сохраняли обычаи варварской эпохи; они были самыми греческими, потому что, будучи изолированными, не могли ни общаться с чужеземцами, ни подражать их манерам.

Ионийцы.—Народы Аттики, островов и побережья Азии назывались ионийцами; никто не знает происхождения этого названия. В отличие от дорийцев, они были расой моряков или торговцев, самой культурной в Греции, получившей образование в результате общения с наиболее цивилизованными народами Востока; наименее греческой, потому что они общались с азиатами и частично переняли их одежду. Они были мирными и трудолюбивыми, жили в роскоши, говорили на приятном диалекте и носили длинные ниспадающие одежды, как жители Востока.

Эллины.—Дорийцы и ионийцы — это две противоборствующие расы, самые замечательные в Греции и самые могущественные: Спарта - дорийская, Афины - ионическая. Но большинство греков не являются ни дорийцами, ни ионийцами: их называют эолийцами - расплывчатое название, которое охватывает очень разные народы.

Все греки с древних времен носили имя "эллины", которое они сохранили и по сей день. Каково происхождение этого термина? Они знали не больше нас: они сказали только, что Дорус и Эол были сыновьями Эллина, а Ион - его внуком.

Города.—Эллины все еще были маленькими народами, как во времена Гомера. Земля Греции, изрезанная горами и морем, естественным образом распадается на большое количество небольших кантонов, каждый из которых изолирован от своего соседа морским рукавом или скальной стеной, так что эту землю легко защищать и трудно сообщаться с другими частями. Каждый кантон представлял собой отдельное государство, которое называлось городом. Их было более сотни; считая колонии, более тысячи. Нам греческое государство кажется миниатюрным. Вся Аттика была лишь немногим больше штата Делавэр, а Коринф или Мегара были намного меньше. Обычно штат представлял собой всего лишь город с полоской берега и

гаванью или несколько деревень, разбросанных на равнине вокруг цитадели. Из одного штата видно цитадель, горы или гавань следующего штата. Многие из них насчитывают своих граждан только тысячами; самые крупные насчитывают едва ли 200 000 или 300 000 человек.

Эллины никогда не составляли единой нации; они никогда не переставали воевать и уничтожать друг друга. И все же все говорили на одном языке, поклонялись одним и тем же богам, и вели одинаковый образ жизни. В этом отношении они признавали узы общей расы и отличались от всех других народов, которых они называли варварами и относились к ним с презрением.

ЭЛЛИНЫ ЗА МОРЕМ

Колонизация.—Эллины населяли не только Грецию. Колонисты из греческих городов отправились основывать новые города во всех соседних странах. Маленькие государства существовали на всех островах Архипелага, по всему побережью Малой Азии, на Крите и Кипре, по всей окружности Черного моря вплоть до Кавказа и Крыма, вдоль побережья Турции в Европе (тогда называвшейся Фракией), на побережье Африки, на Сицилии, в южной Италии и даже на побережьях Франции и Испании.

Характер этих колоний.Греческие колонии основывались постоянно, с двенадцатого по пятый век; они происходили из разных городов и представляли все греческие расы — дорийскую, ионическую и эолийскую. Они были основаны в дикой местности, на обитаемой земле, путем завоевания или по соглашению с местными жителями. Их основателями были моряки, торговцы, изгнанники или искатели приключений. Но при всем этом разнообразии времени, места, расы и происхождения колонии имели общие характеристики: они были основаны одним махом и по определенным установленным правилам. Колонисты прибывали не поодиночке и не небольшими группами; они также не селились наугад, строя дома, которые мало-помалу превращались в города, как это сейчас происходит с европейскими колонистами в Америке. Все колонисты отправились в путьодновременно под руководством своего лидера, и новый город был основан за один день. Основание было религиозной церемонией; "основатель" очертил священную ограду, соорудил священный очаг и зажег там священный огонь.

Традиции, касающиеся колонистов.—Старые истории об основании некоторых из этих колоний позволяют нам увидеть, чем они отличались от современных. Отчет о поселении в Марселе гласит следующее: Эвксен, гражданин Фокеи, прибывший в Галлию на торговой галере, был приглашен галльским вождем на свадьбу своей дочери; согласно обычаю этого народа, молодая девушка примерно во время пира вошла с чашей, которую она должна была преподнести тому, кого выберет в мужа; она остановилась перед греком и предложила ему чашу. Этот непреднамеренный поступок, казалось, был вдохновлен небесами; галльский вождь отдал свою дочь Эвксену и позволил ему и его спутникам основать город на берегу Марсельского залива. Позже фокейцы, увидев, что их город блокирован персидской армией, погрузили на свои корабли свои семьи, движимое имущество, статуи и сокровища своего храма и ушли в море, покинув свой город. Отправляясь в путь, они бросили в море кусок раскаленного

железа и поклялись никогда не возвращаться в Фокею, пока железо не всплывет на поверхность воды. Многие нарушили эту клятву и вернулись; но остальные продолжили путешествие и после многих приключений прибыли в Марсель.

В Милете ионийцы, основавшие город, не привезли с собой жен; они захватили город, населенный выходцами из Азии, перебили всех мужчины насильно женились на женщинах и девушках из семей своих жертв. Рассказывали, что оскорбленные таким образом женщины поклялись никогда не принимать пищу вместе со своими похитителями и никогда не называть их по имени мужа; этот обычай веками сохранялся среди женщин Милета. [49]

Колония в Кирене в Африке была основана по прямому повелению оракула Аполлона. Жители Феры, получившие этот приказ, не хотели отправляться в неизвестную страну. Они уступили только по прошествии семи лет, с тех пор как их остров был охвачен дефицитом; они верили, что Аполлон наслал на них несчастье в наказание. Тем не менее, высланные граждане попытались покинуть предприятие, но их сограждане напали на них и вынудили вернуться. Проведя два года на острове, где к ним не пришло никакого успеха, они, наконец, поселились в Кирене, которая вскоре превратилась в процветающий город. [50]

Важность колоний.—Где бы они ни поселялись, колонисты образовывали новое государство, которое ни в коем случае не подчинялось метрополии, из которой они вышли. И вот все Средиземноморье оказалось окруженным греческими городами, независимыми один от другого. Многие из этих городов стали богаче и могущественнее, чем их родные города; у них была территория, которая была больше и плодороднее, и, как следствие, больше населения. Говорили, что у Сибариса было 300 000 человек, способных носить оружие. Кротон мог выставить в поле пехоту численностью в 120 000 человек. Сиракузы на Сицилии, Милет в Азии имели армии, превосходящие даже Спарту и Афины. Южную Италию называли Великой Грецией. По сравнению с этой великой страной, полностью населенной греческими колониями, родиной была, по сути, лишь маленькая Греция. Так и случилось, что греков в соседних странах было гораздо больше, чем в самой Греции; и среди этих жителей колоний фигурирует добрая доля самых знаменитых имен: Гомер, Алкей, Сафо, Фалес, Пифагор, Гераклит, Демокрит, Эмпедокл, Аристотель, Архимед, Феокрит и многие другие.

СНОСКИ:

[46] "Бальми и клемент, - говорит Еврипид, - вот наша атмосфера. Зимний холод не имеет для нас крайностей, и солнечные лучи не ранят".

[47] Autochthones.

[48] История о сборнике гомеровских поэм Писистрата "eine blosse Fabel" лишена основания. Busolt, "Griechische Geschichte." Гота, 1893, i, 127. — Изд.

[49] Вероятно, этот обычай имеет другое происхождение, воспоминание о котором было утрачено. — АВТ.

[50] Геродот, iv., 150-158.

ГЛАВА X

ГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

Боги. Многобожие.—Греки, как и древние арии, верили во многих богов. У них не было ни чувства бесконечности, ни вечности; они не представляли себе Бога как того, для кого небеса - всего лишь шатер, а земля - скамеечка для ног. Для греков каждая сила природы — воздух, солнце, море — была божественной, и поскольку они не считали все эти явления вызванными одной причиной, они приписывали каждое из них определенному богу. В этом причина того, что они верили во многих богов. Они были многобожниками.

Антропоморфизм.— Каждый бог был силой в природе и носил отдельное имя. Греки, обладающие живым воображением, представляли под этим именем живое существо прекрасной формы с человеческими характеристиками. Бог или богиня представлялись в виде красивого мужчины или женщины. Когда Одиссей или Телемах встречали человека необычайно великого и прекрасного, они начинали с того, что спрашивали его, не бог ли он. Гомер, описывая армию, изображенную на щите Ахилла, добавляет: "Арес и Афина возглавляли армию, оба одетые в золото, прекрасные и величественные, как и подобает богам, ибо люди были меньше ростом". Греческие боги - это люди; у них есть одежда, дворцы, тела, похожие на наши; если они не могут умереть, их, по крайней мере, можно ранить. Гомер рассказывает, как Арес, бог войны, пораженный воином, бежал, воя от боли. Такой способ делать богов похожими на людей - это то, что называется *антропоморфизмом*.

Мифология.— Боги, будучи людьми, имеют родителей, детей, имущество. Их матери были богинями, их братья - богами, а их дети - другими богами или людьми, которые были наполовину божественны. Эта генеалогия богов и есть то, что называется *Теогонией*. У богов тоже есть история; нам рассказывают историю их рождения, приключений их юности, их подвигов. Аполлон, например, родился на острове Делос, куда бежала его мать Латона; он убил чудовище, опустошавшее страну у подножия Парнаса. Таким образом, в каждом кантоне Греции были свои рассказы о богах. Они называются мифами; их совокупность называется *мифологией*, или историей богов.

Местные боги.— Греческие боги, даже приняв человеческий облик, остались тем, чем были вначале, - явлениями природы. О них думали и как о мужчинах, и как о силах природы. Наяда - молодая женщина, но в то же время журчащий фонтан. Гомер представляет реку Ксанф как бога, и все же он говорит: "Ксанф бросился на Ахилла, кипя от ярости, полный шума, пены и тел мертвых". Сам народ продолжал говорить "Зевс льет дожди" или "Зевс гремит". Для грека бог был прежде всего дождем, бурей, небом или солнцем, и не небом, солнцем или землей вообще, а тем уголком неба, под которым он жил, землей своего кантона, рекой, которая пересекала его. Таким образом, у каждого города были свои божества: свой бог солнца, своя богиня земли, свой бог моря, и их не следует путать с солнцем, землей и морем соседнего города. Зевс Спарты - это не то же самое, что Зевс Афин; в одной и той же клятве иногда упоминаются две Афины или два Аполлона. Путешественник, путешествующий по Греции [51], следовательно, встретил бы тысячи местных богов (они называли их Полиадами, или богами города). Ни один поток, ни один лес, ни одна гора не были лишены своего собственного божества, [52] хотя часто это было второстепенное божество, которому поклонялись только жители окрестностей и святилищем которого был всего лишь грот в скале.

Великие боги.— Помимо бесчисленного легиона местных богов каждого кантона, греки представляли себе определенные великие божества — небо, солнце, землю и море, — и они везде носили одно и то же имя, и в каждом месте у них был свой храм или святилище. Каждый из них олицетворял одну из главных сил природы. Этих богов, общих для всех греков, никогда не было много; если включить всех, у нас едва ли найдется двадцать. [53] У нас есть дурная привычка называть их именем латинского бога. Ниже приведены их истинные имена: Зевс (Юпитер), Гера (Юнона), Афина (Минерва), Аполлон, Артемида (Диана), Гермес (Меркурий), Гефест (Вулкан), Гестия (Веста), Арес (Марс), Афродита (Венера), Посейдон (Нептун), Амфитрита, Протей, Кронос (Сатурн), Рея (Кибела), Деметра (Церера), Персефона (Прозерпина), Аид

(Плутон) , Дионис (Вакх). Именно этой маленькой группе богов люди поклонялись во всех храмах, к ним люди обычно обращались в своих молитвах.

Атрибуты богов.— У каждого из этих великих богов была своя форма, свой костюм, свои инструменты (которые мы называем его атрибутами); именно таким представляли его верующие и скульпторы. У каждого есть свой характер, который хорошо известен его почитателям. У каждого своя роль в мире, он выполняет определенные функции, обычно с помощью второстепенных божеств, которые ему подчиняются.

Афина, дева ясноокая, изображена стоящей, вооруженной копьем, в шлеме на голове и сверкающих доспехах на груди. Она - богиня чистого воздуха, мудрости и изобретательности, богиня достоинства и величия.

Гефест, бог огня, изображен с молотом в виде хромого и уродливого кузнеца. Это он кует молнию.

Артемиде, застенчивая девушка, вооруженная луком и колчаном, бродит по лесам на охоту с отрядом нимф. Она - богиня лесов, охоты и смерти.

Гермес, изображенный в крылатых сандалиях, является богом плодородных дождей. Но у него есть и другие обязанности; он бог улиц и площадей, бог торговли, воровства и красноречия. Именно он ведет души умерших, посланник богов, божество, руководящее разведением крупного рогатого скота.

Почти всегда греческий бог выполняет несколько функций, совершенно непохожих на наш взгляд, но для греков имеющих некоторое отношение друг к другу.

Олимп и Зевс.—Каждый из этих богов подобен царю в своих владениях. Тем не менее греки заметили, что все силы природы действуют не случайно и что они действуют в гармонии; то же самое слово служило у них для обозначения идеи порядка и вселенной. Таким образом, они полагали, что боги единокорны в управлении миром и что у них, как и у людей, есть законы и правительство.

На севере Греции была гора, на снежную вершину которой никогда не поднимался человек. Это был Олимп. Предполагалось, что на этой вершине, скрытой облаками от глаз людей, собрались боги. Встречаясь при свете небес, они совещались о делах мира. Зевс, самый могущественный из них, председательствовал на собрании: он был богом небес и света, богом, "собирающим тучи", пускающим молнию — величественным стариком с длинной бородой, восседающим на золотом троне. Это он повелевает, и другие боги склоняются перед ним. Если они попытаются сопротивляться, Зевс угрожает им; Гомер заставляет его сказать: [54] "Привяжите к небесам золотую цепь, и все вы, боги или богини, навалитесь на нее всем своим весом; все ваши объединенные усилия не смогут привлечь Зевса, верховного распорядителя, на землю. Напротив, если бы я захотел притянуть цепь к себе, я бы притянул с ней землю и само море. Тогда я прикрепил бы ее к вершине Олимпа, и вся вселенная была бы подвешена. Настолько я выше богов и людей".

Мораль греческой мифологии.—Большая часть своих богов представлялась грекам жестокими, кровожадными, лживыми, распутными. Они приписывали им скандальные приключения или нечестные поступки. Гермес был известен своим воровством, Афродита -

своим кокетством, Арес - своей свирепостью. Все они были настолько тщеславны, что преследовали тех, кто пренебрегал принесением им жертв. Ниоба видела, как Аполлон пронзил стрелами всех ее детей, потому что она сама хвасталась своей многочисленной семьей. Боги были так ревнивы, что не могли вынести вида совершенно счастливого человека; процветание для греков было величайшей из опасностей, ибо оно всегда навлекало гнев богов, и этот гнев превратился в богиню (Немезиду), о которой рассказывали такие анекдоты, как следующие: однажды Поликрат Самосский, ставший очень могущественным, испугался ревности богов; и поэтому золотое кольцо, которое он все еще хранил, было брошено в море, чтобы его удача не была смешана со злом. Некоторое время спустя рыбак принес Поликрату огромную рыбу, и в ее брюхе было найдено кольцо. Это было определенным предзнаменованием зла. Поликрат был осажден в своем городе, взят в плен и распят. Боги наказали его за его удачу.

Греческая мифология была аморальной в том смысле, что боги подавали плохие примеры людям. Греческие философы уже говорили об этом и нападали на поэтов, опубликовавших эти истории. Ученик Пифагора утверждал, что его учитель, спускаясь в ад, видел душу Гомера, подвешенную к дереву, и душу Гесиода, привязанную к колонне, чтобы наказать их за клевету на богов. "Гомер и Гесиод, - сказал Ксенофан, - приписывают богам все поступки, которые среди людей являются преступными и постыдными; есть только один бог, который ни телом, ни душой не похож на людей". И он добавил это глубокое замечание: "Если бы у быков и львов были руки и они могли манипулировать, как люди, они создали бы богов с телами, подобными их собственным, лошади создали бы богов с телами лошадей, а крупный рогатый скот - с телами крупного рогатого скота.... Люди думают, что у богов есть свои чувства, свой голос и свое тело". Ксенофан был прав: первобытные греки создали своих богов по своему собственному образу и подобию. Поскольку они были тогда кровожадными, распутными, ревнивыми и тщеславными, их боги были теми же самыми. Позже, когда люди стали лучше, их потомки были потрясены всеми этими пороками; но история и характер богов были закреплены древними традициями, и последующие поколения, не осмеливаясь изменить их, приняли грубых и нечестных богов своих предков.

ГЕРОИ

Герой.— Герой в Греции - это человек, ставший знаменитым, а после смерти могущественным духом — не богом, а полубогом. Герои не живут на Олимпе, на небесах богов, они не руководят жизнью мира. И все же они тоже обладают силой, превышающей силу любого человека, и это позволяет им помогать своим друзьям и уничтожать своих врагов. По этой причине греки поклонялись им как богам и молили их о защите. Не было ни города, ни племени, ни семьи, у которых не было бы своего героя, духа-защитника, которого они обожали.

Разные типы Героев.—Из этих героев многие являются легендарными личностями (Ахилл, Одиссей, Агамемнон); некоторые, без сомнения, никогда не существовали (Геракл, Эдип); другие, такие как Эллин, Дорус, Эол, - это только имена. Но их почитатели считали их людьми

древности; и, на самом деле, большинство героев жили в одно время. Многие из них являются историческими персонажами: полководцы, такие как Леонидас, Лисандр; философы, такие как Демокрит и Аристотель; законодатели, такие как Ликург и Солон. Жители Кротона обожали даже одного из своих сограждан по имени Филипп, потому что он был в свое время самым красивым мужчиной в Греции. Вождь, который руководил группой колонистов и основал город, стал для жителей Основателем; в его честь был воздвигнут храм, и каждый год ему приносились жертвы. Таким образом, афинянину Мильтиаду поклонялись во фракийском городе. Спартиату Брасиду, убитому при защите Амфиполя, в этом городе воздавались божественные почести, поскольку жители стали считать его своим Основателем.

Присутствие героев.—Герой продолжал проживать в том месте, где было похоронено его тело, либо в своей могиле, либо по соседству. История, рассказанная Геродотом (ст. 67), живо описывает эту веру. В городе Сикион боготворили героя Адраста, и в общественном месте была часовня, посвященная его чести. Клисфену, тирану Сикиона, захотелось избавиться от этого героя. Он отправился к дельфийскому оракулу, чтобы спросить, поможет ли это ему изгнать Адраста. Оракул ответил на его вопрос, что Адраст был царем сикионцев, а Клисфен - разбойником. Тиран, не осмеливаясь изгнать героя, прибегнул к уловке; он послал в Фивы за костями Меланиппа, другого героя, и с большой помпой установил их в городском святилище. "Он сделал это, - говорит Геродот, - потому что Меланипп при жизни был злейшим врагом Адраста и убил его брата и зятя". Затем он перенес на Меланиппу празднества и жертвоприношения, ранее совершавшиеся в честь Адраста. Его убедили, и всех греков вместе с ним, что герой будет раздражен и сбежит.

Вмешательство героев.—Герои обладают божественной силой; подобно богам, они могут по своей прихоти посылать добро или зло. Поэт Стесихор плохо отзывался о знаменитой Елене (той Елене, которая, согласно легенде, была увезена в Трою); он внезапно ослеп; когда он отказался от своих слов, героиня восстановила ему зрение.

Герои-защитники города спасали его от эпидемий и голода и даже сражались с его врагами. В битве при Марафоне афинские солдаты увидели среди себя Тезея, мифического основателя Афин, облаченного в сверкающие доспехи. Во время битвы при Саламине герои Аякс и Теламон, некогда короли Саламина, появились на самой высокой точке острова, протягивая руки греческому флоту. "Это не мы, - сказал Фемистокл, - победили персов; это боги и герои". В трагедии Софокла "Эдип в Колоне" Эдипа при смерти навещают царь Афин и царь Фив, оба из которых как боги просят его похоронить свое тело на их территории и стать героем-защитником. Эдип, наконец, соглашается быть похороненным в земле афинян и говорит царю: "Мертвый, я не буду бесполезным жителем этой страны, я буду для тебя крепостным валом, более сильным, чем миллионы воинов". Сам по себе герой был столь же эффективен, как целая армия; его дух был могущественнее всех живущих людей.

ПОКЛОНЕНИЕ

Принципы поклонения богам.—Боги и герои, какими бы могущественными они ни были, даровали людям всякую добрую или злую удачу по своей воле. Было опасно иметь их против себя, но мудро было иметь их на своей стороне. Они были задуманы как люди, раздражались, если ими пренебрегали, были довольны, если им поклонялись. На этом принципе было основано поклонение. Она заключалась в том, чтобы делать вещи, угодные богам, чтобы снискать их благосклонность. Платон выражает следующим образом [55] мысль обычного человека: "Знать, как говорить и делать то, что угодно богам, будь то в молитвах или в подношениях, - это благочестие, которое приносит процветание отдельным людям и государствам. Обратное - это нечестие, которое все разрушает". "Естественно, - говорит Ксенофонт в конце своего трактата о кавалерии, - что боги особенно благоволят к тем, кто не только советуется с ними в нужде, но и чтит их в день процветания". Религия была прежде всего договором; грек стремился доставить удовольствие богам и взамен требовал их услуг. "Долгое время, - говорит жрец Аполлона своему богу, - я сжигал для тебя жирных быков ; теперь исполни мои просьбы и направь свои стрелы против моих врагов".

Великие праздники.—Поскольку боги испытывали чувства людей, они должны были быть довольны так же, как и люди. Им приносили вино, пирожные, фрукты, еду. Для них строили дворцы. В их честь устраивались фестивали, поскольку они были "веселыми богами", любившими удовольствия и красивые зрелища. Праздник был, как у нас, не просто поводом для веселья, а религиозной церемонией. В те дни, свободные от повседневного труда, люди должны были публично радоваться перед богом. Грек, без сомнения, получал удовольствие от этих праздников; но он празднует их ради бога, а не для себя. "Ионийцы, - говорится в древнем гимне Аполлону, - радуют тебя испытанием сил, гимном и танцем".

Священные игры.—Из этих развлечений, предлагаемых богам, возникли торжественные игры. Каждый город устраивал их в честь своих богов; обычно на них допускались только его граждане; но в четырех округах Греции отмечались игры, на которых могли присутствовать и участвовать все греки. Они называются Четырьмя Великими играми.

Главным из этих четырех праздников был праздник в Олимпии. Он проводился каждые четыре года в честь Зевса и продолжался пять или шесть дней. Множество людей, прибывших со всех концов Греции, заполнили амфитеатр. Они начали с принесения жертв и обращения молитв к Зевсу и другим богам. Затем начались конкурсы; это были:

Пеший забег по стадиону.

Пятиборье, названное так потому, что оно состояло из пяти упражнений. Участники должны были прыгать, пробегать от одного конца стадиона до другого, совершать дальний бросок металлического диска, метать копье и бороться.

Бокс, в котором сражаются руками, связанными кожаными ремнями.

Гонки на колесницах, которые проводились на ипподроме; повозки были легкими и запряжены четырьмя лошадьми.

Судьи игр были облачены в пурпур и увенчаны лавровыми венками. После боя герольд провозгласил перед всем собранием имя победителя и его города. Единственной наградой ему

был оливковый венец; но его сограждане по возвращении принимали его как героя-победителя; иногда они разрушали часть городской стены, чтобы дать ему возможность войти. Он прибыл на колеснице, запряженной четверкой лошадей, одетый в пурпур, в сопровождении всего народа. "Эти победы, которые мы оставляем сегодня спортсменам на публичных представлениях, казались тогда величайшими из всех. Величайшие поэты прославляли их; Пиндар, самый прославленный лирический поэт древности, едва ли сделал больше, чем воспел гонки на колесницах. Рассказывают, что некий Диагор, который видел, как в один и тот же день короновали двух его сыновей, был с триумфом вынесен ими на глазах у зрителей. Люди, считая такую честь слишком великой для смертного, закричали: "Погибни, Диагор, ибо, в конце концов, ты не можешь стать богом". Диагор, задохнувшийся от волнения, умер на руках своих сыновей. В его глазах и глазах греков тот факт, что его сыновья обладали самыми крепкими кулаками и самыми ловкими конечностями в Греции, был вершиной земного счастья". [56] У греков были свои причины восхищаться физической доблестью: в их войнах, в которых они сражались врукопашную, самые сильные спортсмены были лучшими солдатами.

Знамения.—В обмен на такое большое почитание, на столько праздников и подношений греки ожидали немалого служения от своих богов. Боги защищали своих почитателей, давали им здоровье, богатство, победу. Они оберегали их от угрожавшего им зла, посылая знаки, которые люди истолковывали. Это называется Предзнаменованиями. "Когда город", - говорит Геродот, [57] "вот-вот постигнет какое-нибудь большое несчастье, это обычно предвосхищается знаками. У жителей Хиоса были предзнаменования их поражения: отряд из ста юношей был отправлен в Дельфы, но двое вернулись; остальные умерли от чумы. Примерно в то же время крыша одной из городских школ обрушилась на детей, которые учились читать, но одному из ста двадцати удалось спастись. Таковы были предвосхищающие знаки, посланные им божеством".

Греки считали сверхъестественными знамения, сны, полет птиц в небесах, внутренности приносимых в жертву животных — словом, все, что они видели, от содрогания земли и затмений до простого чихания. Во время похода на Сицилию афинский военачальник Никий, когда он собирал свою армию для отступления, был остановлен лунным затмением; боги, думал он, послали это чудо, чтобы предостеречь афинян от продолжения их предприятия. И вот Никий ждал; он ждал двадцать семь дней, принося жертвы, чтобы умиловить богов. Во время этого бездействия враг закрыл порт, уничтожил флот и истребил его армию. Афиняне, узнав эту новость, нашли только одно, в чем упрекнуть Никия: он должен был знать, что для отступающей армии лунное затмение было благоприятным знаком. Во время отступления Десяти тысяч полководец Ксенофонт, обращаясь к своим солдатам, высказал такие чувства: "С помощью богов у нас есть самая верная надежда, что мы спасемся со славой". В этот момент один из солдат чихнул. Все сразу же возблагодарили бога, пославшего это предзнаменование. "Поскольку в тот самый момент, когда мы размышляем о нашей безопасности, - воскликнул Ксенофонт, - Зевс спаситель послал нам знамение, давайте с единодушного согласия принесем ему жертвы". [58]

Оракулы.—Часто бог отвечает верующим, которые обращаются к нему, не немым знаком, а устами вдохновенного человека. Верующие входят в святилище бога в поисках ответов и совета. Это Оракулы.

Оракулы существовали во многих местах Греции и Азии. Наиболее известные из них были в Додоне в Эпире и в Дельфах, у подножия горы Парнас. В Додоне именно Зевс говорил под

шелест священных дубов. В Дельфах советовались с Аполлоном. Под его храмом, в гроте, поток прохладного воздуха выходил из расщелины в земле. Этот воздух, как думали греки, [59] был послан богом, ибо он приводил в неистовство тех, кто его вдыхал. Над отверстием устанавливался треножник, женщина (Пифия), подготовленная купанием в священном источнике, садилась на треножник и получала вдохновение. Тут же, охваченная нервным исступлением, она издавала крики и прерывистые фразы. Жрецы, сидевшие вокруг нее, уловили эти выражения, облекли их в стихи и донесли до того, кто искал совета у бога.

Оракулы Пифии часто были неясными и двусмысленными. Когда Крез спросил, должен ли он начать войну с персами, ответ был таким: "Крез разрушит великую империю". На самом деле была разрушена великая империя, но это была империя Креса.

Спартанцы очень доверяли Пифии и никогда не отправлялись в экспедицию, не посоветовавшись с ней. Другие греки подражали им, и Дельфы, таким образом, стали своего рода национальным оракулом.

Амфиктионии.— Для защиты Дельфийского святилища двенадцать основных народов Греции образовали ассоциацию, названную амфиктионией. [60] Каждый год депутаты от этих народов собирались в Дельфах, чтобы отпраздновать праздник Аполлона и убедиться, что храму ничто не угрожает; поскольку в этом храме хранились огромные богатства, возникало искушение разграбить его. В шестом веке жители Кирры, соседнего города Дельфы, присвоили эти сокровища, [61] Амфиктионы объявили им войну за святотатство. Цирра была взята и разрушена, жители проданы в рабство, территория оставлена под паром. В четвертом веке амфиктионы также объявили войну фокидянам, захватившим дельфийскую сокровищницу, и жителям Амфиссы, возделывавшим поле, посвященное Аполлону.

И все же нет необходимости верить, что собрание амфиктионов когда-либо напоминало греческий сенат. Это касалось только храма Аполлона, совсем не политических дел. Это даже не помешало членам Амфиктионии сражаться друг с другом. Дельфийский оракул и Амфиктиония были более могущественны, чем другие оракулы и другие амфиктионии; но они никогда не объединяли греков в единую нацию.

СНОСКИ:

[51] Смотрите рассказ путешественника Павсания.

[52] "На плодородной земле, - говорит Гесиод, - 30 000 богов".

[53] Греческие ученые сформировали избранное общество из двенадцати богов и богинь, но их выбор был произвольным, и не все были согласны с одним и тем же рядом. Греки разных стран и разных эпох часто представляли одного и того же бога в разных формах. Далее, большинство богов кажутся нам обладающими расплывчатыми и неопределенными атрибутами; это потому, что они не везде были одинаковыми.

[54] Илиада, viii., 18.

[55] В диалоге "Евтифрон".

[56] Тэн, "Философия искусства".

[57] Геродот, vi., 27

[58] Ксенофонт, "Анабасис", iii, 2.

[59] Эта идея получила распространение только в более поздние периоды греческой истории. — ИЗД.

[60] Подобные амфиктионии были на Делосе, в Калаврии и Онхесте.

[61] Особым обвинением против Кирры было взимание пошлины с паломников, прибывающих в Дельфы. — ПРИМ.Ред.

ГЛАВА XI

СПАРТА

ЛЮДИ

Лакония.— Когда дорийские горцы вторглись на Пелопоннес, основная их масса обосновалась в Спарте в Лаконии. Лакония - это узкая долина, пересеченная значительным ручьем (Евротас), протекающим между двумя массивными горными хребтами со снежными вершинами. Поэт описывает эту страну следующим образом: "Земля, богатая пахотной почвой, но труднообрабатываемая, глубоко расположенная среди отвесных гор, грубая на вид, недоступная для вторжения". В этой замкнутой стране жили спартанские дорийцы среди древних жителей, которые стали одни их подданными, другие - крепостными. Таким образом, в Лаконии существовало три класса: илоты, перископы, спартиаты.

Илоты. Илоты жили в хижинах, разбросанных по равнине, и возделывали землю. Но земля им не принадлежала - более того, они даже не были вольны покинуть ее. Они были, подобно крепостным средневековья, крестьянами, привязанными к земле, от отца к сыну. Они работали на собственника-спартиата, который забирал у них большую часть урожая. Спартиаты наставляли их, боялись и плохо обращались с ними. Они заставляли их носить грубую одежду, беспричинно избивали их, чтобы напомнить им об их рабском положении, а иногда напояли, чтобы вызвать у их детей отвращение к виду пьянства. Спартиатский поэт сравнивает илотов с "нагруженными ослами, спотыкающимися под своей ношей и наносимыми ударами".

Периклы.—Перикки (те, кто живет поблизости) населяли сотни деревень в горах или на побережье. Они были моряками, занимались торговлей и производили предметы, необходимые для жизни. Они были свободны и управляли делами своей деревни, но платили дань магистратам Спарты и повиновались им.

Состояние спартиатов. Илоты и перископы презирали спартиатов, своих хозяев. "Всякий раз, когда кто-то говорит с ними о спартиатах", - говорит Ксенофонт, [62] "ни один из них не может скрыть удовольствие, которое он испытал бы, съев их живьем". Однажды землетрясение чуть не разрушило Спарту: илоты сразу же бросились со всех сторон равнины, чтобы истребить тех из спартиатов, кто избежал катастрофы. В то же время перикки восстали и отказались

повиноваться. Отношение спартиатов к Перископам, несомненно, приводило их в ярость. В конце войны, в которой многие илоты сражались в их армии, они приказали им выбрать тех, кто особенно отличился храбростью, пообещав освободить их. Это была уловка, чтобы выявить самых энергичных и наиболее способных к бунту. Были отобраны две тысячи человек; их провели по храмам с увенчанными головами в знак их освобождения; затем спартиаты убрали их с дороги, но как это было сделано, никто так и не узнал. [63]

И все же угнетенные классы были в десять раз больше, многочисленнее своих хозяев. Хотя насчитывалось более 200 000 илотов и 120 000 перископов, в спартиате никогда не было более 9000 глав семей. Таким образом, в вопросе жизни и смерти было необходимо, чтобы в спартиате было не меньше десяти илотов. Поскольку формой сражения была рукопашная, им требовались проворные и крепкие мужчины. Спарта была подобна лагерю без стен; ее народ был армией, всегда готовой к бою.

Образование

Дети.—Из них начали делать солдат при рождении. Новорожденный младенец предстал перед советом; если его находили уродливым, его оставляли умирать на горе, ибо в армии нужны только сильные мужчины. Детей, которым разрешили вырасти, забирали у родителей в возрасте семи лет и обучали вместе как членов группы. Летом и зимой они ходили босиком и носили только одну накидку. Они лежали на куче тростника и купались в холодных водах Еврота. Они ели мало и быстро и придерживались грубой диеты. Это должно было научить их не насыщать желудок. Они были сгруппированы сотнями, каждая под началом вождя. Часто им приходилось сражаться вместе ударами ног и кулаков. На празднике Артемиды их избивали перед статуей богини до тех пор, пока не потекла кровь; некоторые умерли в результате этого испытания, но их честь требовала, чтобы они не плакали. Их учили сражаться и страдать.

Часто им не давали ничего поесть; провизию приходилось добывать самостоятельно. Если они попадались в плен во время этих грабительских экспедиций, их жестоко избивали. Мальчик-спартиат, который украл маленькую лисичку и спрятал ее под своей мантией, вместо того чтобы выдать себя, позволил животному выгрызть ему жизненно важные органы. Они должны были научиться выходить из затруднительных ситуаций, когда находились в полевых условиях.

Они шли, опустив глаза, молча, спрятав руки под мантии, не поворачивая головы и "производя не больше шума, чем статуи". Они не должны были разговаривать за столом и должны были подчиняться всем мужчинам, с которыми сталкивались. Это должно было приучить их к дисциплине.

Девочки.—Другие греки держали своих дочерей у себя дома, пряли лен. У спартиатов были крепкие женщины, способные рожать энергичных детей. Следовательно, девочек обучали почти так же, как мальчиков. В своих гимнастических залах они упражнялись в беге, прыжках, метании диска и копья. Поэт описывает пьесу, в которой девочки-спартиаты, "похожие на

жеребят с развевающимися гривами, заставляют пыль летать вокруг себя". Они считались самыми здоровыми и храбрыми женщинами Греции.

Дисциплина.— У мужчин тоже есть своя обычная жизнь, и это жизнь солдата. Присутствие множества врагов требует, чтобы никто не ослабевал. В семнадцать лет спартиат становится солдатом, и таковым он остается до шестидесяти лет. Костюм, время подъема и отхода ко сну, питание, физические упражнения — все регламентировано правилами, как в казарме.

Поскольку Спартиат участвует только в войне, он должен подготовить себя к ней; он упражняется в беге, прыжках и владении руками; он тренирует все члены тела — шею, руки, плечи, ноги, и это тоже каждый день. Он не имеет права заниматься торговлей, заниматься промышленностью или возделывать землю; он солдат и не должен позволять отвлекать себя на какое-либо другое занятие. Он не может жить в свое удовольствие со своей семьей; мужчины едят вместе в отрядах; они не могут покинуть страну без разрешения. Это дисциплина полка на вражеской территории.

Лаконизм.—У этих воинов была грубая жизнь, с четкими целями и гордым нравом. Они говорили короткими фразами — или, как мы говорим, лаконично - это слово сохранилось до сих пор. Греки приводили множество примеров этих выражений. Гарнизону, которому грозила опасность быть застигнутым врасплох, правительство отправило это сообщение: "Внимание!" Царь Персии призвал спартанскую армию сложить оружие; полководец ответил: "Приди и возьми их". Когда Лисандр захватил Афины, он написал просто: "Афины пали".

Музыка. Танец.—Искусствами Спарты были те, которые относились к армии. Дорийские завоеватели принесли с собой своеобразную музыку — дорийский стиль, серьезный, сильный, даже суровый. Это была военная музыка; спартиаты шли в бой под звуки флейты, чтобы шаг был размеренным.

Их танец был военным движением. В "Пирре" танцоры были вооружены и имитировали все движения битвы; они делали жесты нанесения ударов, парирования, отступления и метания копья.

Героизм женщин. Женщины побуждали мужчин к сражениям; их проявление храбрости прославлялось в Греции настолько, что были составлены сборники рассказов о них. [64] Мать-спартанка, увидев, что ее сын бежит с поля боя, убила его собственной рукой, сказав: "Евротас течет не для оленей". Другая, узнав, что погибли ее пятеро сыновей, сказала: "Это не то, что я хотела бы знать; принадлежит ли победа Спарте?" "Да". - Тогда давайте возблагодарим богов.

ИНСТИТУТЫ СПАРТЫ

Цари и Совет.— Сначала у спартиатов, как и у других греков, было народное собрание. Все эти институты были сохранены, но только по форме. Цари, потомки бога Геракла, были осыпаны почестями; им отводилось первое место на пирах и подавалась двойная порция; когда они умерли, все жители оплакивали их. Но у них не осталось сил, и за ними пристально наблюдали.

Сенат состоял из двадцати восьми стариков, взятых из богатых и древних семей, назначенных пожизненно; но он не правил.

Эфоры.— Настоящими хозяевами Спарты были эфоры (это название означает "надзиратели"), пять магистратов, которые обновлялись каждый год. Они решали вопросы мира и войны и выполняли судебные функции; когда король командовал армией, они сопровождали его, руководили операциями, а иногда заставляли возвращаться. Обычно они советовались с сенаторами и действовали в согласии с ними. Затем они собирали спартиатов в одном месте, объявляли им о принятом решении и просили их одобрения. Народ, не обсуждая этот вопрос, одобрил акцию одобрительными возгласами. Никто не знал, имел ли он право отказаться от согласия; привыкший повиноваться, спартиат никогда не отказывался. Следовательно, это была аристократия правящих семей. Спарта не была страной равенства. Были люди, которых называли Равными, но только потому, что они были равны между собой. Остальные считались Низшими и не имели никакого отношения к правительству.

Армия. Благодаря этому режиму спартиаты сохранили грубые обычаи горцев; у них не было ни скульпторов, ни архитекторов, ни ораторов, ни философов. Они пожертвовали всем ради войны; они стали "адептами военного искусства", [65] и инструкторами других греков. Особенно они внедрились два новшества: лучший метод ведения боя и лучший метод спортивных упражнений.

Гоплиты. Перед ними греки в беспорядке шли в бой; вожди верхом или в легких креслах мчались вперед, воины следовали пешком, вооруженные каждый по-своему, беспорядочно, неспособные действовать сообща или сопротивляться. Битва свелась к серии дуэлей и кровавой бойне. В Спарте у всех солдат было одинаковое оружие; для защиты - нагрудник, закрывающий грудь, каска, защищающая голову, поножи на ногах, щит, прижатый к туловищу. Для нападения у солдата были короткий меч и длинное копье. Человек, вооруженный таким образом, назывался гоплитом. Спартанские гоплиты были сформированы в полки, батальоны, роты, отделения, почти как в наших армиях. Офицер командовал каждой из этих групп и передавал своим людям приказы своего вышестоящего офицера, чтобы главнокомандующий мог выполнить одно и то же движение по всей армии. Эта организация, которая кажется нам такой простой, была для греков поразительной новинкой.

Фаланга.— Оказавшись перед врагом, солдаты выстраиваются в линию, обычно в восемь шеренг глубиной, каждый человек рядом со своим соседом, образуя компактную массу, которую мы называем Фалангой. Царь, командующий армией, приносит в жертву богам козла; если внутренности жертвы благоприятны, он произносит заклинание, которое все войско подхватывает в унисон. Затем они продвигаются вперед. Быстрым и размеренным шагом, под звуки флейты, с копьем наперевес ищитом перед корпусом, они встречают врага плотным строем, сокрушают его своей массой и инерцией, обращают в бегство и сдерживают себя только для того, чтобы не сломать фалангу. Пока они остаются вместе, каждый находится под защитой своего соседа, и все образуют непроницаемую массу, за которую враг не смог бы зацепиться. Это была грубая тактика, но ее было достаточно, чтобы одолеть беспорядочный отряд. Изолированные люди не могли устоять перед таким телом. Другие греки понимали это, и все, насколько могли, подражали спартанцам; повсюду мужчины были вооружены как гоплиты и сражались фалангой.

Гимнастика.— Чтобы броситься в организованном строю на врага и выдержать удар битвы, нужны были ловкие и крепкие люди; каждый мужчина должен был быть спортсменом. Поэтому

спартанцы организовали атлетические упражнения, и в этом им подражали другие греки; гимнастика стала для всех национальным искусством, самым почитаемым из всех искусств, венцом великих празднеств.

В самых отдаленных странах, среди варваров Галлии или Причерноморья, греческий город был известен по своему гимнасию. Там была большая площадь, окруженная портиками или аллеями, обычно рядом с источником, с банями и залами для упражнений. Горожане приходили сюда прогуляться и поболтать: это было место общения. Все молодые люди поступили в гимнастический зал; в течение двух лет или меньше они приходили сюда каждый день; они учились прыгать, бегать, метать диск и копье, бороться, обхватив себя за талию. Чтобы укрепить мышцы и кожу, они окунались в холодную воду, смазывали тело маслом и натирали мякоть скребком (стригилом).

Спортсмены.—Многие продолжали выполнять эти упражнения всю свою жизнь как дело чести и стали спортсменами. Некоторые проявили чудеса мастерства. Говорили, что Милон из Кротона в Италии нес быка на плечах; он остановил колесницу на ходу, схватив ее сзади. Эти спортсмены иногда участвовали в боях в качестве солдат или генералов. Гимнастика была школой войны.

Роль спартиатов.—Спартанцы учили других греков упражняться и сражаться. Они всегда оставались самыми энергичными борцами и лучшими солдатами, и были признаны таковыми остальной Грецией. Везде их уважали. Когда остальным грекам пришлось вместе сражаться против персов, они без колебаний выбрали спартанцев вождями — и справедливо, сказал афинский оратор.

СНОСКИ:

[62] "Hellenica," iii., 3, 6.

[63] См. Фукидид, iv., 80.

[64] До сих пор сохранился сборник Плутарха.

[65] Фраза Ксенофонта.

ГЛАВА XII

АФИНЫ

АФИНСКИЙ НАРОД

Аттика.— Афиняне хвастались, что всегда жили в одной и той же стране; их предки, согласно их рассказу, происходили из самой земли. Горцы, завоевавшие южные земли, прошли мимо этой страны, не вторгаясь в нее; Аттика вряд ли была для них искушением.

Аттика состоит из нагромождения скал, которые в форме треугольника выдаются в море. Эти скалы, известные своими мраморными блоками и пчелиным медом, [66] голые и стерильные. Между ними и морем остаются три небольшие равнины со скудной почвой, плохо орошаемые (летом ручьи пересыхают) и неспособные прокормить многочисленное население.

Афины.— На самой большой из этих равнин, в лиге от моря, возвышается массивная изолированная скала: у ее подножия были построены Афины. Старый город, называемый Акрополем, занимал вершину скалы.

Жители Аттики начали не с образования единого государства, а с основания разрозненных деревень, в каждой из которых был свой царь и свое правительство. Позже все эти деревни объединились под властью одного царя, [67] царь Афин, и основал единый город. Это не

означает, что все люди поселились в одном городе. Они продолжали иметь свои собственные деревни и обрабатывать свои земли; но все поклонялись одной и той же богине-покровительнице Афине, божеству Афин, и все подчинялись одному и тому же царю.

Афинские революции.— Еще позже цари были свергнуты. Вместо них в Афинах было девять вождей (архонтов), которые менялись каждый год. Вся эта история нам мало известна, поскольку никаких записей того времени не сохранилось. Они говорили, что веками афиняне жили в раздоре; знать (эвпатриды), которые были собственниками земли, угнетала крестьян в своих поместьях; кредиторы держали своих должников как рабов. Чтобы восстановить порядок, афиняне поручили Солону, мудрецу, составить для них свод законов (594).

Солон провел три реформы:

1. Он уменьшил стоимость денег, что позволило должникам легче освободиться.
2. Он сделал крестьян собственниками земли, которую они обрабатывали. С этого времени в Аттике стало больше мелких собственников, чем в любой другой части Греции.
3. Он разделил всех граждан на четыре класса в соответствии с их доходами. Каждый должен был платить налоги и нести военную службу в соответствии со своим состоянием, при этом бедняки освобождались от налогов и военной службы.

После Солона афиняне подчинялись Писистрату, одному из их могущественных и умных граждан; но в 510 году раздоры возобновились.

Реформы Клизфена.Клизфен, лидер одной из партий, воспользовался случаем, чтобы совершить настоящую революцию.

В Афинах было много чужаков, особенно моряков и торговцев, которые жили в Пирее недалеко от гавани. Клизфен дал им права гражданства и приравнял их [68] к старшим жителям. С этого времени бок о бок существовали два народа — жители Аттики и Пирея. Разница в физических чертах была очевидна в течение трех столетий спустя: жители Аттики походили на остальных греков; жители Пирея походили на азиатов. Пополненный таким образом афинский народ стал новым народом, самым активным в Греции.

АФИНСКИЙ НАРОД

В пятом веке афинское общество окончательно сформировалось: район Аттики населяли три класса — рабы, иностранцы и горожане.

Рабы.Рабы составляли подавляющее большинство населения; не было человека настолько бедного, чтобы у него не было хотя бы одного раба; богатые владели множеством рабов, некоторые доходили до пятисот. Большая часть рабов жила в доме, занятых перемалыванием зерна, замешиванием хлеба, прядением и ткачеством тканей, обслуживанием кухонь и прислуживанием своим хозяевам. Другие работали в мастерских кузнецами, красильщиками, в

каменоломнях или на серебряных рудниках. Их хозяин кормил их, но с прибылью продавал все, что они производили, не давая им взамен ничего, кроме средств к существованию. Вся домашняя прислуга, все шахтеры и большая часть ремесленников были рабами. Эти люди жили в обществе, но не принимали в нем никакого участия; они даже не распоряжались своим собственным телом, будучи полностью собственностью других людей. О них думали только как об объектах собственности; их часто называли "телом" (σῶμα). Для них не существовало другого закона, кроме воли их хозяина, и он имел над ними всю власть — заставлять их работать, сажать в тюрьму, лишать их средств к существованию, избивать их. Когда гражданин обращался в суд, его противник имел право потребовать, чтобы рабы первого были подвергнуты пыткам, чтобы рассказать то, что они знали. Многие афинские ораторы восхваляют это использование как остроумное средство получения истинного свидетельства. "Пытка, - говорит оратор Исей, - это самое надежное средство доказательства; и поэтому, когда вы хотите прояснить спорный вопрос, вы не обращаетесь к свободным людям, но, подвергая пыткам рабов, стремитесь докопаться до истины".

Иностранцы.—Название Metics применялось к людям иностранного происхождения, которые обосновались в Афинах. Чтобы стать гражданином Афин, недостаточно было, как у нас, родиться в стране; нужно было быть сыном гражданина. Возможно, некоторые пришельцы проживали в Аттике на протяжении нескольких поколений, и все же их семья не стала афинской. Метрики не могли принимать участия в управлении государством, не могли жениться на гражданке или приобретать землю. Но они были лично свободны, у них было право на морскую торговлю, банковское дело и коммерцию при условии, что они найдут покровителя, который будет представлять их в судах. В Афинах насчитывалось более десяти тысяч семей метиков, большинство из которых были банкирами или торговцами.

Граждане.—Чтобы быть гражданином Афин, необходимо, чтобы оба родителя были гражданами. Молодой афинянин, достигший зрелости примерно в восемнадцать лет, предстал перед народным собранием, получил оружие, которое ему предстояло носить, и принес следующую клятву: "Я клянусь никогда не позорить это священное оружие, не покидать свой пост, повиноваться властям и законам, чтить религию моей страны". Он стал одновременно гражданином и солдатом. После этого он служил в армии до шестидесяти лет. Благодаря этому он имел право заседать в собрании и выполнять государственные функции.

Время от времени афиняне соглашались принять в гражданство человека, который не был сыном гражданина, но это было редкостью и знаком большой благосклонности. Ассамблея должна была принять незнакомца в свой состав, а затем, через девять дней, шесть тысяч граждан должны были проголосовать занего тайным голосованием. Афинский народ был подобен замкнутому кругу; новых членов не принимали, кроме тех, кто нравился старым членам, и они мало кого принимали, кроме своих сыновей.

ПРАВИТЕЛЬСТВО АФИН

Собрание.—Афиняне называли свое правительство демократией (правление народа). Но этот народ был не массой жителей, как у нас, а совокупностью граждан, настоящей аристократией из 15 000-20 000 человек, которые управляли всейнацией как хозяева. Этот орган обладал абсолютной властью и был истинным сувереном Афин. Он собирался по крайней мере три раза в месяц для обсуждения и голосования. Собрание проходило под открытым небом на Пниксе; граждане сидели на каменных скамьях, расположенных амфитеатром; судьи, стоявшие перед ними на возвышении, открыли заседание религиозной церемонией и молитвой, затем глашатай громким голосом объявил о том, что должно было занять собрание, и сказал: "Кто желает выступить?" Каждый гражданин имел право на эту привилегию; ораторы поднимались на трибуну в соответствии с возрастом. Когда все высказались, председатель задал вопрос; собрание проголосовало поднятием руки и затем распустилось.

Суды.—Сам народ, будучи сувереном, выносил решения в судах. Каждый гражданин тридцатилетнего возраста мог участвовать в судебном собрании (Гелиее). Гелиасты заседали в больших залах секциями по пятьсот человек; тогда трибунал состоял из тысячи-полутора тысяч судей. У афинян не было обвинителя, как у нас; гражданин брал на себя ответственность выдвинуть обвинение. Обвиняемый и обвинительница предстали перед судом; каждый выступил с заявлением, которое не должно было превышать времени, отмеченного водяными часами. Затем судьи проголосовали, положив черный или белый камень. Если обвинитель не набирал определенного количества голосов, он сам подвергался осуждению.

Магистраты.—Суверенному народу нужен был совет, чтобы подготовить дело к обсуждению, и магистраты для исполнения своих решений. Совет состоял из пятисот граждан, выбранных по жребияусроком на один год. Магистраты были очень многочисленны: десять генералов, командовавших армией, тридцать чиновников финансового управления, шестьдесят полицейских, надзиравших за улицами, рынками, мерами веса и т.д. [69]

Характер этого правительства.—Власть в Афинах принадлежала не богатым и знатным, как в Спарте. На ассамблее все решалось большинством голосов, и все голоса были равны. Все присяжные, все члены совета, все магистраты, за исключением генералов, были выбраны по жребию. Граждане были равны не только в теории, но и на практике. Сократ сказал [70] хорошо информированному афинянину, который не осмелился выступить перед народом: "Чего ты боишься? Кто это - сукновалы, сапожники, каменщики, ремесленники или торговцы? ибо собрание состоит из всех этих людей".

Многие из этих людей были вынуждены заниматься своим ремеслом, чтобы зарабатывать на жизнь, и не могли служить государству безвозмездно; и поэтому было установлено жалованье: каждый гражданин, заседавший в собрании или в судах, получал за каждый день заседания три обола (около восьми центов наших денег), сумму, как раз достаточную для поддержания жизни в то время. С этого дня правительством управляли бедняки.

Демагоги.— Поскольку все важные дела, будь то в собрании или в суде, решались путем обсуждения и дискурса, влиятельными людьми были те, кто умел говорить лучше всего. Народ привык прислушиваться к ораторам, следоватьих советам, посылать к ним посольства и даже назначать их генералами. Этих людей называли демагогами (вождями народа). Партия богатых насмеялась над ними: в комедии Аристофан представляет народ (Демос) в виде старика,

потерявшего рассудок: "Ты безрассудно доверчив, ты позволяешь льстецам и интриганам водить тебя за нос, и ты приходишь в восторг, когда они разглагольствуют над тобой". А хор, обращаясь к шарлатану, говорит ему: "Ты груб, порочен; у тебя сильный голос, дерзкое красноречие и бурные жесты; поверь мне, у тебя есть все необходимое для управления Афинами". ."

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Афиняне создали так много политических функций, что часть граждан была вовлечена в их выполнение. Гражданин Афин, подобно чиновнику или солдату наших дней, был поглощен общественными делами. Война и правление были всей его жизнью. Он проводил свои дни в собрании, при дворе, в армии, в гимнастическом зале или на рынке. Почти всегда у него были жена и дети, поскольку так предписывала его религия, но он не жил дома.

Дети.—Когда ребенок появлялся на свет, отец имел право отказаться от него. В этом случае его положили возле дома, где он умер от небрежности, если только случайный прохожий не забрал его и не воспитал как раба. В этом обычае Афины следовали всем грекам. Особенно опасались смерти девочки. "Сын, - говорит автор комедии, - всегда воспитывается, даже если родители находятся на последней стадии нищеты; дочь подвергается опасности, даже если родители богаты".

Если отец принимал ребенка, последний входил в семью. Сначала его оставляли в женских покоях с матерью. Девочки оставались там до дня своей свадьбы; мальчики вышли оттуда, когда им исполнилось семь лет. Затем мальчик был доверен наставнику (педагогу), в обязанности которого входило научить его хорошо вести себя и повиноваться. Педагог часто был рабом, но отец давал ему право бить своего сына. Так было принято в древности.

Позже мальчик пошел в школу, где научился читать, писать, считать, декламировать стихи и петь в хоре или под звуки флейты. Наконец появилась гимнастика. В этом заключалось все обучение; это делало мужчин здоровыми телом и спокойными духом — то, что греки называли "хорошим и прекрасным".

Юной девушке, уединившейся со своей матерью, не преподавали ничего из свободных искусств; считалось достаточным, если она научится повиноваться. Ксенофонт представляет богатого и хорошо образованного афинянина, который так отзывается о своей жене с Сократом: "Ей едва исполнилось двадцать лет, когда я женился на ней, и до этого времени она подвергалась строгому надзору; они не желали, чтобы она жила, и она почти ничему не научилась. Разве этого было недостаточно, чтобы найти в ней женщину, которая умела прясть лен для изготовления одежды и которая научилась распределять обязанности между рабынями?" Когда ее муж предложил ей стать его помощницей, она ответила с большим удивлением: "Чем я могу вам помочь? На что я способен? Моя мать всегда учила меня, что мое

дело - быть благоразумным. Благоразумие или послушание было той добродетелью, которая требовалась от гречанки.

Брак.— В пятнадцать лет девушка вышла замуж. Мужа выбирали родители; это мог быть мужчина из соседней семьи или мужчина, который был давним другом отца, но всегда оставался гражданином Афин. Молодая девушка редко знала его; с ней никогда не консультировались по этому делу. Геродот, говоря о греке, добавляет: "Этот Каллий заслуживает упоминания за его поведение по отношению к своим дочерям; ибо, когда они достигли брачного возраста, он дал им богатое приданое, разрешил им выбирать мужей из всего народа, а затем выдал их замуж за мужчин по их выбору".

Афинские женщины.—Во внутреннем углублении афинского дома находилось помещение для престарелых, предназначенное для женщин, — Гинекей. Муж и родственники были единственными посетителями; хозяйка дома оставалась здесь весь день со своими рабынями; она руководила ими, следила за хозяйством и раздавала им лен для прядения. Сама она занималась ткачеством одежды. Она редко выходила из дома, за исключением религиозных праздников. Она никогда не появлялась в обществе мужчин: "Никто, конечно, не рискнул бы, - говорит оратор Исей, - обедать с замужней женщиной; замужние женщины не выходят обедать с мужчинами и не позволяют себе есть с незнакомцами". Афинская женщина, часто бывавшая в обществе, не могла поддерживать хорошую репутацию.

Жена, такая замкнутая и невежественная, не была приятной собеседницей. Муж взял ее для того, чтобы она была его спутницей на всю жизнь, а для того, чтобы содержать свой дом в порядке, быть матерью его детей, а также потому, что греческие обычаи и религия требовали, чтобы он женился. Платон говорит, что человек женится не потому, что он этого хочет, а "потому, что закон ограничивает его". А поэт-комик Менандр нашел это высказывание: "Брак, по правде говоря, это зло, но необходимое зло". Таким образом, женщины в Афинах, как и в большинстве других государств Греции, всегда занимали весьма незначительное место в обществе.

СНОСКИ:

[66] Мрамор Пентелика и мед Гиметта.

[67] Этого легендарного царя звали Тесей.

[68] Однако некоторые ограничения упоминаются ниже, в разделе "Методы". — Ред.

[69] Не говоря уже об архонтах, которых они не осмелились подавить.

[70] Ксенофонт, "Памятные вещи", iii., 7, 6.

ГЛАВА XIII

ВОЙНЫ ГРЕКОВ

ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

Происхождение персидских войн.— В то время как греки завершали обустройство своих городов, персидский царь объединял все народы Востока в единую империю. Греки и выходцы с Востока наконец оказались лицом к лицу. Впервые они встретились в Малой Азии.

На побережье Малой Азии были богатые и густонаселенные колонии греков; [71] Кир, царь Персии, желал подчинить их. Эти города послали за помощью к спартанцам, которые считались храбрейшими из греков, и об этом поступке доложили Киру; он ответил: [72] "Я никогда не боялся такого рода людей, у которых посреди города есть место, где люди собираются, чтобы

обмануть друг друга ложными клятвами". (Он думал о рыночной площади.) Азиатские греки были покорены и стали подданными Великого царя.

Тридцать лет спустя царь Дарий оказался в присутствии европейских греков. Но на этот раз именно греки напали на Великого царя. Афиняне послали двадцать галер на помощь восставшим ионийцам; их солдаты вошли в Лидию, врасплох захватили Сарды и сожгли их. Дарий отомстил за себя, разрушив греческие города Азии, но он не забыл греков Европы. Говорят, он распорядился, чтобы за каждым приемом пищи офицер повторял ему: "Господин, помни об афинянах". Он послал в греческие города потребовать землю и воду - символ, используемый персами для обозначения подчинения Великому царю. Большинство греков испугались и уступили. Но спартанцы бросили послов в яму, приказав им взять оттуда землю и воду, чтобы отнести царю. Это было началом мидийских войн.

Сравнение двух противников. Контраст между двумя мирами, которые сейчас вступили в конфликт, хорошо отмечен Геродотом [73] в виде беседы царя Ксеркса с Демаратом, спартанским изгнанником: "Я осмеливаюсь заверить вас, — сказал Демарат, — что спартанцы предложат вам сражение, даже если все остальные греки будут сражаться на вашей стороне, и если их армия не будет уничтожена". численность не должна превышать тысячи человек." "Как? — воскликнул Ксеркс. — Тысяча человек нападает на такую огромную армию, как моя! Я боюсь, что ваши слова — всего лишь хвастовство, ибо, хотя их пять тысяч, нас больше, чем тысяча к одному. Если бы у них был такой повелитель, как мы, страх придал бы им храбрости; они выступили бы под кнутом против более многочисленной армии; но, будучи свободными и независимыми, у них будет не больше храбрости, чем той, которой наделила их природа". "Спартанцы, — ответил Демарат, — никому не уступают в рукопашном бою, и, объединенные в фалангу, они храбрейшие из всех людей. И все же, хотя они и свободны, у них есть абсолютный повелитель, Закон, которого они боятся больше, чем все ваши подданные вас; они подчиняются ему, и этот закон требует от них твердо стоять на своем посту и победить или умереть". Вот в чем разница между двумя сторонами конфликта: с одной стороны, множество подданных, силой объединенных под властью капризного повелителя; с другой — маленькие военные республики, граждане которых управляют собой в соответствии с законами, которые они уважают.

Первая персидская война.— Было две персидские войны. Первая была просто экспедицией против Афин; шестьсот галер, посланных Дарием, высадили персидскую армию на небольшой Марафонской равнине, в семи часах езды от Афин.

Религиозные чувства помешали спартанцам выйти на поле боя до полнолуния, а была еще только первая четверть; афинянам пришлось сражаться в одиночку. [74] Десять тысяч граждан, вооруженных как гоплиты, расположились лагерем перед персами. У афинян было десять военачальников, которые командовали в последующие дни; из них Мильтиад, когда пришла его очередь, построил армию для сражения. Афиняне атаковали врага сомкнутыми рядами, но персы, видя, что они наступают без кавалерии и лучников, сочли их глупцами. Это был первый раз, когда греки осмелились встретиться с персами в боевом порядке. Афиняне начали с того, что обошли оба фланга, а затем атаковали центр, в беспорядке оттеснив персов к морю и вынудив их вновь сесть на свои корабли.

Победа при Марафоне освободила афинян и прославила их по всей Греции (490).

Вторая персидская война.—Вторая война началась десять лет спустя с вторжения. Ксеркс объединил все народы империи, так что сухопутные войска составили, как говорят некоторые, 1 700 000 человек. [75] Были мидяне и персы, одетые в туники с рукавами, вооруженные железными кирасами, щитами, луками и стрелами; ассирийцы в льняных кирасах, вооруженные дубинками, заостренными железом; индийцы, одетые в хлопок с луками и стрелами из бамбука; дикари Эфиопии в одежде из шкур леопарда; кочевники, вооруженные только лассо; фригийцы вооруженные короткими пиками; лидийцы, экипированные как греки; фракийцы с дротиками и кинжалами. Перечисление их занимает у Геродота двадцать глав. [76] Эти воины привели с собой столь же многочисленную толпу мирных жителей, слуг, рабов, женщин, а также массу мулов, лошадей, верблюдов и багажных повозок.

Эта орда пересекла Геллеспонт по мосту из лодок весной 480 года. Семь дней и ночей она осквернялась под ударами плети. Затем, пересекши Фракию, он двинулся маршем на Грецию, покоряя народы, с которыми встречался.

Персидский флот численностью 1200 галер прошел вдоль берегов Фракии по каналу у горы Афон, который Ксеркс построил именно для этой цели.

Испуганные греки по большей части подчинились Великому царю и присоединили свои армии к персидским войскам. Афиняне послали за советом к дельфийскому оракулу, но получили только ответ: "Афины будут разрушены от основания до вершины". Бога попросили дать более благоприятный ответ, и он ответил: "Зевс дарует Палладе [защитнице Афин] деревянную стену, которую в одиночку не взять; в ней ты и твои дети найдете безопасность". Жрецы, у которых они спросили толкования этого оракула, посоветовали афинянам покинуть Аттику и обосноваться в другом месте. Но Фемистокл объяснил, что "деревянная стена" означает корабли; они должны вернуться к флоту и сражаться с персами на море.

Афины и Спарта, решившись на сопротивление, попытались создать союз греков против персов. Лишь у немногих городов хватило смелости войти в нее, и они перешли под командование спартанцев. Четыре сражения за один год завершили войну. При Фермопилах Леонид, царь Спарты, пытавшийся преградить вход в ущелье, был обойден с фланга и разбит. При Саламине персидский флот, теснившийся в узком пространстве, где корабли мешали друг другу, был разбит греческим флотом (480). При Платеях оставшая персидская армия, оставленная в Греции, была уничтожена греческими гоплитами; из 300 000 человек спаслись бегством только 40 000. В тот же день в Микале, на побережье Азии, армия греков высадилась и разбила персов (479 г.). Греки победили Великого царя.

Причины победы Греции.—Мидийская война не была национальной войной между греками и варварами. Все греки Азии и половина греков Европы сражались на стороне персов. Многие другие греки не оказали никакой помощи. На самом деле это была битва Великого царя и его подданных против Спарты, Афин и их союзников.

Завоевание этой огромной орды двумя маленькими народами казалось в то время чудом. Греки говорили, что боги сражались за них. Но удивляться становится меньше, когда мы более внимательно присматриваемся к двум противникам: персидская армия была неисчислима, и Ксеркс думал, что победа зависит от численности. Но это множество само по себе вызывало замешательство. Он не знал, где добыть себе пропитание, продвигался, но медленно, и в день боя сам себя подавил. Точно так же корабли, расположенные слишком близко друг к другу,

врезались носами в соседние корабли и раздробили их весла. Затем в этой огромной толпе было, согласно Геродоту, много людей, но мало солдат. Только персы и мидяне, цвет армии, сражались энергично; остальные продвигались вперед только под ударами кнута, они оказались втянутыми в войну, которая их не интересовала, плохо вооруженные и лишенные дисциплины, готовые дезертировать, как только за ними никто не будет наблюдать. На Платеях сражались только мидяне и персы; подданные держались в стороне.

Персидские солдаты были плохо экипированы; их смущали их длинные одежды, голова была плохо защищена войлочной шляпой, тело плохо защищал плетеный щит. Вместо оружия у них были лук, кинжал и очень короткая пика; они могли сражаться только на большом расстоянии или врукопашную. Напротив, спартанцы и их союзники, защищенные большим щитом, шлемом и понож, маршировали сплошным строем и были неотразимы; они сокрушили врагасвоими длинными пиками, и битва сразу превратилась в резню.

Результаты персидских войн.—Войсками командовала Спарта, но, как говорит Геродот, [77] именно Афины освободили Грецию, показав пример сопротивления и создав Саламинский флот. Победой воспользовались Афины. Все ионические города архипелага и побережья Азии восстали и объединились против персов. Спартанцы, жители гор, не могли вести морскую войну и поэтому отступили; афиняне немедленно стали вождями лиги. В 476 году [78] Аристид, командующий флотом, собрал делегатов городов конфедерации. Они решили продолжить войну против Великого царя и обязались предоставить корабли и воинов и ежегодно выплачивать контрибуцию в размере 460 талантов (350 000 долларов). Сокровище было спрятано на Делосе в храме Аполлона, бога ионийцев. Афинам было поручено руководство вооруженными силами и сбор налогов. Чтобы сделать соглашение нерушимым, Аристид приказал бросить в море кусок раскаленного железа, и все поклялись соблюдать клятвы до того дня, когда железо всплывет на поверхность.

Однако настал день, когда война прекратилась, и греки, всегда выходившие победителями, заключили мир или, по крайней мере, перемирие, [79] с Великим царем. Он отказался от своих притязаний на азиатских греков (около 449 г.).

Что стало с Аристидским мирным договором? Должны ли были города конфедерации по-прежнему выплачивать свою контрибуцию теперь, когда боевые действия прекратились? Некоторые отказались от этого еще до окончания войны. Афины утверждали, что города заключили свои обязательства на неопределенный срок и вынудили их выплатить их.

Война закончилась, казначейство на Делосе больше не использовалось; афиняне перевели деньги в Афины и использовали их для строительства своих памятников. Они утверждали, что союзники заплатили за избавление от персов; следовательно, у них не было никаких претензий к Афинам до тех пор, пока они защищали их от Великого царя. Союзники теперь стали данниками Афин: теперь они были ее подданными. Афины увеличили налог на них и потребовали от своих граждан передавать свои дела в афинские суды; она даже послала колонистов захватить часть их земель. Афины, владычица лиги, владели более чем тремя сотнями городов, разбросанных по островам и побережьям архипелага, и выплачиваемая ей дань составляла шестьсот талантов в год.

РАЗДОР Между ГРЕЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Пелопоннесская война.— После основания афинской империи на Архипелаге греки оказались разделенными на две лиги — приморские города подчинялись Афинам; города внутренних районов оставались под властью Спарты. После долгих предварительных трений возникла война между Спартой и ее континентальными союзниками, с одной стороны, и Афинами и их морскими подданными - с другой. Это была *Пелопоннесская война*. Это продолжалось двадцать семь лет (431-404), а когда прекратилось, было возрождено под другими названиями вплоть до 360.

Эти войны были сложными. Они велись одновременно на суше и на море, в Греции, Азии, Фракии и Сицилии, обычно в нескольких точках одновременно. У спартанцев была лучшая армия, и они разорили Аттику; афиняне обладали превосходящим флотом и совершали высадки на побережье Пелопоннеса. Затем Афины послали свою армию на Сицилию, где она погибла до последнего человека (413); Лисандр, спартанский полководец, отбил флот у персов и уничтожил афинский флот в Азии (405). Афинские союзники, сражавшиеся только по принуждению, бросили ее. Лисандр захватил Афины, разрушил их стены и сжег корабли.

Войны против Спарты.—Какое-то время Спарта была хозяйкой как на суше, так и на море. "В те дни, - говорит Ксенофонт, - все города повиновались приказам спартанца". Но вскоре союзники Спарты, устав от ее господства, объединились против нее. Спартанцы, изгнанные сначала из Азии, все еще сохраняли свою власть в Греции в течение нескольких лет благодаря своему союзу с персидским царем (387). Но фиванцы, собрав сильную армию под командованием Эпаминонда, сражались с ними при Левктре (371) и Мантинее (362). Союзники Спарты отделились от нее, но фиванцы не смогли добиться от остальных греков признания своего превосходства. С этого времени ни один греческий город не был суверенен над другими.

Дикий характер этих войн.— Эти войны между греческими городами были ожесточенными. Нескольких инцидентов достаточно, чтобы показать их характер. В начале войны союзники Спарты сбросили в море всех торговцев из враждебных им городов. Афиняне в ответ предали смерти послов Спарты, не дав им вымолвить ни слова. Город Платеи был взят в результате капитуляции, и спартанцы пообещали, что никто не будет наказан без суда; но спартанские судьи требовали от каждого пленного, оказывал ли он во время войны какие-либо услуги пелопоннесцам; когда пленник отвечал отрицательно, он приговаривался к смерти. Женщины были проданы в рабство. Город Митилена, восставший против Афин, был отвоеван ею. Афиняне на собрании посовещались и постановили, что все жители Митилены должны быть преданы смерти. Это правда, что на следующий день афиняне пересмотрели указ и послали второй корабль за более благоприятным поручением, но все равно более тысячи митиленийцев были казнены.

После Сиракузской катастрофы вся афинская армия была взята в плен. Завоеватели начали с того, что убили всех генералов и многих солдат. Остальных отправили в каменоломни, которые служили тюрьмой. Их держали там в тесноте семьдесят дней, без защиты под палящим летним солнцем, а затем в холодные осенние ночи. Многие умерли от болезней, от холода и голода,

потому что их вообще почти не кормили; их трупы оставались на земле и заражали воздух. В конце концов сиракузяне выманили выживших и продали их в рабство.

Обычно, когда армия вторгалась во враждебное государство, она сносила дома, валила деревья, сжигала урожай и убивала рабочих. После битвы он хладнокровно расправлялся с ранеными и убивал пленных. В захваченном городе все принадлежало захватчику: мужчины, женщины, дети продавались в рабство. Таково было в то время право войны. Фукидид резюмирует этот случай следующим образом: [80] "Деловые отношения между людьми регулируются законами справедливости, когда с обеих сторон есть обязательства; но более сильный делает все, что в его силах, а более слабый уступает. Боги правят в силу необходимости своей природы, потому что они сильнейшие; люди поступают так же".

Результаты этих войн.— Эти войны не привели к объединению греков в единое целое. Ни один город, и Спарта в большей степени, чем Афины, не мог заставить других повиноваться ей. Они только истощали себя, сражаясь друг с другом. Именно персидский царь извлек выгоду из этой борьбы. Греческие города не только не объединились против него, но все подряд объединились с ним против других греков. В печально известном Антальцидасском мире (387 г.) Великий царь объявил, что все греческие города Азии принадлежат ему, и Спарта признала это требование. Афины и Фивы сделали то же самое несколько лет спустя. Афинский оратор сказал: "Грецией правит персидский царь; ему нужно только назначить губернаторов в наших городах. Разве не он управляет всем среди нас? Разве мы не призываем Великого царя, как если бы мы были его рабами?" Греки в своей борьбе потеряли преимущество, которое им дала мидийская война.

СНОСКИ:

[71] Двенадцать ионических колоний, двенадцать эолийских, четыре дорийских.

[72] Ирод., i., 153.

[73] Ирод., vii., 103, 104.

[74] 1000 платейцев пришли на помощь афинянам. — РЕД.

[75] Утверждения Геродота о численности армии Ксеркса невероятны.—РЕД.

[76] Ирод., vii., 61-80.

[77] vii., 139.

[78] Хронология этих событий неопределенна.—РЕД.

[79] Называется Кимонским миром, но очень сомнительно, действительно ли Кимон заключил договор. [С большим правом это можно назвать Миром Каллия, который, вероятно, был главным послом. — Прим. Ред.]

[80] В своих главах о митиленианцах.

ГЛАВА XIV

ИСКУССТВО ГРЕЦИИ

АФИНЫ ВО ВРЕМЕНА ПЕРИКЛА

Перикл.—В середине пятого века Афины оказались самым могущественным городом Греции. Перикл, происходивший из одной из знатных семей, был тогда управляющим делами государства. Он не расточал попусту ни слов, ни личности и никогда не стремился польстить тщеславию народа. Но афиняне уважали его и действовали только в соответствии с его советами; они верили в его знание всех тонкостей управления, ресурсов государства и поэтому позволяли ему управлять. В течение сорока лет Перикл был душой афинской политики; как сказал его современник Фукидид, "Демократия существовала номинально; на самом деле это было правительство первого гражданина".

Афины и их памятники.—В Афинах, как и в большинстве греческих городов, дома частных лиц были маленькими, низкими, тесно прижатыми друг к другу, образуя узкие улочки, извилистые и плохо вымощенные. Афиняне приберегли их для своих общественных памятников. С тех пор как они обложили своих союзников тяжелыми военными налогами, у них оставались большие суммы денег, которые можно было потратить, и они были потрачены на возведение прекрасных зданий. Нарыночной площади они построили портик, украшенный росписями (Пойкиле), в городе - театр, храм в честь Тесея и Одеон для музыкальных состязаний. Но самые красивые памятники возвышались на скале Акрополя, как на гигантском пьедестале. Здесь было два храма, главный из которых, Парфенон, был посвящен Афине, богине-покровительнице города; колоссальная бронзовая статуя, изображавшая Афину; и декоративная лестница, ведущая в Пропилеи. С этого времени Афины стали самым красивым из греческих городов. [81]

Важность Афин.—В то же время Афины стали городом художников. Поэты, ораторы, архитекторы, художники, скульпторы — одни афиняне по происхождению, другие приезжают со всех уголков греческого мира — встречались здесь и создавали свои шедевры. Без сомнения, в других местах, кроме Афин, было много греческих художников; они были до пятого века и долгое время спустя; но никогда еще столько художников не собиралось одновременно в одном городе. Большинство греков обладали тонкой чувствительностью в вопросах искусства, но афиняне больше, чем все остальные, обладали утонченным вкусом, развитым духом и любовью к прекрасному. Если греки и приобрели известность в истории цивилизации, то только потому, что они были народом художников; ни их маленькие государства, ни их маленькие армии не сыграли большой роли в мире. Вот почему пятый век - самый прекрасный момент в истории Греции; вот почему Афины по-прежнему известны больше всех остальных греческих городов.

БУКВЫ

Ораторы.—Афины - прежде всего город красноречия. Речи в собрании определяют войну, мир, налоги, все важные государственные дела; речи в судах осуждают или оправдывают граждан и подданных. Власть находится в руках ораторов; народ следует их советам и часто поручает им важные общественные функции: Клеон назначается военачальником; Демосфен руководит войной против Филиппа.

Ораторы обладают влиянием; они используют свои таланты красноречия, чтобы обвинять своих политических врагов. Часто они обладают богатством, поскольку им платят за поддержку той или иной партии: Эсхина нанял царь Македонии; Демосфен принимает плату от царя Персии.

Некоторые ораторы, вместо того чтобы произносить свои собственные речи, писали речи для других. Когда у афинского гражданина было дело в суде, он не желал, как это делаем мы, чтобы адвокат защищал его дело за него; закон требовал, чтобы каждый выступал лично. Поэтому он разыскал оратора и заставил его сочинить речь, которую выучил наизусть и продекламировал перед трибуналом.

Другие ораторы путешествовали по городам Греции, выступая на темы, которые нравились их воображению. Иногда они, как мы бы сказали, читали лекции.

Старейшие ораторы говорили просто, ограничиваясь изложением фактов без ораторских оборотов; на трибуне они были почти неподвижны, не произносили громких слов и не жестикулировали. Перикл произносил свои речи со спокойным видом, действительно, так тихо, что ни одна складка его мантии не была потревожена. Когда он появился на трибуне с головой, по обычаю, увенчанной листьями, его можно было принять, как говорили люди, "за бога Олимпа". Но последовавшие за ними ораторы хотели взволновать публику. Они приняли оживленный стиль, расхаживая по трибуне в декламационной и взволнованной манере. Люди привыкли к этой форме красноречия. Когда Демосфен впервые вышел на трибуну, собрание взорвалось смехом; оратор не мог говорить, он плохо себя вел. Он дисциплинировал себя в декламации и жестикуляции и стал любимцем народа. Позже, когда его спросили, каково первое качество оратора, он ответил: "Действие, и второе, и третье, действие". Действие, то есть передача, было для греков чем-то большим, чем смысл беседы.

Мудрецы.— На протяжении нескольких столетий существовали, особенно среди азиатских греков, люди, которые наблюдали и размышляли о вещах. Их называли именем, которое означает одновременно мудрецов и ученых. Они занимались физикой, астрономией, естественной историей, поскольку наука еще не была отделена от философии. Таковы были в седьмом веке знаменитые Семь мудрецов Греции.

Софисты.—Примерно во времена Перикла в Афины прибыли люди, которые утверждали, что учат мудрости. Они собирали много учеников и взимали плату за их уроки. Обычно они нападали на религию, обычаи и учреждения греческих городов, показывая, что они не основаны на разуме. Они пришли к выводу, что люди ничего не могут знать с уверенностью (что было вполне справедливо для их времени), что люди вообще не могут знать ничего и что ничто не является истинным или ложным: "Ничего не существует, - сказал один из них, - а если бы это и существовало, мы не могли бы этого знать". Этих профессоров скептицизма называли софистами. Некоторые из них были в то же время ораторами.

Сократ и философы.—Сократ, афинский старик, взялся бороться с софистами. Он был бедным человеком, уродливым и лишенным красноречия. Он не открывал школу, подобную софистам, но довольствовался тем, что ходил по городу, беседовал с теми, кого встречал, и силой своих вопросов наводил их на мысль о том, что он сам имел в виду. Он особенно искал молодых людей и давал им наставления и советы. Сократ не претендовал на ученость: "Все мои знания, - сказал он, - сводятся к тому, что я ничего не знаю". Он называл бы себя уже не мудрецом, как другие, а философом, то есть любителем мудрости. Он не размышлял ни о природе мира, ни о науках; его интересовал только человек. Его девизом было: "Познай самого себя". Прежде всего, он был проповедником добродетели.

Поскольку он всегда говорил о морали и религии, афиняне приняли его за софиста. [82] В 399 году он предстал перед судом по обвинению "в том, что не поклонялся богам города, вводил новых богов и развращал молодежь". Он не предпринял попытки защититься и был приговорен к смертной казни. Ему было тогда семьдесят лет.

Ксенофонт, один из его учеников, записал его беседы и принес извинения за него. [83] Другой ученик, Платон, сочинил диалоги, в которых Сократ всегда является главным действующим лицом. С этого времени Сократ считается "отцом философии". Сам Платон был главой школы (429-348); Аристотель (384-322), ученик Платона, обобщил в своих книгах всю науку своего времени. Последующие философы придерживались того или иного из этих двух учителей: ученики Платона называли себя академиками, [84] последователи Аристотеля, перипатетики. [85]

Припев.—У греков был древний обычай танцевать на их религиозных церемониях. Вокруг алтаря, посвященного богу, проходила группа молодых людей, принимая благородные и выразительные позы, поскольку древние танцевали всем телом. Их танец, сильно отличавшийся от нашего, представлял собой своего рода оживленную процессию, что-то вроде торжественной пантомимы. Почти всегда этот религиозный танец сопровождался песнопениями в честь бога. Группа, которая пела и танцевала одновременно, называлась Хором. Во всех городах были свои фестивальные хоры, в которых после долгой подготовки участвовали дети из самых знатных семей. Бог требовал, чтобы ему служил отряд, достойный его.

Трагедия и комедия.— В равнинной местности около Афин молодые люди ежегодно справляли таким образом религиозные танцы в честь Диониса, бога сбора винограда. Один из этих танцев был серьезным; он олицетворял действия бога. Руководитель хора играл Диониса, сам хор - сатиров, его спутников. Мало-помалу они стали представлять также жизнь других богов и древних героев. Затем кому-то (греки называют его Теспис) пришла в голову идея соорудить сцену, на которой актер мог бы играть, пока хор отдыхает. Доведенное до совершенства зрелище было перенесено в город возле черного тополя на рынке. Так возникла трагедия.

Другой танец был комичным. Танцоры в масках скандировали восхваления Дионису вперемежку с насмешками в адрес зрителей или юмористическими размышлениями о событиях дня. С комическим хором было сделано то же самое, что и с трагическим: были введены актеры, диалог, вся пьеса целиком, и спектакль был перенесен в Афины. Таково было происхождение комедии. Именно по этой причине с этого времени трагедия была связана с героями, а комедия - с повседневной жизнью.

Трагедия и комедия сохранили некоторые следы своего происхождения. Даже когда они были представлены в театре, их продолжали разыгрывать перед алтарем бога. Даже после того, как актеры, поднявшиеся на помост, стали самыми важными персонажами спектакля, хор продолжал танцевать и распевать вокруг алтаря. В комедиях, как и в "масках" в прежние времена, стали звучать саркастические замечания в адрес правительства; это был Парабасис.

Театр.— Чтобы все афиняне могли присутствовать на этих зрелищах, на склоне Акрополя был построен театр Диониса, который вмещал 30 000 зрителей. Как и все греческие театры, он был открыт небесам и состоял из каменных ярусов, расположенных полукругом вокруг оркестра, где выступал хор, и перед сценой, где давалась пьеса.

Спектакли ставились только во время праздников бога, но затем они продолжались несколько дней подряд. Они начинались утром, на восходе солнца, и все время до рассвета были заняты постановкой серии из трех трагедий (трилогии), за которой следовала сатирическая драма. Каждая трилогия была работой одного автора. В последующие дни были представлены другие трилогии, так что спектакль представлял собой соревнование поэтов, победителя определяла публика. Самыми знаменитыми из этих соперников были Эсхил, Софокл и Еврипид. Были также состязания в комедии, но до нас дошли только произведения одного поэта-комика, Аристофана.

ИСКУССТВО

Греческие храмы.— В Греции самые красивые здания были построены в честь богов, и когда мы говорим о греческой архитектуре, мы имеем в виду именно их храмы.

Греческий храм, в отличие от христианской церкви, не предназначен для приема верующих, которые приходят туда помолиться. Это дворец [86], где живет бог, представленный своим идолом, дворец, который люди чувствуют непреодолимое желание сделать великолепным. Масса верующих не входит внутрь храма; они остаются снаружи, окружая алтарь на открытом воздухе.

В центре храма находится "палата" бога, таинственное святилище без окон, тускло освещенное сверху. [87] На тротуаре возвышается идол из дерева, мрамора или слоновой кости, облаченный в золото и украшенный одеждами и драгоценностями. Статуя часто бывает колоссальных размеров; в храме Олимпии Зевс изображен сидящим, и его голова почти касается вершины храма. "Если бог восстанет, - говорили они, - его голова разрушит крышу". Это святилище, своего рода реликварий для идола, скрыто со всех сторон от посторонних глаз. Чтобы войти, необходимо пройти через крыльцо, образованное рядом колонн.

За "камерой" находится "задняя камера", в которой хранится ценное имущество бога - его богатства, [88] и часто золото и серебро города. Таким образом, храм является хранилищем, сокровищницей и музеем.

Ряды колонн окружают здание с четырех сторон, подобно второй стене, защищающей бога и его сокровища. Существует три порядка столбцов, различающихся основанием и заглавной буквой, каждый из которых носит название людей, которые его изобрели или наиболее часто использовали. В порядке возрастания они подразделяются на дорические, ионические и коринфские. Храм назван по стилю поддерживающих его колонн.

Над колоннами, вокруг здания, расположены скульптурные поверхности из мрамора (метопы), которые чередуются с простыми мраморными блоками (триглифами). Фриз составляют метопы и триглифы.

Храм увенчан треугольным фронтоном, украшенным статуями.

Греческие храмы были полихромными, то есть выкрашенными в несколько цветов: желтый, синий и красный. Долгое время современные люди отказывались верить в это; считалось, что греки обладали слишком трезвым вкусом, чтобы добавлять красок в здания. Но в нескольких храмах были обнаружены следы росписи, что не может вызывать сомнений. Поразмыслив, мы, наконец, пришли к выводу, что эти яркие цвета должны были придать линиям более четкое очертание.

Особенности греческой архитектуры.— Греческий храм сначала кажется простым, голым зданием; это всего лишь длинная каменная коробка, установленная на скале; фасад представляет собой квадрат, увенчанный треугольником. На первый взгляд видны только прямые линии и цилиндры. Но при ближайшем рассмотрении "обнаруживается [89], что ни одна из этих линий не является по-настоящему прямой". Столбцы вздуваются в середине, вертикальные линии слегка наклонены к центру, а горизонтальные линии немного выпуклы в середине. И все это настолько мелко, что необходимы точные измерения, чтобы обнаружить искусственность. Греческие архитекторы обнаружили, что для создания гармоничного целого необходимо избегать геометрических линий, которые казались бы жесткими, и учитывать иллюзии в перспективе. "Цель архитектора, - говорит греческий писатель, - изобрести способы обмана зрения".

Греческие художники работали добросовестно, ибо они работали для богов. И поэтому их памятники проработаны во всех своих частях, даже в тех, которые меньше всего видны, и построены настолько прочно, что они существуют по сей день, если только не были насильственно разрушены. В семнадцатом веке Парфенон все еще был цел. Взрыв пороха разрушил его.

Архитектура греков была одновременно солидной и элегантной, простой и научной. Их храмы почти все исчезли; кое-где сохранилось очень мало, [90] совершенно бесполезные, в руинах, с обвалившимися крышами, часто не остается ничего, кроме рядов колонн. И все же, даже в таком состоянии, они восхищают тех, кто их видит.

Скульптура.—У египтян и ассирийцев скульптура была едва ли более чем вспомогательным украшением их зданий; греки сделали ее основным искусством. Их самые известные художники Фидий, Пракситель и Лисипп были скульпторами.

Они выполняли барельефы для украшения стен храма, его фасада или фронтона. Примером работы в этом стиле является знаменитый фриз Панафинейской процессии, вырезанный вокруг

Парфенона и изображающий молодых афинских женщин в день великого праздника богини. [91]

По большей части они ваяли статуи, из которых некоторые изображали богов и служили идолами; другие изображали атлетов, побеждавших на великих играх, и это было воздаянием за его победу.

Самые древние статуи греков жесткие и грубые, очень похожие на ассирийские скульптуры. Их часто раскрашивают. Мало-помалу они становятся изящными. Величайшие труды принадлежат Фидию в пятом веке и Праксителю в четвертом. Статуи последующих веков более изящны, но менее благородны и менее могущественны.

В Греции были тысячи статуй, [92] для каждого города были свои, и скульпторы работали без перерыва в течение пяти столетий. Из всего этого множества до нас дошло едва ли пятнадцать законченных статуй. До нас не дошло ни одного примера шедевров, прославленных среди греков. Наши самые известные греческие статуи являются либо копиями, как Венера Милосская, либо произведениями периода упадка, как Аполлон Бельвидерский. [93] Тем не менее, сохранилось достаточно фрагментов статуй и барельефов, которые постоянно обнаруживаются, [94], чтобы дать нам общее представление о греческой скульптуре.

Греческие скульпторы прежде всего стремились изобразить самые красивые тела в спокойной и благородной позе. У них была тысяча возможностей лицезреть прекрасные тела мужчин в красивых позах - в спортзале, в армии, во время священных танцев и хороводов. Они изучили их и научились воспроизводить; никто никогда лучше не создавал человеческое тело.

Обычно у греческих статуй голова маленькая, лицо бесстрастное и тусклое. Греки не стремились, как это делаем мы, к выражению лица; они стремились к красоте линий и не приносили в жертву конечности ради головы. В греческой статуе прекрасно все тело.

Керамика.—Греки пришли к тому, чтобы превратить керамику в настоящее искусство. Они называли это Керамикой (искусство гончара), и это название сохранилось до сих пор. Керамика не пользовалась в Греции таким уважением, как другие виды искусства, но для нас она имеет большое преимущество в том, что известна лучше других. В то время как храмы и статуи пришли в упадок, достижения греческих гончаров сохранились в гробницах. Именно здесь их находят сегодня. Уже собрано более 20 000 образцов во всех музеях Европы. Они бывают двух видов:

1. Расписные вазы с черными или красными фигурками всех размеров и любой формы;
2. Статуэтки из обожженной земли; едва известные двадцать лет назад, они стали почти знаменитостью после открытия очаровательных статуэток из Танагры в Беотии. Большинство из них - маленькие иды, но некоторые изображают детей или женщин.

Покраска.— В Греции были знаменитые художники - Зевксис, Паррасий и Апеллес. Мы мало что знаем о них, кроме нескольких анекдотов, часто сомнительных, и некоторых описаний картин. Чтобы получить представление о греческой живописи, мы ограничиваемся фресками, найденными в домах Помпей, итальянского города первого века нашей эры. Это равносильно тому, чтобы сказать, что мы ничего об этом не знаем.

СНОСКИ:

[81] Современники называли это время Эпохой Перикла, потому что Перикл тогда правил страной и был другом многих из этих художников; но древние никогда не употребляли это выражение.

[82] См. "Облака" Аристофана.

[83] "Памятные вещи" и "Апология".

[84] Потому что Платон читал лекции в садах некоего Академуса.

[85] Потому что Аристотель давал наставления во время передвижения. [Или, скорее, с любимой прогулки (Peripatus) в Лицее. — ПРИМ. ред.]

[86] Греческое слово, обозначающее храм, означает "жилище".

[87] Но не через квадратное отверстие в крыше, как предполагалось ранее. — ПРИМ. ред. См. Гарднер, "Древние Афины", Нью-Йорк, 1902, стр. 268.

[88] В Парфеноне были золотые и серебряные вазы, золотая корона, щиты, шлемы, мечи, золотые змеи, стол из слоновой кости, восемнадцать лож и колчаны из слоновой кости.

[89] Boutmy, "Philosophie de l'Architecture en Grèce."

[90] Наиболее известными являются Парфенон в Афинах и храм Посейдона в Пестуме, на юге Италии.

[91] Также были показаны рыцари и другие предметы. — ИЗД.

[92] Даже во втором веке после того, как римляне разграбили Грецию, чтобы украсить свои дворцы, в греческих городах было много тысяч статуй.

[93] Нет уверенности в том, что Аполлон Бельвидер не был римской копией.

[94] В руинах Олимпии была найдена статуя Гермеса, работы Праксителя.

ГЛАВА XV

ГРЕКИ На ВОСТОКЕ

АЗИЯ ДО АЛЕКСАНДРА

Упадок Персидской империи.—Греки, занятые междоусобицами, перестали нападать на Великого царя; они даже получали от него приказы. Но персидская империя все еще продолжала ослабевать. Сатрапы больше не подчинялись правительству; каждый имел свой двор, свои сокровища, свою армию, воевал по своему усмотрению и, короче говоря, стал маленьким королем в своей провинции. Когда Великий Царь желал сместить сатрапа, у него не было другого способа сделать это, кроме как убить его. Сами персы уже не были той нацией, перед которой привыкли трепетать все азиатские народы. Ксенофонт, греческий капитан, состоявший у них на жалованье, описывает их следующим образом: "Они возлежат на гобеленах в перчатках и мехах. Дворяне ради денег превращают своих носильщиков, пекарей и поваров в рыцарей - даже камердинеров, которые прислуживали им за столом, одевали их или надушивали духами. И поэтому, хотя их армии были большими, они не приносили никакой пользы, как видно из того факта, что их враги передвигались по империи более свободно, чем их друзья. Они больше не осмеливались сражаться. Пехота, как и прежде, была вооружена щитами, мечами и топорами, но у них не было смелости пустить их в ход. Возницы колесниц перед столкновением с врагом подло позволяли сразу же опрокинуть себя или спрыгивали с колесниц, так что, выйдя из-под контроля, они причиняли персам больше вреда, чем врагу. В остальном персы не скрывают своей военной слабости, они признают свою неполноценность и не осмеливаются выйти на поле боя, если в их армии нет греков. Их принцип гласит: "никогда не воевать с греками без греческих вспомогательных сил на их стороне".

Экспедиция десяти тысяч.— Эта слабость стала очень очевидной, когда в 400 году Кир, брат Великого царя Артаксеркса, выступил против него, чтобы захватить его трон. Тогда было несколько тысяч авантюристов или греческих изгнанников, нанявшихся в качестве наемников. Кир оставил у себя десять тысяч из них. Ксенофонт, один из них, написал историю их экспедиции.

Эта армия пересекла всю Азию вплоть до Евфрата без чьего-либо сопротивления. [95] Наконец они вступили в битву близ Вавилона. Греки по своему обыкновению бросились бежать, издав боевой клич. Варвары обратились в бегство еще до того, как греки приблизились даже на расстояние выстрела из лука. Греки бросились в погоню, призывая друг друга сохранять строй.

Когда боевые колесницы атаковали их, они разомкнули свои ряды и пропустили их. Ни один грек не получил ни малейшего удара, за исключением одного, который был ранен стрелой. Кир был убит; его армия распалась без боя, и греки остались одни в сердце враждебной страны, которой угрожала большая армия. И все же персы не осмелились напасть на них, но предательски убили их пять генералов, двадцать военачальников и двести солдат, пришедших заключить перемирие.

Потерявшие друзей наемники избрали новых вождей, сожгли свои палатки и колесницы и начали отступление. Они ворвались в суровые горы Армении и, несмотря на голод, снег и стрелы местных жителей, которые не хотели пропускать их, вышли к Черному морю и вернулись в Грецию, пройдя через всю персидскую империю. По возвращении (399) их число все еще составляло 8000.

Агесилай.— Три года спустя Агесилай, царь Спарты, с небольшой армией вторгся в богатую страну Малая Азия, Лидия и Фригия. Он сражался с сатрапами и собирался вторгнуться в Азию, когда спартанцы приказали ему вернуться, чтобы сразиться с армиями Фив и Афин. Агесилай был первым из греков, кто мечтал о завоевании Персии. Он был огорчен, увидев, что

греки сражаются между собой. Когда ему объявили о победе при Коринфе, где погибло всего восемь спартанцев и 10 000 человек противника, вместо того чтобы возрадоваться, он вздохнул и сказал: "Увы, несчастная Греция, потерявшая достаточно людей, чтобы покорить всех варваров!" Однажды он отказался разрушить греческий город. "Если мы истребим всех греков, не выполнивших свой долг, - сказал он, - где мы найдем людей, чтобы победить варваров?" В то время это чувство было редкостью. Приводя эти слова Агесилая Ксенофонта, его биограф, восклицает: "Кто еще считал несчастьем побеждать, когда он вел войну с народами своей собственной расы?"

ЗАВОЕВАНИЕ АЗИИ АЛЕКСАНДРОМ

Македония.—Спарта и Афины, измученные столетием войн, отказались от борьбы с персидским царем. Новый народ возобновил его и положил ему конец; это были македоняне. Они были очень грубым народом, неотесанным, похожим на древних дорийцев, народом пастухов и солдат. Они жили далеко на севере Греции, в двух больших долинах, выходящих к морю. Греки не обращали на них особого внимания, считая наполовину варварами; но с тех пор, как македонские цари называли себя сыновьями Геракла, им разрешалось участвовать на своих лошадях в скачках Олимпийских игр. Это придавало им статус греков.

Филипп Македонский.—Эти цари, правившие во внутренних районах, удаленных от моря, принимали лишь незначительное участие в войнах греков. Но в 359 году до н.э. на трон Македонии взошел Филипп, человек молодой, активный, смелый и амбициозный. У Филиппа было три цели:

1. Создать сильную армию;
2. Завоевать все порты на побережье Македонии;
3. Заставить всех остальных греков объединиться под его командованием против персов.

Он потратил двадцать четыре года на достижение этих целей и преуспел во всем. Греки оставляли его в покое, часто даже помогали ему; в каждом городе он подкупал партизан, которые выступали в его пользу. "Ни одна крепость не является неприступной, - сказал он, - если только можно ввести в нее мула, нагруженного золотом". И с помощью этих средств он захватил один за другим все города северной Греции.

Демосфен.—Самым выдающимся противником Филиппа был оратор Демосфен. Сын оружейника, он остался сиротой в возрасте семи лет, и его опекуны присвоили часть его состояния. Как только он достиг совершеннолетия, он возбудил против них дело и вынудил их вернуть собственность. Он изучал речи Исея и историю Фукидида, которые знал наизусть. Но когда он выступал с публичной трибуны, его встретили взрывами смеха; его голос был слишком слабым, а дыхание слишком прерывистым. В течение нескольких лет он трудился над тем, чтобы

дисциплинировать свой голос. Говорят, что он месяцами запирался с наполовину обритой головой, чтобы у него не возникло соблазна выйти на улицу, что он декламировал с камешками во рту, и на берегу моря, чтобы его голос мог перекрыть рев толпы. Когда он снова появился на трибуне, он владел своим голосом и, сохранив привычку тщательно готовить все свои речи, стал самым законченным и могущественным оратором Греции.

Правившая тогда в Афинах партия, главой которой был Фокион, хотела сохранить мир: у Афин не было ни солдат, ни денег, достаточных, чтобы противостоять македонскому царю. "Я бы посоветовал вам начать войну, - сказал Фокион, - когда вы будете к этому готовы". Демосфен, однако, неправильно понял Филиппа, которого считал варваром; он поставил себя на службу партии, которая хотела начать с ним войну, и употребил все свое красноречие, чтобы заставить афинян отказаться от их мирной политики. В течение пятнадцати лет он пользовался любым случаем, чтобы подстрекать их к войне; многие из его речей не имеют иной цели, кроме нападения на Филиппа. Он сам называл эти филиппики, и их три. (Название "Олинтийцы" применялось к речам, произносимым с целью привлечения афинян на помощь Олиффу, когда он был осажден Филиппом.) Первое Филиппическое послание относится к 352 году. "Когда же, о афиняне, вы приступите к своим обязанностям? Вы всегда будете бродить по общественным местам, спрашивая друг друга: "Какие новости?" Ах! Что может быть новее, чем зрелище македонца, завоевывающего Афины и господствующего над Грецией? Тогда я говорю, что вы должны снарядить пятьдесят галер и решить, при необходимости, укомплектовать их сами. Не говорите мне об армии в 10 000 или 20 000 чужаков, которая существует только на бумаге. У меня были бы только гражданские солдаты".

В третьем Филиппике (341) Демосфен напоминает афинянам об успехах, достигнутых Филиппом благодаря их бездействию. "Когда греки однажды злоупотребили своей властью, чтобы угнетать других, вся Греция восстала, чтобы предотвратить эту несправедливость; и все же сегодня мы терпим, чтобы недостойный македонец, варвар ненавистной расы разрушал греческие города, праздновал Пифийские игры или устраивал их своими рабами. И греки смотрят, ничего не делая, точно так же, как человек видит падающий град, в то время как он молится, чтобы он его не коснулся. Вы позволяете увеличивать его власть, не предпринимая ни шага, чтобы остановить это, каждый расценивая это как выигрыш времени, когда он уничтожает другого, вместо того, чтобы планировать и работать ради безопасности Греции, когда все знают, что катастрофа закончится с включением самых отдаленных".

Наконец, когда Филипп захватил Элатею на границах Беотии, афиняне по совету Демосфена решили начать войну и отправить послов в Фивы. Демосфен возглавлял посольство; он встретил в Фивах посланца, прибывшего от Филиппа; фиванцы колебались. Демосфен умолял их забыть старую вражду и думать только о безопасности Греции, защищать ее честь и ее историю. Он убедил их заключить союз с Афинами и начать войну. Произошла битва при Херонее в Беотии, Демосфен, тогда в возрасте сорока восьми лет служивший частным врагом. Но армия афинян и фиванцев, собранная в спешке, не была равна ветеранам Филиппа и была обращена в бегство.

Превосходство Македонии.—Филипп, одержав победу при Херонее, разместил гарнизон в Фивах и предложил Афинам мир. Затем он вступил на Пелопоннес и был принят как освободитель среди народов, которых угнетала Спарта. С этого времени он не встречал сопротивления. Он прибыл в Коринф и собрал делегатов от всех греческих государств (337) [96] кроме Спарты.

Здесь Филипп опубликовал свой проект по руководству греческой армией для вторжения в Персию. Делегаты одобрили это предложение и создали всеобщую конфедерацию всех греческих государств. Каждый город должен был управлять сам по себе и жить в мире со своими соседями. Был создан генеральный совет для предотвращения войн, гражданских раздоров, проскрипций и конфискаций.

Эта конфедерация заключила союз с македонским царем и передала ему командование всеми греческими войсками и флотами. Каждому греку было запрещено воевать с Филиппом под страхом изгнания.

Александр.—Филипп Македонский был убит в 336 году. Его сыну Александру тогда было двадцать лет. Как и все греки из хорошей семьи, он был приучен к атлетическим упражнениям, энергичным бойцом, превосходным наездником (он один смог справиться со своим боевым конем Буцефалом). Но в то же время он был сведущ в политике, красноречии и естественной истории, поскольку с тринадцати по семнадцать лет его учителем был Аристотель, величайший ученый Греции. Он запоем читал "Илиаду", называл ее руководством по военному искусству и желал подражать ее героям. Он действительно был рожден побеждать, ибо любил сражаться и стремился отличиться. Отец сказал ему: "Македония слишком мала, чтобы вместить тебя".

Фаланга.—Филипп оставил мощный инструмент завоевания, македонскую армию, лучшее, что видела Греция. Она состояла из фаланги пехоты и кавалерийского корпуса.

Фаланга македонцев состояла из 16 000 человек, выстроенных в ряд по 1000 человек впереди и 16 человек в глубину. У каждого была сарисса - копье длиной около двадцати футов. На поле битвы македонцы, вместо того чтобы идти на врага, стоящего лицом ко всем в одном направлении, заняли позиции и подставили свои пики врагу со всех сторон, а те, кто находился в тылу, подняли свои копья над головами людей в передних рядах. Фаланга напоминала "чудовищного зверя, оцетинившегося железом", на которого враг должен был броситься. Пока фаланга охраняла поле битвы, Александр атаковал врага во главе своей кавалерии. Эта македонская кавалерия была выдающимся отрядом, сформированным из молодых дворян.

Отъезд Александра.—Александр выступил весной 334 года с 30 000 пехотинцев (большая часть этих македонцев) и 4500 рыцарями; у него было всего семьдесят талантов (менее восьмидесяти тысяч долларов) и припасов на сорок дней. Ему пришлось сражаться не только с толпой плохо вооруженных людей, которых собрал Ксеркс, но и с армией из 50 000 греков, зачисленных на службу Великому царю под командованием компетентного полководца Мемнона Родосского. Эти греки могли бы противостоять вторжению Александра, но Мемнон умер, а его армия рассеялась. Александр, избавленный от своего единственного опасного противника, завоевал персидскую империю за два года.

Победы при Гранике, Иссе и Арбеле.—Три победы подарили империю Александру. В Малой Азии он разгромил персидские войска, стоявшие за рекой Граник (май 333 года). При Иссе, в ущельях Киликии, он разбил царя Дария и его армию численностью 600 000 человек (ноябрь 333 г.). При Арбеле, близ Тигра, он рассеял и вырезал еще более многочисленную армию (331).

Это было повторением мидийских войн. Персидская армия была плохо оснащена и ничего не знала о маневрах; она была смущена массой солдат, камердинеров и багажа. Сражение дали только отборные войска, остальные были рассеяны и вырезаны. В промежутках между сражениями завоевание было всего лишь триумфальным продвижением. Никто не

сопротивлялся (за исключением города Тир, торгового соперника греков); какое дело народам империи, подчинялись ли они Дарию или Александру? Каждая победа давала Александру целую страну: Граник открыл Малую Азию, Иссус - Сирию и Египет, Арбела - остальную часть империи.

Смерть Александра.—Ныне повелитель персидской империи Александр считал себя наследником Великого царя. Он переоделся в персидское платье, перенял церемонии персидского двора и заставил своих греческих военачальников пасть ниц перед ним в соответствии с персидским обычаем. Он женился на местной женщине и женил восемьдесят своих офицеров на дочерях персидской знати. Он стремился расширить свою империю до самых дальних пределов древних царей и продвинулся даже до Индии, воюя с воинственными туземцами. После возвращения со своей армией в Вавилон (324) он умер в возрасте тридцати трех лет, скончавшись от непродолжительной лихорадки (323).

Проекты Александра.—Очень трудно точно сказать, каковы были цели Александра. Побеждал ли он просто ради удовольствия? Или у него был план? Хотел ли он объединить в одно целое все народы своей империи? Следовал ли он примеру, который уже подала ему Персия? Или, возможно, он подражал Великому царю просто ради тщеславия? И поэтому о его намерениях мы ничего не знаем. Но его действия имели великие результаты. Он основал семьдесят городов — множество Александрий в Египте, в Татари и даже в Индии. Он раздал своим подданным сокровища, которые были бесполезно скоплены в сундуках Великого царя. Он побудил греческих ученых изучать растения, животных и географию Азии. Но что особенно важно, он подготовил народы Востока к восприятию языка и обычаев греков. Вот почему Александру был присвоен титул "Великий".

ЭЛЛИНЫ На ВОСТОКЕ

Распад империи Александра.—Александр объединил под властью одного повелителя весь древний мир от Адриатики до Инда, от Египта до Кавказа. Эта огромная империя просуществовала только при его жизни. Вскоре после его смерти его генералы спорили о том, кто должен стать его преемником; они вели войну друг с другом в течение двадцати лет, сначала под предлогом поддержки кого—либо из дома Александра - его брата, его сына, его матери, его сестер или одной из его жен, позже открыто от своего имени.

На стороне каждого была часть македонской армии или несколько греческих солдат-наемников. Таким образом, греки спорили между собой, кому принадлежать Азия. Жители были безразличны к этим войнам, как и к распрям между греками и персами. Когда война закончилась, осталось всего три полководца; из империи Александра каждый из них вырезал для себя великое царство: Птолемею достался Египет, Селевку Сирия, Лисимаху Македония. Другие более мелкие царства уже были разделены или отделены позже: в Европе Эпир; в Малой Азии Понт, Вифиния, Галатия, Каппадокия, Пергам; в Персии Бактриана и Парфия. Таким образом, империя Александра была расчленена.

Эллинистические царства. В этих новых королевствах королем был грек; привыкший говорить по-гречески, поклоняться греческим богам и жить по-гречески, он сохранил свой язык, свою религию и свои обычаи. Его подданными были азиаты, то есть варвары; но он стремился поддерживать при себе греческий двор; он набирал свою армию из греческих наемников, его административные чиновники были греками, он приглашал ко двору греческих поэтов, ученых и художников.

Уже во времена персидских царей в империи было много греков в качестве колонистов, торговцев и особенно солдат. Греческие цари привлекли еще больше греков. Они прибывали в таком количестве, что в конце концов местные жители переняли одежду, религию, манеры и даже язык греков. Восток перестал быть азиатским и стал эллинским. Римляне обнаружили здесь в первом веке до нашей эры только народы, похожие на греков и говорившие по-гречески. [97]

Александрия.—Греческие цари Египта, потомки Птолемея, [98] приняли титул фараона, принадлежавший древним царям, носили диадему и, подобно более ранним правителям, почитали самих себя как детей Солнца. Но они окружили себя греками и основали свою столицу на берегу моря в греческом городе Александрия, новом городе, основанном по приказу Александра.

Построенная по простому плану, Александрия была более правильной, чем другие греческие города. Улицы пересекались под прямым углом; большое шоссе шириной 100 футов и длиной три с половиной мили пересекало весь город. Он был окружен великими памятниками — Стадионом, где проводились публичные игры, Гимнастическим залом, Музеем и Арсинеем. Гавань была обнесена дамбой длиной почти в милю, которая соединяла материк с островом Фарос. На самой оконечности этого острова была возведена мраморная башня, на вершине которой постоянно горел огонь, чтобы направлять моряков, желавших войти в порт. Александрия вытеснила финикийские города и стала великим портом всего мира.

Музей.—Музей представлял собой огромное мраморное здание, соединенное с королевским дворцом. Цари Египта намеревались превратить его в великое научное учреждение.

В музее была большая библиотека. [99] Главному библиотекарю было поручено купить все книги, которые он мог найти. Каждая книга, поступавшая в Египет, доставлялась в библиотеку; переписчики переписывали рукопись, и копия передавалась владельцу в качестве компенсации. Таким образом, они собрали 400 000 томов - неслыханное количество до изобретения книгопечатания. До тех пор рукописи знаменитых книг были редкостью и всегда находились под угрозой потери; теперь было известно, где их найти. В музее также были ботанический и зоологический сад, астрономическая обсерватория, анатомический кабинет, созданный вопреки предрассудкам египтян, и даже химическая лаборатория. [100]

Музей предоставлял жилье ученым, математикам, астрономам, врачам и грамматикам. Они содержались за счет государства; часто, чтобы показать свое уважение к ним, король обедал с ними. Эти ученые проводили конференции и читали лекции. Одиторы приезжали со всех концов греческого мира; именно в Александрию молодежь отправляли для обучения. В городе было почти 14 000 студентов.

Музей был одновременно библиотекой, академией и школой — чем-то вроде университета. Такого рода учреждения, достаточно распространенные среди нас, до того времени были

совершенно неслыханны. Александрия, благодаря своему музею, стала местом встречи всех выходцев с Востока — греков, египтян, евреев и сирийцев; каждый принес сюда свою религию, свою философию, свою науку, и все смешалось воедино. Александрия стала и оставалась на протяжении нескольких столетий научной и философской столицей мира.

Пергам.—Пергамское царство в Малой Азии было маленьким и слабым. Но Пергам, его столица, был, как и Александрия, городом художников и литераторов. Пергамские скульпторы составляли знаменитую школу в третьем веке до нашей эры. [101] Пергам, как и Александрия, обладал огромной библиотекой, где царь Аттал собрал все рукописи древних авторов.

Именно в Пергаме, чтобы заменить папирус, на котором до того времени писали, изобрели искусство выделки кож. Эта новая пергамская бумага была пергаментом, на котором сохранились рукописи древности.

СНОСКИ:

[95] Эпизод, рассказанный Ксенофонтom, показывает, какой страх внушали греки. Однажды, чтобы показать себя перед киликийской царицей, Кир приказал своим грекам выстроиться в боевой порядок. - У всех у них были бронзовые шлемы, пурпурные туники, сверкающие щиты и поножи. Зазвучала труба, и солдаты, взяв в руки оружие, начали атаку; ускорив шаг и издав боевой клич, они перешли в бегство. Варвары были в ужасе; киликийская царица сбежала со своей колесницы, рыночные торговцы, побросав свои товары, обратились в бегство, а греки со смехом вернулись в свои палатки".

[96] В Коринфе было две ассамблеи — первая в 338 году, вторая в 337 году. — ИЗД.

[97] Евангелия и Деяния Апостолов, составленные в Малой Азии, были написаны на греческом языке.

[98] Их называли Лагидами по имени отца Птолемея I.

[99] Библиотека музея была сожжена во время осады Александрии Цезарем. Но у нее был преемник в Серапеуме, который содержал 300 000 томов. Говорят, что она была сожжена арабами в седьмом веке. [Рассказ о разрушении библиотеки по приказу Омара сомнителен. — ПРИМ. ред.]

[100] Царь Птолемей Филадельф, который очень боялся смерти, провел много лет в поисках эликсира жизни.

[101] До наших дней сохранились некоторые статуи, выполненные по приказу царя Аттала в ознаменование его победы над азиатскими галлами.

ГЛАВА XVI

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ГРЕЦИИ

УПАДОК ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Богатые и бедные.— Почти во всех греческих городах домены, торговые лавки, торговые суда, короче говоря, все источники финансовой прибыли находились в руках определенных богатых семей. Другие семьи, то есть большинство граждан, [102] не имели ни земель, ни денег. Что же тогда может сделать бедный гражданин, чтобы заработать на жизнь? Наняться фермером, ремесленником или моряком? Но у владельцев уже были свои поместья, свои мастерские, свои

торговые суда, укомплектованные рабами, которые обслуживали их гораздо дешевле, чем свободные работники, потому что они плохо кормили их и не платили им. Мог ли он работать за свой счет? Но денег было очень мало; он не мог брать займы, поскольку проценты составляли десять процентов. Кроме того, обычай не позволял гражданину становиться ремесленником. "Торговля, - говорили философы, - вредит телу, ослабляет душу и не оставляет досуга для занятий общественными делами". "И поэтому, - говорит Аристотель, - благоустроенный город не должен принимать ремесленников в гражданство". Граждане в Греции составляли благородный класс, единственными почетными функциями которого, подобно дворянству древней Франции, были управление государством и участие в войне; работа руками была унижительной. Таким образом, из-за конкуренции рабов и их возвышенного положения большая часть граждан была доведена до крайней нищеты.

Социальная рознь.—Бедняки управляли городами и не имели средств к существованию. Им пришла в голову идея ограбить богатых, и последние, чтобы противостоять им, организовали объединения. Тогда каждый греческий город разделился на две партии: богатых, называемых меньшинством, и бедных, называемых большинством или народом. Богатые и бедные ненавидели друг друга и воевали друг с другом. Когда бедняки брали верх, они изгоняли богатых и конфисковывали их имущество; часто они даже прибегали к этим двум радикальным мерам:

1. Погашение долгов;
2. Новый раздел земель.

Богатые, вернувшись к власти, изгнали бедных. Во многих городах они давали между собой такую клятву: "Я клянусь всегда быть врагом народа и причинять ему столько вреда, сколько смогу".

Не было найдено никаких средств примирить две стороны: богатые не могли убедить себя отказаться от своей собственности; бедные не желали умирать с голоду. Согласно Аристотелю, все революции берут свое начало в распределении богатства. "Каждая гражданская война, - говорит Полибий, - начинается с того, чтобы ниспровергнуть богатство".

Они яростно сражались, как это всегда бывает между соседями. "В Милете поначалу преобладали бедняки, которые вынудили богатых бежать из города. Но потом, сожалея, что не убили их всех, они забрали детей изгнанников, собрали их всадах и приказали растоптать ногами скота. Богатые вернулись в город и стали его хозяевами. В свою очередь, они хватали детей бедняков, обмазывали их смолой и сжигали заживо".

Демократия и олигархия.—У каждой из двух партий — богатой и бедной — была своя любимая форма правления, и они привели ее в действие, когда партия захватила город. Партия богатых была олигархией, которая отдала правительство в руки горстки людей. Партия бедных была демократией, которая передала власть собранию народа. Каждая из двух партий поддерживала взаимопонимание с аналогичной партией в других городах. Так были сформированы две лиги, разделившие все греческие города: лига богатых, или олигархия, и лига бедных, или демократия. Этот режим начался во время Пелопоннесской войны. Афины поддерживали демократическую партию, Спарта - олигархическую. Города, в которых властвовали бедняки, объединились с Афинами; города, где правили богатые, - со Спартой. Так, на Самосе, когда бедняки получили господство, они убили двести богатых, изгнали четырехста из них и конфисковали их земли и дома. Затем Самос принял демократическое правительство и вступил

в союз с Афинами. Спартанская армия осадила Самос, приведя с собой богатых самосских изгнанников, которые хотели вернуться в город силой. Город был захвачен, установилась олигархия и он присоединился к Спартанской лиге.

Тираны.— В конце концов, бедняки поняли, что демократическая форма правления не дает им достаточно сил, чтобы продолжать борьбу. В большинстве городов соглашались принять вождя. Этого вождя звали Тираном. Он правил как хозяин, не подчиняясь никаким законам, приговаривая к смерти и конфискуя имущество по своему желанию. Наемники защищали его от врагов. Следующий анекдот отражает политику тиранов: "Периандр, тиран Коринфа, послал однажды к Фрасибулу, тирану Милета, спросить, какого поведения ему следует придерживаться, чтобы править безопасно. Фрасибул вывел посланника в поле и прошелся с ним по пшенице, срубая своим посохом все головы, которые были выше остальных. Он отослал посланника без дальнейших советов." Гонец принял его за дурака, но Периандр понял: Фрасибул советовал ему убить главных граждан.

Повсюду богатые были убиты тираном, а их имущество конфисковано; часто богатство распределялось между бедными. Вот почему население всегда поддерживало тирана.

С шестого века в Греции были тираны; некоторых, таких как Писистрат, Поликрат и Питтак, уважали за их мудрость. В то время тираном называли каждого человека, который осуществлял абсолютную власть вне рамок конституции; это не было порицающим титулом.

Но когда тираны вели непрерывную войну с богатыми, они становились кровожадными, и поэтому их ненавидели. Их положение описано в знаменитой истории о Дамокле. Этот Дамокл сказал Дионисию, тирану Сиракуз: "Ты счастливейший из людей". "Я покажу тебе, как приятно быть тираном", - ответил Дионисий. Он устроил Дамоклу роскошный пир и приказал своим слугам оказывать гостю те же почести, что и ему самому. Во время пира Дамокл поднял глаза и увидел подвешенный к потолку меч, удерживаемый только конским волосом и висящий прямо над его головой. Сравнение было поразительным — жизнь тирана висела лишь на волоске. Богатые, его враги, ждали возможности срезать его, поскольку убийство тирана считалось достойным похвалы. Эта опасность раздражала его, делала подозрительным и жестоким. Он не смел никому доверять, считал себя в безопасности только после уничтожения всех своих врагов и приговаривал горожан к смерти по малейшему подозрению. Таким образом, имя тиран стало синонимом несправедливости.

Истощение Греции.— Гражданские войны между богатыми и бедными продолжались почти три столетия (430-150 гг. до н.э.). Многие граждане были убиты, еще большее число сослано. Эти изгнанники скитались в бедности. Не зная иного ремесла, кроме солдатского, они поступали наемниками в армии Спарты, Афин, Великого царя, персидских сатрапов — короче говоря, к любому, кто соглашался их нанять. На службе у Дария против Александра находилось 50 000 греков. Такие люди редко возвращались в свою страну.

Так города теряли своих жителей. В то же время семьи становились все меньше, многие мужчины предпочитали не жениться и не растить детей, у других был только один или два. "Не в этом ли, - говорит Полибий, - корень зла, что из этих двух детей война или болезнь забирают одного, тогда дом становится пустынным, а город ослабевает?" Пришло время, когда в городах уже не хватало жителей, чтобы сопротивляться завоевателю.

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Греческие лиги.—Самые проникательные из греков начали замечать опасность во время второй войны Рима с Карфагеном. На собрании, состоявшемся в Наупакте в 207 году до н.э., греческий оратор сказал: "Обратите свои взоры на Запад; римляне и карфагеняне оспаривают нечто иное, чем владение Италией. На том побережье формируется облако, оно увеличивается и надвигается на Грецию". [103]

Греческие города в это время группировались в две лиги, враждебные друг другу. Два маленьких народа, этолийцы и ахейцы, руководили ими; они командовали армиями и определяли мир и войну, точно так же, как когда-то это делали Афины и Спарта. Каждая лига поддерживала в греческих государствах одну из двух политических партий — Этолийскую демократическую лигу, Ахейскую лигу [104] олигархическую.

Римские союзники.—Ни одна из двух лиг не была достаточно сильной, чтобы объединить все греческие государства. Затем появились римляне. Филипп, царь Македонии (197), а позже Антиох, [105] король Сирии (193-169), пошел на них войной. Оба были разбиты. Рим уничтожил их армии и заставил их сдать свои флоты.

Персей, новый царь Македонии, был побежден, взят в плен, а его царство свергнуто (167). [106] Греки не предпринимали никаких попыток объединиться для общей защиты; богатые и бедные упорствовали в своей борьбе, и каждый ненавидел другого больше, чем чужеземца. Демократическая партия вступила в союз с Македонией, олигархической партией, призванной римлянами. [107] Пока фиванские демократы сражались в армии Филиппа, фиванские олигархи открыли город римскому полководцу. На Родосе были приговорены к смерти все, кто действовал или говорил против Рима. Даже среди ахейцев Калликрат, сторонник римлян, составил список из тысячи граждан, которых он обвинил в том, что они были благосклонны к Персею; эти подозреваемые были отправлены в Рим, где их держали двадцать лет без суда.

Последняя битва.— Римляне поначалу не были представлены как враги. В 197 году консул Фламинин, победив царя Македонии, отправился на Коринфский перешеек и перед греками, собравшимися на празднование игр, провозгласил, что "все греческие народы свободны". Толпа в порыве радости подошла к Фламинину, чтобы поблагодарить его; они хотели приветствовать своего освободителя, увидеть его фигуру, прикоснуться к его руке; на него возложили короны и гирлянды. Давление на него было так велико, что он чуть не задохнулся.

Римляне, почувствовав себя хозяевами, вскоре захотели повелевать. Богатые свободно признали их суверенитет; Рим служил им, разбив партию бедных. Это продолжалось сорок лет. Наконец, в 147 году, когда Рим вступил в бой с Карфагеном, демократическая партия захватила власть в Греции и объявила римлянам войну. Часть греков была охвачена паникой; многие предстали перед римскими солдатами, осуждая своих соотечественников и самих себя; другие

отошли на безопасное расстояние от городов; некоторые бросались в колодцы или пропасти. Лидеры оппозиции конфисковали имущество богатых, отменили долги и раздали оружие рабам. Это было отчаянное противостояние. Потерпев поражение, ахейцы вновь собрали армию и отправились на битву со своими женами и детьми. Полководец Диус заперся в своем доме со всей семьей и поджег здание. Центром сопротивления был Коринф; римляне вошли в него, вырезали мужчин и продали женщин и детей в рабство. Город, полный шедевров искусства, был разграблен и сожжен; картины великих художников были обращены в пыль, римские солдаты лежали на них и играли в кости.

ЭЛЛИНЫ На ЗАПАДЕ

Влияние Греции на Рим.— Римляне во времена своего завоевания греков все еще были всего лишь солдатами, крестьянами и торговцами; у них не было статуй, монументов, литературы, науки или философии. Все это было найдено среди греков. Рим стремился подражать им, как ассирийские завоеватели подражали халдеям, как персы - ассирийцам. Римляне сохранили свою одежду, язык и религию и никогда не путали их с греческими. Но тысячи греческих ученых и художников приехали, чтобы утвердиться в Риме и открыть школы литературы и красноречия. Позже у молодежи из знатных римских семей вошло в моду ходить учениками в школы Афин и Александрии. Таким образом, греческие искусства и науки постепенно внедрялись в Рим. "Побежденная Греция победила своего дикого завоевателя, - говорит римский поэт Гораций, - она принесла искусства в некультурный Лаций".

Архитектура.— У римлян была национальная архитектура. Но колонны они позаимствовали у греков и часто имитировали их здания. Многие римские храмы напоминают греческий храм.

Дом богатого римлянина обычно состоит из двух частей: первая - древнеримский дом; вторая - всего лишь греческий дом, пристроенный к первому.

Скульптура.— У греков были тысячи статуй в храмах, на городских площадях, в спортивных залах и в их жилищах. Римляне считали себя владельцами всего, что принадлежало побежденному народу. Поэтому их военачальники убрали огромное количество статуй, перевезя их в храмы и портики Рима. Во время триумфа Эмилия Павла, победителя над македонским царем (Персеем), примечательным зрелищем были двести пятьдесят повозок, полных статуй и картин.

Вскоре у римлян вошло в привычку украшать статуями свои театры, залы заседаний совета и частные виллы; каждый знатный человек желал иметь некоторые из них и давал заказы на них греческим художникам. Таким образом, была создана римская школа скульптуры, которая продолжала подражать древнегреческим образцам. И вот это была греческая скульптура, немного притупленная и изуродованная, которая была распространена по всему миру, подвластному римлянам.

Литература. Старейшим латинским писателем был грек Ливий Андроник, вольноотпущенник, школьный учитель, а позже актер. Первыми произведениями на латыни были переводы с греческого. Ливий Андроник перевел "Одиссею" и несколько трагедий. Римский народ получал удовольствие от греческих произведений и не желал других. Даже римские авторы, писавшие для театра, только и делали, что переводили или аранжировали греческие трагедии и комедии. Таким образом, знаменитые произведения Плавта и Теренция являются имитациями комедий Менандра и Дифилла, ныне утраченных нами.

Римляне также подражали греческим историкам. Долгое время было модно писать историю, даже римскую, на греческом.

Единственные великие римские поэты объявляют себя учениками греков. Лукреций пишет только для того, чтобы изложить философию Эпикура; Катулл подражает поэтам Александра; Вергилию, Феокриту и Гомеру; Гораций переводит оды греческой лирики.

Эпикурейцы и стоики.— У римлян был практический и буквальный дух, они были очень равнодушны к чистой науке и метафизике. Они интересовались греческой философией лишь постольку, поскольку верили, что она имеет отношение к морали.

Эпикурейцы и стоики были двумя сектами греческих философов. Эпикурейцы утверждали, что удовольствие - это высшее благо, не чувственное удовольствие, а спокойное и разумное удовольствие умеренного человека; счастье состоит в спокойном наслаждении мирной жизнью в окружении друзей и без заботы о воображаемых благах. Для стоиков высшим благом является добродетель, которая заключается в том, чтобы вести себя в соответствии с разумом с целью блага всей вселенной. Богатство, честь, здоровье, красота, все земные блага - ничто для мудрого человека; даже если его мучить, он остается счастливым, обладая истинным благом.

Римляне принимали сторону той или иной философии, обычно не понимая досконально ни ту, ни другую. Те, кто считался эпикурейцами, проводили свою жизнь в еде и питье и даже сравнивали себя со свиньями. Те, кто называл себя стоиками, такие как Катон и Брут, отличались грубой речью, торжественным поведением и подчеркивали пороки жизни. Тем не менее эти доктрины, постепенно распространяясь, помогли разрушить некоторые предрассудки римлян. Эпикурейцы и стоики были согласны в двух вопросах: они презирали древнюю религию и учили, что все люди равны, рабы или граждане, греки или варвары. Их римские ученики отказались в своей школе от некоторых старых суеверий и научились проявлять меньшую жестокость по отношению к своим рабам, меньшую дерзость по отношению к другим народам.

Завоевание Греции римлянами придало искусству, литературе и морали греков популярность на западе, точно так же, как завоевание греками персидской империи принесло их язык, обычаи и религию на Восток.

СНОСКИ:

[102] Почти во всех греческих городах не было среднего класса. В этом отношении Афины с их тринадцатью тысячами мелких собственников являются замечательным исключением.

[103] Полибий, v., 104.

[104] У ахейского союза были выдающиеся лидеры. В третьем веке Арат, который в течение двадцати семи лет (251-224) путешествовал по Греции, изгоняя тиранов, отзывая богатых и возвращая им их собственность и правительство; во втором веке Филопмен, который сражался с тиранами Спарты и умер от яда.

[105] Между 193 и 169 годами в Сирии было два царя по имени Антиох. —ИЗД.

[106] Решающая битва (Пидна) произошла в 168 году. Персей участвовал в триумфе Павла в следующем году. —ИЗД.

[107] Партийная политика греков этого периода вряд ли была так четко очерчена, как, казалось бы, следует из вышесказанного. Таким образом, Ахейский союз объединился с Македонией против этолийцев и против Спарты. Этолийцы объединились с римлянами против Македонии. —РЕД.

ГЛАВА XVII

РИМ

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ ИТАЛИИ

ЭТРУСКИ

Этрурия.—Слово Италия никогда не означало для древних то же, что для нас: долина По (Пьемонт и Ломбардия) была частью Галлии. Пограничной страной на севере была Тоскана. Жившие там этруски оставили ей свое название (Tusci).

Этрурия была страной одновременно теплой и влажной; атмосфера тяжело нависала над жителями. Регион на берегу моря, где у этрусков было большинство их городов, - это знаменитая Маремма, удивительно плодородная местность, покрытая прекрасными лесами, но где вода, не имеющая выхода, образует болота, отравляющие воздух. "В Маремме, - гласит итальянская пословица, - человек богатеет за год, но умирает через шесть месяцев".

Этрусский народ.—Этруски были для древних и до сих пор остаются для нас загадочным народом. Они не имели никакого сходства со своими соседями и, несомненно, пришли издалека — из Германии, Азии или Египта; все эти мнения высказывались, но ни одно из них не доказано.

Мы не знаем даже языка, на котором они говорили. Их алфавит напоминает греческий, но в этрусских надписях представлены только имена собственные, а они слишком коротки, чтобы дать ключ к языку.

Этруски основали в Тоскане двенадцать городов, объединенных в конфедерацию, каждый со своей крепостью, своим королем и своим правительством. У них были колонии на обоих побережьях: двенадцать в Кампании в окрестностях Неаполя и еще двенадцать в долине реки По.

Этрусские гробницы.—От этрусков нам остались только городские стены и гробницы.

Когда вскрывают этрусскую гробницу, можно увидеть крыльцо, поддерживаемое колоннами, а за ним покои с кушетками и лежащими на них телами. Повсюду украшения из золота, слоновой кости и янтаря; пурпурные ткани, посуда и особенно большие расписные вазы. На стенах картины, изображающие бои, игры, пиршества и фантастические сцены.

Промышленность и торговля.—Этруски знали, как каким-то образом использовать свою плодородную почву, но по большей части они были мореплавателями и торговцами. Подобно финикийцам, они совершали длительные путешествия в поисках слоновой кости из Индии,

янтаря с Балтики, олова, финикийского пурпура, египетских драгоценных камней, украшенных иероглифами, и даже страусиных яиц. Все эти предметы найдены в их гробницах. Их военно-морские силы плавали на юг до самой Сицилии. Греки ненавидели их и называли "дикими тирренцами" или "этрусскими пиратами". В то время каждый моряк время от времени становился пиратом, и этруски были особенно заинтересованы в том, чтобы исключить греков, чтобы те могли сохранить за собой торговлю на западном побережье Италии.

Знаменитые этруссские вазы, которые тысячами извлекались из гробниц, чтобы обогатить наши музеи, были имитацией греческих ваз, но изготовленными этрусками. Они изображают сцены из греческой мифологии, особенно битвы за Трои; человеческие фигуры окрашены в красный цвет на черном фоне.

Религия.—Этруски были мрачным народом. Их боги были суровыми, часто недоброжелательными. Двумя наиболее возвышенными богами были "скрытые божества", о которых мы ничего не знаем. Ниже них были боги, метавшие молнии, и они составляли совет двенадцати богов. Под землей, в обители мертвых, обитали боги дурного предзнаменования. Они изображены на этруских вазах. Король нижнего мира Мантус, крылатый гений, сидит с короной на голове и факелом в руке. Другие демоны, вооруженные мечом или дубинкой со змеями в руках, забирают души умерших; главный из них по имени Чарун (Харон у греков), старик отвратительного вида, носит тяжелый молоток, чтобы бить свои жертвы. Души умерших (Гривы) выходят из нижнего мира три дня в году, блуждая по земле, наводя ужас на живых и причиняя им зло. Человеческие жертвы приносятся, чтобы утолить их жажду крови. Знаменитые гладиаторские бои, перенятые римлянами, зародились в результате кровавых жертвоприношений в честь погибших.

Авгуры.—Этруски говорили, что маленький злой дух по имени Тагес однажды вышел из борозды и открыл собравшимся людям секреты гадания. У этруских жрецов, называвших себя гаруспиками или авгурами, были правила предсказания будущего. Они наблюдали за внутренностями жертв, за ударами молнии, но особенно за полетом птиц (отсюда их название "авгуры"). Авгур сначала поворачивается лицом к северу, держа в руке изогнутый посох, и описывает линию, которая рассекает небеса на две части; правая часть благоприятна, левая - неблагоприятна. Вторая линия, пересекающая первую под прямым углом, и другие, параллельные им, образуют на небесах квадрат, который был назван Храмом. Авгур рассматривал птиц, которые летали в этом квадрате: некоторые, такие как орел, имеют счастливое значение; другие, такие как сова, предвещают зло.

Этруски предсказали будущую судьбу своего собственного народа. Они - единственный народ древности, который не ожидал, что им суждено существовать вечно. Этрурии, по их словам, предстояло просуществовать десять веков. Эти столетия длились не ровно по сто лет каждое, но определенные признаки отмечали конец каждого периода. В 44 году, в год смерти Цезаря, появилась комета; этруссский гаруспик заявил римлянам на собрании народа, что эта комета возвестила конец девятого века и начало десятого, последнего для этруссского народа.

Влияние этрусков.—Римляне, полуварварский народ, всегда подражали своим более цивилизованным соседям, этрускам. Они черпали из них, в частности, формы своей религии: одежду священников и магистратов, религиозные обряды и искусство предсказывать будущее по птицам (покровительство). Когда римляне основывали город, они соблюдали этруссские обряды: основатель обводит квадратную ограду бронзовым плугом, запряженным белым быком

и белой телкой. Мужчины следуют за основателем и осторожно отбрасывают комья земли с края борозды. Вся канава, оставленная плугом, священна, и ее нельзя пересекать. Чтобы обеспечить доступ к ограждению, необходимо, чтобы основатель разбил канаву в определенных местах, и он делает это, поднимая плуг и перенося его на мгновение; промежуток, сделанный таким образом, остается непристойным, и он становится воротами, через которые человек входит. Сам Рим был основан в соответствии с этими обрядами. Он назывался Roma Quadrata, и говорили, что основатель убил своего брата в наказание за то, что тот пересек священную борозду. Позднее границы римских колоний и лагерей и даже границы владений всегда прорисовывались в соответствии с религиозными правилами и геометрическими линиями.

Римская религия была наполовину этрусской. Поэтому отцы церкви были правы, называя Этрурию "Матерью суеверий".

ИТАЛЬЯНСКИЙ НАРОД

Умбрийцы и осканцы.—В суровых горах Апеннин, к востоку и югу от Римской равнины, проживали многочисленные племена. Эти народы не носили одного названия и не составляли единой нации. Это были умбрийцы, сабиняне, вольски, экийцы, герниканцы, марсийцы и самниты. Но все они говорили почти на одном языке, поклонялись одним и тем же богам и имели схожие обычаи. Подобно персам, индусам и грекам, они принадлежали к арийской расе; уединенные в своих горах, удаленные от чужаков, они оставались подобными арийцам древнего периода; они жили группами со своими стадами, разбросанными по равнинам; у них не было ни деревень, ни городов. Крепости, возведенные в горах, защищали их во время войны. Это были храбрые воинственные люди с простыми и основательными манерами. Позже они составили силу римских армий. Пословица гласила: "Кто мог бы победить марсиан без самих марсиан?"

Священный источник.—В разгар надвигающейся опасности сабиняне, согласно легенде, веря, что их боги разгневаны, решили смягчить их неудовольствие, принеся в жертву богу войны и смерти все, что родилось определенной весной. Это жертвоприношение называлось "Священный источник". Все дети, родившиеся в этот год, принадлежали богу. Достигнув зрелого возраста, они покидали страну и отправлялись за границу. Эти изгнанники образовали несколько групп, каждая из которых взяла в проводники одно из священных животных Италии - дятла, волка или быка - и последовали за ним как за посланником бога. Там, где животное останавливалось, группа селилась сама. Говорили, что многие народы Италии произошли из этих колоний эмигрантов и до сих пор сохранили название животного, которое вело их предков. Таковы были гирпины (народ волка), пицентинцы (народ дятла) и самниты, столица которых называлась Бовианум (город быка).

Самниты.—Самниты были самыми могущественными из всех. Обосновавшись в Абруцци, раю для разбойников, они спустились на плодородные равнины Неаполя и Апулии и потребовали выкупа у этрусских и греческих городов.

Самниты сражались против римлян в течение двух столетий; хотя они всегда терпели поражения из-за отсутствия центральной администрации и дисциплины, они все же возобновили войну. Их последняя битва была героической. Старик принес военачальникам священную книгу, написанную на льняной бумаге. Они воздвигли внутри лагеря полотняную стену, воздвигли посреди нее алтарь, а вокруг него встали воины с обнаженными мечами. Один за другим храбрейшие из воинов входили в крепость. Они поклялись не бежать перед лицом врага и убивать беглецов. Те, кто принес присягу, числом 16 000, надели льняные одежды. Это был "льняной легион"; он вступил в бой и был перебит до последнего человека.

Греки Италии.— Вся южная Италия была покрыта греческими колониями, некоторые из которых, как Сибарис, Кротон и Тарент, были очень густонаселенными и могущественными. Но греки не отваживались высаживаться на римское побережье из страха перед этрусками. За исключением города Кумы, греческие колонии вплоть до III века почти не имели отношений с римлянами.

Латины.—Латины жили в стране холмов и ущелий к югу от Тибра, называемой сегодня Римской Кампаньей. Они были маленьким народом, их территория составляла не более ста квадратных миль. Они принадлежали к той же расе, что и другие итальянцы, были похожи на них по языку, религии и манерам, но немного более развиты в цивилизации. Они возделывали землю и строили сильные города. Они разделились на маленькие независимые народы. У каждого народа была своя маленькая территория, свой город и свое правительство. Это миниатюрное государство называлось городом. Тридцать латинских городов образовали между собой религиозное объединение, аналогичное греческим амфикициям. Каждый год они отмечали общий праздник, когда их делегаты, собравшись в Альбе, приносили в жертву быка в честь их общего бога, латинского Юпитера.

Рим.— На границе Лация, на границах Этрурии, на болотистой равнине, усеянной холмами, которые тянулись вдоль Тибра, возвышался город Рим, центр римского народа, рассеянного по равнине. Земля была малярийной и унылой; но ситуация была хорошей. Тибр служил барьером против врага из Этрурии, холмы были крепостями. Море находилось всего в шести лигах отсюда, достаточно далеко, чтобы не опасаться пиратов, и достаточно близко, чтобы можно было перевозить товары. Порт Остия в устье Тибра был пригородом Рима, как Пирей был пригородом Афин. Следовательно, это место было приятным для людей, состоящих из солдат и торговцев.

Римская площадь и Капитолий.—О первых веках Рима мы знаем только некоторые легенды, а римляне знали не больше нас. Рим, по их словам, был маленьким квадратным городком, ограниченным Палатинским холмом. Основатель, которого они называли Ромулом, согласно этрусским формам, проложил круговую дорожку с помощью плуга. Каждый год, 21 апреля, римляне отмечали годовщину этих церемоний: процессия обходила примитивную ограду, и священник в память об этом вбивал гвоздь в храм. Было подсчитано, что основание произошло в 754 году [108] До н.э.

На других холмах, обращенных к Палатину, возвышались другие маленькие города. Группа сабинских альпинистов обосновалась на Капитолии, группа этрусских авантюристов [109] на горе Килиус; возможно, там были еще другие народы. Все эти небольшие поселения закончились объединением с Римом на Палатине. Была построена новая стена, включающая семь холмов. Капитолий был тогда для Рима тем же, чем Акрополь был для Афин: здесь

возвышались храмы трех божеств—покровительниц города - Юпитера, Юноны и Минервы, а также цитадель, в которой хранились сокровища и архивы народа. Говорили, что при закладке фундамента была найдена человеческая голова, недавно отделенная от тела; эта голова была предзнаменованием того, что Рим должен стать главой мира.

СНОСКИ:

[108] Скорее 753 год до н.э. — ИЗД.

[109] В древнем Риме было три племени: рамны на Палатине, титы или сабиняне на Капитолии и луцеры; но были ли последние этрусками или рамнийцами, или ни теми, ни другими, неизвестно. —ПРИМ.ред.

ГЛАВА XVIII

РИМСКАЯ РЕЛИГИЯ

Римские боги.— Римляне, как и греки, верили, что все, что происходит в мире, было делом рук божества. Но вместо Бога, который управляет всей вселенной, у них было божество для каждого явления, которое они видели. Было божество, которое заставляло семя прорасти, другое - охраняло границы полей, третье - плоды. У каждого было свое имя, свой пол и свои функции.

Главными богами были Юпитер, бог неба; Янус, двуликий бог (открывающее божество); Марс, бог войны; Меркурий, бог торговли; Вулкан, бог огня; Нептун, бог моря; Церера, богиня зерна, Земли, Луны, Юноны и Минервы.

Ниже них стояли второстепенные божества. Некоторые олицетворяли какое—либо качество - например, Молодость, Согласие, Здоровье, Мир. Другие руководили определенным действием в жизни: когда младенец появлялся на свет, был бог, который учил его говорить, богиня, которая учила его пить, еще одному было поручено сращивать его кости, двое сопровождали его в школу, двое забирали его обратно домой. Короче говоря, существовал настоящий легион второстепенных особых божеств.

Другие боги защищали город, определенный участок горы, лес; каждая река, каждый фонтан, каждое дерево имели свое маленькое местное божество. Именно это заставляет старую женщину в латинском романе воскликнуть: "Наша страна так полна богов, что найти бога гораздо легче, чем мужчину".

Форма богов.— Римляне, в отличие от греков, не придавали своим богам точной формы. Долгое время в Риме не было идола; они поклонялись Юпитеру в виде скалы, Марсу - в виде меча. Позже они подражали деревянным статуям этрусков и мрамору греков. Возможно, поначалу они не представляли себе богов в человеческом обличье.

В отличие от греков, они не представляли себе брак и родство между своими богами; у них не было легенд, рассказывающих об этих отношениях; они не знали Олимпа, где боги встречались вместе. В латинском языке было очень важное слово для обозначения богов: их называли Манифестациями. Они были проявлениями таинственной божественной силы. Вот почему они были бесформенными, без семейных отношений, без легенд. Все, что было известно о богах, заключалось в том, что каждый из них управлял природной силой и мог приносить пользу или вред людям.

Принципы римской религии. Римлянин не был любителем этих бледных и холодных абстракций; казалось, он даже боялся их. Когда он призывал их, то закрывал лицо, возможно, чтобы не видеть их. Но он думал, что они могущественны и что они окажут ему услугу, если он будет знать, как доставить им удовольствие. "Человека, к которому благоволят боги, - говорит Плавт, - они заставляют приобретать богатство".

Римлянин воспринимает религию как обмен добрыми услугами; верующий приносит подношения и почести; бог взамен дает некоторые преимущества. [110] Если, сделав подарок

богу, человек ничего не получает, он считает себя обманутым. Во время болезни Германика люди приносили жертвы ради его выздоровления. Когда было объявлено, что Германик мертв, люди в гневе опрокинули алтари и выбросили статуи богов на улицы, потому что они не сделали того, чего от них ожидали. И вот в наши дни итальянский крестьянин оскорбляет святого, который не дает ему того, что он просит.

Поклонение.— Следовательно, поклонение заключается в совершении тех действий, которые угодны богам. Им преподносят фрукты, молоко, вино или приносят в жертву животных. Иногда статуи богов выносят из их храмов, кладут на кушетки и подают к столу. Как и в Греции, для них были построены великолепные дома (храмы [111]) и для них были организованы развлечения.

Формализм.—Но недостаточно сделать богам дорогостоящее подношение. Римские боги скрупулезны в отношении формы; они требуют, чтобы все акты поклонения, жертвоприношения, игры, посвящения происходили в соответствии с древними правилами (обрядами). Когда кто-то желает принести жертву Юпитеру, он должен выбрать белое животное, посыпать его голову соленой мукой и ударить топором; он должен встать прямо, подняв руки к небу, обители Юпитера, и произнести священную формулу. Если какая-либо часть церемониала терпит неудачу, жертвоприношение бесполезно; считается, что бог не получит от него удовольствия. Магистрат может проводить игры в честь божеств-покровителей Рима; "если он изменит слово в своей формуле, если флейтист отдохнет, если актер резко остановится, игры не соответствуют обрядам; они должны быть возобновлены". [112]

И поэтому благоразумный человек прибегает к помощи двух священников: один произносит формулу, другой точно следует ритуалу.

Каждый год братья Арваль, коллегия священников, собираются в храме в окрестностях Рима, где они исполняют священный танец и читают молитву; это написано на архаичном языке, который никто больше не понимает, настолько, что в начале церемонии каждому из священников должен быть выдан письменный формуляр. И все же, с тех пор как они перестали понимать это, они продолжали повторять это без изменений. Это потому, что римляне прежде всего придерживаются буквы закона в обращении со своими богами. Эта точность в выполнении предписанного ритуала является для них их религией. И поэтому они считали себя "самыми религиозными из людей". "Во всем остальном мы уступаем или только равны другим народам, но мы превосходим всех в религии, то есть в поклонении, которое мы оказываем богам".

Молитва.— Когда римлянин молится, это делается не для того, чтобы возвысить свою душу и почувствовать себя в общении с богом, а для того, чтобы попросить его об услуге. Таким образом, он озабочен в первую очередь тем, чтобы найти бога, который может это осуществить. "Знать, какой бог может помочь нам в особом случае, так же важно, - говорит Варрон, - как знать, где живут плотник и пекарь". Таким образом, человек должен обратиться к Церере, если хочет собрать богатый урожай, к Меркурию, чтобы разбогатеть, к Нептуну, чтобы совершить счастливое путешествие. Затем проситель надевает подобающую одежду, ибо боги любят опрятность; он приносит подношение, ибо боги не любят, чтобы кто-то приходил с пустыми руками. Затем, выпрямившись, с покрытой вуалью головой, молящийся взывает к богу. Но он не знает точного имени бога, ибо, как говорят римляне, "никто не знает истинных имен богов". Тогда он говорит, например: "Юпитер, величайший и наилучший, или какое там имя ты предпочитаешь..." Затем он излагает свою просьбу, стараясь всегда использовать самые ясные

выражения, чтобы бог не допустил ошибки. Если совершается возлияние, кто-то говорит: "Прими почести от этого вина, которое я наливаю"; ибо бог может подумать, что кто-то преподнесет другое вино и оставит это при себе. Молитвы тоже длинные, многословные и полны повторений.

Приметы.—Римляне, как и греки, верят в приметы. Они думают, что боги знают будущее и посылают знаки, позволяющие людям предугадать их. Прежде чем предпринять какое-либо действие, римлянин советуется с богами. Генерал, собирающийся вступить в бой, осматривает внутренности жертв; магистраты перед проведением собрания разглядывают пролетающих птиц (это называется "принятием покровительства"). Если знаки благоприятны, считается, что боги одобряют предприятие; если нет, они против него. Боги часто посылают знак, о котором никто не просил. Каждое неожиданное явление является предзнаменованием какого-либо события. Комета появилась перед смертью Цезаря и, как считалось, возвестила об этом.

Когда народное собрание совещается и гремит гром, это потому, что Юпитер не желает, чтобы в этот день что-либо решалось и собрание должно быть распущено. Самый незначительный факт может быть истолкован как знак — вспышка молнии, подслушанное слово, крыса, переходящая дорогу, прорицатель, встретившийся на пути. И вот, когда Марцелл решился на какое-то предприятие, его самого несли в закрытых носилках, чтобы он мог быть уверен, что не увидит ничего, что могло бы показаться ему предзнаменованием.

Это не были суеверия населения; республика поддерживала шестерых авгуров, которым было поручено предсказывать будущее. Здесь бережно хранилось собрание пророчеств, Сивиллиных книг. Там были священные цыплята, которых охраняли священники. Ни одно публичное действие — собрание, выборы, обсуждение — не могло быть совершено без принятия мер предосторожности, то есть наблюдения за полетом птиц. В 195 году стало известно, что молния ударила в храм Юпитера и повредила волос на голове статуи Геркулеса; губернатор написал, что вылупился трехногий цыпленок; сенат собрался, чтобы обсудить эти предзнаменования.

Священники.—Священник в Риме, как и в Греции, не обязан заботиться о душах, он существует только для служения богу. Он охраняет свой храм, управляет его имуществом и совершает церемонии в его честь. Таким образом, гильдия салий (прыгунов) следит за щитом, который, по их словам, упал с небес и которому поклонялись как идолу; каждый год они исполняют танец с оружием в руках, и это их единственная функция.

Авгуры предсказывают будущее. Понтифики руководят церемониями богослужения; они регулируют календарь и устанавливают праздники, которые следует отмечать в разные дни года.

Ни жрецы, ни авгуры, ни понтифики не образуют отдельного класса. Они избираются из числа знатных семей и продолжают выполнять все государственные функции — судить, председательствовать на собраниях и командовать армиями. В этом причина того, что римские жрецы, какими бы могущественными они ни были, не составляли, как в Египте, жреческую касту. В Риме это была государственная религия, но не правление священников.

Мертвые.—Римляне, подобно индусам и грекам, верили, что душа переживает тело. Если позаботиться о том, чтобы похоронить тело в соответствии с надлежащими обрядами, душа отправится в нижний мир и станет богом; в противном случае душа не сможет войти в обитель

мертвых, но вернется на землю, наводя ужас на живых и мучая их до тех пор, пока не будет совершенно подходящее погребение. Плиний Младший [113] рассказывает историю о призраке, который преследовал дом и до смерти напугал всех обитателей жилища; философ, который был достаточно храбр, чтобы последовать за ним, обнаружил в том месте, где призрак остановился, несколько костей, которые не были похоронены надлежащим образом. Тень императора Калигулы бродила по садам дворца; необходимо было выкопать тело и похоронить его заново в обычном виде.

Куль мертвых. Следовательно, как для живых, так и для мертвых было важно соблюдать обряды. Семья покойного соорудила погребальный костер, сожгла на нем тело и поместила прах в урну, которая была помещена в гробницу, маленькую часовню, посвященную Манам, [114] т.е. душам, ставшим богами. В определенные дни в году родственники приходили к могиле, чтобы принести еду; несомненно, они верили, что душа нуждается в питании, поскольку вино и молоко выливались на землю, плоть жертв сжигалась, а сосуды с молоком и лепешки оставались после. Эти похоронные церемонии сохранялись на неопределенный срок; семья не могла отказаться от душ своих предков, но продолжала поддерживать их могилу и поминальные пиршества. В свою очередь, эти души, ставшие богами, любили и защищали свое потомство. Поэтому у каждой семьи были свои божества-хранители, которых они называли Ларес.

Куль домашнего очага.—У каждой семьи также был домашний очаг, который она обожала. Для римлян, как и для индусов, огонь был богом, а очаг - алтарем. Пламя нужно было поддерживать днем и ночью, а на очаге делать подношения в виде масла, жира, вина и благовоний; тогда огонь становился ярким и поднимался все выше, как будто подпитывался подношением.

Прежде чем приступить к трапезе, римлянин благодарил бога домашнего очага, отдавал ему часть еды и наливал немного вина (это было возлияние). Даже скептически настроенный Гораций ужинал со своими рабами перед очагом и совершал возлияния и молитвы.

Каждая римская семья имела в своем доме святилище, где хранились Лары, души предков, и алтарь домашнего очага. В Риме также был свой священный очаг, называемый Веста, древнее слово, обозначающее сам очаг. Четирем девственницам из самых благородных семей, весталкам, было поручено поддерживать очаг, ибо было необходимо, чтобы пламя никогда не гасло, и заботу о нем можно было доверить только чистым существам. Если весталка нарушала свой обет, ее хоронили заживо в пещере, потому что она совершила святотатство и подвергла опасности весь римский народ.

СЕМЬЯ

Религия семьи.— Все члены семьи поклоняются одним и тем же предкам и объединяются вокруг одного очага. Следовательно, у них одни и те же боги, и это их особое достояние. Святилище, где хранились Ларесы [115], было скрыто в доме, и никто посторонний не должен был приближаться к нему. Таким образом, римская семья была маленькой церковью; у нее была

своя религия и свое богослужение, к которым не имели доступа никто, кроме ее членов. Древняя семья сильно отличалась от современной, имея в своей основе принципы религии.

Брак.— Первое правило этой религии заключается в том, что человек должен вступить в законный брак, если он хочет иметь право поклоняться предкам семьи. Таким образом, римский брак изначально является религиозной церемонией. Отец невесты выдает ее замуж перед домом, когда процессия ведет ее к дому жениха, распевая древний священный припев: "Гименей, о Гименей!" Затем невесту подводят к алтарю мужа, где преподносятся вода и огонь, и там в присутствии богов семьи жених и невеста делят между собой мучной пирог. Брак в этот период назывался *confarreatio* (причастие через пирог). Позже была изобретена другая форма брака. Родственник невесты в присутствии свидетелей продает ее мужу, который заявляет, что покупает ее для своей жены. Это брак по купле-продаже (*coemptio*).

Для римлян, как и для греков, брак - религиозный долг; религия предписывает, чтобы семья не исчезала. Поэтому римлянин, женись, заявляет, что берет свою жену, чтобы увековечить семью через их детей. Благородный римлянин, искренне любивший свою жену, отрекся от нее, потому что она не принесла ему детей.

Римлянка.—Римлянка никогда не бывает свободной. Будучи молодой девушкой, она принадлежит своему отцу, который выбирает для нее мужа; выйдя замуж, она попадает под власть своего мужа — юристы говорят, что она находится под его "манусом", т.е. она находится в том же положении, что и его дочь. У женщины всегда есть хозяин, который имеет право распоряжаться ее жизнью и смертью. И все же с ней никогда не обращаются как с рабыней. Она равна по достоинству своему мужу; ее называют матерью семейства (*materfamilias*) точно так же, как ее мужа называют отцом семейства (*paterfamilias*). Она - хозяйка в доме, так же как он - хозяин. Она отдает приказы рабам, которым поручает всю тяжелую работу — перемалывание зерна, выпекание хлеба и приготовление пищи. Она сидит на почетном месте (атриум), прядет и тклет, распределяет работу между рабами, присматривает за детьми и руководит домом. Она не исключена из общения с мужчинами, как гречанка; она ест за одним столом со своим мужем, принимает посетителей, ходит в город обедать, появляется на публичных церемониях, в театре и даже при дворе. И все же она обычно некультурна; римляне не заботятся о том, чтобы учить своих дочерей; качество, которым они больше всего восхищаются в женщине, - это серьезность, и на ее могиле они пишут в качестве панегирика: "Она вела дом и ткала полотно".

Дети.— Римский ребенок принадлежит отцу как часть собственности. Отец имеет право выставить его напоказ на улице. Если он принимает ребенка, то последний сначала воспитывается в доме. Девочки остаются здесь до замужества; они прядут и ткнут под присмотром своей матери. Мальчики ходят в поля со своим отцом и упражняются с оружием в руках. Римляне - не артистичный народ; они не требуют от своих детей ничего большего, кроме умения читать, писать и считать; ни музыки, ни поэзии их не учат. Их воспитывают трезвыми, молчаливыми, скромными в своем поведении и послушными.

Отец семейства.—Хозяина дома римляне называли отцом семейства. Отец семейства является одновременно владельцем поместья, жрецом культа предков и сувереном семьи. Он правит в своем доме как хозяин. Он имеет право отказаться от своей жены, от своих детей, продать их и жениться на них по своему усмотрению. Он может забрать себе все, что принадлежит им, все, что приносит ему его жена, и все, что получают его дети; ибо ни жена, ни дети не могут быть

собственниками. Наконец, у него есть над ними всеми [116] "право на жизнь и смерть", то есть он их единственный судья. Если они совершают преступление, то наказывает их не магистрат, а отец семейства, который осуждает их. Однажды (186 год до н.э.) Римский сенат вынес смертный приговор всем тем, кто участвовал в оргиях культа Вакха. Мужчины были казнены, но для всех женщин, которые были обнаружены среди виновных, было необходимо, чтобы Сенат обратился к отцам семейств, и именно они приговорили к смерти своих жен или дочерей. "Муж, - сказал Катон старший, - является судьей жены, он может поступить с ней, как пожелает; если она совершила какую-либо провинность, он наказывает ее; если она выпила вина, он осуждает ее; если она была ему неверна, он убивает ее". Когда Катилина устроил заговор против Сената, один сенатор понял, что его собственный сын принимал участие в заговоре; он арестовал его, судил и приговорил к смерти.

Власть отца семейства сохранялась всю жизнь; сын так и не освободился от нее. Даже если он становился консулом, он оставался подвластным власти своего отца. Когда отец умирал, сыновья, в свою очередь, становились отцами семейств. Что касается жены, то она никогда не могла обрести свободу; она попала под власть наследника своего мужа; тогда она могла бы стать подвластной своему собственному сыну.

СНОСКИ:

[110] Легенда изображает царя Нуму, обсуждающего с Юпитером условия контракта: "Ты принесешь мне в жертву голову?" - спрашивает Юпитер. "Очень хорошо, - говорит Нума, - головка лука, которую я сорву в своем саду". "Нет, - отвечает Юпитер, - но я хочу что-нибудь, что относится к мужчине". "Тогда мы дадим тебе кончик волоса". "Но он должен быть живым". "Тогда мы добавим к этому немного рыбы". Юпитер рассмеялся и согласился с этим.

[111] В Риме, как и в Греции, храм назывался домом.

[112] Замечание принадлежит Цицерону.

[113] Плиний, Послания, vii, 27. Смотрите другую историю в "Мостеллари" Плавта.

[114] Буквы D.M., найденные на римских гробницах, являются инициалами Dei Manes.

[115] Их называли Пенатами, то есть богами внутренних областей.

[116] На языке римского права жена, дети и рабы "сами себе не хозяева".

ГЛАВА XIX

РИМСКИЙ ГОРОД

ФОРМИРОВАНИЕ РИМСКОГО НАРОДА

Короли.—Традиция гласит, что Римом в течение двух с половиной столетий правили короли. Они сообщили не только имена этих королей и дату их смерти, но и жизнь каждого из них.

Они говорили, что было семь королей. Ромул, первый царь, происходил из латинского города Альба, основал деревушку на Палатине и убил своего брата, совершившего святотатство, перепрыгнув через священную борозду, окружающую поселение; затем он вступил в союз с Татием, сабинским царем. (Легенда более позднего происхождения добавляет, что он основал у

подножия холма-города квартал, окруженный частоколом, где принимал всех искателей приключений, которые желали прийти к нему.)

Нума Помпилий, второй царь, был сабинянином. Именно он организовал римскую религию, посоветовавшись с богиней, нимфой Эгерией, жившей в лесу.

Третий царь, Тулл Гостилий, был воином. Он пошел войной на Альбу, столицу латинской конфедерации, захватил и разрушил ее.

Четвертый царь Анк Марций, внук Нумы, построил деревянный мост через Тибри основал порт Остия, через который торговля шла вверх по реке в Рим.

Последние три царя были этрусками. Тарквиний Старший расширил территорию Рима и ввел религиозные церемонии из Этрурии. Сервий Туллий организовал римскую армию, приняв всех граждан без различия происхождения и разделив их на центурии (роты) в соответствии с богатством. Последний царь, Тарквиний Великолепный, притеснял знатные семьи Рима; некоторые вельможи составили против него заговор, и им удалось изгнать его. С тех пор больше не было царей. Римское государство, или, как они говорили, содружество (*res publica*), управлялось консулами, двумя магистратами, избираемыми каждый год.

Невозможно определить, сколько правды в этой традиции, поскольку она сформировалась спустя долгое время после того, как римляне начали писать свою историю, и включает в себя так много легенд, что мы не можем принять ее во всей полноте.

Была предпринята попытка объяснить эти имена королей как символы расы или класса. Ранняя история Рима реконструировалась различными способами, но чем больше труда было приложено к ней, тем меньше согласия было среди студентов по этому поводу.

Римский народ.—Примерно в пятом веке до Рождества Христова в Риме было два класса людей: патриции и плебеи. Патриции были потомками старинных родов, живших с глубокой древности на небольшой территории в окрестностях города; только они имели право появляться в народном собрании, участвовать в религиозных церемониях и занимать должности. Их предки основали Римское государство, или, как они его называли, римский город (*Civitas*), и они завещали его им. И поэтому они были истинными жителями Рима.

Плебеи.—Плебеи происходили от иностранцев [117] обосновавшихся в городе, и особенно от покоренных народов соседних городов; ибо Рим постепенно подчинил все латинские города и насильственно аннексировал их жителей. Подданные и в то же время иностранцы, они подчинялись правительству Рима, но не могли принимать в нем участия. Они не исповедовали римскую религию и не могли участвовать в ее церемониях. У них даже не было права вступать в браки с патрицианскими семьями. Их называли плебеями (толпой) и не считали частью римского народа. В старых молитвах мы все еще находим эту формулу: "О благе народа и плебса Рима".

Борьба между патрициями и плебеями.—Народ и плебеи были как два разных народа, один из которых был господином, другой - подданным. И все же плебеи были во многом похожи на патрициев. Солдаты, подобные им, служили в армии за свой счет и несли смерть на службе римскому народу; крестьяне, подобные им, жили в своих владениях. Многие плебеи были богаты и происходили из древнего рода. Единственная разница заключалась в том, что они

происходили из знатной семьи какого-нибудь завоеванного латинского города, в то время как патриции были отпрысками старинной семьи из города-завоевателя.

Плебейские трибуны.— Однажды, - гласит легенда, плебеи, обнаружив, что с ними плохо обращаются, удалились с оружием в руках на гору, полные решимости порвать с римским народом. Патриции в ужасе послали к ним Менения Агриппу, который рассказал им басню о членах и желудке. Плебеи согласились вернуться, но заключили договор с народом. Было решено, что их вожди (они называли их плебейскими трибунами) должны иметь право защищать плебеев от народных властей и запрещать любые меры против них. Все, что было необходимо, - это произнести слово "Вето" (я запрещаю); это единственное слово останавливало все, ибо религия запрещала нападки на трибуна под страхом наказания за посвящение адским богам.

Триумф плебса.— Борьба между двумя орденами, начавшаяся в конце пятого века, продолжалась в течение двух столетий (с 494 г. до н.э. примерно до 300 г. до н.э.). [118]

Плебеи, гораздо более многочисленные и богатые, в конце концов одержали победу. Сначала они добились принятия законов, общих для двух сословий; после этого должны были быть разрешены браки между патрициями и плебеями. Самой трудной задачей было получить высшие магистратуры, или, как тогда говорили, "обеспечить себе почести". Религиозные угрызения совести действительно предписывали, что, прежде чем кого-то назначить судьей, нужно спросить одобрения у богов на этот выбор. Это было определено путем наблюдения за полетом птиц ("взятие под контроль"). Но древнеримская религия позволяла принимать покровительство только от имени патриция; не верилось, что боги могут принять плебейского магистрата. Но были знатные плебейские семьи, которые стремились сравняться с патрицианскими семьями по достоинству, поскольку они были богаты и важны. Они постепенно вынудили патрициев открыть для них все должности, начиная с консульства и заканчивая великой папской должностью (Pontifex Maximus). Первый плебейский консул был назначен в 366 году до н.э., первый плебейский верховный понтифик - в 302 году до н.э. [119] Затем патриции и плебеи объединились и с тех пор образовали единый народ.

РИМСКИЙ НАРОД

Право на гражданство.— *Народ* в Риме, как и в Греции, - это не все жители, а совокупность граждан. Не каждый человек, проживающий на территории, является гражданином, а только тот, кто имеет право на гражданство. Гражданин обладает многочисленными привилегиями:

1. Он один является членом политического органа; он один имеет право голосовать в собраниях римского народа, служить в армии, присутствовать на религиозных церемониях в Риме, быть избранным римским магистратом. Это то, что называлось общественными правами.

2. Римский закон защищает только гражданина; только он имеет право вступить в законный брак, стать отцом семейства, то есть быть хозяином своей жены и своих детей, составлять завещание, покупать или продавать. Это были частные права.

Те, кто не были гражданами, были не только исключены из армии и народного собрания, но они не могли вступать в брак, не могли обладать абсолютной властью отца, не могли владеть собственностью на законных основаниях, не могли ссылаться на римское право или требовать правосудия в римском суде. Таким образом, граждане составляли аристократию среди других жителей города. Но они не были равны между собой; существовали классовые различия, или, как говорили римляне, ранги.

Дворяне.—В первом ряду стоят дворяне. Гражданин благороден, когда один из его предков занимал должность магистрата, поскольку должность судьи в Риме - это честь, она облагораживает занимающего ее человека, а также его потомков.

Когда гражданин становится эдилом, претором или консулом, он получает тогу с пурпурной каймой, что-то вроде трона (курульного кресла) и право иметь собственное изображение. Эти изображения представляют собой статуэтки, сначала из воска, позже из серебра. Их помещают в атриуме, святилище дома, рядом с очагом и богами семьи; там они стоят в нишах, как идола, которым поклоняются потомки. Когда кто-либо из членов семьи умирает, изображения выносят и несут в похоронной процессии, и родственник произносит речь по умершему. Именно эти изображения облагораживают семью, которая их хранит. Чем больше образов в семье, тем она благороднее. Римляне говорили о тех, кто был "благороден по одному образу", и о тех, кто был "благороден по многим образам".

Знатных семей Рима было очень мало (их не насчитывалось 300), поскольку должности магистратуры, дающие дворянство, обычно присваивались людям, которые уже были знатными.

Рыцари.—Ниже знати стояли рыцари. Это были богатые, которые не были благородными. Их состояние, внесенное в реестры казначейства, должно составлять не менее 400 000 [120] сестерциев. Они были купцами, банкирами и подрядчиками; они не управляли страной, но разбогатели. В театре для них были зарезервированы места позади знати.

Если рыцаря избирали в магистратуру, дворяне называли его "новым человеком", и его сын становился дворянином.

Плебс.—Те, кто не были ни дворянами, ни рыцарями, составляли народную массу, плебс. Большинство из них были крестьянами, возделывавшими небольшие плантации в Лациуме или в стране Сабинян. Они были потомками латинян или италиков, поработанных римлянами. Катон Старший в своей книге о сельском хозяйстве дает нам представление об их нравах: "Наши предки, когда хотели восхвалить человека, говорили "хороший работник", "хороший фермер"; этот комплимент казался величайшим из всех". [121]

Закаленные в работе, жаждущие урожая, уравновешенные и экономные, эти работники составляли силу римских армий. Долгое время они также формировали ассамблею и диктовали выборы. Дворяне, желавшие быть избранными в магистраты, выходили на плац, чтобы пожать руку этим крестьянам ("prensare manus", было распространенным выражением). Кандидат,

обнаружив, что рука рабочего огрубела, осмелился спросить его: "Это потому, что ты ходишь наруках?" Он был дворянином из знатной семьи, но его не избрали.

Вольноотпущенники.—Последними из всех граждан являются вольноотпущенники, бывшие рабами, или сыновья рабов. Пятно их происхождения остается на них; их не допускают к службе в римской армии, и они голосуют после всех остальных.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ

Комиции.—Правительство Рима называло себя республикой (Respublica), то есть делом народа. Совокупность граждан, называемая народом, считалась абсолютным хозяином в государстве. Именно этот орган избирает магистратов, голосует по вопросам мира и войны и издает законы. "Закон, - говорят юристы, - это то, что устанавливает римский народ". В Риме, как и в Греции, народ не назначает депутатов, он передает сам бизнес. Даже после того, как более 500 000 человек, разбросанных по всей Италии, были приняты в гражданство, граждане должны были лично отправиться в Рим, чтобы осуществить свои права. Таким образом, люди собираются только в одном месте; собрание называется Comitia.

Мировой судья созывает народ и руководит работой органа. Иногда людей созывает звук трубы, и они выходят на плац (Марсово поле), выстраиваясь ротами в соответствии со своими стандартами. Это Комиция столетий. Иногда они собираются на рыночной площади (форуме) и разделяются на тридцать пять групп, называемых племенами. Каждое племя, в свою очередь, входит в замкнутое пространство, где оно голосует. Это комиции по племенам. Магистрат, созывающий ассамблею, указывает вопрос, по которому должны быть проведены выборы, и после того, как ассамблея проголосовала, она распускается. Народ суверенен, но привык подчиняться своим вождям.

Магистраты.—Каждый год люди избирают должностных лиц для управления ими и делегируют им абсолютную власть. Они называются магистратами (те, кто являются хозяевами). Ликторы маршируют перед ними, неся связку прутьев и топор, символы высшей власти наказывать и приговаривать к смерти. Магистрат одновременно выполняет функции председателя народного собрания и сената, заседает в суде и командует армией; он везде хозяин. Он созывает и распускает собрание по своему желанию, он один выносит решение, он поступает с солдатами, как ему заблагорассудится, предавая их смерти, даже не посоветовавшись со своими офицерами. Во время войны с латинянами римский полководец Манлий запретил солдатам покидать лагерь: его сын, подстрекаемый одним из врагов, вышел и убил его; Манлий приказал арестовать и немедленно казнить.

Согласно римскому выражению, магистрат обладает властью короля; но эта власть кратковременна и разделена. Мировой судья избирается всего на один год, и у него есть коллега, который обладает такой же властью, как и он сам. В Риме есть сразу два консула, которые управляют народом и командуют армиями, и несколько преторов, которые служат подчиненными губернаторами или командующими и выносят решения. Кроме того, есть и

другие должностные лица — два цензора, четыре эдила, которые надзирают за общественными путями и рынками, десять народных трибунов и квесторы, которые заботятся о государственных сокровищах.

Цензоры.—Высшими из всех должностных лиц являются цензоры. Им поручено проводить перепись населения каждые пять лет, то есть подсчет численности римского народа. Все граждане предстают перед ними, чтобы объявить под присягой свое имя, количество своих детей и рабов, размер своего состояния; все это занесено в реестры. В их обязанности также входит составление списка сенаторов, рыцарей и горожан, присваивая каждому соответствующее звание в городе. В результате им поручается проведение люстрации - великой церемонии очищения, которая проводится каждые пять лет. [122]

В этот день все граждане собираются на Марсовом поле в боевом порядке; трижды обводят собрание тремя икупительными жертвами: быком, бараном и свиньей; их убивают, и их кровью окропляют людей; город очищается и примиряется с богами.

Цензоры являются хозяевами регистрации, и они ранжируют каждого по своему усмотрению; они могут унижить сенатора, вычеркнув его из списка сенаторов, рыцаря, не зарегистрировав его среди рыцарей, и гражданина, не занеся его имя в списки племен. Для них это легкий способ наказать тех, кого они считают виноватыми, и добраться до тех, кого закон не осуждает. Известно, что они унижали граждан за плохую обработку почвы и за слишком дорогую экипировку: сенатора за то, что у него было десять фунтов серебра, другого за то, что он отрекся от своей жены. Именно эту самонадеянную власть римляне называют надзором за нравственностью. Это делает цензоров хозяевами города.

Сенат.—Сенат состоит примерно из 300 человек, назначаемых цензором. Но цензор назначает не наугад; он выбирает только богатых, уважаемых граждан из знатных семей, большинство из которых бывшие магистраты. Почти всегда он назначает тех, кто уже является членами сената, так что обычно кто-то остается сенатором пожизненно. Сенат - это собрание главных людей Рима, отсюда и его авторитет. Как только излагается суть дела, один из магистратов созывает сенаторов в храме, ставит перед ними вопрос, а затем спрашивает, "что они думают по этому поводу". Сенаторы отвечают один за другим, соблюдая порядок достоинства. Это то, что они называют "консультированием с Сенатом", а решение большинства является *senatus consultum* (постановлением Сената). Это заключение носит лишь рекомендательный характер, поскольку Сенат не имеет права издавать законы; но Рим подчиняется этому совету, как если бы это был закон. Народ доверяет сенаторам, зная, что у них больше опыта, чем у них самих; магистраты не осмеливаются сопротивляться собранию, состоящему из знати, равной им самим. Таким образом, Сенат регулирует все государственные дела: он объявляет войну и определяет численность армий; он принимает послов и заключает мир; он устанавливает доходы и расходы. Народ утверждает эти меры, а магистраты их исполняют. В 200 году до н.э. Сенат принял решение о войне с македонским царем, но охваченный ужасом народ отказался одобрить это: затем Сенат приказал магистрату заново созвать комиции и произнести более убедительную речь. На этот раз народ проголосовал за войну. В Риме правил народ, как и в случае с королем в Англии, но правил Сенат.

Офисы.—Быть магистратом или сенатором в Риме - это не профессия. Магистраты или сенаторы тратят свое время и деньги, не получая никакой зарплаты. Должность магистрата в Риме - это прежде всего честь. Доступ в него открыт для знати, самое большее для рыцарей, но

всегда для богатых; но они попадают в высшие магистратуры только после того, как займут все остальные. Человек, который однажды вознамерится управлять Римом, должен отслужить в армии в течение десяти кампаний. Затем он может быть избран квестором и получить в управление государственную казну. После этого он становится эдилом, которому поручается охрана порядка в городе и обеспечение поставок зерна. Позже он избирается претором и выносит решения в судах. Еще позже, избранный консулом, он командует армией и председательствует на собраниях. Только тогда он может претендовать на цензуру. Это высшая ступень лестницы, и достичь ее можно едва ли раньше, чем человеку исполнится пятьдесят лет. Таким образом, один и тот же человек был финансистом, администратором, судьей, генералом и губернатором, прежде чем приступить к этой первоначальной функции цензора - политическому распределению римского народа. Эта серия должностей называется "орденом почета". Каждая из этих должностей длится всего один год, и для перехода на следующую более высокую необходимы новые выборы. В год, предшествующий голосованию, человек должен постоянно появляться на улицах, "циркулировать", как говорят римляне (*ambire*: отсюда слово "амбиции"), чтобы заручиться голосами народа. На протяжении всего этого времени существует обычай носить белую тогу, в самом значении слова "кандидат" (белое одеяние).

СНОСКИ:

[117] Вероятно, некоторые из плебеев происходили из неблагодарных римских семей.-РЕД.

[118] Мы знаем историю этого состязания только через Ливия и Дионисия Галикарнасского; их очень драматический рассказ стал знаменитым, но это всего лишь легенда, часто изменяемая фальсификаторами.

[119] Понтификат был открыт для плебеев Законом Огульниана от 300 г. до н.э. Первый плебейский верховный понтифик был назначен в 254 г. до н.э. Ливий, Воплощение, xviii.—ИЗД.

[120] Этот ценз был установлен в прошлом веке республики. — Ред.

[121] Он цитирует несколько их старых пословиц: "Плохой фермер - это тот, кто покупает то, что может вырастить его земля". "Это плохая экономия - делать днем то, что можно сделать ночью".

ГЛАВА XX

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

РИМСКАЯ АРМИЯ

Военная служба.—Чтобы быть принятым на службу в римскую армию, нужно быть римским гражданином. Необходимо иметь достаточно богатства, чтобы экипироваться за свой счет, поскольку государство не снабжает своих солдат оружием; вплоть до 402 года до нашей эры оно им даже не платило. И поэтому зачисляются только те граждане, которые обеспечены хотя бы небольшим состоянием. Бедняки (называемые пролетариатом) освобождены от службы, или, скорее, они не имеют права служить. Каждый гражданин, достаточно богатый, чтобы быть принятым в армию, обязан государству двадцатью кампаниями; до их завершения мужчина остается в распоряжении консула, и это в возрасте от семнадцати до сорока шести лет. В Риме, как и в греческих городах, каждый человек одновременно гражданин и солдат. Римляне - народ мелких собственников, дисциплинированных на войне.

Сбор.— Когда возникла необходимость в солдатах, консул приказал всем гражданам, годным к службе, собраться в Капитолии. Там офицеры, избранные народом, выбирали столько людей,

сколько было необходимо для формирования армии. Это был набор (римляне называли это Выбором); затем следовала военная присяга. Сначала присягали офицеры, а затем рядовой состав; они поклялись повиноваться своему генералу, следовать за ним, куда бы он их ни повел, и оставаться под знаменами до тех пор, пока он не освободит их от присяги. Один человек произнес формулу, и каждый по очереди выступил вперед и сказал: "Я тоже". С этого времени армия была связана с генералом узами религии.

Легионы и союзники.— Римская армия сначала называлась Легионом (levy). Когда людей стало больше, вместо одного легиона было сформировано несколько.

Легион состоял из 4200-5000 человек, все римские граждане. В самой маленькой армии всегда был по крайней мере один легион, в каждой армии под командованием консула было по крайней мере два. Но легионы составляли едва ли половину римской армии. От всех подвластных народов Италии требовалось прислать войска, и эти солдаты, которых называли союзниками, подчинялись приказам римских офицеров. В римской армии союзников всегда было немного больше, чем граждан в легионах. Обычно в четырех легионах (16 800 человек) числилось 20 000 лучников и 40 000 всадников союзников. Во время Второй Пунической войны, в 218 году до нашей эры, 26 000 граждан и 45 000 союзников были призваны на службу. Таким образом, римский народ, ведя войну, использовал своих подданных так же, как и своих граждан.

Военные учения. В Риме не было гимнастического зала; будущие солдаты упражнялись на плацу, Марсовом поле, по другую сторону Тибра. Там юноша маршировал, бегал, подпрыгивал под тяжестью своих рук, фехтовал мечом, метал дротик, орудовал мотыгой, а затем, покрытый пылью и потом, переплыл Тибр. Часто мужчины постарше, иногда даже генералы, смешивались с молодыми людьми, поскольку римляне никогда не переставали упражняться. Даже во время кампании правилом было не позволять солдатам оставаться без дела; по крайней мере, раз в день от них требовались физические упражнения, а когда не было ни врага, с которым нужно было сражаться, ни укреплений, которые нужно было возводить, их использовали на строительстве дорог, мостов и акведуков.

Лагерь.— Римский солдат нес тяжелую ношу — свое оружие, утварь, рационы на семнадцать дней и кол, всего шестьдесят римских фунтов. Армия двигалась быстрее, поскольку не была обременена обозом. Каждый раз, когда римская армия останавливалась на привал, геодезист очерчивал квадратную ограду, и вдоль ее линий солдаты рыли глубокий ров; выкопанная земля, брошенная внутрь, образовывала насыпь, которую они укрепляли кольями. Таким образом, лагерь был защищен рвом и частоколом. В этой импровизированной крепости солдаты разбили свои палатки, а в середине был установлен Преториум, палатка генерала. Часовые несли караул всю ночь и таким образом предотвратили застигновение армии врасплох.

Боевой порядок.— В присутствии противника солдаты не выстраивались сплошной массой, как это делали греки. Легион был разделен на небольшие отряды по 120 человек, называемые манипулами, потому что у них были вместо штандартов вязанки сена. [123] Манипулы в форме квинкунса были выстроены в три линии, каждая из которых была отделена от соседней манипулы таким образом, чтобы выполнять маневры отдельно. Солдаты манипулов первой линии метнули свои дротики, схватились за мечи и начали битву. Если они получали отпор, они отходили в тыл через свободные пространства. Затем вторая линия манипулов, в свою очередь, отправлялась в бой. Если он был отбит, то отступал на третью линию. Третья линия состояла из

лучших людей легиона и была вооружена копьями. Они приняли остальных в свои ряды и бросились на врага. Армия больше не была единой массой, неспособной к маневрированию; генерал мог выстраивать свои линии в соответствии с характером местности. В Киноскефале, где впервые встретились две самые прославленные армии древности, римский легион и македонская фаланга, местность была покрыта холмами; на этой пересеченной местности 16 000 македонских гоплитов не могли оставаться в строю, их ряды были разомкнуты, и римские взводы бросились в образовавшиеся бреши и разгромили фалангу.

Дисциплина.—Римская армия подчинялась грубой дисциплине. Полководец имел право распоряжаться жизнью и смертью всех своих людей. Солдат, оставивший свой пост или дезертировавший в бою, был приговорен к смерти; ликторы привязывали его к столбу, били розгами и отрубали ему голову; или солдаты, возможно, убили его ударами своих палок. Когда взбунтовался целый отряд войск, генерал разделил виновных на группы по десять человек и по жребию определил по одному из каждой группы для казни. Это называлось децимацией (от *decimus* - десятый). Остальных посадили на диету из ячменного хлеба и заставили разбить лагерь за линией фронта, постоянно подвергаясь опасности внезапного нападения врага. Римляне никогда не признавали, что их солдаты были побеждены или взяты в плен: после битвы при Каннах 3000 солдат, избежавших резни, были отправлены сенатом служить на Сицилию без жалованья и почестей, пока враг не будет изгнан из Италии; 8000 оставшихся в лагере были захвачены Ганнибалом, который предложил вернуть их за небольшой выкуп, но сенат отказался их покупать.

Колонии и военные дороги.—В странах, которые все еще подчинялись лишь частично, Рим разместил небольшой гарнизон. Эта группа солдат основала город, который служил крепостью, а земли вокруг него были разделены на небольшие участки и розданы солдатам. Это то, что они называли Колонией. Колонисты продолжали оставаться римскими гражданами и подчинялись всем приказам из Рима. Совершенно в отличие от греческой колонии, которая эмансипировалась вплоть до войны со своим материнским городом, римская колония оставалась послушной дочерью. Это был всего лишь римский гарнизон, размещенный в гуще врага. Почти все эти военные посты находились в Италии, но были и другие; Нарбонна и Лион когда-то были римскими колониями.

Чтобы удержать эти места и отослать свои армии на большое расстояние, римляне построили военные дороги. Это были дамбы, построенные по прямой линии из известняка, камня и песка. Римляне покрыли ими свою империю. В такой стране, как Франция, нет места, где не было бы следов римских дорог.

ХАРАКТЕР ЗАВОЕВАНИЯ

Война.— В Риме был храм, посвященный богу Янусу, ворота которого оставались открытыми, пока римский народ продолжал воевать. За пять столетий республики этот храм был закрыт лишь однажды, и то всего на несколько лет. Рим тогда жил в состоянии войны. Поскольку у нее

была сильнейшая армия того времени, она закончила тем, что покорила все другие народы и покорила древний мир.

Завоевание Италии. Рим начал с подчинения своих соседей, сначала латинян, затем маленьких народов юга, вольсков, экийцев, эрниканцев, позже этрусков и самнитов и, наконец, греческих городов. Это было самое трудное и медленное из их завоеваний: начавшись со времен королей, оно завершилось только в 266 году, после четырех столетий раздоров. [124]

Римлянам приходилось сражаться с народами той же расы, что и они, такими же энергичными и храбрыми, как они. Некоторых, кто не соглашался подчиняться, они истребляли. Богатые равнины вольсков превратились в болотистую глушь, непригодную для жизни даже по настоящее время, в мрачный край понтийских болот.

Через триста лет после войны в стране самнитов все еще были узнаваемы сорок пять лагерей Деция и восемьдесят шесть лагерей Фабия, менее заметных по следам укреплений, чем по уединенности окрестностей.

Пунические войны.— Придя на Сицилию, Рим выступил против Карфагена. Затем начались Пунические войны (то есть против финикийцев). Таких войн было три. Первый период, с 264 по 241 год, определялся морскими сражениями; Рим стал владыкой Сицилии. Рассказывали, что у Рима никогда не было военных кораблей, что он взял за образец случайно выброшенную на берег карфагенскую галеру и начал тренировать своих гребцов грести на суше. Эта легенда не имеет под собой оснований, поскольку римский военно-морской флот просуществовал недолго. Вот римский отчет об этой войне: римский консул Дуиллий разгромил карфагенский флот при Милях (260); римская армия высадилась в Африке под предводительством Регула, подверглась нападению и была уничтожена (255); Регул был отправлен в качестве пленника в Рим для заключения мира, но убедив Сенат отклонить его, он вернулся в Карфаген, где погиб от пыток. Война была сосредоточена на Сицилии, где карфагенский флот, сначала одержавший победу при Дрепане, потерпел поражение у Эгейских островов; Гамилькар, осажденный на горе Эрикс, подписал мир.

Вторая война (с 218 по 201 год) была делом рук Ганнибала.

Третья война была войной на уничтожение: римляне взяли Карфаген штурмом, сравняли его с землей и завоевали Африку.

Эти войны долгое время заставляли Рим трепетать. У Карфагена был лучший флот, но его воины были вооруженными авантюристами, сражавшимися не за страну, а за плату, незаконными, ужасными под командованием такого полководца, как Ганнибал.

Ганнибал. Ганнибал, руководивший всей второй войной и почти захвативший Рим, происходил из могущественного рода Баркасов. Его отец Гамилькар командовал карфагенской армией во время первой Пунической войны, а затем был обвинен в завоевании Испании. Ганнибал был тогда всего лишь ребенком, но отец взял его с собой. Отправление армии всегда сопровождалось жертвоприношениями богам страны; говорили, что Гамилькар после жертвоприношения заставил своего малолетнего сына поклясться в вечной вражде с Римом.

Ганнибал, воспитанный в компании солдат, стал лучшим всадником и лучшим лучником армии. Война была его единственной целью в жизни; следовательно, ему нужны были только лошадь и

оружие. Он приобрел такую популярность, что после смерти Гасдрубала, командовавшего армией, солдаты избрали его главнокомандующим, не дожидаясь приказов карфагенского сената. Таким образом, Ганнибал в возрасте двадцати одного года оказался во главе армии, которая подчинялась только ему одному. Он начал войну, невзирая на карфагенский сенат, приступив к осаде Сагунта, греческой колонии, союзной Риму; он захватил ее и разрушил.

Слава Ганнибала заключалась в том, что он не стал дожидаться римлян, а имел наглость отправиться в Италию, чтобы напасть на них. Поскольку у него не было флота, он решил наступать по суше, через Пиренеи, пересекая Рону и Альпы. Он убедился в союзе галльских народов и проник в Пиренеи с армией в 60 000 человек, африканскими и испанскими наемниками и с 37 боевыми слонами. Галльский народ хотел остановить его у Роны, но он послал отряд перейти реку на несколько лиг выше по течению и напасть на галлов с тыла; основная масса армии переправилась через реку на лодках, слоны - на больших плотках.

Затем он поднялся по долине Изер и прибыл в Альпы в конце октября; он пересек их, невзирая на снег и атаки альпинистов; многие люди и лошади скатились с обрывов. Но девять дней ушло на то, чтобы достичь вершин Альп. Спуск был очень трудным; перевал, по которому ему предстояло пройти, был покрыт льдом, и он был вынужден прорубать дорогу в скале. Когда он прибыл на равнину, армия сократилась вдвое по сравнению с прежней численностью.

Ганнибал встретил три римские армии подряд, сначала у Тицина, затем на берегах Требии и, наконец, у озера Тразимен в Этрурии. Он разбил их всех. По мере того, как он продвигался, численность его армии увеличивалась; воины Цизальпинской Галлии (северная Италия) присоединились к нему в борьбе против римлян. Он занял позицию за пределами Рима, в Апулии, и именно здесь римская армия двинулась на него в атаку. Армия Ганнибала была вдвое меньше их, но у него были африканские кавалеристы на быстрых лошадях; он построил свои ряды на равнине Канн так, что римлянам светило в лицо солнце, а ветер гнал пыль против них; римская армия была окружена и почти уничтожена (216). Считалось, что Ганнибал двинется на Рим, но он не считал себя достаточно сильным, чтобы сделать это. Карфагенский сенат не прислал ему подкреплений. Ганнибал пытался взять Неаполь и подвергнуть Рим нападению македонского царя; ему удалось лишь захватить несколько городов, которые Рим осадил и разрушил. Ганнибал оставался в южной Италии девять лет; наконец, его брат Гасдрубал выступил с испанской армией ему на помощь и добрался почти до центральной Италии. Две карфагенские армии выступили в поход, чтобы объединить свои силы, каждой из которых противостояла римская армия под командованием консула. Нерон, столкнувшийся лицом к лицу с Ганнибалом, имел наглость пересечь центральную Италию и объединиться со своим коллегой, укрепившимся против Гасдрубала. Однажды утром Гасдрубал услышал, как в лагере римлян дважды протрубили трубы - знак того, что в лагере было два консула. Он считал, что его брат побежден, и поэтому отступил; римляне преследовали его, он был убит, а вся его армия перебита. Затем Нерон присоединился к армии, которую он оставил перед Ганнибалом, и бросил голову Гасдрубала в карфагенский лагерь (207). Ганнибал, оставшийся со своими войсками, оставался в Калабрии еще пять лет. Наступление римской армии на Африку вынудило его покинуть Италию; он перебил итальянских солдат, которые отказались сопровождать его, и отплыл в Карфаген (203). Битва при Заме (202) положила конец войне. Ганнибал, как обычно, рассчитывал втянуть римлян в свои ряды и окружить их; но Сципион, римский полководец, сохранил порядок в своих войсках и во второй атаке обратил армию противника в бегство. Карфаген был вынужден пойти на мир; он отказался от всего, чем владел за пределами Африки,

уступив Испанию римлянам. Кроме того, она обязала себя сдать свой флот и слонов, заплатить более 10 000 000 долларов и согласиться не начинать войну без разрешения Рима.

Ганнибал реорганизовал Карфаген для новой войны. Римляне, обеспокоенные этим, потребовали, чтобы карфагеняне предали его смерти. Ганнибал бежал к Антиоху, царю Сирии, и предложил ему поднять восстание в Италии против Рима; но Антиох, следуя совету своих придворных, не доверял Ганнибалу и вторгся в Грецию, где его армия была взята в плен. Ганнибал удалился к царю Вифинии. Римляне послали туда Фламинина, чтобы забрать его, но Ганнибал, увидев, что его дом окружен, принял яд, который всегда имел при себе (183).

Завоевания Востока.— Греческие цари, преемники полководцев Александра, разделили Восток между собой. Самые могущественные из них начали войну против Рима, но потерпели поражение — Филипп, царь Македонии, в 197 году, его сын Персей в 168 году, Антиох, царь Сирии, в 190 году. Римляне, имея с этого времени свободное поле деятельности, завоевали одну за другой все земли, которые они сочли полезными для себя: Македонию (148), Пергамское царство (129), остальную Азию (с 74 по 64 год) после поражения Митрадата и Египет (30).

За исключением македонян, Восток противостоял римлянам только наемниками или недисциплинированными варварами, которые бежали при первом натиске. В великой победе над Антиохом при Магнезии погибло всего 350 римлян. При Херонее Сулла одержал победу, потеряв всего двенадцать человек. Другие цари, теперь уже охваченные ужасом, подчинились Сенату без сопротивления.

Антиох Великий, царь Сирии, завоевав часть Египта, был вынужден Попилием, действовавшим под командованием сената, отказаться от своего завоевания. Антиох колебался, но Попилий, взяв в руку жезл, очертил круг вокруг царя и сказал: "Прежде чем ты выйдешь из этого круга, дай ответ Сенату". Антиох подчинился и сдал Египет. Нумидийский царь пожелал, чтобы сенат рассматривал его царство как собственность римского народа. Прусий, царь Вифинии, с бритой головой и в одежде вольноотпущенника, пал ниц перед Сенатом. Только Митрадат, царь Понта, пытался сопротивляться; но после тридцати лет войны он был изгнан из своих владений и вынужден был покончить с собой, отравившись.

Завоевание земель варваров.— Римлянам было труднее подчинить варварские и воинственные народы запада. На завоевание Испании потребовалось столетие. Пастух Вириат развязал против них партизанскую войну в горах Португалии (149-139), разбил пять армий и вынудил даже консула заключить мир; Сенат избавился от него путем убийства.

Против единственного города Нумантия пришлось послать Сципиона, лучшего полководца Рима.

Маленькие и малоизвестные народы Корсики, Сардинии и генуэзских гор (лигурийцы) постоянно возобновляли войну с Римом.

Но самыми неукротимыми из всех были галлы. Заняв всю долину реки По, они бросились на Италию с юга. Один из их отрядов захватил Рим в 390 году. Их большие белые тела, длинные рыжие усы, голубые глаза, дикие крики наводили ужас на римских солдат. Как только стало известно об их приближении, Рим охватил ужас, и Сенат объявил о наборе всей армии (они называли это "галльским мятежом"). Эти войны были самыми кровопролитными, но и самыми

короткими; первая (225-222) отдала римлянам всю Цизальпинскую Галлию (север Италии); вторая (120) - земли Роны (Лангедок, Прованс, Дофине); третья (58-51) - всю остальную Галлию.

РИМСКАЯ ВОЙНА

Триумф.—Когда полководец одерживает великую победу, Сенат разрешает ему в знак почтения отпраздновать триумф. Это религиозное шествие к храму Юпитера. Магистраты и сенаторы маршируют во главе; затем следуют колесницы, наполненные добычей, пленники, закованные в цепи за ноги, и, наконец, на золотой колеснице, запряженной четверкой лошадей, победоносный полководец, увенчанный лавром. Его солдаты следуют за ним, распевая песни с торжественным припевом "Ию, триумфальная арка". [125] Процессия в праздничных нарядах пересекает город и поднимается к Капитолию: там победитель возлагает свой лавр на колени Юпитера и благодарит его за дарованную победу. После церемонии пленников заключают в тюрьму или, как в случае с Верцингеториксом, обезглавливают или, как Югурту, бросают в темницу умирать от голода. Триумф Эмилия Павла, завоевателя Македонии, продолжался три дня. В первый день состоялось шествие из 250 колесниц с картинами и статуями, во второй - с трофеями в виде оружия и 25 бочонками серебра, в третий - с золотыми вазами и 120 жертвенными быками. Сзади шел царь Персей, одетый в черное, окруженный своими закованными в цепи последователями и тремя маленькими детьми, которые протягивали руки к людям, умоляя их о пощаде.

Попка.В войнах древности победитель завладевал всем, что принадлежало побежденному, не только оружием и походным багажом, но и сокровищами, движимым имуществом, скотом враждебного народа, мужчинами, женщинами и детьми. В Риме добыча принадлежала не солдатам, а народу. Пленники были обращены в рабство, имущество распродано, а прибыль от продажи поступила в государственную казну. И поэтому каждая война была прибыльным предприятием. Цари Азии накопили огромные сокровища, и римские военачальники перевезли их в Рим. Победитель Карфагена внес в казну более 100 000 фунтов серебра; победитель Антиоха 140 000 фунтов серебра и 1000 фунтов золота, не считая чеканных металлов; победитель Персии перечислил 120 000 000 сестерциев.

Союзники Рима.—Древний мир был разделен между огромным количеством королей, маленьких народов и городов, которые ненавидели друг друга. Они никогда не объединялись для сопротивления, и поэтому Рим поглощал их одного за другим.

Те, на кого она не нападала, оставались нейтральными и безразличными; часто они даже объединялись с римлянами. В большинстве своих войн Рим сражался не в одиночку, а при поддержке союзников: против Карфагена, нумидийского царя; против македонского царя - этолийцев; против сирийского царя - родосцев. На востоке многие короли с гордостью носили титул "Союзника римского народа". В странах, разделенных на небольшие государства, некоторые народы призывали римлян против своих соседей, принимали римскую армию,

снабжали ее провизией и вели ее к границам враждебной страны. И вот в Галлии именно Марсель ввел римлян в долину Роны; именно народ Отен (эдуи) позволил им обосноваться в самом сердце страны.

Мотивы завоевания.—У римлян с самого начала не было цели завоевать мир. Даже после завоевания Италии и Карфагена они ждали столетие, прежде чем подчинить Восток, который действительно лежал у их ног. Похоже, они завоевали без заранее определенного плана, и потому, что все они были заинтересованы в завоевании. Магистраты, возглавлявшие армии, видели в завоевании средство добиться почестей триумфатора и самый надежный инструмент для того, чтобы завоевать популярность. Самые могущественные государственные деятели Рима, Папирий, Фабий, два Сципиона, Катон, Марий, Сулла, Помпей, Цезарь и Красс, были победоносными полководцами. Знать, составлявшая Сенат, выиграла от увеличения числа римских подданных, и они объединились с ними в качестве губернаторов, чтобы получить их почтение и подарки. Для рыцарей, то есть банкиров, торговцев и подрядчиков, каждое новое завоевание было новой землей для эксплуатации. Сам народ извлекал выгоду из добычи, отнятой у врага. После того как сокровища македонского царя были помещены в общественный сундук, налоги были окончательно отменены. Что касается солдат, то, как только война переносилась в богатые земли, они получали огромные суммы от своего генерала, не говоря уже о том, что они забирали у побежденных. Римляне завоевывали мир не столько ради славы, сколько ради военной выгоды.

ПОСЛЕДСТВИЯ РИМСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Империя римского народа.—Рим подчинил себе все земли вокруг Средиземноморья от Испании до Малой Азии. Эти страны не были аннексированы, их жители не стали гражданами Рима, а их территория - римской территорией. Они оставались иностранцами, просто входящими в состав Римской империи, то есть находящимися под господством римского народа. Точно так же и сегодня индусы являются не гражданами, а подданными Англии; Индия - часть не Англии, а Британской империи.

Общественное достояние. Когда побежденный народ просил мира, ожидалось, что его депутаты произнесут следующую формулу: "Мы сдаем вам народ, города, поля, воды, богов границ и движимое имущество; все, что принадлежало богам и людям, мы передаем во власть римского народа". Этим актом римский народ стал собственником всего, что принадлежало побежденным, даже их личности. Иногда он продавал жителей в рабство: Эмилий Павел продал 150 000 эпейротов, которые сдались ему. Обычно Рим оставлял завоеванным их свободу, но их территория была включена *в владения римского народа*. Из этой земли были сделаны три равные части:

1. Часть их земель была возвращена народу, но при условии, что они заплатят дань деньгами или зерном, и Рим сохранил за собой право возвращать землю по своему желанию.

2. Поля и пастбища были переданы мытарям.

3. Часть невозделанной земли была передана первому владельцу, и каждый римский гражданин имел право поселиться там и обрабатывать ее.

Аграрные законы.— Аграрные законы, которые глубоко взволновали Рим, касались этого общественного достояния. Ни один римлянин не имел права изгонять владельцев, поскольку границами этих владений были боги (Termini), и религиозные угрызения совести не позволяли их нарушать. По Аграрным законам люди вернули себе земли общественного достояния, которые они раздали гражданам в собственность. Юридически люди имели на это право, поскольку все владения принадлежали им. Но в течение нескольких столетий определенным подданным или гражданам разрешалось пользоваться этими землями; в конце концов они рассматривали их как свою собственность; они завещали их, покупали и продавали. Отобрать их у оккупантов означало бы внезапно погубить множество людей. Особенно в Италии, если бы это было сделано, все жители города были бы изгнаны. Таким образом, Август лишил жителей Мантуи всей их территории; Вергилий был среди жертв, но благодаря своим стихам он добился возвращения своих владений, в то время как другие владельцы, которые не были поэтами, остались в изгнании. Эти возвращенные таким образом земли иногда раздавались бедным гражданам Рима, но чаще всего старым солдатам. Сулла даровал земли 120 000 ветеранам за счет жителей Этрурии. Аграрные законы представляли угрозу для всех подданных Рима, и то, что они были отменены, было одним из преимуществ, дарованных императорами.

СНОСКИ:

[123] Пучки сена были намотаны на шесты. — ПРИМ.Ред.

[124] Относительно всех этих итальянских войн у римлян было всего несколько легенд, большинство из которых были созданы для прославления героизма какого-нибудь предка знатной семьи - некоего Валерия, Фабия, Деция или Манлия.

[125] Эти песни были приправлены грубым сквернословием за счет генерала. — Прим.Ред.

ГЛАВА XXI

ПОКОРЕННЫЕ НАРОДЫ

ПРОВИНЦИАЛЫ

Провинции.—Жители завоеванных стран не вступали в римское гражданство, но оставались чужаками (*peregrini*), хотя и были подданными Римской империи. Они должны были платить дань — десятину со своего урожая, налог серебром, подушный налог. Они должны были повиноваться римлянам во всем. Но поскольку римский народ не мог сам управлять провинцией, он послал вместо себя магистрата с миссией управления. Страна, подчинявшаяся губернатору, называлась *провинцией* (что означает миссия).

В конце существования республики (в 46 году) насчитывалось семнадцать провинций: десять в Европе, пять в Азии, две в Африке - большинство из них были очень крупными. Таким образом, вся территория Галлии составляла всего четыре провинции, а Испании - только две.

"Провинции, - сказал Цицерон, - это владения римского народа" — если он сделал все эти народы подданными, то это было сделано не для их выгоды, а для своей собственной. Его целью было не администрировать, а эксплуатировать их.

Проконсулы.Для управления провинцией римский народ всегда назначал магистрата, консула или претора, у которого как раз заканчивался срок полномочий и чьи прерогативы это продлевалось. [126] Проконсул, как и консул, обладал абсолютной властью и мог пользоваться ею по своему усмотрению, поскольку был один в своей провинции; [127] других магистратов, с которыми можно было бы оспорить власть, не было. у него нет народных трибунов, которые накладывали бы вето на его действия, нет сената, который наблюдал бы за ним. Он один командовал войсками, вел их в бой и размещал их там, где хотел. Он заседал в своем трибунале

(преториуме), приговаривая к штрафу, тюремному заключению или смерти. Он издавал указы, имевшие силу закона. Он был единственной властью над самим собой, ибо сам по себе был воплощением римского народа.

Тирания и угнетение проконсулов.—Этот правитель, которому никто не сопротивлялся, был настоящим деспотом. Он производил аресты, бросал в тюрьму, бил розгами или казнил тех, кто вызывал его недовольство. Вот один из тысячи подобных капризов губернатора, о котором рассказывает римский оратор: "Наконец консул приехал в Термини, где его жене вздумалось помыться в мужской бане. Жена консула пожаловалась, что это было сделано недостаточно быстро и что ванны были плохоподготовлены. Консул приказал установить пост в общественном месте, привел к нему одного из самых выдающихся людей города, снял с него одежду и приказал избить розгами".

Проконсул брал из провинции столько денег, сколько хотел; таким образом, он рассматривал ее как свою частную собственность. Средства не позволяли использовать ее. Он разграбил городские сокровищницы, забрал статуи и драгоценности, хранившиеся в храмах, и вымогал у богатых жителей деньги или зерно. Поскольку он мог размещать войска там, где ему заблагорассудится, города платили ему деньги за то, чтобы он был освобожден от присутствия солдат. Поскольку он мог приговорить к смерти по своему желанию, отдельные лица давали ему деньги на обеспечение. Если бы он потребовал предмет искусства или даже денежную сумму, кто бы осмелился отказать ему? Люди из его эскорта подражали его примеру, грабя от его имени и даже под его защитой. Губернатор спешил накопить свое богатство, поскольку ему было необходимо разбогатеть за один год. После того, как он вернулся в Рим, приехал другой, который возобновил весь процесс. Действительно, существовал закон, запрещавший каждому губернатору принимать подарки, и трибунал (с 149 года) специально для наказания за вымогательство. Но этот трибунал состоял из знати и римских рыцарей, которые не осудили бы своего соотечественника, и главным результатом этой системы было, согласно замечанию Цицерона, заставить губернатора взять еще больше добычи из провинции, чтобы купить судей трибунала.

Неудивительно, что термин "проконсул" стал синонимом слова "деспот". Из этих разбойников по назначению самым известным был Веррес, пропретор Сицилии, поскольку Цицерон из политических побуждений произнес против него семь речей, которые сделали его знаменитым. Но вполне вероятно, что многие другие были такими же плохими, как он.

Мытари.В каждой провинции римский народ получал значительные доходы — от таможни, рудников, податей, зерновых угодий и пастбищ. Они были переданы компаниям подрядчиков, которые назывались мытарями. Эти люди купили у государства право собирать самозванцев в определенном месте, и жители провинций должны были подчиняться им как представителям римского народа. И вот в каждой провинции появилось множество компаний мытарей, в каждой из которых была толпа приказчиков и сборщиков налогов. Эти люди вели себя как хозяева, вымогали больше, чем им причиталось, доводили должников до нищеты, иногда продавая их в рабство. В Азии они даже ссылали жителей без всякого предлога. Когда Марий потребовал от царя Вифинии предоставить ему солдат, царь ответил, что благодаря мытарям у него остались в качестве граждан только женщины, дети и старики. Римляне были хорошо осведомлены об этих эксцессах. Цицерон писал своему брату, в то время губернатору: "Если ты находишь способ удовлетворить мытарей, не позволив уничтожить провинциалов, то это

потому, что у тебя есть атрибуты бога". Но мытари были судимы в трибуналах, и сами проконсулы повиновались им. Скавр, проконсул Азии, человек строгой честности, [128] хотел помешать им разграбить его провинцию; по возвращении в Рим они обвинили и осудили его.

Мытари довели до крайности даже мирных и покорных жителей Востока: за одну ночь по приказу Митридата было убито 100 000 римлян. Столетие спустя, во времена Христа, слово "мытарь" стало синонимом слова "вор".

Банкиры.— Римляне скопили у себя дома серебро завоеванных стран. И поэтому было очень много в Риме и дефицитным в провинции. В Риме можно брать по четыре или пять процентов.; в провинциях не менее двенадцати процентов. было предъявлено обвинение. Банкиры занимали деньги в Риме и давали их займы в провинциях, особенно королям или городам. Когда измученные люди не могли вернуть основную сумму долга и проценты, банкиры подражали процедуре мытарей. В 84 году города Азии предоставили заем для уплаты огромного военного сбора; четырнадцать лет спустя одни только проценты увеличили сумму долга в шесть раз по сравнению с первоначальной суммой. Банкиры заставляли города продавать даже свои произведения искусства; родители продавали даже своих детей. Несколько лет спустя один из самых уважаемых римлян своего времени, Брут-Стоик, ссудил городу Саламин на Кипре денежную сумму под сорок восемь процентов годовых. проценты (четыре процента. в месяц). Скаптий, его управляющий делами, потребовал сумму с процентами; город не смог заплатить; затем Скаптий отправился на поиски проконсула Аппия, собрал эскадрон кавалерии и прибыл на Саламин, чтобы заблокировать сенат в зале заседаний; пять сенаторов умерли от голода.

Беззащитность жителей провинции.— У жителей провинции не было средств защиты от всех этих тиранов. Правитель поддерживал мытарей, а римская армия и народ поддерживали правителя. Допустим, что римский гражданин мог подать иск против расхитителей провинций: губернатор был неприкосновенен, и его нельзя было обвинить до тех пор, пока он не сложит свои полномочия; пока он занимал свой пост, ничего не оставалось делать, кроме как наблюдать, как он грабит. Если бы по возвращении в Рим его обвинили, он предстал бы перед судом знати имытарей, которые были больше заинтересованы в том, чтобы поддержать его, чем в том, чтобы вершить правосудие над провинциалами. Если, возможно, трибунал осудит его, изгнание освободит его от всякого дальнейшего наказания, и он отправится в один из городов Италии, чтобы насладиться своей добычей. Это наказание ничего для него не значило и даже не было потерей для него. И поэтому жители провинции предпочли умиротворить своего губернатора покорностью. Они обращались с ним как с королем, льстили ему, присылали подарки и воздвигали ему статуи. Действительно, часто в Азии воздвигали ему алтари, [129] строили ему храмы и поклонялись ему как богу.

РАБСТВО

Продажа рабов.—Каждый военнопленный, каждый житель захваченного города принадлежал победителю. Если их не убивали, то обращали в рабство. Таков был древний обычай, и римляне воспользовались этим правом в полной мере. С пленниками обращались как с частью добычи,

и поэтому их либо продавали работоторговцам, следовавшим за армией, либо, если их доставляли в Рим, выставляли на аукцион. [130] После каждой войны тысячи пленных, мужчин и женщин, продавались в рабство. Дети, рожденные от матерей-рабынь, сами были бы рабами. Таким образом, именно покоренные народы поставляли рабов римлянам.

Состояние раба.—Раб принадлежал хозяину и поэтому рассматривался не как личность, а как предмет собственности. Таким образом, у него не было никаких прав; он не мог быть гражданином или собственником; он не мог быть ни мужем, ни отцом. "Браки с рабами!" - говорит персонаж римской комедии; [131] "Раб берет жену; это противоречит обычаям каждого народа". Хозяин имеет полное право на своего раба; он отправляет его, куда ему заблагорассудится, заставляет работать по своей воле, даже сверх его сил, плохо кормит его, бьет, мучает, убивает, не отчитываясь ни перед кем за это. Раб должен подчиняться всем прихотям своего господина; римляне даже заявляют, что у него не должно быть совести, его единственный долг - слепое повиновение. Если он сопротивляется, если он убегает, государство помогает хозяину усмирить или вернуть его; человек, который дает убежище беглому рабу, привлекается к ответственности по обвинению в краже, как если бы он украл быка или лошадь, принадлежащие другому.

Количество рабов.—Рабов было гораздо больше, чем свободных людей. Богатые граждане владели от 10 000 до 20 000 из них, [132] у некоторых их было достаточно, чтобы составить настоящую армию. Мы читаем о Цецилии Клавдии Исидории, который когда-то был рабом и стал владельцем более 4000 рабов. Гораций, у которого было семь рабов, говорит о своем скромном наследстве. Иметь всего троих было в Риме признаком бедности.

Городские рабы.— Римская знать, подобно жителям Востока наших дней, получала удовольствие, окружая себя толпой слуг. В огромном римском доме жили сотни рабов, организованных для различных служб. Были рабы, которые ухаживали за мебелью, засеребряной посудой, за предметами искусства; рабы гардеробщиков, камердинеров и горничных, бригады поваров, рабы банщиков, хозяина дома и его помощников, рабы, сопровождавшие хозяина и хозяйку на улице, носильщики носилок, кучера и конюхи, секретари, чтецы, переписчики, врачи, учителя, актеры, музыканты, ремесленники всех мастей, ибо в каждом большом доме мололи зерно, пряли лен и ткали одежду. Другие, собравшись в мастерских, изготавливали предметы, которые мастер продавал с прибылью. Других нанимали каменщиками или матросами; у Красса было 500 рабов-плотников. Эти классы рабов назывались "рабами города".

Сельские рабы.—Каждое большое владение обрабатывалось группой рабов. Это были рабочие, пастухи, виноградари, садовники, рыбаки, объединенные в отряды по десять человек. Надсмотрщик, сам раб, руководил ими. Собственник взял за правило производить все на своих землях: "Он ничего не покупает; все, что он потребляет, он выращивает дома", - таков комплимент, сделанный богатым. Поэтому римляне держали большое количество сельских рабов, как их называли. Римские владения имели сильное сходство с деревней; на самом деле они назывались "вилла". Название сохранилось: то, что французы называют "виллем" со времен средневековья, - это всего лишь увеличенный в размерах древнеримский домен.

Обращение с рабами.—Вид обращения, которому подвергались рабы, полностью зависел от характера хозяина. Можно перечислить некоторых просвещенных и гуманных хозяев, таких как Цицерон, Сенека и Плиний, которые хорошо кормили своих рабов, разговаривали с ними,

иногда сажали их за стол вместе с собой и позволяли им иметь семьи и небольшие состояния (the peculium).

Но упоминаются и другие хозяева, которые обращались со своими рабами как с животными, жестоко наказывали их и даже предавали смерти из-за прихоти. В таких примерах недостатка нет. Ведий Поллион, вольноотпущенник Августа, держал несколько миног в своем пруду: когда один из его рабов по неосторожности разбил вазу, он приказал выбросить его в пруд в качестве корма для миног. Философ Сенека следующими словами описывает неистовую жестокость хозяев: "Если раб кашляет или чихает во время еды, если он слишком медленно гоняется за мухами, если он с шумом роняет ключ на пол, мы впадаем в сильную ярость. Если он отвечает слишком горячо, если на его лице появляется недовольство, имеем ли мы право подвергнуть его порке? Часто мы наносим слишком сильный удар и раздробляем конечность или выбиваем зуб." Философ Эпиктет, который был рабом, получил перелом лодыжки таким образом от своего хозяина. Женщины были не более гуманны. Овидий, делая комплимент женщине, говорит: "Много раз она причесывалась в моем присутствии, но никогда не втыкала иголку в руку служанки".

Общественное мнение не осудило эти жестокости. Ювенал изображает женщину, разгневанную на одного из своих рабов. "Распни его", - говорит она. "Каким преступлением раб заслужил такое наказание? Болван! Значит, раб - мужчина? Может быть, он ничего не сделал. Я желаю этого, я приказываю, моя воля - достаточная причина".

Закон был не мягче обычая. Еще в первом веке после Рождества Христова, когда хозяин был убит в своем доме, все рабы были преданы смерти. Когда некоторые захотели отменить этот закон, Тразей, один из известных философов, поднялся и обратился к сенату с требованием сохранить закон.

Эргастулум. Подземная тюрьма, освещенная узкими окнами, такими высокими, что до них нельзя было дотянуться рукой, называлась эргастулум. Рабы, вызвавшие неудовольствие своего хозяина, провели там ночь; днем их отправляли на работу, закованных в тяжелые железные цепи. Многие были заклеены раскаленным железом.

Мельница.—У древних не было мельниц, приводимых в действие машинами; у них зерно мололи рабы на ручных мельницах. Это был самый трудный вид работы, и обычно его выполняли в качестве наказания. Мельница древности была похожа на тюрьму для каторжников. "Там, - говорит Плавт, - стонут злые рабы, которых кормят полентой; там раздаются удары кнутов и лязг цепей". Три столетия спустя, во втором веке, романист Апулей следующим образом описывает внутреннее убранство мельницы: "Боги! какие бедные, съежившиеся люди! с белой кожей, исполосованной ударами кнута, ... они носят только обрывки туник; согнутые вперед, с выбритой головой, ноги закованы в цепи, тело деформировано жаром огня, веки разъедены дымом, все покрыто зерновой пылью".

Характер рабов.—Подвергаемые изнурительному труду или вынужденному безделью, всегда под угрозой кнута или пыток, рабы становились, в соответствии со своей природой, либо меланхоличными и дикими, либо ленивыми и раболепствующими. Самые энергичные из них покончили с собой; остальные вели чисто механический образ жизни. "Раб, - сказал Катон Старший, - всегда должен работать или спать". Большинство из них утратило всякое понятие о

честь. И поэтому они привыкли называть подлый поступок "рабским", то есть подобающим рабу.

Восстания рабов.—Рабы не писали, и поэтому мы не знаем по их собственным рассказам, что они думали о своих хозяевах. Но хозяева чувствовали себя окруженными ненавистью. Плиний Младший, узнав, что хозяин должен был быть убит в бане своими рабами, высказал такое мнение: "Это опасность, под угрозой которой мы все живем". "Больше римлян, - говорит другой писатель, - пали жертвами ненависти своих рабов, чем тиранов".

В разное время вспыхивали восстания рабов (войны рабовладельцев), почти всегда на Сицилии и юге Италии, где рабы были вооружены для охраны стад. Самой известной из этих войн была война при Спартаке. Банда из семидесяти гладиаторов, бежавших из Капуи, разграбила колесницу, нагруженную оружием, и отправилась удерживать страну. Рабы толпами бежали к ним, чтобы объединить свое состояние с их собственным, и вскоре они превратились в армию.

Рабы разгромили три римские армии, посланные против них подряд.

Их предводитель Спартак хотел пересечь весь итальянский полуостров, чтобы вернуться во Фракию, из которой он был доставлен в качестве военнопленного для службы гладиатором. Но в конце концов эти плохо дисциплинированные банды были разбиты армией Красса. Все революционеры были казнены. С тех пор Рим запретил рабам носить оружие, и сообщается, что однажды пастух был казнен за то, что убил кабана копьем.

Прием в гражданство.—Рим жестоко обращался со своими подданными и рабами, но не изгонял их, как это делали греческие города.

Иностранец мог стать римским гражданином по воле римского народа, и народ часто оказывал ему эту милость, иногда они даже даровали ее целому народу сразу. Они одним махом сделали латинян гражданами; в 89 году настала очередь италиков; в 46 году жители Цизальпинской Галлии вошли в состав граждан. Таким образом, все жители Италии стали равными римлянам.

Раб мог быть освобожден своим хозяином и вскоре становился гражданином.

Вот причина, по которой римский народ, постепенно истощавший себя, обновлялся за счет присоединения подданных и рабов. Число граждан увеличивалось при каждой переписи; оно выросло с 250 000 до 700 000 человек. Римский город отнюдь не опустошался, как это сделала Спарта, а мало-помалу пополнялся за счет всех тех, кого он завоевал.

СНОСКИ:

[126] В самых маленьких провинциях титулом губернатора был *пропретор*.

[127] В восточных странах Рим оставил некоторых мелких царей (например, царя Ирода в Иудее), но они платили дань и подчинялись правителю.

[128] Эта оценка характера Скавра слишком благоприятна.— РЕД.

[129] Цицерон говорит о храмах, воздвигнутых ему жителями Киликии, губернатором которой он был.

[130] В каждом важном городе был свой рынок рабов, а также крупного рогатого скота и лошадей. Раба, подлежащего продаже, выставляли на помост с табличкой на шее, указывающей на его возраст, лучшие качества и дефекты.

[131] В Сокровищнице Плавта.

[132] Афинея, который делает это заявление, вероятно, виновен в преувеличении.—РЕД.

ГЛАВА XXII

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ В РИМЕ

Греческое и восточное влияние.—Завоевание дало римлянам более четкое представление о греках и выходцах с Востока. Тысячи иностранцев, привезенных в Рим в качестве рабов или приехавших туда, чтобы разбогатеть, обосновались в городе в качестве врачей, профессоров, прорицателей или актеров. Генералы, офицеры и солдаты жили в центре Азии, и таким образом римляне познакомились с обычаями и новыми верованиями и постепенно переняли их. Эта трансформация началась с первой македонской войны (около 200 г. до н.э.) и продолжалась до конца империи.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЛИГИИ

Греческие боги.Римские боги имели лишь слабое сходство с греческими богами, даже по названию; и все же в большинстве римских божеств греки узнавали или думали, что узнают своих собственных. Римские боги до того времени не имели ни точной формы, ни истории; это еще больше облегчало путаницу. Каждый римский бог был представлен в виде греческого бога, и о приключениях этого бога была составлена история.

Латинский Юпитер смешивался с греческим Зевсом; Юнона - с Герой; Минерва, богиня памяти, - с Палладой, богиней мудрости; Диана, женский двойник Януса, соединяется с Артемидой, блестящей охотницей; Геркулес, бог ограждения, уподоблялся Гераклу, победителю над чудовищами. Таким образом, греческая мифология проникла под латинскими именами, и боги Рима оказались преобразованными в греческих богов. Слияние было настолько полным, что мы сохранили обычай называть греческих богов их латинскими именами; мы по-прежнему называем Артемиду Дианой, а Палладу Минервой.

Вакханалии.— Греки приняли восточного бога, Бахуса, бога сбора винограда, и римляне тоже начали поклоняться ему. Поклоняющиеся Бахусу совершали его культ ночью и тайно. К мистериям Вакханок допускались только посвященные, которые клялись не разглашать ни одной из церемоний. Однако одна женщина осмелилась осудить перед сенатом вакханалии, происходившие в Риме в 186 году. Сенат провел расследование, обнаружил 7000 человек, мужчин и женщин, участвовавших в мистериях, и приказал предать их смерти.

Восточные суеверия.—Уже в 220 году в Риме существовал храм египетского бога Сераписа. Сенат приказал снести его. Поскольку ни один рабочий не осмеливался прикоснуться к нему, консулу пришлось самому прийти и выбить двери ударами топора.

Несколько лет спустя, в 205 году, во время войны с Ганнибалом, сам Сенат направил посла в Малую Азию на поиски богини Кибелы. Великая Мать (как ее называли) была представлена

черным камнем, и посланцы Сената привезли его с большой помпой и установили в Риме. Ее священники последовали за ней и расхаживали по улицам под звуки флейт и цимбал, одетые по восточной моде и просящие милостыню от двери к двери.

Позже Италия наполнилась халдейскими колдунами. Масса людей была не единственными, кто верил в этих прорицателей. Когда кимвры угрожали Риму (104), Марта, сирийская пророчица, пришла в сенат, чтобы предложить ему победу над варварами; Сенат изгнал ее, но римские женщины привели ее в лагерь, и Марий, главнокомандующий, держал ее при себе и советовался с ней до конца войны. Сулла также видел в видении богиню Каппадокии, и именно по ее совету он отправился в Италию.

Скептики.— В Рим приезжали не только священники и прорицатели, но и философы, которые насмехались над старой религией. Самый известный из них, Карнеад, посол афинян, выступил в Риме публично, и римская молодежь толпами приходила послушать его. Сенат приказал ему покинуть город. Но философы продолжали преподавать в школах Афин и Родоса, и было модно посылать туда римскую молодежь для обучения. Примерно в третьем веке до Рождества Христова грек Эвгемер написал книгу, доказывающую, что богов не существует; боги, по его словам, были всего лишь обожествленными людьми древних времен; сам Юпитер был царем Крита. Эта книга имела большой успех и была переведена на латынь поэтом Эннием. Знать Рима привыкла насмехаться над своими богами, поддерживая только культ старой религии. Высшее римское общество в течение столетия было одновременно суеверным и скептическим.

ИЗМЕНЕНИЯ В МАНЕРАХ

Старые обычаи.— Древние римляне на протяжении веков были прилежными и грубыми земледельцами, занятыми обработкой своих полей, сражениями и выполнением церемоний своей религии. Их идеалом был *серьезный* человек. Цинциннат, по их словам, пахал свой плуг, когда депутаты Сената пришли предложить ему диктатуру. У Фабриция из посуды были только чашка и серебряная солонка. Курий Дентат, победитель самнитов, сидел на скамейке и ел бобы в деревянной миске, когда посланцы самнитов предстали перед ним, чтобы предложить взятку. [133] "Идите и скажите самнитам, - сказал он, - что Курий предпочитает командовать теми, у кого есть золото, а не иметь его самому". Вот некоторые из анекдотов, которые они любили рассказывать о генералах былых времен. Правдивы или ложны, эти легенды отражают представления, которые были распространены в Риме в более позднее время относительно древних римлян.

Катон Старший.— В то время, когда нравы менялись, один человек выделился своей приверженностью "обычаям отцов". Это был Катон. Он родился в 232 году [134] в маленькой деревушке Тускулум и провел свою юность за физическим трудом. Поступив в армию, по обычаю того времени, в возрасте семнадцати лет, он участвовал во всех кампаниях против Ганнибала. Он не был благородным, но он сделал себя популярным благодаря своей энергии,

своей честности и аскетизму. Он прошел весь путь политических почестей — квестора, эдила, претора, консула и цензора. Он везде проявлял себя, как древние римляне, грубым, суровым и честным. Как квестор, он упрекнул консула в своих расходах; но консул, которым был Сципион, ответил ему: "Мне не нужен такой точный квестор". Будучи претором на Сардинии, он отказался от денег, которые предлагала ему провинция на расходы по развлечениям. Будучи консулом, он энергично выступал за закон Оппия, запрещавший римским женщинам носить дорогие наряды; женщины отказались от него, и закон был отменен. Отправленный командовать армией Испании, Катон захватил 400 городов, завладев огромными сокровищами, которые он превратил в государственную казну; в момент посадки на корабль он продал свою лошадь, чтобы сэкономить на транспортных расходах. Как цензор, он вычеркнул из списков сената многих выдающихся личностей на основании их расточительности; он взимал налоги по очень высокой цене и в десять раз превышал их стоимость с женских привычек, драгоценностей и средств передвижения. Удостоившись чести триумфа, он удалился в армию в Македонию простым офицером.

Всю свою жизнь он боролся с дворянами нового типа, экстравагантными и элегантными. Особенно он "лаял" на Сципионов, обвиняя их в растрате государственных денег. В свою очередь, он сорок четыре раза привлекался к ответственности в суде, но всегда был оправдан.

На своей ферме Катон трудился вместе со своими рабами, ел вместе с ними, а когда ему приходилось их поправлять, бил их собственноручно. В своем трактате о сельском хозяйстве, написанном для его сына, он зафиксировал все старые аксиомы римского крестьянства. [135] Он считал своим долгом разбогатеть. "Вдова, - сказал он, - может уменьшить свое имущество; мужчина должен увеличить свое. Тот достоин славы и вдохновлен богами, кто получает больше, чем наследует". Обнаружив, что сельское хозяйство недостаточно прибыльно, он вложил деньги в торговые суда; он объединился с пятьюдесятью партнерами, и все вместе построили пятьдесят торговых судов, чтобы каждый мог принять участие в рисках и прибыли. Хороший работник, хороший солдат, враг роскоши, жадный до наживы, Катон был типом римлянина старой закалки.

Новые нравы.—Напротив, многие римляне, особенно знать, восхищались иностранцами и подражали им. Во главе их стояли полководцы, имевшие более близкие представления о Греции и Востоке — Сципион, победитель царя Сирии, Фламинин и Эмилий Павел, победители над царями Македонии, позже Лукулл, победитель царя Армении. Они испытывали отвращение к подлой и вульгарной жизни своих предков и вели более роскошный и приятный образ жизни. Мало-помалу вся знать, все богачи последовали их примеру; сто пятьдесят лет спустя в Италии все великие люди жили по греческому или восточному образцу.

Восточная роскошь.На Востоке римляне находили образцы в царственных преемниках Александра, обладателях огромных богатств; ибо все сокровища, которые не были потрачены на оплату наемников, были растрачены двором. Эти восточные цари тешили свое тщеславие, выставя напоказ сверкающие одежды, драгоценные камни, мебель из серебра, золотую посуду; окружая себя множеством бесполезных слуг, бросая деньги людям, собравшимся полюбоваться ими. [136]

Римляне, очень тщеславные, с слабо развитыми художественными вкусами, питали пристрастие к такого рода роскоши. Они мало ценили красоту или комфорт и не думали ни о чем другом, кроме показухи. У них были дома, построенные с огромными садами, украшенными

статуями, роскошные виллы, выступающие в море посреди огромных садов. Они окружили себя отрядами рабов. Они и их жены заменили льняные одежды одеждой из газа, шелка и золота. На своих пирах они расстилали вышитые ковры, пурпурные покрывала, золотую и серебряную посуду. У Суллы было сто пятьдесят серебряных блюд; блюдо Марка Друза весило 10 000 фунтов. В то время как простые люди продолжали сидеть за столом в соответствии со старым итальянским обычаем, богатые переняли восточный обычай полулежать на диванах во время еды. В то же время была представлена изысканная и дорогостоящая восточная кухня — экзотические рыбы, павлиньи мозги и птичьи языки.

Начиная со второго века расточительность была такова, что консул, умерший в 152 году, мог сказать в своем завещании: "Поскольку истинная слава заключается не в напрасной пышности, а в заслугах умершего и его предков, я прошу своих детей не тратить на мои похоронные церемонии больше миллиона as" (10 000 долларов).

Греческая человечность.—В Греции римляне увидели памятники, статуи и картины, которые заполняли их города на протяжении веков; они познакомились с их учеными людьми и философами. Некоторые римляне приобрели вкус к прекрасному и к духовной жизни. Сципионы окружали себя образованными греками. Эмилий Павел попросил из всей добычи, захваченной им в Македонии, только библиотеку царя Персея; своих детей он обучал у греческих наставников. В то время в Риме было модно говорить и даже писать по-гречески. [137] Знать желала казаться знатоками живописи и скульптуры; они тысячами ввозили статуи, знаменитые изделия из бронзы Коринфа, и складывали их в своих домах. Таким образом, у Верреса была целая галерея предметов искусства, которые он украл на Сицилии. Постепенно римляне приобрели лоск греческого искусства и литературы. Эта новая культура была названа "гуманностью" в противоположность "деревенщине" древнеримских крестьян.

Это был не более чем лоск; римляне лишь слегка осознавали, что красоту и истину следует искать ради них самих; искусство и наука всегда оставались предметами роскоши и парада. Даже во времена Цицерона только солдат, крестьянин, политик, делец, адвокат считались по-настоящему занятыми. Писать, сочинять музыку, вносить вклад в науку, философию или критику — все это называлось "быть на досуге". [138] Художники и ученые никогда не считались в Риме равными богатым торговцам. Лукиан, греческий писатель, сказал: "Если ты захочешь стать Фидием, если создашь тысячу шедевров, никто не захочет подражать тебе, потому что, каким бы искусным ты ни был, ты всегда будешь прослыть ремесленником, человеком, который живет делом своих рук".

Лукулл.—Лукулл, тип нового римлянина, родился в 145 году в знатной и богатой семье; таким образом, он без труда вступил на путь политических почестей. С первых своих кампаний он отличался великодушием к побежденным. Став консулом, он был поставлен во главе армии против Митрадата. Он обнаружил, что жители Азии раздражены разбоем и жестокостью мытарей, и посвятил себя пресечению этих излишеств; он также запретил своим солдатам грабить завоеванные города. Таким образом, он привлек к себе бесполезную привязанность азиатов и опасную ненависть мытарей и солдат. Они интриговали, чтобы его отозвали; затем он победил Митрадата и преследовал его со своим союзником, царем Армении; он пришел с небольшой армией в 20 000 человек, чтобы обратить в бегство огромное количество варваров. Командование было отнято у него и передано Помпею, любимцу мытарей.

Затем Лукулл удалился, чтобы насладиться богатствами, которые он накопил в Азии. В окрестностях Рима у него были знаменитые сады, в Неаполе - вилла, частично построенная на берегу моря, а в Тускулуме - летний дворец с целым музеем предметов искусства. Он провел прекрасное время года в Тускулуме в окружении своих друзей, ученых и литераторов, читая греческих авторов и обсуждая литературу и философию.

Рассказывается много анекдотов о роскоши Лукулла. Однажды, обедая в одиночестве, он обнаружил, что его стол проще обычного, и упрекнул повара, который извинился, сказав, что гостей нет. "Разве ты не знаешь, - ответил его хозяин, - что Лукулл обедает сегодня с Лукуллом?" В другой раз он пригласил цезаря и Цицерона отобедать, которые согласились при условии, что он ничего не изменит в своих обычных приготовлениях. Лукулл просто сказал рабу, чтобы тот приготовил ужин в зале Аполлона. Был разыгран великолепный пир, гости были поражены. Лукулл ответил, что он не отдавал никакого распоряжения, что расходы на его обеды регулируются залом, где он их давал; обеды в зале Аполлона должны были стоить не менее 10 000 долларов. Претор, которому предстояло устроить грандиозное представление, спросил Лукулла, не одолжит ли он ему сто пурпурных одежд; тот ответил, предложив двести.

Лукулл оставался представителем новых нравов, а Катон - старых обычаев. Для древних Катон был добродетельным римлянином, Лукулл - римлянином-дегенератом. Лукулл, по сути, отказался от манер своих предков и таким образом приобрел более широкий, возвышенный и утонченный дух, больше человечности по отношению к своим рабам и подданным.

Новое образование.—В то время, когда Полибий жил в Риме (до 150 г.), древние римляне не учили своих детей ничему другому, кроме чтения. [139] Новые римляне предоставили греческих инструкторов для своих детей. Некоторые греки открыли в Риме школы поэзии, риторики и музыки. Знатные семьи встали на сторону старой и новой систем. Но всегда сохранялось предубеждение против музыки и танцев; они считались искусствами, принадлежащими сцене, неподобающими человеку хорошего происхождения. Сципион Эмилиан, защитник греков, с негодованием отзывается о школе танцев, в которую ходили дети и юные девушки свободного происхождения: "Когда мне об этом рассказали, я и представить себе не мог, что знатные люди будут учить подобным вещам своих детей. Но когда кто-то отвел меня в школу танцев, я увидела там более 500 мальчиков и девочек и среди них двенадцатилетнего ребенка, сына кандидата, который танцевал под звуки кастаньет". Саллюстий, говоря о римлянке с невысокой репутацией, говорит: "Она играла на лире и танцевала лучше, чем подобает честной женщине".

Новый статус женщин.— Римские женщины с энергией отдавали себя религиям и роскоши Востока. Они толпами стекались на вакханалии и мистерии Исида. Были изданы законы о роскоши в отношении их прекрасной одежды, носилок и драгоценностей, но эти законы пришлось отменить, и женщинам разрешили следовать примеру мужчин. Знатные женщины перестали ходить пешком или оставаться дома; они отправлялись в путь в больших экипажах, часто посещали театр, цирк, бани и места собраний. Праздные и чрезвычайно невежественные, они быстро развратились. Среди знати женщины с прекрасным характером стали исключением. Старая семейная дисциплина пала дотла. Римский закон делал мужа хозяином своей жены; но была изобретена новая форма брака, которая оставляла женщину под властью ее отца и не давала никакой власти ее мужу. Чтобы сделать свою дочь еще более независимой, родители дали ей приданое.

Развод.— Иногда только муж имел право отказаться от своей жены, но обычай гласил, что этим правом следует пользоваться только при самых серьезных обстоятельствах. Женщина получила право уйти от мужа, и поэтому расторгнуть брак стало очень легко. Не было необходимости ни в суждении, ни даже в мотиве. Недовольному мужу или жене было достаточно сказать другому: "Возьми то, что принадлежит тебе, и верни то, что принадлежит мне". После развода любой из них мог снова жениться.

В аристократии брак стал рассматриваться как временный союз; у Суллы было пять жен, у Цезаря четыре, у Помпея пять и у Антония четыре. У дочери Цицерона было три мужа. Гортензий развелся со своей женой, чтобы отдать ее другу. "Есть благородные женщины, - говорит Сенека, - которые исчисляют свой возраст не по годам консулов, а по мужьям, которые у них были; они разводятся, чтобы снова выйти замуж, они выходят замуж, чтобы снова развестись".

Но эта коррупция затронула едва ли больше римскую знать и выскочек. В семьях Италии и провинций все еще преобладали более серьезные манеры старого времени; но дисциплина в семье постепенно ослабевала, и женщина постепенно освобождалась от деспотизма своего мужа.

СНОСКИ:

[133] По другой версии, он сидел у очага и жарил репу. — ПРИМ.Ред.

[134] 232 и 234 указаны как даты рождения Катона. Последнее более вероятно. — РЕД.

[135] Почти все римляне времен Катона были земледельцами, обрабатывавшими землю собственными руками. — РЕД .

[136] Этот вкус к бесполезному великолепию проявляется в рассказах "Тысячи и одной ночи".

[137] Катон Старший испытывал ужас перед греками. Он сказал своему сыну: "Я расскажу о том, что видел в Афинах. Эта раса самая порочная и неподатливая. Слушай меня как оракула: всякий раз, когда этот народ учит нас своим искусствам, он все портит".

[138] "Schola", от которого мы получаем "школа", означало досуг.

[139] Также писать и считать, как указывалось ранее. — РЕД.

ГЛАВА XXIII

ПАДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

УПАДОК РЕСПУБЛИКАНСКИХ ИНСТИТУТОВ

Уничтожение крестьянства.—Древнеримский народ состоял из мелких собственников, которые обрабатывали свою землю. Эти честные и крепкие крестьяне составляли одновременно армию и народное собрание. Хотя в 221 году и во время Второй Пунической войны их было еще много, в 133 году их больше не было. Многие, без сомнения, погибли в зарубежных войнах; но особая причина их исчезновения заключалась в том, что им стало невозможно существовать.

Крестьяне жили за счет выращивания зерна. Когда Рим получал зерно с Сицилии и Африки, зерно в Италии подешевело настолько, что рабочие не могли собрать достаточно средств, чтобы прокормить свои семьи и заплатить военный налог. Они были вынуждены продать свою землю, и ее купил богатый сосед. Из множества маленьких полей он создал обширные владения; он отдал землю под выпас скота, а для защиты своих стад или их обработки посылал пастухов и рабов. На земле Италии в то время были только крупные собственники и полчища рабов. "Большие владения, - сказал Плиний Старший, - это гибель Италии".

На самом деле именно большие владения вытеснили свободных крестьян из сельских районов. Старый собственник, продавший свою землю, больше не мог оставаться фермером; ему пришлось уступить это место рабам, а сам он скитался без работы. "Большинство этих глав семейств, - говорит Варрон в своем трактате о сельском хозяйстве, - ускользнули за наши стены, оставив косу и плуг; они предпочитают хлопать в ладоши в цирке, а не работать на своих полях и виноградниках". Тиберий Гракх, плебейский трибун, воскликнул в минуту негодования: "У диких зверей Италии есть, по крайней мере, свои логова, но у людей, проливающих свою кровь за Италию, есть только свет и воздух, которыми они дышат; они бродят без крова, без жилья, со своими женами и детьми. Те генералы, которые призывают их сражаться за свои могилы и храмы, только насмеются над ними. Есть ли среди них тот, кто все еще владеет священным алтарем своего дома и могилой своих предков? Их называют хозяевами мира, в то время как они не имеют для себя ни единого фута земли".

Городской плебс.—В то время как фермы осушались, город Рим наполнялся новым населением. Это были потомки разорившихся крестьян, которых нищета загнала в город; кроме них, там были вольноотпущенники и их дети. Они приехали со всех уголков мира — греки, сирийцы, египтяне, азиаты, африканцы, испанцы, галлы — изгнанные из своих домов и проданные в рабство; позже освобожденные своими хозяевами и ставшие гражданами, они скопились в городе. Это был совершенно новый народ, носивший название римский. Однажды Сципион, завоеватель Карфагена и Нумантии, обращаясь с речью к народу на форуме, был прерван криками толпы. "Молчать! лживые сыны Италии, - крикнул он, - делайте, что хотите; те, кого я привез в Рим в цепях, никогда не устроят меня, даже если они больше не рабы". Население сохраняло спокойствие, но эти "ложные сыны Италии", сыны побежденных, уже заняли место древних римлян.

Этот новый плебейский строй не мог сам обеспечивать себя средствами к существованию, и поэтому государство должно было обеспечивать его продовольствием. Начало было положено в 123 году с предоставления кукурузы за полцены всем гражданам, и это зерно импортировалось из Сицилии и Африки. С 63 года [140] кукуруза раздавалась безвозмездно, также предоставлялось масло. Существовали реестры и администрация, специально предназначенная для этих распределений, специальная служба снабжения провизией (Аннона). В 46 году цезарь обнаружил 320 000 граждан, зарегистрированных для этих распределений.

Коррупция на выборах.— Это жалкое и ленивое население заполняло форум в дни выборов и создавало законы и магистратов. Кандидаты стремились завоевать его благосклонность, устраивая представления и общественные пиршества, а также раздавая провизию. Они даже покупали голоса. Эта распродажа проходила с большим размахом и среди бела дня; деньги были переданы распространителям, которые разделили их между избирателями. Однажды

Сенат попытался остановить эту торговлю; но когда консул Пизон предложил закон, запрещающий продажу избирательных прав, распространители подняли бунт и изгнали консула с форума. Во времена Цицерона ни один магистрат не мог быть избран без огромных расходов.

Коррупция сената.—Бедность развратила население, формировавшее ассамблеи; роскошь запятнала мужчин из старинных семей, составлявших сенат. Дворяне считали государство своей собственностью и поэтому разделили между собой функции государства и стремились исключить из него остальных граждан. Когда Цицерон был избран магистратом, он в течение тридцати лет был первым "новым человеком", вступившим в должность.

Привыкшие пользоваться властью, некоторые сенаторы считали себя выше закона. Когда Сципиона обвинили в растрате, он отказался даже оправдать себя и сказал на трибуне: "Римляне, именно в этот день я победил Ганнибала и карфагенян. Следуйте за мной в Капитолий, чтобы возблагодарить богов и умолять их всегда обеспечивать вас такими генералами, как я.

Чтобы поддержать свои притязания дома, большинству дворян требовалась большая сумма денег. Многие использовали свою власть, чтобы заполучить ее для себя: некоторые, посланные в качестве губернаторов, грабили подданных Рима; другие заставляли иностранных или враждебных королей платить за дарованный им мир или даже за то, что они позволили разбить свою армию. Именно таким образом Югурта подкупил римского полководца. Вызванный в Рим для ответа за убийство, он избежал суда, подкупив трибуна, который запретил ему говорить. Рассказывали, что, покидая Рим, он сказал: "О город на продажу, если бы ты только мог найти покупателя!"

Коррупция в армии.— Римская армия состояла из мелких собственников, которые по окончании войны возвращались к возделыванию своих полей. Становясь солдатами, они оставались гражданами и сражались только за свою страну. Марины начали принимать в легионы бедных граждан, которые записывались сами с целью наживы на своих кампаниях. Вскоре вся армия была полна авантюристов, которые отправлялись на войну не для того, чтобы нести свою службу, а для того, чтобы обогатиться за счет побежденных. Солдатом становился уже не из чувства долга, а по профессии.

Солдаты записывались на двадцать лет; их срок заканчивался, они снова получали более высокую зарплату и становились ветеранами. Эти люди не знали ни Сената, ни законов; они повиновались только своему генералу. Чтобы привязать их к себе, генерал раздавал им деньги, взятые у побежденных. Во время войны с Митрадатом Сулла поселил своих людей у богатых жителей Азии; они жили по своему усмотрению, они и их друзья, получая каждый по шестнадцать драхм в день. Эти первые полководцы, Марий и Сулла, все еще были римскими магистратами. Но вскоре богатые люди, такие как Помпей и Красс, привлекли солдат к жалованью. В 78 году, после смерти Суллы, существовало четыре армии, полностью набранные рекрутами и которыми командовали простые граждане. С этого времени больше не было речи о римских легионах, остались только легионы Помпея или Цезаря.

РЕВОЛЮЦИЯ

Необходимость революции.— Римский народ больше не был ничем иным, как нищей и ленивой толпой, армия - всего лишь сборищем авантюристов. Ни собрание, ни легионы не подчинялись Сенату, ибо продажная знать потеряла всякий моральный авторитет, так что осталась только одна реальная сила — армия; кроме генералов, не было влиятельных людей, а у генералов больше не было никакого желания подчиняться. Правительство Сената, которое теперь стало практически невозможным, уступило место правительству генерала.

Гражданские войны.—Революция была неизбежна, но она не произошла одним махом; для ее завершения потребовалось более ста лет. Сенат сопротивлялся, но, будучи слишком слабым, чтобы управлять, он был достаточно силен, чтобы предотвратить господство другой державы. Генералы дрались между собой, чтобы выяснить, кто должен остаться хозяином. В течение столетия римляне и их подданные жили в эпицентре беспорядков и гражданской войны.

Гракхи.—Первым гражданским раздором, вспыхнувшим в Риме, была борьба Гракхов с Сенатом. Два брата, Тиберий и Гай Гракхи, происходили из одной из знатнейших семей Рима, но оба пытались отобрать власть у знати, которая формировала Сенат, сделав себя народными трибунами. В то время либо в Риме, либо в Италии была толпа граждан без средств, которые желали революции; даже среди богатых большинство принадлежало к сословию рыцарей, которые жаловались на то, что они не принимали участия в правительстве. Тиберий Гракх назначил себя народным трибуном и стремился получить контроль над правительством. Он предложил народу аграрный закон. Все земли общественного достояния, занятые частными лицами, должны были быть возвращены государству (за исключением 500 акров на каждого); эти земли, захваченные государством, должны были быть распределены небольшими партиями среди бедных граждан. Закон был принят. Это вызвало всеобщую путаницу в отношении собственности, поскольку почти все земли империи составляли часть общественного достояния, но они были заняты в течение длительного времени, и владельцы привыкли считать себя собственниками. Кроме того, поскольку у римлян не было реестра земель, часто было очень трудно установить, были ли владения частной или общественной собственностью. Для руководства этими операциями Тиберий назначил трех уполномоченных, которым народ предоставил абсолютную власть; это были Тиберий, его брат и его тесть, и было неясно, действовал ли Тиберий в интересах народа или просто для того, чтобы иметь предлог для передачи власти в его руки. В течение года он был хозяином Рима; но когда он пожелал быть избранным народным трибуном на следующий год, его враги запротестовали, поскольку это противоречило обычаю. Последовал бунт. Тиберий и его друзья захватили Капитолий; сторонники Сената и их рабы, вооруженные дубинками и обломками скамеек, преследовали их и расправились с ними (133).

Десять лет спустя Гай, младший из Гракхов, избранный народным трибуном (123), провел повторное голосование по аграрному закону и установил раздачу [141] зерна бедным гражданам. Затем, чтобы уничтожить власть знати, он добился указа о том, что судьи должны быть выбраны из числа рыцарей. В течение двух лет Гай руководил правительством, но пока он отсутствовал в городе, отправляя колонию римских граждан в Карфаген, народ покинул его. По возвращении он не смог быть переизбран. Консул вооружил сторонников сената и выступил

против Гая и его друзей, бежавших на Авентинский холм. Гай сам был убит рабом; его последователи были вырезаны или казнены в тюрьме; их дома были разрушены, а имущество конфисковано.

Марий и Сулла. Состязания Гракхов и Сената были не более чем беспорядками на улицах Рима, закончившимися стычкой между наспех вооруженными бандами. Последовавшая за этим борьба была чередой настоящих войн между регулярными армиями, войн в Италии, войн во всех провинциях. С этого времени партийными вождями были не кто иные, как генералы.

Первым, кто использовал свою армию, чтобы добиться повиновения в Риме, был Марий. Он родился в Арпинуме, маленьком городке в горах, и не был благородного происхождения. Он приобрел репутацию офицера в армии и с помощью знати был избран плебейским трибуном, затем претором. Он выступил против них, был избран консулом и ему было поручено вести войну против Югурты, царя Нумидии, который уже сражался с несколькими римскими армиями. Именно тогда Марий набрал бедных граждан, для которых военная служба стала профессией. Со своей армией Марий победил Югурту и варваров, кимвров и тевтонов, вторгшихся в империю. Затем он вернулся в Рим, где сам был избран консулом в шестой раз и теперь обладал абсолютной властью. Теперь в Риме сформировались две партии, которые называли себя партией народа (партией Мария) и партией знати (партией Сената).

Сторонники Мариуса совершили так много актов насилия, что в конце концов сделали его непопулярным. Сулла, аристократ из знатного рода Корнелиев, воспользовался этим обстоятельством, чтобы оспорить власть Мария; Сулла также был полководцем. Когда итальянцы восстали против Рима, чтобы обеспечить себе право гражданства, и собрали огромные армии, которые прошли маршем почти до ворот города, именно Сулла спас Рим, сражаясь с итальянцами.

Он стал консулом и был обвинен в войне против Митрадата, царя Понта, который вторгся в Малую Азию и вырезал всех римлян (88). Марий из ревности поднял бунт в городе; Сулла уехал, присоединился к своей армии, которая ожидала его в южной Италии, затем вернулся в Рим. Римская религия запрещала солдатам входить в город с оружием в руках; консул еще до прохождения ворот должен был снять свою военную мантию и облачиться в тогу. Сулла был первым полководцем, осмелившимся нарушить это ограничение. Мариус сбежал.

Но когда Сулла отбыл в Азию, Марий пришел с армией авантюристов и силой вошел в Рим (87). Затем начались проскрипции.

Главные сторонники Суллы были объявлены вне закона, и был отдан приказ убивать их везде, где они встретятся, и конфисковывать их имущество. Марий умер несколько месяцев спустя, но его главный сторонник Цинна продолжал править Римом и предавать смерти всех, кого ему заблагорассудится.

За это время Сулла победил Митрадата и заверил в лояльности его солдат, предоставив им возможность беспрепятственно грабить Азию. Он вернулся со своей армией (83) в Италию. Его враги выступили против него спятью армиями, но они были разбиты или дезертировали. Сулла вошел в Рим, перебил своих пленников и сверг сторонников Мария. После нескольких дней резни он решил действовать регулярно: он опубликовал три списка тех, кого хотел убить. "Сейчас я записал всех, кого могу вспомнить; многих я забыл, но их имена будут записаны по мере того, как они будут приходить мне в голову". Каждый объявленный вне закона человек, то

есть каждый человек, чье имя было в списке, был приговорен к смерти; убийца, принесший его голову, был вознагражден. Имущество объявленных вне закона было конфисковано. Проскрипция была результатом не какого-либо судебного разбирательства, а каприза генерала, и это тоже без какого-либо предупреждения. Таким образом, Сулла уничтожал не только своих врагов, но и богачей, на чью собственность он позарился. Рассказывают, что гражданин, не привыкший к политике, мимоходом взглянул на список запрещенных препаратов и увидел свое собственное имя, вписанное в начало списка. "Увы! - воскликнул он. - мой альбанский дом погубил меня!" Говорят, что Сулла наложил запрет на 1800 [\[142\]](#) рыцарей.

Устранив своих врагов, он попытался организовать правительство, при котором вся власть должна была находиться в руках сената. Он сам назначил себя диктатором - старый титул, когда-то дававшийся генералам в минуты опасности и дававший абсолютную власть. Сулла использовал этот пост для принятия законов, которые изменили всю конституцию. С этого времени все судьи должны были быть избраны из Сената, ни один закон не мог обсуждаться до того, как он не был принят сенатом, законопредлагать законы было отнято у трибун плебса.

После этих реформ Сулла отрекся от своих обязанностей и удалился в частную жизнь (79). Он знал, что ему нечего бояться, потому что он разместил в Италии 100 000 своих солдат.

Помпей и Цезарь. Сенат восстановил свою власть, потому что Сулла считал нужным предоставить ему это, но у него не было сил сохранить ее, если бы какой-нибудь полководец захотел снова ею завладеть. Однако правительство Сената просуществовало, по-видимому, более тридцати лет; это было потому, что было несколько генералов, и каждый из них мешал сопернику получить всю власть.

После смерти Суллы на поле боя выступили четыре армии: две подчинились генералам, которые были сторонниками Сената, Крассу и Помпею; две последовали за генералами, которые были противниками сената, Лепидом в Италии и Серториумом в Испании. Весьма примечательно, что ни одна из этих армий не была регулярной, ни один из генералов не был должностным лицом и, следовательно, не имел права командовать войсками; до этого времени генералы были консулами, но теперь они были частными лицами; их солдаты приходили к ним не для того, чтобы служить интересам государства, а для того, чтобы поживиться за счет жителей.

Армии врагов Сената были уничтожены, и Красс и Помпей, оставшись одни, объединили усилия, чтобы контролировать дела. Они сами избрали консулов, и Помпею досталось ведение двух войн. Он отправился в Азию с преданной армией и в течение нескольких лет был хозяином Рима; но поскольку он был скорее обладателем должностей, чем власти, он ничего не изменил в правительстве. Именно в это время Цезарь, молодой дворянин, приобрел популярность. Помпей, Красс и Цезарь объединились, чтобы разделить власть между собой. Красс получил командование армией, посланной в Азию против парфян, и был убит (53). Помпей остался в Риме. Цезарь отправился в Галлию, где пробыл восемь лет, подчиняя страну и создавая для себя армию.

Помпей и Цезарь были теперь единственными людьми на сцене. Каждый хотел быть хозяином. Преимущество Помпея заключалось в том, что он находился в Риме и доминировал в сенате; на стороне Цезаря была его армия, дисциплинированная восьмилетними походами. Помпей добился постановления сената о том, что Цезарь должен покинуть свою армию и вернуться в

Рим. Тогда Цезарь решил пересечь границу своей провинции (реку Рубикон) и двинуться на Рим. У Помпея не было армии в Италии, чтобы защитить себя, и поэтому он вместе с большинством сенаторов бежал на другой берег Адриатики. У него было несколько армий в Испании, Греции и Африке, Цезарь разбил их одну за другой — сначала испанскую (49), затем греческую при Фарсале (48) и, наконец, африканскую (46). Помпей, потерпевший поражение при Фарсале, бежал в Египет, где царь приказал убить его.

По возвращении в Рим Цезарь был назначен диктатором на десять лет и обладал абсолютной властью. Сенат воздавал ему божественные почести, и вполне возможно, что Цезарь желал получить титул царя. Он был убит некоторыми из его фаворитов, которые стремились восстановить суверенитет Сената (44).

Конец республики.—Народ Рима, любивший цезаря, вынудил Брута и Кассия, главарей ассасинов, бежать. Они отступили на Восток, где собрали большую армию. Запад оставался в руках Антония, который при поддержке армии Цезаря деспотически управлял Римом.

Цезарь в своем завещании усыновил восемнадцатилетнего юношу, сына своей сестры, [143] Октавиан, который, согласно римскому обычаю, взял имя своего приемного отца и с того времени называл себя Юлием Цезарем Октавианом. Октавиан привлек на свою сторону солдат Цезаря, и сенат обвинил его в войне против Антония. Но после победы над ним он предпочел объединиться с ним для разделения власти; они связали Лепида с собой, и все трое вернулись в Рим, где получили абсолютную власть на пять лет под титулом триумвиров для организации государственных дел. Они начали с того, что объявили вне закона своих противников и личных врагов. Антоний добился смерти Цицерона (43). Затем они отправились на Восток, чтобы уничтожить армию заговорщиков. После того, как они разделили империю между собой, было невозможно сохранить гармонию, и в Италии началась война. Именно солдаты вынудили их заключить мир. Был произведен новый раздел; Антоний занял Восток, а Октавиан - Запад (39). На несколько лет был сохранен мир; Антоний смирился с жизнью восточного правителя в обществе Клеопатры, царицы Египта; Октавиан счел необходимым провести кампанию против сыновей Помпея. Два лидера, наконец, пришли к открытому разрыву, а затем разгорелась последняя из гражданских войн. Это была война между Востоком и Западом. Всерешило морское сражение при Акциуме; Антоний, брошенный флотом Клеопатры, бежал в Египет и покончил с собой. Октавиан, оставшись один, был абсолютным хозяином империи. Правлению Сената пришел конец.

Потребность в мире.—Все пострадали от этих войн. Жители провинций подвергались грабежам, преследованиям и массовой резне со стороны солдат; каждый из враждебных генералов заставлял их переходить на его сторону, и победитель наказывал их за поддержку побежденных. Чтобы вознаградить старых солдат, генералы пообещали им земли, а затем изгнали всех жителей города, чтобы освободить место для ветеранов.

Богатые римляне рисковали своим имуществом и жизнью; когда их партия была свергнута, они оказались во власти победителя. Сулла подал пример организованной резни (81). Сорок лет спустя (в 43 году) Октавиан и Антоний снова составили списки запрещенных.

Пострадало население. Зерно, на котором они жили, больше не поступало в Рим с прежней регулярностью, его перехватывали либо пираты, либо вражеский флот.

После столетия такого режима у всех римлян и жителей провинций, богатых и бедных, было только одно желание — мира.

Сила личности.—Именно тогда наследник Цезаря, его племянник [144] Октавиан, один из триумвиров, после победы над двумя своими коллегами предстал перед народом, уставшим от гражданских раздоров. "Он привлек к себе всю власть народа, Сената и магистратов"; в течение двенадцати лет он был императором, не имея титула. Никто и не думал сопротивляться ему; он закрыл храм Януса и даровал мир всему миру, и это было то, чего все желали. Управление республикой Сенатом представляло собой только грабеж и гражданскую войну. Нужен был мастер, достаточно сильный, чтобы остановить войны и революции. Так была основана Римская империя.

СНОСКИ:

[140] Закон Клодия от 58 г. до н.э. сделал эти распределения законными. — Ред.

[141] По очень низкой цене. — ПРИМ.Ред.

[142] 1600 год, согласно Моммзену, "История Рима", Вк. IV, гл. х.—ИЗД.

[143] Внук.—Ред.

[144] Внучатыйплемянник.-Ред.

ГЛАВА XXIV

ИМПЕРИЯ В РАСЦВЕТЕ СИЛ

ДВЕНАДЦАТЬ ЦЕЗАРЕЙ

Император.—При новом режиме абсолютная власть была возложена на одного человека; он назывался императором (*imperator* — командующий). В одиночку он осуществлял все те функции, которые древние магистраты распределяли между собой: он председательствовал в Сенате; он взимал налоги и командовал всеми армиями; он составлял списки сенаторов, рыцарей и народа; он взимал налоги; он был верховным судьей; он был большим понтификом; он обладал властью трибунов. И чтобы показать, что эта власть сделала его сверхчеловеком, было постановлено, что он должен носить религиозную фамилию: Август (достопочтенный).

Империя не была основана в результате радикальной революции. Название республики не было отменено, и более трех столетий на штандартах солдат продолжали красоваться инициалы S.P.Q.R. (сенат и народ Рима). Власть императора была предоставлена ему пожизненно, а не на один год, как у старых магистратов. Император был единственным пожизненным магистратом республики. В нем был воплощен римский народ; вот почему он был абсолютен.

Апофеоз императора.— Пока был жив император, он был единоличным хозяином империи, поскольку римский народ передал ему всю свою власть. Но после его смерти Сенат от имени народа пересмотрел его жизнь и вынес приговор. Если бы его осудили, все совершенные им деяния были бы аннулированы, его статуи низвергнуты, а его имя стерто с памятников. [145] Если, напротив, его акты были ратифицированы (что почти всегда происходило), Сенат в то же время постановил, что умерший император должен быть возведен в ранг богов. Таким образом, большинство императоров после своей смерти становились богами. В их честь воздвигались храмы и назначались жрецы для поклонения им. По всей империи были храмы, посвященные богу Августу и богине Роме, и известны люди, которые выполняли функции фламينا (жреца) божественного Клавдия или божественного Веспасиана. Эта практика обожествления

умершего императора называлась Апофеоз. Слово греческое; обычай, вероятно, пришел от восточных греков.

Сенат и народ.— Римский сенат остался тем, чем был всегда — собранием самых богатых и выдающихся деятелей империи. Быть сенатором по-прежнему было желанной честью; говоря о великой семье, можно было бы сказать "сенаторская семья". Но Сенат, каким бы уважаемым он ни был, теперь был бессилён, потому что император мог обойтись без него. Это все еще был самый выдающийся орган в государстве, но он больше не был хозяином правительства. Император часто делал вид, что советуется с ним, но он не был связан его советами.

Народ потерял всю свою власть с тех пор, как собрания (Комиции) были подавлены в правление Тиберия. Население в 2 000 000 душ, скопившееся в Риме, состояло всего из нескольких тысяч знатных вельмож со своими рабами и толпы нищих. Государство уже взяло на себя бремя кормления последних; императоры продолжали раздавать им зерно и дополняли это денежными пожертвованиями (*congiarium*). Таким образом, Август пожертвовал по 140 долларов за штуку в девяти различных раздачах, а Неро - по 50 долларов в трех. В то же время, чтобы развлечь эту публику, были представлены шоу. Количество дней, регулярно назначаемых для представлений, при республике уже составляло 66 в год; за полтора столетия, при Марке Аврелии, оно увеличилось до 135, а в четвертом веке - до 175 (без учета дополнительных дней). Эти представления продолжались каждый день от восхода до заката; зрители обедали на своих местах. Это было средство, используемое императорами для развлечения толпы. "Это в твоих интересах, Цезарь, - сказал один актер Августу, - чтобы народ присоединился к нам". Это также было средством завоевания популярности. Худшие императоры были одними из самых популярных; Нерона обожали за его великолепные зрелища; народ отказывался верить, что он мертв, и тридцать лет ждал его возвращения. [146]

Римская толпа больше не стремилась управлять; ей требовалось только, чтобы ее развлекали и кормили: по выразительному выражению Ювенала, чтобы ее снабжали хлебом и играми цирка (*panem et circenses*).

Преторианцы.—При республике генералу было запрещено вести свою армию в город Рим. Император, главнокомандующий всеми армиями, имел в Риме свой военный эскорт (преториум), отряд численностью около 10 000 человек, расквартированный во внутренней части города. Преторианцы, набранные из числа ветеранов, получали высокое жалованье и частые жертвования. Полагаясь на этих солдат, императору нечего было опасаться недовольных в Риме. Но опасность исходила от самих преторианцев; поскольку они обладали властью, они верили, что у них есть полная свобода действий, а их глава, преторианский префект, иногда оказывался сильнее императора.

Вольноотпущенники императора.— С тех пор, как монархия пришла на смену республике, не было другого магистрата, кроме императора. Весь бизнес империи, насчитывающей 80 000 000 человек, возник благодаря ему. Для выполнения этой сокрушительной задачи ему требовались помощники. Он нашел их не среди людей из знатной семьи, которым он не доверял, а среди рабов, в которых он был уверен. Секретари, доверенные лица, министры императора были его вольноотпущенниками, большинство из них были иностранцами из Греции или с Востока, податливыми людьми, искусными в лести, изобретательности и болтливости. Часто император, утомленный серьезными делами, отдавал управление в их руки, и, как это бывает в абсолютных монархиях, вместо того, чтобы помогать своему повелителю, они дополняли его. Паллас и

Нарцисс, вольноотпущенники Клавдия, распределяли должности и выносили приговоры; Гелий, вольноотпущенник Нерона, казнил рыцарей и сенаторов, даже не посоветовавшись со своим господином. Из всех вольноотпущенников Паллас был самым могущественным, самым богатым и самым наглым; он отдавал приказы своим подчиненным только знаками или в письменной форме. Ничто так не возмущало старые знатные семьи Рима, как это. "Князья, - сказал римский писатель, - являются хозяевами граждан и рабами своих вольноотпущенников". Среди скандалов, в которых упрекали императоров, одним из самых серьезных было управление римскими гражданами бывшими рабами.

Деспотизм и беспорядок.—У этого режима было два больших порока:

1. *Деспотизм.* Император был пожизненно облечен неограниченной, экстравагантной и едва ли мыслимой властью; в соответствии со своей фантазией он распоряжался людьми и их имуществом, осуждал, конфисковывал и казнил без ограничений. Никакое учреждение, никакой закон не сковывал его волю. "Указ императора имеет силу закона", - говорят сами юристы. Тогда Рим признал неограниченный деспотизм, который тираны осуществляли в греческих городах, уже не ограниченный границами одного города, а гигантский, как сама империя. Как в Греции появились несколько благородных тиранов, так и в Риме можно увидеть мудрых и честных монархов (Август, Веспасиан, Тит). Но мало у кого из мужчин была достаточно сильная голова, чтобы не поддаться головокружению, когда они видели себя настолько возвышенными над другими мужчинами. Большинство императоров пользовались своей огромной властью только для того, чтобы их имена вошли в поговорку: Тиберий, Нерон, Домициан своей жестокостью, Вителлий своим обжорством, Клавдий своим слабоумием. Один из них, Калигула, был настоящим дураком; он назначил консулом своего коня, а самому себе поклонялся как богу. Императоры преследовали дворян особенно для того, чтобы удержать их от заговора против них, а богатых - для конфискации их имущества.

2. *Беспорядок.*—Более того, эта самонадеянная власть регулировалась очень плохо; она полностью находилась в руках императора. Когда он умер, все оказалось под вопросом. Было хорошо известно, что мир не может существовать без хозяина, но ни закон, ни обычай не определяли, кто должен быть этим хозяином. Только Сенат имел право выдвигать кандидатуру императора, но почти всегда он избирал под давлением того, кого назначил предыдущий император, или человека, который нравился солдатам.

После смерти Калигулы несколько преторианцев, грабивших дворец, обнаружили спрятанного за gobеленом бедняка, дрожащего от страха. Это был родственник Калигулы; преторианцы сделали его императором (это был император Клавдий). После смерти Нерона Сенат избрал Гальбу; преторианцы не сочли его достаточно либеральным и поэтому они убили его, чтобы поставить на его место Отона, фаворита Нерона. В свою очередь, солдаты на границе пожелали провозгласить императора: рейнские легионы вошли в Италию, встретились с преторианцами при Бедриаке близ Кремоны и разбили их в таком яростном сражении, что оно продолжалось всю ночь; затем они вынудили Сенат избрать императором Вителлия, своего полководца. За это время сирийская армия избрала своим главнокомандующим Веспасиана, который, в свою очередь, победил Вителлия и был назначен на его место; таким образом, за два года были созданы три императора, а трое свергнуты солдатами. Новый император часто отменял то, что сделал его предшественник; имперский деспотизм не имел даже того преимущества, что был стабильным.

Двенадцать цезарей.—Этот режим угнетения, прерванный насилием, просуществовал более столетия (с 31 г. до н.э. по 96 г. н. э.).

Двенадцать императоров, взошедших на трон в это время, называются Двенадцатью цезарями, хотя только первые шесть были из семьи Августа. Трудно судить о них справедливо. Почти все они преследовали знатные семьи Рима, которых они боялись, и именно писатели из этих семей создали им репутацию. Но вполне возможно, что в провинциях их правительство было мягким и справедливым, превосходящим правительство сенаторов республики.

ВЕК АНТОНИНОВ

Антонины.—Пять императоров, сменивших двенадцать цезарей, Нерву, Траяна, Адриана, Антонина и Марка Аврелия (96-180), оставили за собой репутацию справедливых и мудрых. Их называли Антонинами, хотя на самом деле это имя принадлежит только последним двум. Они не происходили из старинных римских семей; Траян и Адриан были испанцами, Антонин родился в Ниме в Галлии. Они не были принцами императорской семьи, обреченными от рождения править. Четыре императора взошли на трон без сыновей, и поэтому империя не могла передаваться по наследству. Каждый раз принц выбирал среди своих генералов и губернаторов человека, наиболее способного стать его преемником; он усыновлял его как своего сына и добивался его утверждения сенатом. Таким образом, в империю приходили только опытные люди, которые без смущения занимали трон своих приемных отцов.

Правление Антонинов.—Этот век Антонинов был самым спокойным из всех, которые когда-либо знал древний мир. Войны были перенесены на границу империи. Во внутренних районах все еще существовали военные мятежи, тирания и произвольные приговоры. Антонины держали армию в узде, организовали государственный совет юристов, учредили трибуналы и заменили вольноотпущенников, которые так долго раздражали римлян при двенадцати Цезарях, обычными чиновниками, набранными из людей второго сорта, то есть рыцарями. Император больше не был тираном, которому служили солдаты; он действительно был первым должностным лицом республики, использующим свою власть только на благо граждан. Особенно последние два Антонина, Антонин и Марк Аврелий, почитали империю своей честностью. Оба жили просто, как обычные люди, хотя и были очень богаты, без чего-либо, напоминающего двор, и никогда не производили впечатления хозяев. Марк Аврелий консультировался с Сенатом по всем государственным вопросам и регулярно присутствовал на его заседаниях.

Марк Аврелий.—Марка Аврелия называли Философом на троне. Он правил из чувства долга, вопреки своему характеру, ибо любил одиночество; и все же он провел свою жизнь в администрации и командовании армиями. Его личный дневник (его "Мысли") демонстрирует характер Стоика — добродетельного, сурового, отделенного от мира, и в то же время мягкого и доброго. "Лучшая форма мести нечестивым - не подражать им; сами боги творят добро злым людям; это ваша привилегия - действовать подобно богам".

Завоевания Антонинов. Императоры первого столетия продолжали завоевательный путь; они подчинили бриттов Англии, германцев на левом берегу Рейна и в провинциях подчинили себе несколько стран, которые до тех пор сохраняли своих королей, — Мавританию, Фракию, Каппадокию. Рейн, Дунай и Евфрат были границами империи.

Почти все императоры второго века были полководцами; у них была возможность вести многочисленные войны, чтобы дать отпор враждебным народам, которые стремились вторгнуться в империю. Враги были особенно сосредоточены в двух кварталах:

1. На Дунае жили даки, варварский народ, населявший страну гор и лесов, которая сейчас называется Трансильванией.

2. На Евфрате находилась великая военная монархия парфян, столица которой находилась в Ктесифоне, недалеко от развалин Вавилона, и которая простиралась на всю Персию.

Траян совершил несколько походов против даков, переправился через Дунай, выиграл три великих сражения и взял столицу даков (101-102). Он предложил им мир, но когда они возобновили войну, он решил покончить с ними: построил каменный мост через Дунай, вторгся в Дакию и превратил ее в римскую провинцию (106). Туда были перенесены колонии, построены города, и Дакия стала римской провинцией, где говорили на латыни и ассимилировали римские обычаи. Когда римские армии отступили в конце III века, латинский язык остался и сохранялся на протяжении всего средневековья, несмотря на вторжения славян-варваров. Именно из Трансильвании (древней Дакии) в период с двенадцатого по четырнадцатый век пришли народы, которые сейчас населяют равнины к северу от Дуная. Он сохранил название Рима (Румыния) и говорит на языке, производном от латыни, таком как французский или испанский. Траян также воевал с парфянами. Он переправился через Евфрат, взял столицу Ктесифон и продвинулся вглубь Персии, даже в Сузы, откуда увез массивный золотой трон персидских царей. Он построил флот на Тигре, спустился по течению до его устья и отплыл в Персидский залив; он был бы рад, подобно Александру, завоеванию Индии. Он отнял у парфян страну между Евфратом и Тигром — Ассирию и Месопотамию — и основал там две римские провинции.

В память о своих завоеваниях Траян воздвиг памятники, которые сохранились до сих пор. Колонна Траяна на Римском форуме представляет собой вал, барельефы которого изображают войну с даками. Триумфальная арка Беневенто напоминает о победах над парфянами.

Из этих двух завоеваний только одно было постоянным - завоевание Дакии. Провинции, отвоеванные у парфян, восстали после ухода римской армии. Император Адриан сохранил Дакию, но вернул ее провинции парфянам, и Римская империя снова сделала Евфрат своей восточной границей. Чтобы избежать дальнейшей войны с шотландскими горцами, Адриан построил стену на севере Англии (the Wall of Hadrian), протянувшуюся через весь остров. Не было необходимости в других войнах, кроме как против восставших евреев; эти люди были свергнуты и изгнаны из Иерусалима, название которого было изменено, чтобы стереть память о старом еврейском царстве.

Марку Аврелию, последнему из Антонинов, пришлось противостоять вторжению нескольких варварских народов Германии, которые переправились по льду через Дунай и проникли даже в Аквилею на севере Италии. Чтобы набрать достаточную армию, он должен был вербовать рабов и варваров (172). Германцы отступили, но пока Марк был занят всеобщим восстанием в Сирии,

они возобновили свои нападения на империю, и император умер на берегах Дуная (180). Это был конец завоеваний.

ИМПЕРСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

Масштабы империи во Втором веке.—Римские императоры мало стремились к завоеваниям. Но чтобы занять свою армию и обезопасить границы, которые можно было легко оборонять, они продолжали завоевывать варварские народы более века. Когда после Траяна завоевательный путь был окончательно остановлен, империя распространилась на весь юг Европы, весь север Африки и запад Азии; она была ограничена только естественными границами — океаном на западе; горами Шотландии, Рейна, Дуная и Кавказа на севере; пустынями Евфрата и Аравии на востоке; порогами Нила и великой пустыней на юге. Таким образом, империя охватывала страны, которые сейчас составляют Англию, Испанию, Италию, Францию, Бельгию, Швейцарию, Баварию, Австрию, Венгрию, Европейскую Турцию, Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Сирию, Палестину и Азиатскую Турцию. Это было более чем вдвое больше, чем территория империи Александра.

Эта огромная территория была разделена на сорок восемь провинций, [147] неодинаковые по размеру, но большинство из них очень большие. Таким образом, Галлия от Пиренеев до Рейна образовала всего семь провинций.

Постоянная армия.— Во внутренних провинциях римской армии не было, поскольку народы империи не имели желания восстать. Именно на границе у империи были свои враги, иностранцы, всегда готовые к вторжению: за Рейном и Дунаем - германские варвары; за песками Африки - кочевники пустыни; за Евфратом - персидская армия. На этой границе, которой постоянно угрожали, необходимо было всегда иметь солдат в готовности. Август понимал это и поэтому создал постоянную армию. Солдаты империи больше не были собственниками, которых переводили со своих полей на службу во время нескольких кампаний, а бедняками, сделавшими войну своей профессией. Они записывались в армию на шестнадцать или двадцать лет и часто повторно записывались. Таким образом, насчитывалось тридцать легионов граждан, то есть 180 000 легионеров, и, согласно римскому обычаю, несколько большее количество вспомогательных войск - всего около 400 000 человек. Это число было небольшим для столь большой территории.

В каждой пограничной провинции была своя маленькая армия, расквартированная в постоянном лагере, похожем на крепость. Торговцы приезжали, чтобы обосноваться в окрестностях, и лагерь был преобразован в город; но все же солдаты, стоявшие лагерем перед лицом врага, сохранили свою доблесть и дисциплину. В течение трех столетий шли жестокие войны, особенно на берегах Рейна и Дуная, где римляне сражались с свирепыми варварами в болотистой стране, неосвоенной, покрытой лесами и топями. Императорская армия проявила,

возможно, столько же храбрости и энергии в этих малоизвестных войнах, сколько древние римляне в завоевании мира.

Депутаты и агенты императора.—Все провинции принадлежали императору [148] как представителю римского народа. Он там генерал всех солдат, повелитель всех людей и владелец всех земель. [149] Но поскольку император не мог быть везде одновременно, он отправил заместителей, назначенных им самим. В каждую провинцию направлялся наместник (называемый заместителем Августа с функциями претора); это должностное лицо управляло страной, командовало армией и разъезжало по своей провинции для рассмотрения важных дел, поскольку он, как и император, имел право на жизнь и смерть.

Император послал также финансового агента для взимания налогов и возврата денег в императорский сундук. Это должностное лицо называлось "прокуратор Августа". Эти два человека представляли императора, управлявшего его подданными, командовавшего его солдатами и эксплуатировавшего его владения. Император всегда выбирал их среди двух знатных лиц Рима, преторов из сенаторов, прокураторов из рыцарей. Для них, как и для магистратов древнего Рима, существовала преемственность должностей: они переходили из одной провинции в другую, из одного конца империи в другой, [150] из Сирии в Испанию, из Британии в Африку. В эпитафиях чиновников того времени мы всегда находим тщательно проставленные все должности, которые они занимали; надписей на их могилах достаточно, чтобы составить их биографии.

Муниципальная жизнь.—При этих всемогущих представителях императора малые подвластные народы продолжали управлять своим собственным правительством. Император имел право вмешиваться в их местные дела, но обычно он этим правом не пользовался. Он только требовал от них, чтобы они соблюдали мир, регулярно платили налоги и предстали перед судом губернатора. В каждой провинции было несколько таких маленьких подчиненных правительств; они назывались, точно так же, как в другие времена называлось римское государство, "городами", а иногда муниципалитетами. Город в империи был скопирован с римского: в нем также было свое народное собрание, его магистраты избирались сроком на год и группировались в коллегии по два члена, его сенат назывался курией и состоял из крупных собственников, людей богатых и старинных. Там, как и в Риме, народное собрание было едва ли более чем формой; правит сенат, то есть знать.

Центром провинциального города всегда был город, Рим в миниатюре, с его храмами, триумфальными арками, общественными банями, фонтанами, театрами и аренами для боевых действий. Жизнь, которую там вели, была жизнью Рима в небольших масштабах: раздача зерна и денег, публичные банкеты, грандиозные религиозные церемонии и кровавые зрелища. Только в Риме расходы оплачивались деньгами провинций; в муниципалитетах дворянство само покрывало расходы на управление государством и праздники. Налог, взимаемый в казну императора, целиком шел в императорскую казну; следовательно, было необходимо, чтобы городские богачи за свой счет устраивали игры, топили бани, мостили улицы, строили мосты, акведуки и цирки. Они делали это более двух столетий, и делали щедро; об этом свидетельствуют памятники, разбросанные по всей империи, и тысячи надписей.

Имперский режим.—После завоевания триста или четыреста семей знати Рима управляли остальным миром и эксплуатировали его. Император лишил их правительства и подчинил своей тирании. Римские писатели могли стенать об утраченной свободе. Жителям провинций не о чем

было жалеть; они оставались подданными, но вместо нескольких сотен господ, постоянно обновляющихся и стремящихся обогатиться, у них теперь был единственный суверен, император, заинтересованный в том, чтобы пощадить их. Тиберий сформулировал имперскую политику следующими словами: "Добрый пастырь стрижет своих овец, но не сдирает с них кожу". Более двух столетий императоры довольствовались тем, что стригли народ империи; они забирали большую часть их денег, но защищали их от внешнего врага и даже от их собственных агентов. Когда у жителей провинций были основания жаловаться на насилие или грабеж своего губернатора, они могли обратиться к императору и добиться справедливости. Было известно, что император получал жалобы на своих подчиненных; этого было достаточно, чтобы напугать плохих правителей и успокоить подданных. Некоторые императоры, такие как Марк Аврелий, пришли к пониманию того, что у них есть обязанности перед своими подданными. Другие императоры, по крайней мере, предоставляли своим подданным управлять самостоятельно, когда у них не было интереса предотвращать это.

Императорский режим был потерей для римлян, но избавлением для их подданных: он унижал победителей и возвышал побежденных, примиряя их и подготавливая к ассимиляции в империи.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПРИ ИМПЕРИИ

В Риме продолжается моральное разложение.—Сенека в своих письмах и Ювенал в своих сатирах представили портреты мужчин и женщин своего времени настолько поразительными, что разложение Рима времен Цезарей вошло в поговорку. Это были не только беспорядки, оставшиеся со времен республики, — вопиющая расточительность богатых, жестокость хозяев по отношению к своим рабам, необузданное легкомыслие женщин. Зло возникло не вместе с имперским режимом, а в результате чрезмерного накопления богатств мира в руках нескольких тысяч дворян или выскочек, при которых несколько сотен свободных людей жили в бедности, и миллионы рабов подвергались безудержному угнетению. Каждый из этих крупных собственников жил среди своих рабов, как мелкий принц, ленивый и капризный. Его дом в Риме был похож на дворец; каждое утро зал почета (атриум) заполнялся клиентами, гражданами, которые приходили за мизерную зарплату поприветствовать хозяина [151] и проводить его по улице. Ибо мода требовала, чтобы богатый человек появлялся на публике только в окружении толпы; Гораций высмеивает претора, который прошел по улицам Тибура всего с пятью рабами в сопровождении. За пределами Рима у великих были великолепные виллы на берегу моря или в горах; они переходили от одной к другой, праздные и скучающие.

Эти великие семьи быстро исчезли. Встревоженный уменьшением числа свободных людей, Август издал законы, поощряющие брак и карающие безбрачие. Как и следовало ожидать, его законы не исправили это зло. Было так много богатых мужчин, которые не были женаты, что льстить им, чтобы быть упомянутым в их завещании, стало прибыльным ремеслом; не имея детей, можно было окружить себя толпой льстецов. "В городе, - говорит римский рассказчик, -

все люди делятся на два класса: тех, кто ловит рыбу, и тех, кого ловят на удочку". "Потеря детей усиливает влияние мужчины".

Представления.—В жизни этого праздного народа Рима зрелища занимали такое место, которое мы сейчас едва ли способны представить. Как и в Греции, это были игры, то есть религиозные церемонии. Игры продолжались в течение всего дня и снова на следующий день, и так по меньшей мере неделю. Амфитеатр был, так сказать, местом встречи всего свободного населения; именно там они проявляли себя. Так, в 196 году, во время гражданских войн, все зрители в один голос кричали: "Мир!" Зрелище было страстью того времени. Три императора появились на публике: Калигула в роли водителя, Нерон в роли актера, Коммод в роли гладиатора.

Театр.—Существовало три вида зрелищ: театр, цирк и амфитеатр.

Театр был организован по греческим образцам. Актеры были в масках и представляли пьесы, скопированные с греческого. Римлянам не нравилось это развлечение, которое было для них слишком утонченным. Они предпочитали мимы, комедии грубого характера, и особенно пантомимы, в которых актер без слов выражал своими позами чувства персонажа.

Цирк.—Между двумя холмами Авентином и Палатином простиралось поле, заполненное ипподромами, окруженное аркадами и возвышающимися над ними рядами скамеек. Это был Большой цирк. После того, как Нерон расширил его, он мог вместить 250 000 зрителей; в четвертом веке его размеры были увеличены, чтобы вместить 385 000 человек.

Здесь было представлено любимое зрелище римского народа - гонки на колесницах с четверкой лошадей (квадриги); в каждом заезде колесница совершала тройной круг по цирку, и за один день было проведено двадцать пять заездов. Водители принадлежали конкурирующим компаниям, цвета которых они носили; сначала таких цветов было четыре, но позже их сократили до двух — синего и Зеленого, печально известных в истории массовых беспорядков. В Риме была такая же страсть к гонкам на колесницах, как сейчас к скачкам на лошадях; женщины и даже дети говорили о них. Часто в этом участвовал император, и ссора между Синими и Зелеными стала государственным делом.

Амфитеатр.—У ворот Рима император Веспасиан построил Колизей, огромное двухэтажное сооружение, вмещающее 87 000 зрителей. Это был цирк, окружавший арену, где были представлены охота и бои.

Для охоты арена была превращена в лес, где выпускали диких зверей и люди, вооруженные копьями, вступали с ними в бой. Разнообразие в этом зрелище добивались, используя самых редких животных — львов, пантер, слонов, медведей, буйволов, носорогов, жирафов, тигров и крокодилов. В играх, представленных Помпеем, уже участвовало семнадцать слонов и пятьсот львов; некоторые императоры содержали большой зверинец.

Иногда вместо того, чтобы ставить вооруженных людей перед зверями, было сочтено более драматичным натравливать животных на обнаженных и связанных людей. Во всех городах империи распространился обычай принуждать приговоренных к смерти устраивать эту форму развлечения для народа. Тысячи людей обоего пола и всех возрастов, и среди них христианские мученики, были таким образом растерзаны зверями на глазах у толпы.

Гладиаторы.—Но национальным зрелищем римлян был бой гладиаторов (мужчин, вооруженных мечами). Вооруженные люди спустились на арену и сразились на дуэли насмерть. Со времен Цезаря [152] одновременно сражалось до 320 пар гладиаторов; Август за всю свою жизнь сражался с 10 000 из них, Траян с таким же количеством за четыре месяца. Победенный был убит на поле боя, если только народ не желал оказать ему милость.

Иногда осужденных заставляли сражаться, но чаще всего это были рабы и военнопленные. Таким образом, каждая победа приводила в амфитеатр банды варваров, которые истребляли друг друга на радость зрителям. [153] Гладиаторами снабжались все страны — галлы, германцы, фракийцы, а иногда и негры. Эти народы сражались различным оружием, обычно своим национальным. Римляне любили созерцать эти сражения в миниатюре.

Были также среди этих участников в цирке такие, кто дрался по собственному выбору, свободные люди, которые из пристрастия к опасности подчинились ужасной дисциплине гладиаторов и поклялись своему вождю "позволить бить себя розгами, обжигаться каленым железом и даже быть убитыми". Многие сенаторы записались в эти банды рабов и авантюристов, и даже император Коммод вышел на арену.

Эти кровавые игры проводились не только в Риме, но и во всех городах Италии, Галлии и Африки. Греки всегда выступали против их принятия. Надпись на статуе, воздвигнутой одному из знатных людей в маленьком городке Минтурне, гласит: "За четыре дня он представил одиннадцать пар гладиаторов, которые прекратили сражаться только тогда, когда половина из них пала на арене. Он устроил охоту на десять ужасных медведей. Храните это в памяти, благородные сограждане". Следовательно, у народа была страсть к крови, [154] которая до сих пор проявляется в Испании на боях быков. Император, как и современный король Испании, должен присутствовать на этих бойнях. Марк Аврелий стал непопулярен в Риме из-за того, что демонстрировал свою усталость от зрелищ в амфитеатре, читая, выступая или давая аудиенции вместо того, чтобы наблюдать за играми. Когда он набрал гладиаторов для борьбы с варварами, вторгшимися в Италию, население было готово восстать. "Он хотел лишиться нас развлечений, - воскликнул один из них, - чтобы заставить нас стать философами".

Римский мир.—Но в империи было нечто иное, чем население Рима. Чтобы быть справедливым по отношению к империи в целом, нужно учитывать события в провинциях. Подчинив себе все народы, римляне подавили войну внутри своей империи. Так был установлен римский мир, который греческий автор описывает следующим образом: "Каждый человек может идти, куда пожелает; гавани полны кораблей, горы безопасны для путешественников так же, как города для их жителей. Страх повсюду прекратился. Земля сбросила свои старые железные доспехи и облачилась в праздничные одежды. Вы осознали слова Гомера: "земля общая для всех". "Действительно, впервые люди Запада могли строить свои дома, обрабатывать свои поля, наслаждаться своей собственностью и досугом, не опасаясь каждую минуту быть ограбленными, убитыми или брошенными в рабство — безопасность, которую мы едва ли можем оценить, поскольку наслаждались ею с младенчества, но которая казалась очень приятной людям древности.

Слияние народов.—В этой империи, где сейчас царит мир, путешествовать стало легко. Римляне построили дороги во всех направлениях со станциями и ретрансляторами; они также составили дорожные карты империи. Многие люди, ремесленники, торговцы, путешествовали из одного конца империи в другой. [155] Риторы и философы проникли по всей Европе,

переезжая из одного города в другой с лекциями. В каждой провинции можно было встретить людей из самых отдаленных провинций. Надписи показывают нам, что в Испании жили профессора, художники, греческие скульпторы; в Галлии - ювелиры и азиатские рабочие. Все переносили и смешивали обычаи, искусства и религию. Мало-помалу они приучались говорить на языке римлян. С третьего века латынь стала общим языком Запада, так же как греческий со времен преемников Александра был языком Востока. Таким образом, как и в Александрии, была создана общая цивилизация. Это было названо именем Роман, хотя это было едва ли больше, чем по названию и по языку. На самом деле это была цивилизация древнего мира, объединенная под властью императора.

Суеверия.—Религиозные верования были повсюду смешаны. Поскольку древние не верили в единого Бога, им было легко принимать новых богов. Все народы, каждый из которых имел свою собственную религию, отнюдь не отвергали религии других, а принимали богов своих соседей и сливали их со своими собственными. Римляне подали пример, воздвигнув Пантеон, храм "всех богов", где у каждого божества было свое святилище.

Повсюду было много легковерия. Люди верили в божественность умерших императоров; считалось, что Веспасиан исцелил в Египте слепого и паралитика. Во время войны с даками римская армия умирала от жажды; внезапно пошел дождь, и внезапная гроза показалась всем чудом; одни говорили, что египетский маг вызвал Гермеса, другие верили, что Юпитер сжалился над солдатами; а на колонне Марка Аврелия был изображен Юпитер с молнией в руке, посылающий дождь, который солдаты ловили в свои ведра.

Когда апостолы Варнава и Павел прибыли в город Листра в Малой Азии, жители называли Варнаву Юпитером, а Павла Меркурием; их встретила процессия, во главе которой священники вели быка, которого они собирались принести в жертву.

Культурные люди тем не менее были менее легковерны. [156] Философы-стоики признавали предзнаменования. Император Август считал плохим знаком, когда надевал не ту обувь. Светоний написал Плинию Младшему, умоляя его перенести рассмотрение дела на другой день из-за приснившегося ему сна. Плиний Младший верил в привидения.

Среди народов, готовых признать все, разные религии, вместо того чтобы распасться на части, слились в общую религию. Эта религия, одновременно греческая, римская, египетская и азиатская, господствовала в мире во втором веке нашей эры; и поэтому христиане называли ее религией народов; вплоть до четвертого века они называли язычников "язычниками" (людьми народов); в то же время общее право называлось Законом народов.

СНОСКИ:

[145] Были найдены надписи там, где таким образом было вырезано имя Домициана.

[146] Светоний ("Жизни двенадцати цезарей", Нерон, гл. lvii.) рассказывает, что царь парфян, когда он отправлял послов в Сенат, чтобы возобновить свой союз с римским народом, искренне просил, чтобы памяти Нерона были возданы должные почести. Историк продолжает: "Когда двадцать лет спустя, в то время я был молодым человеком, какой-то человек неизвестного происхождения выдал себя за Нерона, это имя обеспечило ему столь благосклонный прием со стороны парфян, что его очень рьяно поддерживали, и с большим трудом удалось убедить их выдать его". — ПРИМ.Ред.

[147] Италия не была включена в число провинций.

[148] Несколько провинций, менее важных, оставались в ведении Сената, но император почти всегда был хозяином и в них.

[149] Юрисконсульт Гай говорит: "На земле провинции мы можем владеть только собственностью; собственностью владеет император".

[150] "Великие личности, - говорит Эпиктет, - не могут укореняться, как растения; они должны быть в постоянном движении, повинясь приказам императора".

[151] Задача клиента была трудной; поэт марциал, служивший таким образом, сокрушается по этому поводу. Ему пришлось встать засветло, надеть тогу, которая была неудобной и громоздкой одеждой, и долго ждать в приемной.

[152] Цезарь также устроил бой между двумя войсками, каждое из которых состояло из 500 лучников, 300 рыцарей (согласно Светонию, 30 рыцарей; Юлий, гл. 39) и 20 слонов.

[153] В официальном выступлении оратор благодарит императора Константина, который привел в амфитеатр целую армию пленников-варваров, "чтобы уничтожить этих людей на потеху народу". Какой триумф, - воскликнул он, - мог быть более славным?"

[154] Святой Августин в своей "Исповеди" описывает непреодолимую привлекательность этих кровавых зрелищ.

[155] Фригиец сообщает в надписи, что он совершил семьдесят два путешествия из Азии в Италию.

[156] Были некоторые писатели-скептики, такие как Люциан, но они были изолированы.

ГЛАВА XXV

ИСКУССТВО И НАУКИ В РИМЕ

БУКВЫ

Подражание грекам.—Римляне от природы не были художниками. Они стали художниками очень поздно и благодаря подражанию грекам. Из Греции они взяли свои образцы трагедии, комедии, эпоса, оды, дидактической поэмы, пасторальной поэзии и истории. Некоторые авторы ограничивались вольным переводом греческого оригинала (как Гораций в своих Одах). Все они заимствовали у греков, по крайней мере, их идеи и формы. Но они привнесли в эту адаптационную работу такие свои качества, как терпение и энергичность, и многие пришли к подлинной оригинальности.

Эпоха Августа.— Все согласны с тем, что пятьдесят лет правления Августа являются самым блестящим периодом в латинской литературе. Это время Вергилия, Горация, Овидия, Тибулла, Проперция и Ливия. Император, или, скорее, его друг Меценат, лично покровительствовал некоторым из этих поэтов, особенно Горацию и Вергилию, которые воспевали славу Августа и его времени. Но этой Эпохе Августа предшествовали и последовали два столетия, которые, возможно, были равны ей. Именно в предыдущем столетии, [157] первым до Рождества Христова, появился самый оригинальный римский поэт [158], Цезарь - самый элегантный прозаик, а Цицерон - величайший оратор. Именно в следующую эпоху писали Сенека, Лукан, Тацит, Плиний и Ювенал. Между Лукрецием и Тацитом на протяжении трех столетий в Риме было много великих писателей. Можно также добавить еще одно столетие, вернувшись ко временам Плавта, второму веку до Рождества Христова.

Некоторые из этих великих авторов происходили из римских семей, но большинство из них были итальянцами. Многие приехали из провинции: Вергилий из Мантуи, Ливий из Падуи (в Цизальпинской Галлии), в то время как Сенека был испанцем.

Ораторы и риторы.— Настоящим национальным искусством в Риме было красноречие. Как и итальянцы наших дней, римляне любили выступать публично. На форуме, где они проводили народные собрания, была трибуна, платформа для обращения к народу, названная так из-за носов захваченных кораблей, которые украшали ее, как военные трофеи. Туда приходили ораторы в последнюю эпоху республики, чтобы декламировать и жестикулировать перед буйной толпой.

Трибуналы, часто состоящие из сотни судей, предоставили еще один повод для красноречивых защитников. Римское право разрешало обвиняемому иметь адвоката, который выступал бы вместо него.

Со второго века в Риме были ораторы. Здесь, как и в Афинах, ораторы старшего поколения, такие как Катон и Гракхи, говорили просто, слишком просто, на вкус Цицерона. Те, кто последовал за ними в первом веке, обучались в школах греческих риторов длинным ораторским периодам и напыщенному стилю. Величайшим из всех был Цицерон, единственный, чьи труды дошли до нас в чем угодно, кроме фрагментов; и все же у нас есть его речи в том виде, в каком они были им оставлены, а не в том, как они были произнесены. [159]

С падением республики собрания и великие политические процессы прекратились. Красноречие погибло из-за недостатка материала, и римские писатели отмечали это с горечью. [160] Затем стало множиться число риторов, которые обучали искусству хорошо говорить. [161] Некоторые из этих учителей заставляли своих учеников сочинять в качестве упражнений просьбы на воображаемые риторические темы. Ритор Сенека оставил нам многие из этих ораторских тем; в них обсуждаются украденные дети, разбойники и романтические приключения.

Затем пришла мания публичных лекций. Поллион, любимец Августа, подал пример. На протяжении столетия было модно читать стихи, панегирики и даже трагедии перед аудиторией друзей, собравшихся поаплодировать им. Вкус к красноречию, который когда-то породил великих ораторов, проявился в последующие столетия только у законченных декламаторов.

Важность латинской литературы и языка. Латинская литература извлекла выгоду из завоеваний Рима; римляне донесли ее своим языком до своих подданных-варваров на Западе.

Все народы Италии, Галлии, Испании, Африки и придунайских земель отказались от своего языка и перешли на латынь. Не имея национальной литературы, они переняли ее у своих учителей. Таким образом, империя была разделена между двумя языками двух великих народов древности: Восток продолжал говорить по-гречески; почти весь Запад усвоил латынь. Латынь была не только официальным языком государственных чиновников и великих людей, как современный английский в Индии; сами люди говорили на нем с большей или меньшей корректностью — фактически, настолько хорошо, что сегодня, через восемнадцать столетий после завоевания, от латыни произошли пять языков Европы — итальянский, испанский, португальский, французский и румынский.

Вместе с латинским языком латинская литература распространилась по всему Западу. В школах Бордо и Отена в пятом веке изучались только латинские поэты и ораторы. После прихода варваров епископы и монахи продолжали писать на латыни и распространили эту практику среди народов Англии и Германии, которые все еще говорили на своих родных языках. На протяжении почти всего средневекового периода деяния, законы, истории и научные книги писались на латыни. В монастырях и школах читали, переписывали и ценили только произведения, написанные на латыни; помимо книг о благочестии, были известны только латинские авторы — Вергилий, Гораций, Цицерон и Плиний Младший. Возрождение пятнадцатого и шестнадцатого веков частично заключалось в возрождении забытых латинских авторов. Знать их и подражать им стало модно больше, чем когда-либо.

Поскольку римляне создавали литературу в подражание грекам, современные люди взяли за образец латинских авторов. Хорошо это было или плохо? Кто бы рискнул сказать? Но факт неоспорим. Наши романские языки - дочери латыни, наша литература полна идей и литературных методов римлян. Весь западный мир пропитан латинской литературой.

ИСКУССТВО

Скульптура и живопись.—Обнаружено огромное количество римских статуй и барельефов времен империи. Некоторые из них являются репродукциями, и почти все являются имитациями греческих работ, но менее элегантными и менее изящными, чем модели. Наиболее оригинальными произведениями этого вида искусства являются барельефы и бюсты.

Барельефы украшали памятники (храмы, колонны и триумфальные арки), гробницы и саркофаги. Они со скрупулезной точностью изображают реальные сцены, такие как процессии, жертвоприношения, сражения и похоронные церемонии, и таким образом дают нам информацию о древней жизни. Барельефы, окружающие колонны Траяна и Марка Аврелия, знакомят нас с великими сценами их войн. Можно увидеть солдат, сражающихся с варварами, осаждающих их крепости, уводящих пленников; торжественные жертвоприношения и императора, обращающегося с речью к войскам.

Это, в первую очередь, бюсты императоров, их жен и детей. Поскольку они были в изобилии разбросаны по всей империи, их было найдено так много, что сегодня коллекции

императорских бюстов есть во всех великих музеях Европы. Это настоящие портреты, вероятно, очень похожие, поскольку у каждого императора была четко очерченная физиономия, часто поразительного уродства, которое никто не пытался скрыть.

В целом, римская скульптура гораздо ближе к реальности, чем греческая; можно сказать, что художник меньше озабочен красивым изображением вещей, чем точностью.

О римской живописи мы знаем только фрески, нарисованные на стенах богатых домов Помпей и дома Ливий в Риме. Мы не знаем, но это были работы греческих художников; они очень похожи на росписи на греческих вазах, отличаясь той же простотой и элегантным изяществом.

Архитектура.—Истинное римское искусство, поскольку оно действовало для удовлетворения практических потребностей, - это архитектура. В этом римляне тоже подражали грекам, позаимствовав у них колонну. Но у них была форма, которую греки никогда не использовали, — арка, то есть искусство располагать ограненные камни по дуге круга так, чтобы они поддерживали друг друга. Арка позволяла им возводить здания гораздо больших размеров и разнообразнее, чем у греков. Ниже приведены основные разновидности римских памятников:

1. *Храм* иногда был похож на греческий храм с широким вестибюлем, иногда более обширным и увенчанным куполом. К такому типу относится Пантеон, построенный в Риме при Августе.

2. *Базилика* представляла собой длинное низкое здание, покрытое крышей и окруженное портиками. Там сидел судья со своими помощниками; торговцы обсуждали цены на товары; это место было одновременно биржей и трибуналом. Позже именно в базиликах проводились собрания христиан, и в течение нескольких столетий христианские церкви сохраняли название и форму базилик.

3. *Амфитеатр* и *Цирк* состояли из нескольких этажей аркад, окружающих арену; каждый ряд аркад поддерживал множество рядов сидений. Такими были Колизей в Риме и арены в Арле и Ниме.

4. *Триумфальная арка* представляла собой почетные ворота, достаточно широкие для проезда колесницы, украшенные колоннами и увенчанные скульптурной группой. Примером может служить Арка Тита.

5. *Могильный склеп* представлял собой сводчатое сооружение, снабженное множеством рядов ниш, в каждой из которых хранился прах покойника. Из-за своей формы его называли Колумбарием (голубятней).

6. *Термы* состояли из купальных залов, оборудованных бассейнами. Тепло обеспечивалось печью, размещенной в подземном помещении. Термы в римском городе были тем же, чем гимнасий в греческом городе — местом встречи праздных. Гораздо больше, чем гимнастический зал, это был лабиринт всевозможных залов: здесь были прохладный зал, теплые покои, раздевалка, зал, где тело умащивали маслом, гостиные, залы для упражнений, сады, и все это было окружено огромной стеной. Таким образом, Термы Каракаллы занимали огромную территорию.

7. *Мост* и *Акведук* поддерживались рядом арок, перекинутых через реку или долину. Примерами могут служить мост Алькантара и Пон-дю-Гар.

8. Дом богатого римлянина был произведением искусства. В отличие от наших современных домов, у древнего дома не было фасада; дом был полностью обращен внутрь; снаружи были видны только голые стены.

Комнаты были маленькими, плохо обставленными и темными; они освещались только через атриум. В центре находился большой зал почета (атриум), где были установлены статуи предков и где принимали посетителей. Он освещался через отверстие в крыше.

За атриумом находился перистиль, сад, окруженный колоннадами, в котором располагались обеденные залы, богато украшенные и обставленные кушетками, поскольку у богатых римлян, как и у азиатских греков, гости возлежали на кушетках на банкетах. Тротуар часто был выложен мозаикой.

Характер римской архитектуры.—Римляне, [162] в отличие от греков, не всегда строили из мрамора. Обычно они использовали камень, который находили в деревне, скрепляя его неразрушаемым строительным раствором, который выдерживал даже сырость в течение полутора тысяч лет. Их памятники не обладают удивительным изяществом греческих монументов, но они велики, сильны и основательны — как римская держава. Земля империи все еще покрыта их обломками. Мы поражены, обнаружив почти нетронутые памятники в таких отдаленных местах, как африканские пустыни. Когда планировалось построить систему водоснабжения для города Тунис, все, что нужно было сделать, - это отремонтировать римский акведук.

Рим и его памятники.—Рим во времена императоров был городом с населением в 2 000 000 человек. [163] Это население жило в домах в пять и шесть этажей, плохо построенных и скученных друг к другу. Густонаселенные кварталы представляли собой лабиринт извилистых тропинок, крутых и плохо вымощенных. Ювенал, который часто посещал их, оставил нам их малопривлекательное изображение. В Помпеях, городе роскоши, можно увидеть, насколько узкими были улицы римского города. Посреди лачуг воздвигались сотни памятников. Император Август хвастался тем, что восстановил более восьмидесяти храмов. "Я нашел город из кирпича", - сказал он. "Я оставляю город из мрамора". Все его преемники работали над украшением Рима. Особенно много памятников было сосредоточено на Форуме. Капитолий с его храмом Юпитера стал почти таким же, как Афинский Акрополь. В том же квартале было построено множество монументальных сооружений — форум Цезаря, форум Августа, форум Нервы и, что самое блестящее из всех, форум Траяна. Две виллы, окруженные парком, были расположены в центре города; самой известной был Золотой дом, построенный для Нерона.

ЗАКОН

Двенадцать таблиц.— У римлян, как и у всех других древних народов, поначалу не было письменных законов. Они следовали обычаям предков, то есть каждое поколение во всем поступало так же, как предыдущее поколение.

В 450 году десять специально избранных магистратов, децемвиры, издали ряд законов, которые они записали на двенадцати каменных скрижалях. Это был Закон Двенадцати Таблиц, кодифицированный в коротких, грубых и резких предложениях — закон суровый и неотесанный, как у полуварварского народа, для которого он был создан. Он наказал колдуна, который магическими словами уничтожил урожай своего соседа. В нем говорилось против несостоятельного должника: "Если он не платит, он должен предстать перед судом; если болезнь или возраст удерживают его, ему должна быть предоставлена лошадь, но без носилок; у него может быть тридцатидневная отсрочка, но если он не погасит долг за это время, кредитор может связать его ремнями или цепями весом в пятнадцать фунтов; по истечении шестидесяти дней он может быть продан за Тибр; если кредиторов много, они могут разрезать его на части, и если они отрежут больше или меньше, в этом поступке нет ничего плохого". По словам Цицерона, Закон Двенадцати Таблиц был "источником всего римского права". Через четыре столетия после того, как она была записана, дети должны были изучать ее в школах.

Символический процесс.—В древнеримском праве при покупке, продаже или наследовании было недостаточно того, что таково было намерение действующего лица; чтобы добиться справедливости в римском суде, недостаточно было представить дело; нужно было произносить определенные слова и использовать определенные жесты. Рассмотрим, например, способ совершения покупки. В присутствии пяти граждан, представляющих собрание, и шестого, который держит в руке весы, покупатель кладет на весы кусок меди, представляющий цену проданной вещи. Если продается животное или раб, покупатель прикасается к нему рукой, говоря: "Этот по закону римлян, я купил его за эту медь, должным образом взвешенную". В суде каждый процесс - это пантомима: чтобы вернуть предмет, его хватают рукой; в знак протеста против соседа, возведшего стену, в стену бросают камень. Когда двое мужчин заявляют о праве собственности на поле, в суде происходит следующее: два противника берутся за руки и, по-видимому, дерутся; затем они расходятся, и каждый говорит: "Я заявляю, что это поле принадлежит мне по закону римлян; я вызываю вас на суд претора, чтобы обсудить наше право на это место". Судья приказывает им отправиться на место. "Перед присутствующими здесь свидетелями, это ваша дорога на место; идите!" Участники тяжбы делают несколько шагов, как бы направляясь туда, и это символ путешествия. Свидетель говорит им: "Возвращайтесь", и путешествие считается завершенным. Каждый из них представляет собой комок земли, символ поля. Итак, судебное разбирательство начинается; [164] затем дело слушается судьей единолично. Как и все первобытные народы, римляне хорошо понимали только то, что они действительно видели; материальные действия служили для них олицетворением права, которое нельзя было увидеть.

Формализм римского права.— Римляне скрупулезно соблюдали свои древние формы. В правосудии, как и в религии, они подчинялись букве закона, не заботясь о его смысле. Для них каждая форма была священна и должна строго соблюдаться. В делах, рассматриваемых судами, их максимой было: "То, что уже было объявлено, должно быть законом". Если адвокат допускал ошибку в одном слове при произнесении формулы, его дело считалось проигранным. Мужчина подал иск против своего соседа за то, что тот вырубил его виноградные лозы: формула, которую он должен был использовать, содержала слово "arbor", он заменил его словом "vinea" и не смог выиграть свое дело.

Это абсолютное почтение к форме позволило римлянам сделать некоторые странные приспособления. Закон гласил, что если отец продал своего сына три раза, сын должен быть

освобожден от власти отца; поэтому, когда римлянин хотел освободить своего сына, он продавал его три раза подряд, и этой комедии продажи было достаточно, чтобы освободить его.

Закон требовал, чтобы перед началом войны был послан герольд для объявления о ней на границе противника. Когда Рим захотел начать войну с Пирром, царем Эпира, у которого было свое царство по другую сторону Адриатики, они были очень смущены выполнением этой формальности. Они наткнулись на следующее: подданный Пирра, возможно, дезертир, купил поле в Риме; затем они предположили, что эта территория стала территорией Эпира, и герольд бросил свое копье на эту землю и сделал свое торжественное заявление. Как и все другие незрелые народы, римляне верили, что освященные формулы обладают магической силой.

Юриспруденция.—Закон двенадцати таблиц и законы, принятые после них, были краткими и неполными. Но возникало много вопросов, для решения которых не существовало закона. В этих затруднительных случаях в Риме было принято консультироваться с определенными лицами, которые пользовались высокой репутацией благодаря своим знаниям в вопросах права. Это были выдающиеся люди, часто старые консулы или понтифики; они давали свои советы в письменной форме, и их ответы назывались Ответами Мудрецов. Обычно эти ответы были авторитетными в соответствии с уважением, которое питали к мудрецам. Император Август пошел дальше: он назвал некоторых из них, ответы которых должны были иметь силу закона. Так право стало наукой, и люди, сведущие в праве, сформулировали новые правила, которые стали обязательными. Это была юриспруденция.

Эдикт претора.—Для применения священных норм права в Риме требовался верховный магистрат. Только консул или претор мог руководить трибуналом и, согласно римскому выражению, "излагать закон". Консулы, особенно занятые с армией, обычно возлагали эту заботу на преторов.

В Риме всегда было по крайней мере два претора в качестве судей: один рассматривал дела между гражданами и назывался претором города (*prætor urbanus*); другой рассматривал дела между гражданами и иностранцами и назывался претором иностранцев (*prætor peregrinus*), или, точнее, претором между иностранцами и гражданами. Требовалось по крайней мере два трибунала, поскольку иностранец не мог быть допущен к суду граждан. Эти преторы, благодаря своей абсолютной власти, улаживали дела в соответствии со своим чувством справедливости; претор иностранцев не был связан никакими законами, поскольку римские законы были созданы только для римских граждан. И все же, поскольку каждый претор должен был заседать и судить в течение года, при вступлении в должность он издал указ, в котором указал правила, которым он ожидал следовать в своем суде; это был эдикт претора. В конце года, когда претор покинул свой пост, его постановление больше не действовало, и его преемник имел право издать совершенно другой указ. Но у каждого претора вошло в обычай сохранять эдикты своих предшественников, внося некоторые изменения и дополнения. Таким образом, веками накапливались постановления магистратов. Наконец, император Адриан во втором веке кодифицировал Преторианский эдикт и придал ему силу закона.

Гражданское право и право наций.—Поскольку существовало два отдельных суда, были разработаны две системы правил, два разных закона. Правила, применяемые претором города к делам граждан, составляли Гражданское право, то есть закон города. Правила, которым следовал претор иностранцев, составляли Право Наций, то есть народов (чуждых Риму). Тогда было понято, что из этих двух законов более человечным, разумным, простым — одним словом,

лучшим - был закон инопланетян. Закон граждан, происходящий от суеверных и строгих правил древних римлян, сохранил от этого грубого происхождения неприятные формулы и варварские предписания. Напротив, Международное право имело в своей основе отношения купцов и людей, обосновавшихся в Риме, отношения, свободные от всяких формул, от всяких национальных предрассудков, которые медленно развивались и испытывались опытом нескольких столетий. Итак, можно видеть, насколько противоречащим разуму был древний закон. "Строгий закон - высшая несправедливость", - гласит римская пословица. Преторы города поставили перед собой задачу исправить древний закон и судить в соответствии с равенством или справедливостью. Постепенно они стали применять к гражданам те же правила, которым следовал претор иностранцев в своем трибунале. Например, римский закон предписывал, что наследниками должны быть только родственники по мужской линии; претор также призывал родственников по женской линии участвовать в наследовании.

Старый закон требовал, чтобы мужчина, чтобы стать собственником, должен был совершить сложную церемонию продажи; претор признавал, что достаточно уплатить цену продажи и вступить во владение имуществом. Таким образом, Международное право вторглось в Гражданское право и постепенно вытеснило его.

"Письменная причина".— Именно при императорах новое римское право приобрело свою форму. Антонины издали множество указов и переписок (писем, в которых император отвечал тем, кто консультировался с ним). Юристы, которые их окружали, помогали им в проведении реформ. Позже, в начале III века, как при плохих императорах, так и при хороших, другие продолжали устанавливать новые правила и исправлять старые. Папиниан, Ульпиан, Модестин и Павел были наиболее известными из этих юристов; их труды окончательно закрепили римское право.

Этот закон третьего века мало похож на древнеримский закон, столь суровый по отношению к слабым. Юристы перенимают идеи греческих философов, особенно стоиков. Они считают, что все люди имеют право на свободу: "По закону природы все люди рождаются свободными", то есть рабство противоречит природе. Они также признают, что раб мог требовать возмещения ущерба даже от своего хозяина, и что хозяин, если он убил своего раба, должен быть наказан как убийца. Точно так же они защищают ребенка от тирании отца.

Именно этот новый закон в более поздние времена называли Письменным Разумом. Фактически, это философский закон, который разум может постичь для всех людей. И таким образом, больше не остается ни атома строгого и грубого закона Двенадцати Таблиц. Римское право, которое долгое время управляло всей Европой и которое сегодня частично сохранилось в законах нескольких европейских государств, не является правом древних римлян. Напротив, она построена на обычаях всех народов древности и принципах греческих философов, объединенных воедино и кодифицированных в течение столетий римскими магистратами и юристами.

СНОСКИ:

[157] Иногда называют Эпохой Цицерона.

[158] Лукреций.— ИЗД.

[159] Одна из самых известных, "мольба о Милоне", была написана гораздо позже. Цицерон во время выступления был отвлечен и почти ничего не говорил.

[160] Смотрите "Диалог ораторов", приписываемый Тациту.

[161] Слово "ритор" по-гречески означало просто оратор; римляне использовали это слово в ошибочном смысле для обозначения людей, которые сделали профессию оратора.

[162] В отношении искусства должна соблюдаться та же сдержанность, что и в отношении литературы. Строителями римских памятников были не римляне, а провинциалы, часто рабы; единственным римлянином мог быть хозяин, на которого работали рабы.

[163] Эта оценка слишком либеральна. 1,500,00, вероятно, ближе к истине. See Friedlaender, *Sittengeschichte Roms*, i. 25.—ED.

[164] Цицерон описывает эту юридическую комедию, которая все еще была в силе в его время.

ГЛАВА XXVI

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Христос.— Тот, кого евреи ожидали как своего освободителя и царя, Мессию, появился в Галилее, маленькой провинции на Севере, едва ли считавшейся еврейской, в скромной семье плотников. Его звали Иисусом, но его греческие ученики называли его Христом (помазанником), то есть царем, освященным святым елеем. Его также называли Учителем, Господом и Спасителем. Религия, которую он пришел основать, - это то, чем мы сейчас обладаем. Мы все знаем его жизнь: это образец для каждого христианина. Мы знаем его наставления наизусть; они составляют наш нравственный закон. Итак, достаточно указать, какие новые доктрины он распространял в мире.

Милосердие.—Прежде всего Христос восхвалял любовь. "Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.... На этих двух заповедях держится весь закон и пророки". Первый долг - любить других и приносить им пользу. Когда Бог будет судить людей, он посадит по правую руку от себя тех, кто накормил голодных, напоил тех, кто испытывал жажду, и одел тех, кто был наг. Тем, кто хотел последовать за ним, Христос сказал в самом начале: "Идите... продайте все, что у вас есть, и раздайте бедным".

Для древних хорошим человеком был благородный, богатый, храбрый. Со времен Христа значение этого слова изменилось: хороший человек - это тот, кто любит других. Творить добро - значит любить других и стремиться быть им полезным. Благотворительность (латинское название любви) с тех пор стала главной добродетелью. Благотворительность становится синонимом благотворительности. Старому учению о мести Христос формально противопоставляет свое учение о милосердии. "Вы слышали, что было сказано: око за око и зуб за зуб; но Я говорю вам... всякий, кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую.... Вы слышали, что было сказано: возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего; но Я говорю вам: любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас и молитесь за преследующих вас... чтобы вы могли быть детьми Отца вашего Небесного, Который повелевает солнцу Своему

восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных ". Он сам на кресте молился за своих палачей: "Отче, прости их, ибо они не ведают, что творят".

Равенство.—Христос возлюбил всех людей; он умер не только за один народ, но и за все человечество. Он никогда не делал различий между людьми; все равны перед Богом. Древние религии, даже еврейская, были религиями народов, которые хранили их с ревнивой заботой, как сокровище, не желая передавать их другим народам. Христос сказал своим ученикам: "Идите и научите все народы". А апостол Павел так сформулировал учение о христианском равенстве: "Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезанного, ни необрезанного, ни варвара, ни раба, ни свободного". Два столетия спустя Тертуллиан, христианский писатель, сказал: "Мир - это республика, общая земля человечества".

Бедность и смирение.—Древние считали, что богатство облагораживает человека, и считали гордыню достойным чувством. "Блаженны нищие, - сказал Христос, - ибо их есть царство Небесное". Тот, кто не отрекся бы от всего, что у него было, не мог бы быть его учеником. Он сам ходил из города в город, ничего не имея, и когда его ученики были озабочены будущим, он сказал: "Не беспокойтесь ни о том, что вы будете есть, ни о том, во что вы будете одеты. Взгляните на птиц небесных: они не сеют и не жнут, но Отец ваш Небесный кормит их".

Христианин должен был презирать богатство и, более того, мирские почести. Однажды, когда его ученики спорили, кто должен иметь высшее звание на небесах, он сказал: "Тот, кто больше всех среди вас, будет вашим слугой". "Всякий, возвышающий себя, будет унижен, а унижающий себя возвысится". До наших дней преемник святого Петра называет себя "Службой слуг Божьих". Христос предпочитал привлекать к себе бедных, больных, женщин, детей - одним словом, слабых и беспомощных. Он взял всех своих учеников из числа простых людей и повелел им быть "кроткими и смиренными сердцем".

Царство Божье.—Христос сказал, что он пришел на землю, чтобы основать царство Божье. Его враги верили, что он хотел быть царем, и когда его распяли, они поместили на его кресте такую надпись: "Иисус из Назарета, царь Иудейский". Это была грубая ошибка. Сам Христос провозгласил: "Царство Мое не от мира сего". Он пришел не для того, чтобы свергать правительства или реформировать общество. Тому, кто спросил, должен ли он платить римский налог, он ответил: "Отдай кесарю то, что принадлежит кесарю, а Богу то, что принадлежит Богу". И вот христианин принял то, что он счел устоявшимся, и сам работал над совершенствованием этого, а не над перестройкой общества. Чтобы сделать себя угодным Богу и достойным его царства, не было необходимости приносить ему жертвы или соблюдать мельчайшие формулы, как это делали язычники: "Истинно поклоняющиеся должны поклоняться Отцу в духе и истине". Их нравственный закон содержится в слове Христа: "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный".

ПЕРВЫЕ ВЕКА ЦЕРКВИ

Ученики и апостолы.—Двенадцать учеников, которые общались со Христом, получили от него миссию проповедовать Его учение всем народам. С того времени они стали называться апостолами. Большинство из них жили в Иерусалиме и проповедовали в Иудее; первые христиане все еще были евреями. Это был Савл, новообращенный, который принес христианство другим народам Востока. Павел (ибо он взял это имя) провел свою жизнь, посещая греческие города Азии, Греции и Македонии, приглашая в новую религию не только иудеев, но также и особенно язычников: "Некогда вы были без Христа, - сказал он им, - чужды завета и обетований; но вы были приближены кровью Христа, ибо это Он из двух народов сделал оба едиными". С этого времени больше не было необходимости быть евреем, если кто-то хотел стать христианином. Другие народы, пренебрегаемые законом Моисея, приближаются к закону Христа. Это слияние было делом святого Павла, также называемого Апостолом язычников.

Религия Христа распространялась очень медленно, как он сам объявил: "Царство небесное подобно горчичному зерну ... это наименьшее из всех семян; но когда его выращивают, оно становится величайшим среди трав ... и птицы небесные гнездятся под его ветвями".

Церковь.—В каждом городе, где были христиане, они собирались, чтобы вместе помолиться, воспеть хвалу Богу и отпраздновать таинство Вечери Господней. Их собрание называлось Экклесия (ассамблея). Обычно христиане, принадлежащие к одному собранию, считали себя братьями; они жертвовали часть своего имущества на поддержку вдов, бедных и больных. Самые выдающиеся руководили общиной и совершали религиозные церемонии. Это были священники (их имя означает "старейшины"). Другим было поручено управлять имуществом общины, и они назывались дьяконами (слугами). Помимо этих должностных лиц, в каждом городе был верховный глава — епископ (надзиратель).

Позже функции церкви стали настолько строгими, что христиане разделились на два класса людей: духовенство, которое было должностными лицами общины; остальные, верующие, которых называли мирянами.

В каждом городе была своя независимая церковь; так они говорили о церкви Антиохии, Коринфа, Рима; и все же все они составляли только одну церковь, церковь Христа, в которой все были объединены в одной вере. Универсальная, или католическая, вера рассматривалась как единственно правильная система верований; все противоречивые мнения (ереси) осуждались как ошибки.

Священные книги.— Священное писание евреев, Ветхий Завет, оставалось священным для христиан, но у них были и другие священные книги, которые церковь объединила в одну структуру (Новый Завет). Четыре Евангелия повествуют о жизни Христа и "благой вести" о спасении, которую он принес. В Деяниях Апостолов описывается, как Евангелие распространялось по миру. Послания - это письма, адресованные апостолами христианам первого века. Апокалипсис (Откровение) - это откровение, данное через Святого Иоанна семи церквям Азии. Среди христиан было распространено множество других псевдосвятых книг, но церковь отвергла все они и назвала их апокрифическими.

Преследования.—Христианская религия подвергалась преследованиям с момента своего зарождения. Его первыми врагами были евреи, которые вынудили римского наместника Иудеи

распят Христа; которые побили камнями святого Стефана, первомученика, и настолько настроились против святого Павла, что чуть не допустили его смерти.

Затем начались гонения со стороны язычников. Римляне терпимо относились ко всем религиям Востока, потому что приверженцы Осириса, Митры и Доброй Богини одновременно признавали римских богов. Но христиане, поклонявшиеся живому Богу, презирали мелкие божества древности. Что еще более серьезно в глазах римлян, они отказались поклоняться императору как богу и возжигать благовония на алтаре богини Рима. Несколько императоров издали эдикты против христиан, приказывая губернаторам арестовывать их и предавать смерти. Письмо Плиния Младшего, тогдашнего наместника в Азии, императору Траяну показывает, как действовали против них. "До этого времени в отношении людей, которые были объявлены христианами, я всегда действовал следующим образом: Я спрашивал их, христиане ли они; если они признавались в этом, я задавал им этот вопрос во второй, а затем и в третий раз, угрожая им смертной казнью. Когда они стали упорствовать, я приказал предать их смерти, убежденный, что, какую бы вину они ни признавали, их неповиновение и решительное упрямство заслуживают наказания. Многие из тех, кто был осужден в анонимных письмах, отрицали, что они христиане, повторяли молитву, которую я произнес перед ними, предлагали вино и благовония вашей статуе, которую я установил для этой цели вместе со статуями богов, и даже поносили имя Христа. Все это - вещи, к которым невозможно принудить ни одного истинного христианина. Другие признались, что они были христианами, но они утверждают, что их преступление и их ошибка состояли только в том, что они собирались в определенные дни перед восходом солнца, чтобы поклоняться Христу как Богу, петь вместе в его честь и связывать себя клятвой не совершать преступлений, не совершать краж, убийств, прелюбодеяний и не нарушать своего слова. Я считал необходимым для установления истины подвергнуть пыткам двух рабынь, которых они называли диакониссами; но я обнаружил лишь абсурдное и преувеличенное суеверие".

Римское правительство было преследователем, [165] но население было еще более суровым. Они не могли выносить этих людей, которые поклонялись другому богу, чем их собственный, и презирали своих божеств. Всякий раз, когда случался голод или эпидемия, раздавался хорошо известный крик: "Ко львам вместе с христианами!" Народ заставлял магистратов охотиться и преследовать христиан.

Мученики.— За те два с половиной столетия, что христиане подвергались гонениям, по всей империи были тысячи жертв любого возраста, пола и состояния. Римские граждане, такие как святой Павел, были обезглавлены; остальных распинали, сжигали, чаще всего отправляли на растерзание зверям в амфитеатре. Если им позволяли спастись, их отправляли на принудительные работы в шахты. Иногда пытки усугублялись всевозможными изобретениями. Во время великой казни в Лионе в 177 году христиан после пыток и заключения в узких тюремных помещениях вывели на арену. Звери калечили их, но не убивали. Затем их усадили на железные стулья, раскаленные докрасна огнем. Бландина, молодая рабыня, пережившая все эти пытки, была связана веревками и подвергнута ярости быка. Христиане с радостью перенесли эти гонения, которые открыли им доступ на небеса. Это событие предоставило возможность публично засвидетельствовать о Христе. И поэтому они называли себя не жертвами, а мучениками (свидетелями); их пытки были свидетельством. Они сравнивали это с боями Олимпийских игр; подобно победителю в атлетических состязаниях, они говорили

опальме первенства или короне. Даже сейчас праздничным днем мученика является день его смерти.

Часто христианин, присутствовавший во время гонений, составлял письменный отчет о мученичестве — он рассказывал об аресте, допросе, пытках и смерти. Эти краткие рассказы, наполненные поучительными подробностями, были названы Деяниями мучеников. Они были распространены в самых отдаленных общинах; от одного конца империи до другого они прославляли мучеников и возбуждали желание подражать им. Тысячи верующих, охваченных жаждой мученичества, выступили вперед, чтобы изобличить самих себя и потребовать осуждения. Однажды правитель Азии объявил гонения на некоторых христиан: все христиане города предстали перед его трибуналом и потребовали, чтобы их преследовали. Разгневанный губернатор приказал казнить некоторых из них и отослал остальных. "Убирайтесь прочь, негодяи! Если вы так стремитесь к смерти, вас ждут пропасти и веревки". Некоторые из верующих, чтобы не подвергаться пыткам, входили в храмы и низвергали идолов богов. Несколько раз даже церкви приходилось запрещать призывы к мученичеству.

Катакомбы.—Древний обычай сжигания мертвых был противен христианам. Подобно евреям, они хоронили своих умерших, завернутых в саван, в саркофаге. Следовательно, требовались кладбища [166]. В Риме, где земля была очень дорогой, христиане уходили под землю, и в хрупком туфе, на котором был построен Рим, можно увидеть длинные галереи и подземные помещения. Там, в нишах, вырытых вдоль проходов, они клали тела своих умерших. По мере того как каждое поколение раскапывало новые галереи, в конце концов образовался подземный город, названный Катакомбами ("к гробницам"). Подобные катакомбы были в нескольких городах — Неаполе, Милане, Александрии, но самыми известными были катакомбы в Риме. В наши дни они были исследованы, и были обнаружены тысячи христианских гробниц и надписей. Открытие этого подземного мира дало начало новому разделу исторической науки — христианской эпиграфике и археологии.

Погребальные залы катакомб не похожи на залы египтян или этрусков; они голые и суровые. Христиане знали, что у трупа нет телесных потребностей, и поэтому они не украшали гробницы. Самые важные залы украшены очень простыми орнаментами и картинами, которые почти всегда изображают одни и те же сцены. Наиболее распространенными сюжетами являются верующие в молитве и Добрый Пастырь, символизирующий Христа. Некоторые из этих залов были похожи на часовни. В них были погребены тела святых мучеников и верующих, пожелавших возлежать рядом с ними; каждый год христиане приходили сюда, чтобы совершить таинства. Во время гонений третьего века римские христиане часто укрывались в этих подземных часовнях, чтобы проводить свои богослужения или спастись от преследования. Христиане могли чувствовать себя в безопасности в этом запутанном лабиринте галерей, вход в который обычно был отмечен языческой гробницей.

МОНАХИ ТРЕТЬЕГО ВЕКА

Отшельники.—Среди христиан, особенно на Востоке, была распространена идея, что невозможно стать совершенным христианином, оставаясь среди других людей. Сам Христос сказал: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер... тот не может быть моим учеником". Верующий мужчина или женщина, которые таким образом удалялись от мира, чтобы более уверенно осуществлять свое спасение, назывались отшельником (человеком, который отделен) или монахом (отшельником). Этот обычай зародился на Востоке в середине третьего века. Первые отшельники обосновались в пустынях и на развалинах района Фивы в Верхнем Египте, который оставался святой землей отшельников.

Павел (235-340), старейший из монахов, дожил до своего девяностолетия в гроте рядом с источником и пальмой, которые давали ему пищу и одежду. Образцом для монахов был святой Антоний. [167] Однажды в возрасте двадцати лет он услышал прочитанный текст Евангелия: "Если хочешь быть совершенным, продай все имущество твое и раздай бедным". Он был красив, благороден и богат, получив наследство от своих родителей. Он продал все свое имущество, раздал его в качестве милостыни и похоронил себя в пустыне Египта. Сначала он отправился в пустую гробницу, затем к развалинам крепости; он был одет в власяницу, питался только хлебом, который ему приносили каждые шесть месяцев, постился, морил себя голодом, молился день и ночь. Часто восход солнца заставлял его все еще в молитве. "О солнце, - воскликнул он, - почему ты встал и помешал мне созерцать истинный свет?" Он чувствовал, что окружен демонами, которые в любой форме пытались отвлечь его от религиозных мыслей. Когда он состарился и стал почитаем всем Египтом, он вернулся на день в Александрию, чтобы проповедовать против еретиков-ариан, но вскоре снова отправился в пустыню. Они умоляли его остаться; он ответил: "Рыбы умирают на суше, монахи чахнут в городе; мы возвращаемся в наши горы, как рыба в воду".

Женщины тоже стали одиночками. Александра, одна из них, заперлась в пустой гробнице и прожила там десять лет, ни с кем не видясь.

Аскетизм.— Эти люди, удалившиеся в пустыню, чтобы спастись от мира, думали, что все, что исходит от мира, отворачивает душу от Бога и подвергает ее опасности потерять спасение. Христианин должен всецело принадлежать Богу; он должен забыть обо всем, что стоит за ним. "Разве ты не знаешь, - сказал позже святой Нил, - что быть слишком привязанным к своей семье - это ловушка сатаны?" Преподобный Поэмен удалился в пустыню со своими братьями, и их мать приехала навестить их. Поскольку они отказались появиться, она немного подождала, пока они не пойдут в церковь; но, увидев ее, они убежали и не согласились заговорить с ней, если только их не спрячут. Она попросила разрешения увидеться с ними, но они утешили ее, сказав: "Ты увидишь нас в другом мире".

Но мир - не единственная опасность для монаха. Каждый человек носил с собой врага, от которого он не мог избавиться сам, как избавился от мира, то есть от своего собственного тела. Тело мешало душе подняться к Богу и влекло ее к мирским удовольствиям, которые исходили от дьявола. И поэтому отшельники пытались победить тело, отказывая ему во всем, что оно любило. Они питались только хлебом и водой; многие ели только два раза в неделю, некоторые уходили в горы срезать травы, которые ели сырыми. Они обитали в гротах, руинах и гробницах, лежа на земле или на подстилке из тростника. Самые ревностные из них применяли другие

пытки, чтобы умертвить тело. Святой Пахомий в течение пятнадцати лет спал только в вертикальном положении, прислонившись к стене. Макарий шесть месяцев оставался в болоте, став добычей комаров, "чьи жала пробили бы шкуру дикого кабана". Наиболее известным из этих монахов был святой Симеон по прозвищу Столпник (человек колонны). Сорок лет он жил в Аравийской пустыне на вершине колонны, подставленный солнцу и дождю, заставляя себя оставаться в одном положении целый день; верующие стекались издалека, чтобы посмотреть на него; он давал им аудиенцию с вершины своей колонны, призывая кредиторов освободить своих должников, а хозяев - своих рабов; он даже посылал упреки министрам и советникам императора. Эта форма жизни получила название аскетизма (физических упражнений).

Кенобиты.—Отшельники, жившие в одной пустыне, объединились и стали вести общий образ жизни для практики своих аскез. Вокруг святого Антония уже собралось много отшельников, которые отдали ему свое послушание. Святой Пахомий (272-348) таким образом собрал 3000 человек. Они обосновались в Табенне, недалеко от первого порога Нила. Он основал множество других подобных сообществ, состоящих как из мужчин, так и из женщин. В 256 году путешественник сказал, что видел в одном городе Египта 10 000 монахов и 20 000 дали обет религиозной жизни. В Сирии, Палестине, на всем Востоке их было больше. Монахи, таким образом, объединившиеся в общины, стали кенобитами (людьми, живущими сообща). Они выбрали вождя, настоятеля (по-сирийски это слово означает "отец"), и беспрекословно повиновались ему. Кассиан рассказывает, что в одной общине в Египте он видел, как настоятель на глазах у всей трапезной сильно ударил кенобита по голове, чтобы испытать его послушание.

Первобытные монахи отказались от всякой собственности и семейных отношений; кенобиты отказались также от своей воли. Вступая в общину, они обязывались ничем не владеть, не вступать в брак и подчиняться. "Монахи, - говорит святой Василий, - живут духовной жизнью, подобно ангелам". Первым союзом среди кенобитов было строительство домов в непосредственной близости. Позже каждая община построила монастырь, огромное здание, где у каждого монаха была своя келья. Христианин сравнивает эти ячейки "с пчелиным ульем, где у каждого в руках рабочий воск, а во рту мед псалмов и молитв". Этим великим домам нужна была письменная конституция; это был Монашеский Устав. святой Пахомий был первым, кто подготовил ее. святой Василий написал другую, которая была принята почти всеми монастырями Востока.

СНОСКИ:

[165] Церковь насчитала десять гонений, первое при Нероне, последнее при Диоклетиане.

[166] Это греческое слово означает "место упокоения".

[167] Смотрите его биографию в "Жизнеописаниях отцов пустыни" Руфина.

ГЛАВА XXVII

ПОЗДНЯЯ ИМПЕРИЯ

РЕВОЛЮЦИИ ТРЕТЬЕГО ВЕКА

Военная анархия.—После правления Антонинов начались гражданские войны. В империи, помимо преторианской гвардии в Риме, было несколько великих армий на Рейне, на Дунае, на Востоке и в Англии. Каждая стремилась сделать своего генерала императором. Обычно соперники сражались до тех пор, пока не оставался только один; затем этот правил несколько лет, после чего был убит, [168] или, если случайно он мог передать свою власть своему сыну, солдаты восстали против сына, и война возобновилась. Ниже, например, приведено то, что произошло в 193 году. Преторианцы убили императора Пертинакса, и армия задумала выставить империю на аукцион; явились два покупателя: Сульпиций предложил каждому солдату по 1000 долларов, а Дидий - более 1200 долларов. Преторианцы доставили последнего в Сенат и провозгласили императором; позже, когда он не заплатил им, они убили его. В то же время великие армии Британии, Иллирии и Сирии провозгласили каждая своего генерала

императором, и трое соперников двинулись на Рим. Иллирийские легионы прибыли первыми, и сенат провозгласил их генерала Септимия Севера императором. Затем начались две кровопролитные войны, одна против легионов Сирии, а другая против легионов Британии. По прошествии двух лет император одержал победу. Именно он формулирует свою политику следующим образом: "Сын мой, удовлетворяй солдат, и ты сможешь презирать остальных". В течение столетия не существовало иной формы правления, кроме воли солдат. Они убивали императоров, которые вызывали их неудовольствие, и заменяли их своими фаворитами.

Таким образом, престол занимали странные императоры: Элагабал, сирийский священник, переодевшийся женщиной и заставивший свою мать собрать женский сенат; Максимин, солдат удачи, грубый и кровожадный гигант, который съедал, как говорили, тридцать фунтов еды и выпивал двадцать одну кварту вина в день. Когда-то в одно и то же время было двадцать императоров, каждый в своем уголке империи (260-278). Их называли Тридцатью тиранами.

Культ Митры.—Нынешний век войн - это еще и век суеверий. Божества Востока, Исида, Осирис, Великая Мать, повсюду имеют своих почитателей. Но больше, чем все остальные, Митра, персидский бог, становится универсальным богом империи. Митра - это не что иное, как солнце. Памятники в его честь, которые можно найти во всех частях империи, изображают, как он закалывает быка, с надписью: "Непобедимому солнцу, богу Митре". Его культ сложен, иногда похож на христианское богослужение; есть крещение, священные праздники, помазание, епитимьи и часовни. Чтобы быть допущенным к этому, человек должен пройти церемонию посвящения, пост и определенные страшные испытания.

В конце третьего века религия Митры стала официальной религией империи. Непобедимый Бог был богом императоров; у него повсюду были свои часовни в виде гротов с алтарями и барельефами; даже в Риме у него был великолепный храм, возведенный императором Аврелианом.

Тауроболия.—Одной из самых насущных потребностей того времени было примирение с божеством; и поэтому были изобретены церемонии очищения.

Самым ярким из них была Тауроболия. Преданный, одетый в белое одеяние с золотыми украшениями, занимает свое место на дне рва, который перекрыт платформой, пронизанной отверстиями. По этому помосту водят быка, священник убивает его, и его кровь стекает через отверстия в помосте на одежду, лицо и волосы молящегося. Считалось, что это "крещение кровью" очищает человека от всех грехов. Тот, кто получил это, родился для новой жизни; он вышел из канавы, отвратительный на вид, но счастливый и вызывающий зависть.

Смешение религий.—В столетие, предшествовавшее победе христианства, все религии пришли в замешательство. Солнцу поклонялись сразу под многими именами (Сол, Гелиос, Ваал, Элагабал и Митра). Все культы подражали друг другу, а иногда копировали христианские формы. Даже жизнь Христа была скопирована. Азиатский философ Аполлоний Тианский, живший в первом веке (3-96), стал в легенде своего рода пророком, сыном бога, который ходил в окружении своих учеников, изгоняя демонов, излечивая болезни, воскрешая мертвых. Говорили, что он пришел, чтобы реформировать учение Пифагора и Платона. В третьем веке императрица приказала написать "Житие Аполлония Тианского", которое должно было стать, так сказать, евангелием от Пифагора, противопоставленным евангелию Христа. Самый замечательный пример такой путаницы в религии был подан Александром Севером, набожным

императором, мягким и добросовестным: у него во дворце была часовня, где он поклонялся благодетелям человечества — Аврааму, Орфею, Иисусу и Аполлонию Тианскому.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Реформы Диоклетиана и Константина.—После столетия гражданских войн были найдены императоры, которые смогли остановить анархию. Это были люди из народа, грубые и деятельные, солдаты удачи, поднимавшиеся с одной ступени на другую, чтобы стать главнокомандующими, а затем императорами. Почти все они выросли в полуварварских провинциях Дуная и Иллирии; некоторые в младенчестве были пастухами или крестьянами. У них были простые манеры старых римских полководцев. Когда посланники персидского царя попросили о встрече с императором Пробом, они обнаружили лежащего на земле лысого старика, одетого в льняную сутану, который ел горох и бекон. Это была история Курия Дентата, повторенная спустя пять столетий.

Суровые со своими солдатами, эти императоры восстановили дисциплину в армии, а затем и порядок в империи. Но перемены стали необходимы. Одного человека больше не хватало для управления и защиты этой огромной территории; и поэтому с этого времени каждый император брал из числа своих родственников или друзей двух или трех соратников, каждому из которых поручалась часть империи. Обычно их титулом был титул цезаря, но иногда было два равных императора, и оба носили титул Августа. Когда император умер, ему наследовал один из цезарей; армия больше не могла создавать императоров. Провинции были слишком велики, и Диоклетиан разделил их. Римские преторианцы были опасны, и Диоклетиан заменил их двумя легионами. Запад лежал в руинах и обезлюдел, и, следовательно, Восток стал важной частью империи; поэтому Диоклетиан покинул Рим и основал свою столицу в Никомедии в Малой Азии. [169] Константин сделал больше и основал новый Рим на Востоке — Константинополь.

Константинополь.—На мысе, где Европу отделяет от Азии только узкий пролив Босфор, в стране виноградников и богатых урожаев, под прекрасным небом, греческие колонисты основали город Византий. Холмы поблизости делали это место легко обороняемым; его порт Золотой Рог, один из лучших в мире, мог приютить 1200 кораблей, а цепь длиной 820 футов была всем, что было необходимо, чтобы исключить появление вражеского флота. Это было место основания нового города Константина, Константинополя (the city of Constantine).

Вокруг города были возведены крепкие стены; были построены две общественные площади, окруженные портиками; был возведен дворец, цирк, театры, акведуки, бани, храмы и христианская церковь. Для украшения своего города Константин перевез из других городов самые знаменитые статуи и барельефы. Чтобы обеспечить его население, он заставил жителей соседних городов переселиться сюда и предложил награды и почести знатным семьям, которые приедут сюда, чтобы построить свой дом. Он установил, как и в Риме, раздачу зерна, вина, масла и обеспечил непрерывный цикл представлений. Это было одно из тех быстрых превращений, почти фантастических, которыми восхищается Восток. Работа началась 4 ноября 326 года; 11 мая 330 года город был посвящен. Но это было постоянное творение. В течение

десяти столетий Константинополь сопротивлялся вторжениям, всегда сохраняя на руинах империи свой статус столицы. Сегодня это все еще первый город Востока.

Дворец.—Императоры, жившие на Востоке [170] приняли обычаи Востока, нося изящные одежды из шелка и золота, а в качестве головного убора - диадему из жемчуга. Они уединялись в глубине своего дворца, где восседали на золотом троне, окруженные своими министрами, отделенные от мира толпой придворных, слуг, чиновников и военной стражи. Человек должен был пасть ниц перед ними лицом к земле в знак обожания; их называли Господом и Величием; к ним относились как к богам. Все, что касалось их личности, было священным, и поэтому люди говорили о священном дворце, священной спальне, священном Государственном совете, даже о священной сокровищнице.

Режим этого периода был назван режимом Поздней империи в отличие от режима трех предшествующих столетий, который мы называем Ранней империей.

Жизнь императора Ранней империи (с первого по третий век) все еще была жизнью магистрата и полководца; дворец императора Более Поздней империи стал похож на двор персидского царя.

Чиновники.— Чиновников часто становилось очень много. Диоклетиан счел провинции слишком большими и поэтому разделил их на несколько частей. В Галлии, например, Лугдуненсис (провинция около Лиона) был разделен на четыре части, Аквитания - на три. Вместо сорока шести губернаторов с этого времени было 117. [171]

В то же время обязанности должностных лиц были разделены. Помимо губернаторов и наместников в провинциях, в приграничных провинциях были военачальники — герцоги и графы. Император имел при себе небольшой отборный отряд для охраны дворца: телохранителей, камергеров, помощников, прислугу, государственный совет, судебных приставов, посыльных и целую группу секретарей, организованных в четыре бюро.

Все эти чиновники теперь не получали своих приказов непосредственно от императора; они общались с ним только через своих вышестоящих офицеров. Губернаторы подчинялись двум преторианским префектам, чиновники общественных работ - двум префектам города, сборщики налогов - графу Священных Щедрот, заместители - графу Доменов, все дворцовые чиновники - начальнику Канцелярии, придворная прислуга - камергеру. Эти главы департаментов носили характер министров.

Эта система не очень сложна для нашего понимания. Мы привыкли видеть чиновников, судей, генералов, коллекционеров и инженеров, организованных в отдельные подразделения, каждое со своими особыми обязанностями и подчиняющихся командам начальника службы. У нас даже больше министров, чем было в Константинополе; но эта административная машина, которая стала для нас такой знакомой, потому что мы были знакомы с ней с младенчества, от этого не менее сложна и неестественна. Именно Более Поздняя Империя дала нам первую модель этого; Византийская империя сохранила ее, и с тех пор все абсолютные правительства были вынуждены ей подражать, потому что это облегчило работу правительства для тех, кому это приходилось делать.

Общество в Поздней империи.— Поздняя империя - решающий момент в истории цивилизации. Абсолютная власть римского магистрата соединяется с помпезным

церемониалом восточных царей, чтобы создать власть, неизвестную ранее в истории. Это новое императорское величие сокрушает все под собой; жители империи перестают быть гражданами и с четвертого века называются по-латыни "подданными", а по-гречески "рабами". На самом деле все они рабы императора, но существуют разные степени рабства. Существуют различные степени благородства, которыми их наделяет хозяин и которые они передают своим потомкам. Ниже приведена серия: [172]

1. *Нобилиссими* (очень благородные); это императорская семья;
2. *Illustres* (знатные) — главные министры департаментов;
3. *Spectabiles* (выдающиеся) — высшие сановники;
4. *Клариссими* (самые известные) — великие чиновники, также иногда называемые сенаторами;
5. *Perfectissimi* (очень совершенный). [173]

У каждого важного человека есть свой ранг, свой титул и свои функции. [174] Единственные влиятельные люди - это придворные и чиновники; таков режим титулов и этикета. Никогда еще не было приведено более ясного примера проблемы абсолютной власти в сочетании с манией титулов и стремлением все регулировать. Более Поздняя империя демонстрирует заверченный тип общества, сведенного к машине, и правительства, поглощенного двором. Она воплотила в жизнь идеал, который сегодня предлагают сторонники абсолютной власти; и в течение длительного времени друзья свободы должны бороться против традиций, которые оставила нам Более Поздняя Империя.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Торжество христианства.—В течение первых двух столетий нашей эры христиане занимали лишь небольшое место в империи. Почти все они принадлежали к низшим классам, рабочим, вольноотпущенникам, рабам, которые вели малоизвестную жизнь во множестве больших городов. Долгое время аристократия игнорировала христиан; даже во втором веке Светоний в своих "Жизнеописаниях двенадцати цезарей" говорит о некоем Кресте, который будоражил население Рима. Когда религия впервые коснулась мира богатых и культурных людей, они были заинтересованы просто в том, чтобы высмеять ее как религию только для бедных и невежественных. Именно потому, что христианство обращалось к бедным этого мира, предлагая компенсацию в будущей жизни, оно обратило в свою веру так много людей. Преследования не только не подавили христианство, но и придали ему еще большую силу. "Кровь мучеников, - говорили верующие, - это семя церкви". На протяжении всего третьего столетия продолжались обращения не только среди бедняков, но и среди аристократии. В начале четвертого века весь Восток стал христианским. Елена, мать Константина, была христианкой и была канонизирована церковью. Когда Константин выступил против своего

соперника, он взял в качестве знамени знамя (лабарум), на котором были изображены крест и монограмма Христа. Его победа была победой христиан. Теперь он разрешил им свободно совершать свои религиозные обряды (эдиктом от 313 года), а позже открыто благоволил к ним. Однако он не порвал с древней религией: председательствуя на великом собрании христианских епископов, он продолжал носить титул Верховного понтифика; в своем шлеме он носил гвоздь истинного креста, а на своих монетах по-прежнему изображал бога солнца. В своем городе Константинополе он построил христианскую церковь, но также и храм Победы. В течение полувека было трудно понять, какая религия была официальной в империи.

Организация Церкви.—Христиане, даже подвергаясь гонениям, никогда не мечтали о свержении империи. Как только прекратились гонения, епископы стали союзниками императоров. Тогда христианская церковь была организована окончательно, и организована она была по образцу Более Поздней Империи, в той форме, которую она сохраняет по сей день. В каждом городе был епископ, который проживал в самом городе и управлял населением территории; эта территория, подвластная епископу, называлась епархией. В любой стране Поздней империи было столько же епископов и епархий, сколько городов. Вот почему епископы были так многочисленны, а епархии - так многочисленны на Востоке и в Италии, где страна была покрыта городами. В Галлии, напротив, было всего 120 епархий между Рейном и Пиренеями, и большинство из них, за исключением юга, были размером с современный французский департамент. Каждая провинция стала церковной провинцией; епископ столицы (метрополии) стал митрополитом, или, как его позже стали называть, архиепископом.

Соборы.—В этом столетии начались соборы, великие собрания церкви. Уже было проведено несколько поместных соборов, на которых присутствовали епископы и священники одной провинции. Впервые, в 324 году, [175] Константин созвал Генеральную Ассамблею мира (вселенский собор) в Никее, в Малой Азии; присутствовали 318 священнослужителей. Они обсудили вопросы богословия и составили Никейский символ веры, католическое исповедание веры. Затем император написал всем церквям, призывая их "подчиняться воле Божьей, выраженной собором". Это был первый вселенский собор, и было три других [176] из них до прихода варваров собрание всей церкви стало невозможным. Решения, принятые этими соборами, имели силу закона для всех христиан: решения называются канонами [177] (правила). Совокупность этих правил составляет Каноническое право.

Еретики.—Со второго века среди христиан появились еретики, исповедовавшие взгляды, противоположные взглядам большинства членов церкви. Часто епископы той или иной страны собирались, чтобы объявить новое учение ложным, вынудить автора отречься от престола, и, если он откажется, отлучить его от общения с христианами. Но часто у автора ереси были сторонники, убежденные в истинности его учения, которые не подчинялись и продолжали исповедовать осужденные взгляды. Это стало причиной ненависти и ожесточенной вражды между ними и верующими, которые были привержены вероучению церкви (ортодоксальной). Пока христиане были слабы и гонимы государством, они боролись между собой только словами и книгами; но когда все общество стало христианским, борьба с еретиками превратилась в преследования, а иногда и в гражданские войны.

Почти все ереси того времени возникли среди греков Азии или Египта, народов утонченных, софистичных и склонных к спорам. Ереси обычно представляли собой попытки объяснить тайны Троицы и Воплощения. Наиболее значительной из этих ересей была ересь Ария; он учил, что

Христос был сотворен Богом Отцом и не был равен ему. Никейский собор осудил эту точку зрения, но его учение, получившее название арианства, распространилось по всему Востоку. С тех пор в течение двух столетий католики и ариане боролись за то, кто должен обладать верховенством в церкви; более сильная сторона предавала анафеме, ссылала, сажала в тюрьму, а иногда и убивала лидеров оппозиции. Долгое время преимущество было на стороне ариан; несколько императоров встали на их сторону; затем, когда варвары вторглись в империю, они были обращены в арианство и получили арианских епископов. Прошло более двух столетий, прежде чем католики преодолели эту ересь.

Язычество.—Древняя религия язычников не исчезла одним махом. Восток был быстро обращен в христианство, но на Западе было мало христиан за пределами городов, и даже там многие продолжали поклоняться идолам. Первые христианские императоры не желали порывать с древней имперской религией; они одновременно защищали епископов христиан и жрецов богов; они председательствовали на соборах и все же оставались высшими понтификами. Один из них, Юлиан (по прозвищу Отступник), открыто вернулся к древней религии. Император Грациан в 384 году [178] был первым, кто отказался от знаков отличия верховного понтифика. Но поскольку нетерпимость была повсеместной в этом столетии, как только римская религия перестала быть официальной, люди начали ее преследовать. Священный огонь Рима, горевший одиннадцать веков, был потушен, весталки были удалены, Олимпийские игры в последний раз проводились в 394 году. Тогда монахи Египта вышли из своих пустынь, чтобы разрушить алтари ложных богов и установить реликвии в храмах Анубиса и Сераписа. Марцелл, епископ Сирии, во главе отряда солдат и гладиаторов разграбил храм Юпитера в Апарнее и отправился рыскать по стране в поисках разрушения святилищ; он был убит крестьянами и возведен церковью в честь святого.

Вскоре идолопоклонство сохранилось только в сельских районах, где его не обнаружили; идолопоклонниками были крестьяне, которые продолжали поклоняться священным деревьям и фонтанам и собираться в запрещенных святилищах. [179] Христиане стали называть "язычниками" (крестьянами) тех, кого до этого времени они называли язычниками. И это название все еще закрепилось за ними. Таким образом, язычество вело малоизвестное существование в Италии, Галлии и Испании вплоть до конца VI века.

Феодосий. Вторжения германских народов в империю продолжались в течение двух столетий, пока гунны, народ татарских всадников, не пришли из азиатских степей и не напали на германцев, которые оккупировали страну к северу от Дуная. В этой стране уже существовало великое германское королевство готов, которое было обращено в христианство Ульфилой, арианином. Спасаясь от гуннов, часть этого народа, западные готы (вестготы), бежали на римскую территорию, разгромили римские армии и распространились по стране даже до Греции. Валент, император Востока, погиб при поражении Адрианополя (378); Грациан, император Запада, взял в соратники знатного испанца по имени Феодосий и дал ему титул Августа Востока (379). Феодосий смог восстановить свою армию, избежав крупного сражения с вестготами и начав войну со стычками против них; это побудило их заключить мирный договор. Они поступили на службу в империю, им была дана земля в стране к югу от Дуная, и им было поручено не допустить переправы врагов империи через реку.

Феодосий, восстановив мир на Востоке, прибыл на Запад, где Грациан был убит по приказу узурпатора Максима (383). Этот Максим был командующим римской армией в Британии; он

переправился со своей армией в Галлию, оставив римские провинции Британии на растерзание шотландцам, нанес поражение Грациану и вторгся в Италию. Он был повелителем Запада, Феодосий - Востока. Борьба между ними была не только между людьми; это была битва между двумя религиями: Феодосий был католиком и созвал собор в Константинополе, чтобы осудить ересь Ария (381); Максим был недоброжелательно настроен по отношению к церкви. Сражение произошло на берегах Сейва; Максим был разбит, взят в плен и казнен.

Феодосий установил власть Валентиниана II, сына Грациана, на Западе, а затем вернулся на Восток. Но Арбогаст, франк-варвар, командующий войсками Валентиниана, приказал убить последнего и, не осмеливаясь провозгласить себя императором, поскольку он не был римлянином, сделал императором своего римского секретаря Евгения. Это была религиозная война: Арбогаст перешел на сторону язычников; Феодосий, победитель, казнил Евгения, а сам остался единственным императором. Его победа была победой католической церкви.

В 391 году император Феодосий обнародовал Миланский эдикт. Он запрещал отправление древней религии; тот, кто приносил жертву, поклонялся идолу или входил в храм, должен был быть приговорен к смерти как государственный преступник, а его имущество должно быть конфисковано в пользу доносчика. Все языческие храмы были разрушены до основания или преобразованы в христианские церкви. Таким образом, церковные писатели превозносили Феодосия как образец для императоров.

Феодосий показал редкий пример подчинения церкви. Жители Фессалоник подняли бунт, убили своего губернатора и свергли статуи императора. Феодосий в раздражении приказал истребить народ; погибло 7000 человек. Когда некоторое время спустя император появился, чтобы войти в Миланский собор, епископ Амвросий обвинил его в преступлении перед всем народом и заявил, что он не может допустить в церковь человека, оскверненного столькими убийствами. Феодосий исповедался в своем грехе, принял публичную епитимию, наложенную на него епископом, и в течение восьми месяцев оставался у дверей церкви.

СНОСКИ:

[168] Из сорока пяти императоров с первого по третий век двадцать девять погибли в результате покушения.

[169] Другие соображения также привели к изменению заглавной буквы — РЕД.

[170] Часто было два императора, один на Востоке, другой на Западе, но империя была только одна. Два императора, хотя они, возможно, и проживали, один в Константинополе, а другой в Италии, считались всего лишь одним человеком. При обращении к одному из них было использовано слово "вы" (во множественном числе), как если бы обращались к обоим

одновременно. Это было первое использование местоимения второго лица во множественном числе с такой целью; ибо на протяжении всей древности даже к королям и императорам обращались в единственном числе.

[171] Число при Диоклетиане было 101; при Константине (Гиббон Бери, ii., 170), 116.—ИЗД.

[172] Не считая древних титулов консула и претора, которые все еще сохранялись, и нового титула патриция, который был дарован по особой милости.

[173] Низкого ранга.

[174] Мы знаем всю систему по официальному альманаху примерно за 419 год, озаглавленному *Notitia Dignitatum*, списку всех гражданских и военных достоинств и полномочий на Востоке и Западе. У каждого высокопоставленного лица есть специальный раздел, которому предшествует эмблема, представляющая его почести.

[175] Оно состоялось в 325 году. — ПРИМ.Ред.

[176] Следует отметить, что автор говорит об экуменических или всемирных соборах. Упомянутыми тремя являются Константинополь (381), Эфес (431) и Халкидон (451). —РЕД.

[177] Даже сегодня слово "канонический" означает "в соответствии с правилом".

[178] Вероятно, 375; Грациан умер в 383 году.—РЕД.

[179] Несколько святых, таких как святой Марцелл, приняли мученическую смерть от рук крестьян, разгневанных разрушением их идолов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ Для ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА

- Лаббок: Доисторические времена. 1878.
- Лаббок: Происхождение цивилизации. 1881.
- Хорнес: Первобытный человек. Храмовые буквари. 1901.
- Лайель: Древность человека. Лондон: 1863.
- Кири: На заре истории.
- Тайлор: Антропология. 1881.
- Макленнан: Исследования по древней истории. 1886.
- Рипли: Расы Европы. 1899.
- Серджи: Средиземноморская раса. 1901.
- Штат Мэн: Древний закон. 1883.
- Мейсон: Роль женщины в первобытной культуре. 1894.

Общие справочные материалы—

- Плетц: Воплощение всеобщей истории. 1883.
- Ранке: Всеобщая история, под редакцией Протеро. 1885.
- Эндрюс: Институты всеобщей истории. 1887.
- Гайдн: Словарь дат. 1889.
- Lamed: История болезни для справки.

Атласы—

- Spruner-Sieglin: Atlas Antiquus.
- Киперт: Древний Атлас. Лич.
- Putzger: Historischer Schul-atlas. 1902.
- Droysen: Allgemeiner Historischer Hand-atlas. Лейпциг, 1885.

- Фримен: Историческая география Европы. Под редакцией Бери. 1903.
- Schrader: Atlas de Géographie Historique.

Общие истории Востока—

- Сэйс: Древние империи Востока. 1885.
- Ленорман и Шевалье: Древняя история Востока. 1875.
- Дункер: История античности. 1877-82
- Роулинсон: Руководство по древней истории. 1871.
- Кларк: Десять великих религий. 1894.
- Каннингем: Западная цивилизация в ее экономических аспектах. 1898.

Египет

Источники—

- Записи прошлого, 1888-92. Старая серия, 1875-8.
- Геродот: Книга II. Издание Роулинсона. 1897.

Литература—

- Роулинсон: Древний Египет. 1887.
- Флиндерс-Петри: История Египта. 1899.
- История Египта. 1905.
- Эрман: Жизнь в Древнем Египте. 1894.
- Масперо: На заре цивилизации. 1896.
- Масперо: Жизнь в Древнем Египте и Ассирии. 1892.
- Уилкинсон: Нравы и обычаи древних египтян.
- Перро и Чипиез: История искусства Древнего Египта. 1882.
- Флиндерс-Петри: Египетское декоративное изделие 1895 года.

БАВИЛОН И АССИРИЯ

Источники—

- Записи прошлого.

Литература—

- Рагозин: Халдея. 1886.
- Рагозин: Ассирия. 1887.
- Сайс: Ассирия: ее князья, священники и народ. 1890.
- Сэйс: Общественная жизнь ассирийцев и вавилонян. 1893.
- Сэйс: Свежий взгляд на древние памятники. 1883.
- Сейс: Вавилоняне и ассирийцы. 1889.
- Гудспид: История вавилонян и ассирийцев. 1902.
- Лейард: Открытия среди руин Ниневии и Вавилона. 1875.
- Масперо: На заре цивилизации. 1896.
- Масперо: Жизнь в Древнем Египте и Ассирии. 1892.
- Масперо: Борьба народов. 1897.
- Масперо: Гибель империй. 1899.
- Перро и Чипиез: История искусства Халдеи и Ассирии. 1884.

Индия

Источники—

- Священные книги Востока.

Литература—

- Уилер: Учебник по истории Индии. 1890.
- Смит В.А.: Ранняя история Индии. 1904.
- Рагозин: Ведическая Индия. 1895.
- Дэвидс: Буддийская Индия. 1903.
- Рис-Дэвидс: буддизм. 1899.
- Лейн-Пул: Средневековая Индия под властью мусульман. 1903.
- Монье-Уильямс: Буддизм, брахманизм и индуизм. 1889.
- Монье-Уильямс: Индийская мудрость. Лондон: 1875-6.
- Фрейзер: Литературная история Индии. 1898.
- Штат Мэн: ранняя история институтов. 1875.

ПЕРСИЯ

Источники—

- Записи прошлого.
- Геродот.
- Церковь: Истории Востока (из Геродота). 1883.

Литература—

- Бенджамин: Персия. 1887.
- Маркхэм: Общий очерк истории Персии. 1874.
- Вокс: Персия из памятников. 1878.
- Джексон: Зороастр, Пророк Древнего Ирана. 1899.
- Перро и Чипиез: История искусства Персии, Фригии и др. 1895.

ФИНИКИЙЦЫ

Источники—

- Ветхий Завет.
- "Путешествие Ганнона", перевод Фальконера.

Литература—

- Роулинсон: Финикия. 1889.
- Масперо: Борьба народов. 1897.
- Патон: Ранняя история Сирии и Палестины. 1901.
- Тейлор: Алфавит. 1899.
- Перро и Чипиез: История искусства Финикии и Кипра. 1885.

ЕВРЕИ

Источники—

- Ветхий Завет.
- Талмуд.
- Иосиф Флавий: Иудейские древности; Иудейские войны; Перевод Уистона, 1825. Новое издание "Уистона" Шиллето, 1889-90 гг.

Литература—

- Госмер: Евреи. 1885.
- Сэйс: Ранняя история евреев. 1897.
- Кент: История еврейского народа. 1899.
- Кент: История еврейского народа. 1899.
- Мильман: История евреев. 1870.

- Стэнли: История еврейской церкви. 1884.
- Маккерди: история, пророчество и памятники. 1901. 3 Ст.
- Грец: История евреев. 1891-98.
- Перро и Чипиес: История искусства Сардинии, Иудеи, Сирии и Малой Азии. 1890.
- День: Общественная жизнь евреев. 1901.
- Розенау: Еврейские церемониальные институты и обычаи. Балтимор. 1903.
- Леруа-Буало: Израиль среди народов; перевод Хеллмана. 1900.
- Чейн: Еврейская религиозная жизнь после изгнания. 1898.

Греция

Общая история—

- Гроте: История Греции. 1851-6.
- Холм: История Греции. 1894-8.
- Дюруи: История Греции. 1890-2.
- Эббот: История Греции. 1888-99.
- Однотомные истории Греции: Бери, 1903; Оман, 1901; Ботсфорд, 1899; Майерс, 1895; Кокс, 1883.

Греческие древности—

- Смит: Словарь греческих и римских древностей. 1890-1, 2 ст.
- Гарднер и Джевонс: Справочник по греческим древностям. 1895.
- Schömann: Древности Греции. Лондон, 1880. Новое и улучшенное издание на немецком языке.
- Классическая литература и древности Харперса. 1896.

Греческие исторические источники (переведены на английский)—

- Гомер: Илиада. Переведено Лэнгом, Листом и Майерсом.
- Гомер: Одиссея. Переведено Батчером и Лэнгом.
- Геродот: Перевод Роулинсона.

- Текст того же с сокращенными примечаниями. 1897.
- Геродот: Перевод Маколя.
- Фукидид: Перевод Джоуэтта.
- Ксенофонт: издание Дакинов. 1890-7.
- Демосфен: Произведения, переведенные Кеннеди.
- Арриан: Переведен в Боннской библиотеке.
- Павсаний: Описание Греции. Издание Фрейзера.
- Полибий: издание Шукбурга. 1889.
- Плутарх: Жизнеописания. Переведено Стюартом и Лонгом. 4 т., 1880.
- Плутарх: Жизнеописания. Перевод Норта.

Периоды истории Греции—

- Цунтас-Манатт: Микенская эпоха. 1896.
- Риджуэй: Ранний возраст в Греции. 1901.
- Фримен: Исследования путешествий: Греция. 1893.
- Клерк: Знакомые этюды по Гомеру. 1892.
- Джебб: Введение в Гомера. 1887.
- Олкрофт и Мейсон: Ранняя история Греции. 1898.
- Бенджамин: Троя. 1880.
- Олкрофт и Мейсон: Становление Афин. 1898.
- Кокс: Греки и персы. 1876.
- Гранди: Великая персидская война. 1901.
- Кокс: Афинская империя. 1877.
- Ллойд: Эпоха Перикла. 1875.
- Эббот: Перикл. 1895.
- Грант: Греция в эпоху Перикла. 1893.
- Олкрофт и Мейсон: Пелопоннесская война. 1898.
- Фримен: Сицилия. 1892.
- Олкрофт и Мейсон: Спарта и Фивы. 1898.
- Сэнки: Превосходство спартанцев и фиванцев. 1877.
- Олкрофт и Мейсон: Закат Эллады. 1898.
- Куртейс: Расцвет Македонской империи. 1878.
- Хогарт: Филипп и Александр. 1897.
- Уилер: Александр Македонский. 1900.
- Махаффи: Империя Александра. 1887.
- Махаффи: Проблемы греческой истории. 1892.
- Беван: Дом Селевка. 1902.

- Махаффи: Египетская империя при Птолемах. 1899.
- Махаффи: Греческая жизнь и мысль. 1887.

Политическое развитие Греции—

- Фаулер: Город-государство греков и римлян. 1893.
- Гринидж: Конституционная история Греции. 1896.
- Шуман: Древности Греции. 1886.
- Кокс: Жизни греческих государственных деятелей. 1886.
- Гилберт: Конституционные древности Афин и Спарты. 1895.
- Ботсфорд: Афинская конституция. 1893
- Вибли: Греческие олигархии. 1896.
- Вибли: Политические партии в Афинах во время Пелопоннесской войны. 1889.
- Фримен: История федерального правительства. 1863.

Общественная жизнь греков—

- Блумнер: Домашняя жизнь древних греков. 1893.
- Махаффи: Общественная жизнь в Греции. 1887.
- Махаффи: Обзор греческой цивилизации. 1899.
- Гул и Конер: Жизнь греков и римлян. 1877.
- Беккер: Хариклы.
- Каннингем: Западная цивилизация в ее экономических аспектах, 1898.
- Дэвидсон: Образование греческого народа. 1894.
- Махаффи: Древнегреческое образование. 1882.

Истории греческой литературы—

- Махаффи: История классической греческой литературы. 1880.
- Мюррей: Древнегреческая литература. 1897.
- Джевонс: История греческой литературы. 1886.
- Джебб: Учебник греческой литературы. 1878.
- Джебб: Классическая греческая поэзия.
- Саймондс: Греческие поэты.
- Джебб: Ораторы с чердака. 1876.
- Отец: Изучение греческого языка. 1895.

Истории искусства—

- Ребер: История древнего искусства 1882 года.
- Любке: Очерки истории ст. 1881.
- Перро и Чипиес: История искусства первобытной Греции. 1895.
- Тарбелл: История греческого языка, статья 1896 года.
- Фергюссон: История архитектуры. 1875.
- Гарднер: Справочник по греческой скульптуре. 1896-7.
- Харрисон и Вералл: Мифология и памятники Древних Афин. 1894.
- Харрисон: Вводные занятия греческим языком, статья 1892 года.
- Гарднер: Древние Афины. 1902.

Греческая археология—

- Коллиньон: Руководство по греческой археологии. 1886.
- Мюррей: Справочник по греческой археологии. 1892.
- Шукардт: Раскопки Шлимана. 1891.
- Диль: Экскурсии по Греции. 1893.
- Гарднер: Новые главы в истории Греции. 1892.

Греческая философия—

- Мэр: Очерк античной философии. 1881.
- Маршалл: Краткая история греческой философии. 1891.
- Платон: Перевод Джоуэтта.
- Аристотель: Переведен в библиотеке Бона.
- Целлер: Очерки истории греческой философии. 1890.

Греческая мифология—

- Гейли: Классические мифы. 1893.
- Гербер: Мифы Греции и Рима. 1893.

РИМ

Общая история—

- Моммзен: История Рима.
- Ihne: История Рима. 1871-82.
- Дюруи: История Рима. 1884-5.
- Лонг: Закат Римской республики. 1864-74.
- Гринидж: История Рима во времена Латинской Республики. 1904.
- Шукбург: История Рима. 1894.
- Хау и Ли: История Рима. 1896.
- Пелхэм: Очерки римской истории. 1893.
- Ботсфорд: История Рима. 1903.
- Меривейл: История римлян при империи. 1875.
- Гиббон: Упадок Римской империи, издание Бери.

Источники римской истории (переведены на английский)—

- Ливий: История и воплощение, перевод Спиллана. 1887-90.
- Полибий: Истории, переведенные Шукбургом. 1889.
- Плутарх: Жизнеописания, переведенные Стюартом и Лонгом. 1880.
- Аппиан: Римская история, переведенная Уайтом. 1899.
- Саллюстий, Флор и Веллей Патеркул, перевод Уотсона. 1887.
- Цицерон: Речи, переведенные Йонгом. 1851-2.
- Цицерон: Письма, переведенные Шукбургом. 1899.
- Цезарь: Галльская война и гражданская война.
- Юстин, Непот и Евтропий, перевод Уотсона.
- Светоний: Жизни двенадцати цезарей, перевод Томаса Форестера. 1898.
- Тацит: Анналы, переведенные Черчем и Бродриббом. 1895.
- Тацит: История, переведенная Черчем и Бродриббом. 1894.
- Тацит: Германия, перевод Черча и Бродрибба. 1893.
- Иосиф Флавий: Древности и войны евреев, перевод Уистон-Шиллето. 1889-90.
- Плиний Младший: Письма, переведенные Мельмотом.

- Марк Аврелий: Размышления, переведенные Лонгом.
- Аммиан Марцеллин: Римская история, перевод Йонга. 1894.
- Юлиан Император: Произведения, переведенные Кингом. 1888.
- Евсевий: Церковная история и жизнь Константина, переведенные Макгиффертом. 1890.
- Джером: Работает.
- Августин: Труды.
- Манро: Справочник по римской истории. 1904.
- Гринидж и Клей: Источники по римской истории 133-70 гг. до н.э.. 1903.
- Гуаткин: Избранное из ранних христианских писателей. 1893.

Периоды римской истории—

- Ihne: Ранний Рим. 1893.
- Олкрофт и Мейсон: Борьба за империю. 1893г.
- Церковь: Карфаген. 1886.
- Смит: Карфаген и карфагеняне. 1890.
- Смит: Рим и Карфаген. 1891.
- Арнольд: Вторая Пуническая война. 1849.
- Додж: Жизнь Ганнибала. 1891.
- Моррис: Ганнибал. 1897.
- Как: Ганнибал и Великая война между Римом и Карфагеном. 1899.
- Олкрофт и Мейсон: Рим при олигархах. 1893.
- Бизли: Гракхи, Марий и Сулла. 1893.
- Олкрофт и Мейсон: закат олигархии. 1893.
- Оман: Семь римских государственных деятелей. 1902.
- Бизли: Катилина, Клодий и Тиберий. 1898.
- Стрейкен-Дэвидсон: Цицерон. 1894.
- Форсайт: Жизнь Цицерона. 1877.
- Буассье: Цицерон и его друзья. 1897.
- Фруд: Цезарь. 1879.
- Додж: Цезарь. 1892.
- Фаулер: Цезарь. 1892.
- Меривейл: Римские триумvirаты. 1877.
- Холмс: Завоевание Галлии Цезарем. 1899.
- Махаффи: Греческий мир под властью Рима. 1890.
- Боссье: Римская Африка. 1899.
- Боссье: Рим и Помпеи. 1896.
- Зал: Римляне на Ривьере и Роне. 1898.

- Похороны: (Студенческие) Римская империя. 1893.
- Кейпы: Ранняя Римская империя. 1886.
- Моммзен: Провинции Римской империи. 1887.
- Ферт: Август Цезарь. 1903.
- Шакбург: Август. 1903.
- Тарвер: Тиберий-тиран. 1902.
- Дилл: Римское общество от Нерона до Марка Аврелия. 1904.
- Грегоровиус: Император Адриан. 1898.
- Брайант: Правление Антонина. 1896.
- Кейпы: Эпоха Антонинов. 1887.
- Ватсон: Марк Аврелий Антонин. 1884.
- Ферт: Константин Великий. 1905.
- Негри: Джулиан Отступник. 1905.
- Гарднер: Джулиан. 1895.
- Гловер: Жизнь и письма в четвертом веке. 1901.
- Дилл: Римское общество в последнем столетии Западной империи. 1899.
- Кингсли: Римлянин и тевтонец. 1889.
- Ходжкин: Феодосийская династия. 1889.
- Виллари: Вторжения варваров в Италию. 1902.
- Ходжкин: Италия и ее захватчики, 1892-9.
- Шеппард: Падение Рима. 1861.
- Бери: Поздняя Римская империя. 1889.
- Оман: Византийская империя. 1892.

Римские древности—

- Рамзи-Ланчани: Справочник по римским древностям. 1895.
- Смит: Словарь греческих и римских древностей. Мюррей. 1890-1.
- Сайфферт: Словарь классических древностей под редакцией Неттлшипа и Сэндиса. 1895.
- Шрайбер: Атлас классических древностей. 1895.

Политическое развитие Рима—

- Фаулер: Город-государство греков и римлян. 1895.
- Тейлор: Конституционная и политическая история Рима. 1899.
- Гринидж: Общественная жизнь Рима. 1901.
- Эббот: Римские политические институты. 1901.

- Арнольд: Римская провинциальная администрация. 1879.
- Моммзен: Провинции Римской империи. 1887.
- Сили: Римский империализм. 1871.

Общественная жизнь римлян—

- Гул и Конер: Жизнь греков и римлян. 1889.
- Церковь: Римская жизнь во времена Цицерона. 1883.
- Фаулер: Римские фестивали. 1899.
- Ингрэм: История рабства. 1895.
- Ридберг: Римские дни. 1879.
- Фома: Римская жизнь при цезарях. 1899.
- Джонстон: Частная жизнь римлян. 1903.
- Инге: Общество в Риме при Цезарях. 1888.
- Пеллисон: Римская жизнь во времена Плиния. 1896.
- Леки: История европейской морали. 1869.

Римская литература—

- Маккайл: Латинская литература. 1898.
- Краттуэлл: История римской литературы. 1878.
- Симкок: История латинской литературы. 1883.
- Тойфель-Швабе: История римской литературы. 1891.
- Тиррелл: Латинская поэзия. 1895.
- Селлар: Римские поэты республики. 1881.
- Селлар: Римские поэты эпохи Августа. 1877.

Римское искусство—

- Ребер: История древнего искусства 1882 года.
- Сжечь: Римская литература в связи с римской статьей 1890 года.
- Уикофф: римская статья 1900 года.
- Фальке: Греция и Рим: их жизнь и статья 1885 года.
- Смотрите другие истории искусства в разделе Греция.

Римское право—

- Хэдли: Введение в римское право. 1876.
- Мори: Очерки римского права. 1893.
- Мюрхед: Историческое введение в частное право Рима. 1899.
- Хоу: Исследования по гражданскому праву. 1896.

Римская археология—

- Ланчани: Древний Рим в свете недавних открытий. 1888.
- Ланчани: Языческий и христианский Рим. 1896.
- Ланчани: Руины и раскопки Древнего Рима, 1897.
- Ланчани: Разрушение Древнего Рима. 1899.
- Мау: Помпеи, перевод Келси. 1899.
- Понятнее: Топография и памятники Древнего Рима. 1904.
- Ловелл: Каменные истории на Римском форуме. 1902.
- Бертон-Браун: Недавние раскопки на Римском форуме. 1905.

Христианство—

Общая церковная история:

- Меллер: История христианской церкви. 1898-1900.
- Гизелер: Церковная история. 1857-79.
- Неандер: История христианской религии и церкви. 1853-4.
- Шафф: История христианской церкви. 1884-92.
- Альзог: Руководство по всеобщей церковной истории. 1874-8.
- Курц: Церковная история. 1860.
- Мильман: История христианства.
- Мильман: Латинское христианство. 1881.
- Аллен: Очерк христианской истории. 1886.
- Аллен: Христианские институты. 1897.
- Фишер: История христианской церкви. 1887.

Ранняя Церковь:

- Прессенсе: Ранние годы христианства. 1873.
- Фишер: Зарождение христианства. 1877.
- Карр: Церковь и Римская империя. 1902.

- Спенс: Раннее христианство и язычество. 1902.
- Рамзи: Церковь в Римской империи до 170. 1893.
- Грегг: Преследование Дециана. 1898.
- Хили: Преследование Валерианом. 1905.
- Масон: Преследование Диоклетиана. 1876.
- Ренан: Влияние институтов, мысли и культуры Рима на христианство. 1898.
- Харди: Исследования по римской истории. 1906.
- Ульхорн: Конфликт христианства с язычеством. 1879.
- Ньюман: Ариане Четвертого века. 1888.
- Гуаткин: Арианский спор 1889 года.
- Каттс: Святой Августин. 1881.
- Стэнли: Восточная церковь. 1884.
- Смит-Уэйс: Биографический словарь христианина. 1877-87.

---

*Авторское право, 1906,
СЫНОВЬЯ ЧАРЛЬЗА СКРИБНЕРА*

*Напечатано компанией Ballantyne & Co. Limited
на Тэвисток-стрит, Лондон*
